

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
Фонд Карнеги за международный мир

КАЗАХСТАН

НЕПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Марта Брилл Олкотт

Москва • Вашингтон • 2003

УДК 323/324(574)

ББК 66.2(5Каз)

О-54

Олкотт Марта Брилл

О-54 Казахстан: непройденный путь / Моск. Центр Карнеги. — М.: Гендальф, 2003. — 354 с.

ISBN 5-88044-155-5

В книге рассмотрены события первых десяти лет существования независимого Казахстана с точки зрения исторического и политического наследия этой страны, ее географического положения, экономического и социального развития.

Значительное внимание уделено национальной политике, проблеме коррупции, а также роли западных стран в современном развитии Казахстана.

УДК 323/324(574)

ББК 66.2(5Каз)

Originally published in English by Carnegie Endowment for International Peace, Washington, D.C., 2002

<http://www.ceip.org/kazak>

Cover design by Rogue Element LLC.

Martha Brill Olcott. Kazakhstan: Unfulfilled Promise

Электронная версия на русском языке: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/>

Издание осуществляется на средства некоммерческой неправительственной исследовательской организации — Фонда Карнеги за Международный Мир при финансовой поддержке благотворительного фонда Carnegie Corporation of New York. Работа над книгой началась благодаря финансовой поддержке благотворительного фонда Smith Richardson Foundation, который в 1994 г. выдал грант исследовательскому институту Foreign Policy Research Institute (Филадельфия). Часть расходов по работе над книгой взяли на себя университет Колгейт (Colgate) в штате Нью-Йорк и фонд Central Asian American Enterprise Fund. Издание распространяется бесплатно.

В книге отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

ISBN 5-88044-155-5

© Carnegie Endowment for International Peace, 2003

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Об авторе	9
Предисловие (<i>Джессика Т. Мэтьюз</i>)	10
От автора	12
Г л а в а 1. Знакомство с Казахстаном	19
Г л а в а 2. Нежеланная независимость	41
Г л а в а 3. Как создать казахстанский народ	71
Г л а в а 4. Плюрализм: попробовали — не понравилось	108
Г л а в а 5. Экономическое развитие или разворывание государства?	152
Г л а в а 6. Расколотоое общество	201
Г л а в а 7. Сможет ли Казахстан реализовать свой потенциал?	245
Приложения	279
Примечания	305
Избранная библиография	345
О Фонде Карнеги	353

Contents

Preface to the Russian Edition	5
About the Author	9
Foreword, <i>Jessica T. Mathews</i>	10
Acknowledgments	12
1. Introducing Kazakhstan	19
2. Reluctantly Accepting Independence	41
3. The Challenge of Creating Kazakhstanis	71
4. Trying Pluralism and Abandoning It	108
5. Economic Development or Stealing the State?	152
6. A Divided Society	201
7. Can Kazakhstan Regain Its Promise?	245
Appendices	279
Notes	305
Selected Bibliography	345
The Carnegie Endowment for International Peace	353

Предисловие к русскому изданию

Перед вами перевод книги на английском языке, подготовленной к публикации в конце 2001 г.

Вначале я намеревалась доработать текст для русского издания, но потом решила оставить его в неприкосновенности как документальное свидетельство о первых, решающих годах становления государственности Казахстана.

В книге рассказывается о первом десятилетии независимости Казахстана, о деятельности правительства во главе с президентом Нурсултаном Назарбаевым, направленной на реформирование экономики, формирование политических институтов и завоевание для нового государства достойного места на международной арене.

Речь здесь идет главным образом о Казахстане, но события в этой стране рассматриваются в более широком контексте переустройства и совершенствования государственных институтов в новых независимых государствах в целом.

Первые десять лет независимого существования стали для Казахстана определяющими, а решения, принятые в эти годы, оказывали и продолжают оказывать воздействие на происходящие в стране процессы. Сегодня экономика Казахстана прочнее, чем два года назад, и есть больше оснований надеяться, что республике удастся справиться со всеми трудностями экономических преобразований. Серьезной проблемой по-прежнему остается коррупция, но международное доверие к Казахстану растет наряду с возможностями государства преодолевать социальную дезорганизацию. Но главное — ситуация в Казахстане не ухудшается, напротив, причин для позитивных оценок стало больше, чем два года назад.

Политическая система в принципе не меняется, институциональные механизмы передачи власти все еще не сформированы. Хотя за истекшие два года режим в Казахстане не стал демократичнее, он не сделался и более деспотичным. А это позволяет надеяться, что

некое распределение власти между группировками элиты все еще реально.

В последние два года Казахстан играет довольно заметную роль на международной арене, хотя и в этой сфере стране еще предстоит выработать позицию, полностью независимую от личности ее президента.

Главная проблема, стоящая сейчас перед Казахстаном, — та же, в сущности, что и два года назад: создание условий для передачи власти новому поколению политических лидеров. Сегодня, как и в то время, когда вышло английское издание книги, поиск путей решения этой задачи еще впереди. И здесь мне видится дополнительный стимул к дальнейшему изучению этой интереснейшей страны.

Об авторе

Марта Брилл Олкотт — специалист по вопросам Центральной Азии и Каспийского региона, а также по межнациональным отношениям в бывших советских государствах. М. Олкотт начала работать в Фонде Карнеги за Международный Мир в 1995 г. Она также является профессором политологии в Колгейтском университете. М. Олкотт — содиректор программы Московского Центра Карнеги «Межэтнические отношения и нациестроительство в странах СНГ», которая организует семинары, конференции и публикации на темы государственного строительства в многонациональных постсоветских государствах, а также региональных и этнических конфликтов в России. Она работала консультантом Лоуренса С. Иглбергера, заместителя и исполняющего обязанности государственного секретаря США, и директором Центральноазиатского американского совета предпринимателей.

М. Олкотт получила степень магистра в Чикагском университете и состоит членом преподавательского состава Колгейтского университета с 1975 г. Она автор многочисленных книг по вопросам Центральной Азии. Среди ее книг: «Недопонимание: Региональная кооперация и Союз Независимых Государств», написанная в соавторстве с А. Ослундом и Ш. Гарнеттом (Фонд Карнеги, 1999), «Россия после коммунизма» — совместная редакция с А. Ослундом (Фонд Карнеги, 1999) и «Казахи» (Гуверовский институт, 1987, второе издание — 1995).

Предисловие

Еще десять лет назад мало кто на Западе слышал о Казахстане, второй по величине советской республике, обладающей обширными и неосвоенными запасами нефти, газа и других полезных ископаемых. После обретения независимости в 1991 г. Казахстан стал периодически упоминаться в западных новостях — сначала, когда Соединенные Штаты помогали ему в демонтаже имевшихся у него ядерных вооружений, а затем, когда «Chevron» и «Exxon/Mobil» подписали с ним соглашения о разработке крупных морских месторождений нефти и месторождений континентального шельфа. Сегодня Казахстан с его обширной территорией, запасами нефти и газа и ключевым местоположением приобрел стратегическое значение для Соединенных Штатов, их западных союзников и двух своих мощных соседей — Китая и России.

Будучи самым многонациональным среди государств, образовавшихся на месте Советского Союза, Казахстан прошел путь от обретения независимости до нынешнего положения под руководством президента Нурсултана Назарбаева, твердо настроенного на превращение своей страны в мост между Европой и Азией. Между тем Казахстан испытывает много тех же проблем, что и Россия, с которой на севере он имеет общую границу протяженностью около 5 тыс. км; как и Россия, в течение последних десяти лет Казахстан пытается создать структуры и механизмы, с помощью которых должны работать гражданское общество, рынки и правительство. Как далеко удалось Казахстану продвинуться в решении поставленных задач и насколько сильно он отклонился от этого курса в сторону коррупции, авторитаризма и подавления гражданского общества — предмет данной книги.

Марта Брилл Олкотт, старший научный сотрудник Фонда Карнеги и один из ведущих мировых экспертов по Центральной Азии, рассматривает события первого десятилетия независимого существования

Казахстана в контексте доставшегося ему политического и исторического наследия, его географического положения, а также экономического и социального развития. И хотя стратегическая цель, которой являются нефтяные и газовые запасы Казахстана, остается важной движущей силой для США и других западных стран, М. Олкотт показывает, что интересы населяющих этот регион народов и США выйдут далеко за рамки задачи успешного построения транзитных трубопроводов и трасс, связывающих природные ресурсы Казахстана с внешним миром.

Консолидация политической и экономической власти в руках привилегированной элиты и растущая нетерпимость к политическому инакомыслию стали отличительными чертами принятой в Казахстане в конце 90-х годов стратегии построения государства. М. Олкотт утверждает, что Соединенные Штаты и международное сообщество не должны обходить вниманием эти факторы. Распространение радикальных форм ислама и нарастание межэтнической напряженности уже создали серьезные проблемы для многих государств, образовавшихся после распада Советского Союза. Казахстан расположен в весьма непростом регионе мира, и успешное или неудачное развитие этого государства чреваты серьезными последствиями для его соседей.

Сегодня, когда после террористических атак 11 сентября 2001 г. мир все внимательнее присматривается к странам Центральной и Южной Азии, содержащийся в книге М. Олкотт острый анализ должен вызывать особый интерес как у ученых, так и у политиков. Мы знаем, что несостоятельность любого государства, особенно в этой части мира, может вызвать далеко идущие последствия. Поэтому появление этой работы как нельзя более своевременно.

Книга «Казахстан: непройденный путь» станет важным вкладом в распознавание тех подводных камней, которые попадают на пути построения государства, равно как и угроз региональной и глобальной безопасности. Пожалуй, Казахстан являет собой самый наглядный пример того, насколько неоднозначны преимущества обретения независимости и как сложны задачи ее сохранения.

Джессика Т. Мэтьюз,
президент Фонда Карнеги за Международный Мир

От автора

Написание этой книги заняло почти десять лет, и она бы не появилась на свет без финансовой поддержки из ряда источников. Данный проект возник благодаря гранту, предоставленному Фондом Смита Ричардсона Институту внешнеполитических исследований в Филадельфии тем, кто начинал это исследование в 1994 г. Администрация Колгейтского университета также внесла вклад в финансирование исследований в рамках проекта. Но главным образом своим выходом эта книга обязана щедрой поддержке Фонда Карнеги за Международный Мир и его Российской и евразийской программы. Расходы, связанные с рядом моих поездок в Казахстан, взял на себя Американский предпринимательский фонд для Центральной Азии, в совете директоров которого я состояла с 1994 по 2000 гг.

Возможности, которыми я располагала, будучи членом совета директоров, помогли мне глубже понять, как работает экономика Казахстана, и различить те многочисленные оттенки серого цвета, в который окрашен его ландшафт. Определенную пользу мне принесла и работа (правда, краткосрочная и эпизодическая) в качестве консультанта ряда энергетических и золотодобывающих компаний Запада. Этот опыт помог мне разобраться в технических сложностях, связанных с освоением и разработкой природных ресурсов Казахстана, а также понять, насколько трудное дело организация и осуществление в условиях этой страны любого проекта мирового уровня.

Казахстан уже перестал быть далекой и недоступной страной. В отличие от моих более ранних работ при написании этой книги я могла широко пользоваться публикациями других американцев, в разное время работавших в Казахстане. Существует уже целое поколение молодых исследователей, которые вносят важный вклад в изучение этой страны; мне особенно пригодились работы Полин Джоунз Луонг (Йельский университет) и Бхавна Дэйв (Лондонский университет), рав-

но как и беседы с этими людьми. На разных стадиях проекта я консультировалась у Уильяма Файермана (Университет штата Индиана), Грегори Глисон (Университет штата Нью-Мексико) и Сэлли Каммингс; все они в последние годы занимались продолжительными исследованиями в Казахстане.

Эта книга не состоялась бы и без советов и содействия моих нынешних и бывших коллег в Фонде Карнеги (и в Вашингтоне, и в Москве), в том числе Андерса Ослунда, Шермана Гарнетта, Алексея Малашенко и Галины Витковской. Я бы также хотела выразить признательность Джудит Смелсер и Марии Поповой за помощь в проведении исследований, а также Эрику Скотту и Марату Умерову за активное участие в работе над проектом. Эти четверо помогли мне в качестве младших научных сотрудников. Обращаю слова особой благодарности Наталии Удаловой-Зварт, с самого начала помогавшей мне в осуществлении данного проекта, равно как и Маркусу Феллману, сменившему ее в Фонде Карнеги в 2001 г.

Как всегда, я выражаю особую признательность моему супругу Энтони Олкотту за моральную и интеллектуальную поддержку, а также моим детям Хиллари, Эндрю и Элисон Олкотт за их терпение.

Перспективные месторождения	Центры добычи	Центры
▲ нефти и газа	▲ железной руды	◻ цветной металлургии
◐ золота	⊛ руд цветных металлов	◑ производства уранового концентрата
■ Угольный разрез		

- Границы государств
- Границы областей Казахстана
- Железные дороги

- АСТАНА
- Уральск

- Города
- столицы государств
- центры областей Казахстана

ГЛАВА 1

Знакомство с Казахстаном

Слова известного нигерийского писателя Чинуа Ачебе о его стране вполне могут служить характеристикой нынешней ситуации в Казахстане: «Беда Нигерии заключается только в несостоятельности ее руководства. В принципе, в характере нигерийцев нет никакого изъяна. Нигерии не мешают ни ее земля, ни климат, ни вода, ни воздух, ни что-либо другое. Проблема Нигерии состоит в нежелании или неспособности ее лидеров взять на себя ответственность и явить личный пример, а ведь именно это и есть главные критерии истинного лидерства»¹.

В некоторых отношениях Казахстану не так повезло, как Нигерии, поскольку он не имеет выхода к морю и вступил в эпоху независимости в очень непростых условиях. По сравнению с Нигерией наследие колониального правления в Казахстане носит гораздо более неоднозначный характер; по крайней мере, такое впечатление возникает у тех, кто не изучает Африку всерьез и пытается сравнивать ужасы сталинской системы с изъянами британского правления. И все же Казахстан начал свое существование в качестве независимого государства, уже имея целый ряд преимуществ как в человеческих, так и в природных ресурсах.

Я написала эту книгу для того, чтобы те, кто ее прочтет, поняли, каким образом и почему первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев создал в нем семейную систему правления и каковы вероятные последствия его действий. Моя цель состоит в том, чтобы показать, почему руководство Казахстана оказалось неудачным. Рассказывая о политической, экономической и социальной эволюции, проделанной Казахстаном за первые десять лет независимого существования, и об отношении населения страны к событиям этого периода, я показываю, что существующая ныне система не была предопределена. Эта книга

адресована интересующимся как Казахстаном в целом, так и конкретными усилиями, предпринимаемыми им на пути государственного строительства. Она также предназначена для тех, кто изучает общий процесс перехода стран — преемниц СССР от коммунизма к самостоятельной государственности.

Несмотря на отсутствие в Казахстане сильной демократической традиции, в нем могли бы сформироваться плюралистическая или квазиплюралистическая политическая система и прозрачная рыночная экономика, если бы его лидеры всего лишь проявили волю к самодисциплине. В первые годы независимости правящая элита еще не рассталась с идеей перехода к демократии и поддерживала глубокие макроэкономические реформы. Но со временем эти многообещающие настроения угасли, и теперь в стране наблюдаются все признаки перерождения в государство, управляемое семейным кланом. Более того, как и в случае Нигерии, Соединенные Штаты и другие западные державы не склонны слишком настаивать на проведении в Казахстане политических и экономических реформ, опасаясь, что это ограничит им доступ к его ценным природным ресурсам. Однако, как я утверждаю в этой книге, политический выбор, сделанный Казахстаном за последние десять лет, может дестабилизировать обстановку в стране и в еще большей степени затруднить долгосрочный доступ к ее богатствам.

Ни одна книга не может вместить всеобъемлющую картину всех сложностей, связанных с построением государства в такой большой, богатой ресурсами и многонациональной стране, как Казахстан. В своей работе я опираюсь на более чем двадцатипятилетний опыт изучения этой бывшей советской республики и ее народа. Вместе с тем у меня не было намерения воспроизводить или обобщать мои предыдущие исследования по истории Казахстана («Казахи» — «The Kazakhs») или по геополитическим аспектам этого региона («Новые государства Центральной Азии» — «Central Asia's New States») ². Я скорее пыталась использовать свой относительно недавний опыт изучения этой страны и поездок туда, чтобы глубже рассмотреть события, происходившие там в течение последних десяти лет.

Эта книга знакомит читателей с трудностями, которые предстояло решить лидерам Казахстана, когда десять лет назад страна обрела независимость; отвечает на вопросы, почему эти лидеры неохотно приняли независимость, как они пытались заручиться поддержкой населения, какие политические институты они для этого использовали, как они пытались управлять экономическими ресурсами страны и какие наиболее заметные социальные и политические водоразделы образовались в результате такой политики. Наконец, я пробую дать прогноз, что принесет Казахстану следующее десятилетие, в частности, что

случится после неизбежного в конечном счете ухода президента Назарбаева с политической сцены.

Почему Казахстан привлекает внимание

Запад проявляет интерес к региону Каспийского моря с его оцениваемыми в миллиарды долларов запасами нефти и газа, значение которых еще больше возросло после атак на Центр международной торговли и Пентагон 11 сентября 2001 г. Война с терроризмом, начало которой положили эти страшные события, делает глобальную зависимость от нефтяных запасов Персидского залива более проблематичной, а неосвоенные ресурсы Каспийского региона и России — более привлекательными. Западные бизнесмены и политики и прежде были заинтересованы в судьбе Казахстана, Туркмении и Азербайджана, на территории которых находится преобладающая часть каспийских ресурсов.

Из этих трех государств Казахстан обладает, пожалуй, самыми значительными запасами. Сегодня там добывается примерно 800 тыс. баррелей нефти в день, но его руководство надеется в течение ближайших двадцати лет превратить Казахстан во вторую Саудовскую Аравию. Страна располагает запасами природного газа, составляющими 2 трлн куб. м, а ее нефтяные запасы оцениваются по меньшей мере в 16,4 млрд баррелей. Последняя цифра может возрасти в три или даже шесть раз, если полностью подтвердятся наиболее оптимистические оценки имеющихся в Казахстане морских запасов нефти³.

Казахстан стал вызывать интерес у американских политиков с момента получения независимости, поскольку он был единственным неславянским государством, унаследовавшим ядерное оружие от Советского Союза. Кроме того, он был объектом предполагавшихся многомиллиардных американских инвестиций. Обретение независимости означало, что проект компании «Chevron» по разработке обширного нефтяного месторождения Тенгиз в западной части Казахстана (первый проект такого рода) теперь требовал получения разрешения у правительственных чиновников в Алма-Ате, а не у советских чиновников в Москве, с которыми начинались переговоры по этому поводу.

Интерес зарубежных стран к этому обширному региону, по размерам равному двум третям территории Соединенных Штатов, постепенно возрастал. И хотя утверждение, что Центральная Азия догонит по добыче нефти страны Персидского залива, может оказаться преувеличением, запасы, имеющиеся в бассейне Каспийского моря, по-прежнему воспринимаются западными энергетическими компаниями как манна небесная, и вместе с запасами, имеющимися у России, они могли

бы стать серьезной альтернативой ресурсам стран Персидского залива. Каспийская нефть добывается на протяжении почти ста лет, но закрытость Советского Союза не позволяла западным экспертам точно оценить величину ее запасов и тем более рассчитывать на активную роль в их освоении.

В настоящее время западные нефтяные компании видят важную задачу в том, чтобы закрепить за собой часть каспийских запасов, особенно с учетом того, что правительства Казахстана, Туркмении и Азербайджана проявляют более активный интерес к западным инвестициям, чем руководство России. Это означает, что отношение западных политических кругов к этим странам изменилось на 180 градусов, и теперь в них видят не досадное дополнение к международному ландшафту, а потенциальные источники стратегических ресурсов. В 1991 г. возможное крушение СССР воспринималось как угроза глобальной безопасности еще за несколько недель до того, как это произошло, — отчасти из-за боязни перед «силами нестабильности», которые могли высвободиться в результате такого развития событий. Новые государства Центральной Азии и Кавказа располагаются на самом краю «кризисной дуги» — эта фраза часто использовалась в конце 70-х и в 80-х годах для описания региона между индийским субконтинентом и Африканским Рогом⁴. Именно в этом регионе, который, как считается, отделяет стабильный западный мир от незападного мусульманского мира, по мнению Сэмюэля Хантингтона, и назревает «столкновение цивилизаций»⁵.

Западные политики инстинктивно уклонились от слишком близкого контакта с этим районом мира, поэтому международное сообщество изначально было готово предоставить России большую свободу действий в бывших владениях Советского Союза. СССР был не просто продолжением Российской империи, он был еще и постимперским многонациональным государством. Международное сообщество воспринимало подавление Москвой населявших эту империю многочисленных народов как часть общей политики отказа советским гражданам в праве на основные политические свободы; считалось, что противовесом такой политике может стать демократизация СССР. Существовали опасения, что распад Советского Союза может создать опасный прецедент и привести к появлению новых рисков, перевешивающих все несправедливости, которые могли бы и дальше твориться в СССР. Однако когда этот распад все-таки произошел, международное сообщество не поддержало идею, гласящую, что Россия должна попытаться восстановить его. По сути дела, чтобы избежать связанных с этим рисков, многие дипломаты на первых порах заявляли, что Россия имеет законные геополитические интересы в сопредельных бывших колониях и

может реализовать эти интересы, если будет вести себя «ответственно».

Со временем мировому сообществу стало труднее воспринимать действия России столь же благосклонно. Вторжение в Чечню в 1994 г. стало кровавой демонстрацией того, на что способна Россия, если ее спровоцировать. Россия продолжала оказывать сильное давление на государства, которые не хотели вступать в Содружество независимых государств (СНГ)⁶; правда, действуя за пределами своих границ, она вела себя не столь жестко, как на собственной территории. Заявляя о нейтралитете, она тем не менее предпочитала абхазских сепаратистов грузинскому правительству и помогала армянам в их войне с Азербайджаном. В такой обстановке попытки России диктовать экономическую политику Казахстану, особенно в нефтяной и газовой отраслях, были восприняты многими на Западе как выход за рамки ответственного поведения.

Каспийский регион был объявлен важным с точки зрения интересов безопасности США. Эту позицию впервые сформулировал тогдашний заместитель государственного секретаря США Струоб Тэлботт в произнесенной им в июле 1997 г. речи, которую он озаглавил «Прощание с Флэшманом»: «Соединенные Штаты заинтересованы в их успехе. Если реформы в странах Кавказа и Центральной Азии продолжатся и в конечном счете увенчаются успехом, это стимулирует аналогичный прогресс в других новых независимых государствах бывшего Советского Союза включая Россию и Украину. Это будет способствовать повышению уровня стабильности в стратегически важном регионе, граничащем с Китаем, Турцией, Ираном и Афганистаном, и развитию экономических и социальных связей с Пакистаном и Индией... Соединенным Штатам будет далеко не безразлично, если в этом регионе, где запасы нефти составляют до двухсот миллионов баррелей, произойдут [внутренние и трансграничные конфликты]. А это еще одна причина, почему урегулирование конфликтов должно стать первоочередной задачей политики США в регионе: это и предпосылка, и аккомпанемент к освоению его энергоресурсов»⁷.

Со временем США действительно стали активнее взаимодействовать с Казахстаном и государствами Центральной Азии, а после того, как Соединенные Штаты направили войска в Узбекистан в рамках военной кампании в Афганистане, слова Струоба Тэлботта приобрели еще более провидческий смысл. Тем не менее проблемы, связанные с построением государства в Казахстане, не стали проще с ростом стратегического значения региона и усилением международного интереса к его нефтяным богатствам. Более того, с моей точки зрения, происходит как раз обратное. Как это уже бывало с лидерами многих других бога-

тых ресурсами стран, спрос на минеральные ресурсы создает огромные искушения для руководителей Казахстана, делая их менее восприимчивыми к убеждениям Запада об эффективном государственном управлении. А это ставит американских политиков в тупик, на чем я подробнее остановлюсь в заключительной главе. Каспийская нефть представляет собой ценность только в том случае, если к ней будет гарантирован продолжительный доступ; когда речь идет о месторождениях континентального шельфа, требуется стабильность как в стране, владеющей этой нефтью, так и в странах, через которые она будет транспортироваться.

Таким образом, американским политикам приходится постоянно решать задачу балансировки долгосрочных и краткосрочных интересов: поддерживать хорошие отношения с нынешним руководством богатых нефтью стран и одновременно пытаться предотвратить дестабилизацию ими собственных государств. Для администрации Билла Клинтона первая часть этой задачи представлялась более важной, поэтому краткосрочные и среднесрочные интересы имели доминирующее значение. Внимание было сосредоточено на «политике нефтепроводов» (т. е. на борьбе за маршруты, по которым нефть будет поступать на рынок). Обеспечение самостоятельности государств Каспийского региона было названо приоритетом, и президент Клинтон охарактеризовал подписание четырехстороннего соглашения о создании нефтепровода Восток — Запад (Баку — Джейхан) как одно из наиболее выдающихся внешнеполитических достижений 1999 г.⁸

Позиция Клинтона сильно отличалась от той, которая имела место в конце 1991 — 1992 г., когда государственный секретарь Джеймс Бейкер ездил в регион в попытке убедить лидеров центральноазиатских государств в необходимости сочетать экономическое развитие с принципами демократии. Чтобы подчеркнуть твердость этой позиции, Соединенные Штаты после распада СССР признали независимость всех его бывших республик, но свои посольства открыли только в двух странах Центральной Азии: в Казахстане и Киргизии. Разумеется, немаловажную роль в принятии такого решения сыграло наличие у Казахстана ядерного оружия, однако в официальных заявлениях США тогда особо подчеркивали, что и Казахстан, и Киргизия заслужили поддержку за приверженность демократическим и рыночным реформам.

И хотя впоследствии посольства были открыты во всех бывших союзных республиках, символическое значение двухэтапного процесса установления Соединенными Штатами полноценных дипломатических отношений не было не замечено лидерами стран региона. Эти действия подразумевали, что для получения решительной поддержки со стороны США нужно выполнить некие предварительные условия. Незави-

симось должна была стать чем-то большим, чем простая передача власти из Москвы коммунистическим чиновникам республиканского уровня, превратившимся в национальных лидеров. Властью и, соответственно, долей национального богатства нужно было делиться с народом.

Эта мысль, которая в разных формах доводилась до сведения лидеров стран региона в течение первых нескольких лет независимости, вызывала у них чувство некоторого дискомфорта. Международная помощь, оказывавшаяся этим странам Соединенными Штатами и другими государствами-донорами, была предназначена для осуществления проектов, способствующих структурным экономическим реформам, направленным на формирование правовой среды, призванной обеспечить власть закона и защиту частной собственности. Казахстан и Киргизия получали львиную долю этой помощи, так как именно эти страны демонстрировали более высокую приверженность задачам радикальной перестройки общества. Предполагалось также, что Россия будет служить моделью для государств Центральной Азии, поскольку она считалась естественным лидером в этой части света и более решительно настроенной на экономические и политические реформы.

Эта проводившаяся на раннем этапе политика серьезно недооценивала масштабы социального, политического и экономического переустройства, необходимого для перехода этих стран к устойчивому существованию с опорой на собственную государственность. Недооценивалось и недоверие, которое испытывали новые государства по отношению к России, к ее имперским или неоимперским амбициям.

Последующие изменения, которые произошли в позициях США и других западных стран, и сегодня влияют на положение государств, возникших в этом регионе, причем не всегда в лучшую сторону. В краткосрочном плане это способствует их выживанию, поскольку Россия предупреждена о необходимости отказа от силового давления. Потенциальное влияние России на этот регион могло быть преувеличенным. Между тем военное присутствие США в Узбекистане, пусть и непродолжительное, почти наверняка уменьшит вероятность возникновения военных угроз со стороны России в будущем, хотя и может привести к вакууму безопасности. В долгосрочном плане часто оказывается, что самый большой источник нестабильности находится внутри этих стран. Не только геополитика диктует ход действий в построении государства. Если власть не будет делиться с населением доходами от продажи энергоресурсов и если лидеры стран региона будут использовать эти доходы главным образом для личного обогащения, кто защитит их от возмущенных народных масс и от тех соседей, которые готовы взять под свое крыло недовольные сегменты населения? Администрация

Джорджа У. Буша в течение следующих лет вполне может оказаться перед трудным выбором и в Казахстане, и в других странах Каспийского региона.

По-прежнему уместно старое изречение, что история бы не повторилась, если бы мы извлекали из нее уроки. Соединенным Штатам понадобилось не одно десятилетие для восстановления ущерба, который был нанесен отношениям со странами-нефтепроизводителями в результате неудачных попыток поддержать тех, кто находился у власти, в их противостоянии более радикальным силам. История Ирана и Ирака могла бы принять совершенно иной оборот, если бы внешняя политика США в 60-е и 70-е годы была меньше ориентирована на обеспечение стабильности тамошних режимов и больше — на их долгосрочную политическую жизнеспособность. Пример Ближнего Востока показывает, что неудачные шаги, предпринятые в отношении одной страны, могут серьезно сказаться на отношениях Соединенных Штатов со всем регионом, а также на их глобальной стратегии в целом.

«Холодная война» окончена, и, похоже, то же можно сказать и о «постхолодной войне». Новый период глобальной уязвимости начался в тот день, когда террористы обрушили два самых высоких в мире здания, направив на них пассажирские авиалайнеры, превращенные в летящие бомбы. Трудно представить более наглядное проявление тех огромных возможностей, которыми располагают сегодня радикальные силы или те новые финансовые группы, которые готовы их поддерживать. Полем сражения сегодня стал Афганистан, и давно тлеющий там конфликт только увеличивает вероятность того, что режимы в Центральной Азии тоже станут мишенями для радикальных исламистов, стремящихся изгнать светскую власть.

Коррупцированные режимы способствуют формированию и росту популярности радикальных сил, и, как я показываю в этой книге, уже сейчас на сей счет имеются тревожные предчувствия. Гражданам Казахстана, по-прежнему возглавляемым политическим деятелем советской эпохи Нурсултаном Назарбаевым, еще предстоит осознать неизбежную необходимость передачи власти новому постсоветскому поколению руководителей⁹. В то же время процесс построения демократических институтов в Казахстане почти остановился, хотя вначале лидеры страны пошли на это в качестве компенсации за хорошие отношения с Западом, в частности с Соединенными Штатами. Со временем руководители стран региона научились давать отпор скрытой обусловленности той политики, которую проводили США на раннем этапе, и давление со стороны США стало менее устойчивым, а эти руководители стали все меньше ощущать вину за свои действия. То, что для проведения военных операций в Афганистане Соединенным Штатам при-

шлось воспользоваться гостеприимством президента Узбекистана Ислама Каримова, которого считают «крепким орешком», вероятно сделает демократию еще менее популярным товаром среди руководства стран региона, и Соединенные Штаты будут вынуждены уже не так громко рекламировать его.

Все лидеры стран Центральной Азии включая президента Назарбаева утверждают, что по традиционному укладу жизни и темпераменту азиатские народы мало приспособлены к демократии. Такие утверждения выглядят голословным оправданием консолидации власти в руках правящей элиты. Гораздо очевиднее то, что ни один из этих лидеров не имеет внутренней склонности к демократии; на месте грандиозных государственных сооружений позднесоветской эпохи они предпочитают воздвигать новые и еще более внушительные президентские дворцы, мечети и музеи.

Обретенная этими странами независимость принесла огромные новые искушения, и это в особенности относится к такому богатому ресурсами государству, как Казахстан. Можно с большой долей уверенности утверждать, что имеющиеся в Казахстане природные ресурсы будут освоены, однако пока этот процесс осложняется существующей в стране коррупцией. Обещанные тендеры зачастую срываются, а тех, кто вроде бы выиграл конкурс, иногда подводят под невыполнение договорных обязательств, чтобы правительство могло выговорить для себя более выгодные условия. Сложности с транспортировкой нефти и газа из региона делают процесс освоения этих ресурсов более медленным и трудным делом, чем казалось вначале, а это означает, что Соединенным Штатам предстоит постоянно переоценивать целесообразность поддержки режима, который может утратить привлекательность. Боевые действия в Афганистане зимой 2001/2002 г. лишней раз свидетельствуют о снижении уровня безопасности в регионе в целом, поэтому Вашингтону, похоже, придется решать нескончаемый ряд политических головоломок.

В конце 2001 г. Соединенные Штаты выбрали Узбекистан для размещения своего военного аванпоста, но это обстоятельство вовсе не указывает, как именно американские политики отреагируют на ухудшение политической или экономической ситуации в Казахстане. В конце концов, речь идет не о том, что Соединенные Штаты откликнулись на просьбу Узбекистана помочь ему сохранить внутреннюю стабильность, а о том, что Узбекистан приобрел стратегическое значение в глазах США на пути к осуществлению их глобальной цели.

Перед этими государствами по-прежнему стоит задача повышения жизнеспособности. Избранная на второй срок администрация Клинтон продемонстрировала, что ее серьезно заботит судьба Центральной Азии,

а администрация Буша, похоже, настроена на еще более активное участие в делах региона, однако ни обретенная странами региона независимость, ни политика США по отношению к ним не оказывают заметного действия на улучшение жизни людей, населяющих Центральную Азию. Интересы долговременной безопасности этих государств требуют, чтобы их независимость не сводилась к передаче власти из Москвы в новые национальные столицы. Необходима также реальная передача прав и обязанностей населению.

Советский Союз развалился главным образом потому, что Москва не оправдала ожиданий экономических и политических реформ как среди элиты, так и среди широких масс. Руководство Казахстана унаследовало те же проблемы, а также ответственность за управление природными ресурсами на многие миллиарды долларов. Те, кто делит богатство, должны быть готовы иметь дело с социально и политически травмированным населением. Конечно, лидеры Казахстана и других новых независимых государств могут заявить в свое оправдание, что не они причинили эти травмы, но поскольку разрыв в доходах между разными слоями населения растет и ощущение лишений в народе усиливается, руководство страны быстро приближается к концу того льготного срока, началом которого стало получение независимости. Казахи по-прежнему гордятся своей вновь обретенной родиной, но большинство других народов, населяющих Казахстан, почти не имеет доступа к участию в проводимой государством политике. И хотя объем иностранных инвестиций постепенно увеличивается, а самый неблагоприятный период в экономике уже пройден, мечты об огромном национальном богатстве пока не сбылись. Что будет дальше, далеко не ясно, но, как я показываю ниже, в течение первых десяти лет существования Казахстана как самостоятельного государства его лидеры упустили много возможностей исправить уродливые пережитки советских времен.

Благословлен ресурсами, но проклят географией

Обладая обширными неосвоенными запасами топливных ископаемых, крупными месторождениями золота и богатыми нетронутыми залежами меди, хрома и алюминия, Казахстан является государством, владеющим огромным потенциальным богатством природных ресурсов. По сути дела, как хвастался в свое время один советский геолог, Казахстан способен экспортировать всю таблицу Менделеева¹⁰. Кроме того, там достаточно пахотных и пастбищных земель для удовлетворения потребностей почти 15-миллионного населения, в котором казахи составляют сегодня чуть более половины¹¹. С учетом имеющихся при-

родных ресурсов можно было бы предположить, что будущее Казахстана обеспечено, тем более что он также располагает диверсифицированной экономикой, опирающейся на промышленную основу (в основном в области черной и цветной металлургии) и способной оградить страну от рисков, связанных с сырьевой зависимостью.

Несмотря на все это, Казахстан начал самостоятельное существование как слабое государство и страна парадоксов, покалеченная и своей историей, и своим географическим положением. Казахстан считают родиной и казахи, и русские, и хотя нынешняя правовая система более благосклонна к первым, наличие границы с Россией протяженностью около 5 тыс. км является вполне осязаемым напоминанием о рисках, связанных с потенциальной коллизией этих притязаний.

Экономический потенциал Казахстана огромен, поскольку сочетает в себе и природные, и человеческие ресурсы. На момент обретения независимости экономика и промышленность Казахстана составляли одно целое с экономикой и промышленностью России. И дело не только в том, что заводы и фабрики двух республик поставляли друг другу продукцию, но и в том, что поставки энергоресурсов и снабжение осуществлялись скорее в направлении север — юг, чем восток — запад. Президент Назарбаев признавал зависимость экономики Казахстана от российской и в меньшей степени от экономики Киргизии и Узбекистана. Поэтому он сам и первая группа его советников имели ограниченное представление о том, что такое рыночная экономика, ему было трудно понять, каким образом иностранные инвестиции и международная техническая помощь могут послужить разрыву этих связей.

Со временем лидер Казахстана стал лучше понимать, каким экономическим потенциалом обладает его страна, чему главным образом способствовал уровень интереса международных инвесторов, превзошедший первоначальные ожидания Назарбаева (подробнее см. главу 5). В Казахстане самая высокая в СНГ доля иностранных инвестиций на душу населения. По данным правительства республики, за первые десять лет своего существования страна получила примерно 13 млрд долл. в виде прямых иностранных инвестиций¹². Эта цифра несколько обманчива, поскольку включает и инвестиции в запланированные проекты, и прямые вложения капитала в производство. На конец 2000 г. половина этих инвестиций оказалась в нефтегазовой отрасли. Доля инвестиций, поступающих в эту отрасль, по всей вероятности, увеличится по мере того, как новые нефтяные месторождения будут переходить из стадии разведки в стадию разработки.

Вне нефтегазовой отрасли иностранные инвесторы в Казахстане действуют медленнее и осторожнее, чем ожидало правительство. Задерживаются инвестиции и в нефтегазовую отрасль, отчасти из-за не-

определенности в отношениях с Россией. До неожиданного и резкого подъема цен на нефть эта отрасль собирала гораздо меньше рентных платежей и налоговых доходов и создавала меньше рабочих мест, чем предполагалось.

В главе 5 также пойдет речь о том, что в Казахстане преобладает неблагоприятный деловой климат, а это отпугивает потенциальных инвесторов. Создание правовой базы для иностранных инвестиций далеко от завершения. И хотя по сравнению с другими государствами региона права иностранных инвесторов теперь четко определены, они еще не имели возможности окончательно убедиться в этом. В законы, регулирующие вопросы собственности, часто вносятся пусть небольшие, но изменения, что создает потенциальный риск для большинства иностранных инвесторов, при этом прибыльность большинства крупных проектов зависит от наличия договоренности о юридических и налоговых льготах. При отсутствии независимых судебных органов и системы коммерческого арбитража льготы инвесторам не гарантированы до окончания проекта. Предоставление контрактов и прав на разработку недр иностранным компаниям не всегда происходило гладко. Уже случались скандалы в связи с рядом крупных проектов по добыче полезных ископаемых, когда западные компании выдавливались из сделок, которые они считали надежными, или вынуждались к возобновлению дорогостоящих переговоров. Есть также немало примеров отказа компаний от дальнейшего участия в менее крупных проектах.

Сходные проблемы создают препятствия и на пути независимых казахстанских предпринимателей, и этот барьер невозможно преодолеть без защиты и протекции. Тревожными темпами растет сфера влияния правящей семьи включая самого президента, его супругу и ее родню, дочерей и зятьев. Предпринимателям приходится учитывать их интересы в большинстве отраслей экономики.

Сосредоточение экономической власти в руках горстки людей способно нарушить и существующее в стране хрупкое этническое равновесие. На момент обретения независимости казахи составляли всего около 40% населения, а этнические русские — 37%.

Президент Назарбаев пытался превратить демографические и географические особенности своей страны в национальное достояние, охарактеризовав ее как мост между Европой и Азией. Казахстан не только расположен на территории этих двух континентов, его история уходит корнями в две соответствующие цивилизации, и его население почти в равной степени состоит из европейских и азиатских народов¹³.

К сожалению, искусной риторики недостаточно, чтобы сделать Казахстан одним из действующих лиц на международной арене. Сегодня это заявление может восприниматься лишь как акция из области пуб-

lic relations, цель которой — придать стратегическую важность демографическому и географическому положению Казахстана и дополнительную значимость фигуре его высшего руководителя (см. главу 3). Но хотя Казахстан, в котором представлено свыше ста национальностей, претендует на звание самого многонационального государства на постсоветском пространстве, история последнего десятилетия свидетельствует, что политическая власть в этой стране сконцентрирована в руках лишь одной национальной группы — казахов в ущерб всем остальным. И казахские националисты, и казахское население в целом рассматривают независимость Казахстана как восстановление казахской государственности.

Казахи, которые были кочевым народом тюркско-монгольского происхождения, начали объединяться на основе трех групп, или *жузов*, в XV в. Младший жуз занимал территорию современного западного Казахстана, Средний жуз — северные и центральные районы, а Старший жуз — южные и юго-восточные земли. Территориальные владения были для казахов относительным понятием, поскольку основой их хозяйственной деятельности было кочевое скотоводство. Правда, за каждым казахским *аулом* (кочевой группой) в рамках ежегодного миграционного цикла были закреплены определенные маршруты и пастбищные земли. Три жуза в период между первой четвертью XVI в. и последней четвертью XVII в. были объединены в некий союз. Когда племена калмыцких монголов (джунгар) начали двигаться на запад и захватывать казахские пастбища, ханы, стоявшие во главе Младшего и Среднего жузов, обратились за защитой к России и в 1731 и 1740 гг. присягнули на верность русским царям. Ханы, однако, не предполагали, что эта присяга в конечном счете приведет к колонизации их земель и стиранию территориальных границ между их народом и русскими. Казахи воспринимали это как альянс слабого правителя с сильным, а русские — как прелюдию к более полному контролю, который и был установлен в результате насильственного присоединения казахских земель к России в конце XVIII и начале XIX в.

Многие казахи считают, что начиная с того времени их предки страдали от русского гнета вплоть до алма-атинского восстания 1986 г.¹⁴, когда многие казахи-демонстранты были убиты в результате массовых протестов, вызванных заменой давно находившегося на своем посту казахского партийного лидера Динмухамеда Кунаева на присланного из-за пределов республики русского руководителя. В память об этом событии 16 декабря празднуется День независимости Казахстана. Казахские националисты заходят так далеко, что обвиняют Россию в трех отдельных попытках геноцида в отношении казахского народа. Первая из них — голод 1890-х годов, когда после нескольких су-

ровых зим казахи были изгнаны с привычных пастбищных земель, чтобы освободить место для российских поселенцев. Вторая попытка началась с депортации сотен тысяч казахов в результате неудачного восстания против русских в 1916 г., за которым последовали голод и эпидемии Гражданской войны 1918—1922 гг. Самые тяжелые последствия принесла коллективизация 30-х годов, унесшая жизни от 4 до 6 млн казахов и навсегда разрушившая их самобытную культуру, основанную на кочевом скотоводстве. Казахам так и не удалось полностью оправиться от этого удара, поскольку после Второй мировой войны советская власть опять изгнала их с традиционно занимаемых в северной части республики земель, чтобы заселить эти места приезжими из европейских районов СССР во время проводившейся в 50-е годы кампании по освоению целины. Даже само название этой кампании вызывало раздражение, так как содержало в себе ложный посыл, будто эти степные земли пустовали, пока для их возделывания не были присланы русские поселенцы.

Правительство Казахстана вместе с казахскими националистами начало размышлять над тем, как компенсировать несправедливости, выпавшие на долю нынешнего и предыдущих поколений казахов. Как будет показано в главе 6, правительство проводит формальную демографическую политику, включающую программы переселения казахской диаспоры и создание стимулов для повышения рождаемости среди казахов. Эта политика призвана обеспечить переход под контроль казахов, составляющих сейчас почти 54% населения, тех частей страны, которые в свое время были анклавом этнических русских. При этом правительство не останавливается перед перекройкой избирательных и даже территориальных округов для создания казахского большинства везде, где это возможно. Советские административные границы были установлены так, чтобы Москва имела эффективные рычаги управления, а новые границы, устанавливаемые ныне правительством Казахстана, служат для максимизации контроля в руках новой национальной элиты.

Большинство казахов не верят, что главной задачей построения государства является исправление ошибок и несправедливостей прошлого. Они воспринимают Казахстан как многонациональное государство и в целом готовы предоставить русским равные права при условии, что те будут изучать историю, язык и культуру народа, по имени которого названа эта новая страна.

Между тем русская часть населения страны этого не желает. За десять с лишним лет, начиная с 1992 г., свыше четверти русского населения Казахстана, т. е. более 2 млн человек, покинули страну, не согласившись с изменением своего статуса¹⁵. Кроме того, этни-

ческие русские обижены и рассержены тем, что СССР просто исчез, бросив их на произвол судьбы — превращаться из большинства в меньшинство.

Мало кто из этнических русских в Казахстане верит, что казахи действительно имеют право на собственную государственность, при этом большинство воспринимает казахов как не до конца сформировавшийся народ, который, вероятно, не смог бы осознать свою национальную идентичность, если бы советская власть не предоставила им отдельную национальную квартиру. Согласно современной литературе дореволюционные поселенцы считали себя первооткрывателями-освоителями; на момент обретения независимости только около половины русского населения Казахстана имело более чем пятидесятилетние корни в республике. Большинство русских — потомки поселенцев советской эпохи, которые приехали сами или были сосланы в эту отдаленную часть страны. Большинство местных русских, однако, переняли менталитет потомков первых поселенцев, которые воспринимали Казахстан как придаток Российской империи, не имеющий определенных границ. Особенно болезненным ударом для русских стала принятая в 1993 г. первая после получения независимости Конституция, где Казахстан был назван «родным домом казахского народа»¹⁶. Жившие в Казахстане русские полагали, что он является и их родным домом. Те, кто проживал на севере Казахстана, считали, что живут не просто в Советском Союзе, а на русской земле, поскольку Казахстан до 1936 г. был составной частью Российской Федерации.

Подобные баталии на исторические темы мало затрагивают свыше 20% населения, не являющегося ни казахами, ни русскими. Их больше волнует обеспечение правительством в максимальной степени дискреционных прав языковых и культурных меньшинств. Вместе с тем многие из этих меньшинств сочувствуют казахам как жертвам прежних притеснений со стороны русских, но считают, что былые обиды нанесены властями, которых больше нет, поэтому нельзя восстанавливать историческую справедливость за их счет.

В главе 3 рассказывается, что правительство пыталось решить проблему многонациональности путем создания Конституции, предоставляющей равную правовую защиту людям всех национальностей, проживающим на территории Казахстана. Однако руководство страны, как и ее граждане, пока не смогло преодолеть рамки советского понимания национальности.

Понятие национальности имеет центральное значение в Казахстане и, естественно, возводит этнических казахов в относительно привилегированное положение. Одним из величайших парадоксов советской системы было то, что *национализм* всегда воспринимался как серьез-

ная угроза стабильности якобы интернационального советского государства, однако *национальность* использовалась как основной критерий классификации людей в советском обществе. В Советском Союзе каждый по достижении 16 лет получал паспорт, и с этого момента и до конца жизни принадлежал к зафиксированной там национальности. Как правило, национальность записывали по отцу, хотя некоторые получали возможность выбора, если родители были разных национальностей. Человек, оба родителя которого были, например, украинцами, не мог стать казахом по паспорту, пусть даже он (а также его родители и родители его родителей) родился в Алма-Ате.

Даже при советской власти украинец, проживавший в Казахстане, чувствовал себя некоторым образом «за границей». Советские издания на украинском языке, наверное, можно было достать в каком-нибудь культурном центре, но в уличных киосках они не продавались, и уж, конечно, местное телевидение и радио вещали только на русском и казахском языках. Проезд до Украины стоил дешево, но прямого сообщения не было, а телефонная связь, хоть и недорогая, была плохого качества. Можно было посылать детей учиться на Украину, что увеличивало их шансы затем получить работу именно там. И казахи, и русские могли свободно уезжать туда, что многие и делали. Сам президент Назарбаев в свое время безуспешно пытался получить у родителей разрешение отправиться в Киев¹⁷ поступать в Институт гражданской авиации¹⁸. Но родители настояли, чтобы он учился ближе к дому, как это приличествовало казахскому юноше, выросшему в условиях традиционного сельского уклада.

СССР вообще был страной парадоксов. На словах государство ставило задачу достижения культурной и идеологической однородности. В то же время существовало федеративное устройство, в рамках которого предоставлялись более широкие права населению на территориях, именовавшихся по названиям коренных народов. Таким образом, сам того не желая, режим создал систему, в которой границы между населявшими страну народами выглядели нерушимыми, а сами эти народы видели главную цель в сохранении своей культурной и языковой самобытности. Эта система нивелировала политическую сторону понятия национальности и для народов, которые имели историю собственной государственности, и для групп населения, чье этническое самосознание было переделано в результате социальных манипуляций сталинской эпохи. Немногие народы Советского Союза сохранили политический нейтралитет в последние годы правления Горбачева, когда политика «гласности» и «перестройки» способствовала подъему национального самосознания и привела к требованиям политической независимости¹⁹.

Но в Казахстане все происходило иначе. Как подчеркивается в данной книге, одна из главных сложностей на пути построения государства в Казахстане состоит в том, что независимость была получена не в результате борьбы за нее народа. Независимость была «присуждена» Казахстану на встрече руководителей советских республик, в отсутствие Назарбаева²⁰. Для большинства людей, населявших Советский Союз, распад СССР придавал большее значение национальности, чем гражданству. Быстрый и неожиданный распад Союза показал, что гражданство не является постоянной величиной. В то же время этническая принадлежность, опирающаяся на кровные узы, воспринималась как нечто незыблемое и способное послужить законным основанием для политической платформы.

Учитывая потенциальную нестабильность демографической ситуации в Казахстане, его руководители на первых порах пытались следовать примеру таких многонациональных государств, как Соединенные Штаты, но вскоре отказались от этого вследствие некорректности подобного сравнения. По-моему, они совершали ошибку. На смену мифу о Соединенных Штатах — «плавильном котле» давно пришло признание того, что некоторые группы были внедрены в состав населения насильственно: либо их привезли в качестве рабов, либо территории, где они родились, были принудительно аннексированы. Теперь признается также, что не со всеми группами населения поступали справедливо. Полной ассимиляции уже никто не ждет, и на смену таким ожиданиям пришло желание уравновесить политическое единообразие этническим разнообразием. Слова «мы, народ Соединенных Штатов» уже не вызывают в воображении образ человека англосаксонского происхождения с белой кожей²¹, поскольку теперь гражданству положено быть этнически нейтральным, а когда у некоторых групп населения создается впечатление, что эта нейтральность нарушается, они вызывают к вмешательству властей.

На постсоветском пространстве никто не рассчитывает, что государство займет нейтральную позицию, — скорее оно будет на стороне тех, чьей родиной «на самом деле» является страна. Как подробнее говорится в главах 2 и 3, это унаследованное с советских времен понимание национализма ложится тяжким бременем на плечи лидеров Казахстана. Официальные документы говорят о «казахстанском народе» в отношении всех граждан страны, однако сами граждане о себе так не думают.

Конституция Казахстана провозглашает равенство всех людей вне зависимости от национальности, что очень часто подчеркивают президент Назарбаев и другие ведущие политические деятели. И все же мало кто верит, что подобные заявления отражают существующие в стране

условия, поэтому назначение этнического казаха на должность, занимаемую человеком другой национальности, почти всегда воспринимается как проявление национальной предвзятости.

Как я рассказываю в главе 6, в повседневной жизни русское население Казахстана постоянно сталкивается с подобными ущемлениями, а казахи в ответ называют это естественными издержками процесса построения государства. Одним из таких проявлений стало изменение написания официального названия страны с «Казахстан» на «Казакстан» (в 1995 г.), чтобы оно лучше отражало казахское произношение. Два года спустя правительство Казахстана вернуло написание «Казахстан» для международного обращения, однако оставило видоизмененное официальное название для использования внутри страны, что представляется совершенно ненужным раздражителем. Русскоязычные СМИ отреагировали тем, что сохраняют написание названия страны через «х», заявив, что новое название труднопроизносимо. И без того болезненные трения еще больше обостряются в связи с планами перевода казахской письменности с кириллицы на латиницу. Но самым большим раздражителем с точки зрения русских является то, что их заставляют изучать казахский язык и говорить на нем, поскольку согласно Конституции он должен существовать наряду с русским и в конце концов заменить его.

Тех, кто не говорит по-казахски, не успокаивают официальные заявления о сохранении русского языка как средства «межнационального общения»²². В главе 6 рассказывается о трудностях в возрождении казахского языка и казахской культуры до уровня русского языка и культуры, не говоря уже о замене одного на другое; ведь на момент получения Казахстаном независимости мало кто в стране, даже сами казахи, владел казахским языком. Между тем многим казахам нравится идея, гласящая, что казахский язык должен стать привилегированным, поскольку Казахстан — это родной дом казахов. Новые законы о придании казахскому языку статуса государственного и обязательном использовании его в различных общественных сферах нагляднее, чем любое другое законодательное положение, свидетельствуют о сдвиге в сторону действительного и кажущегося усиления экономических и политических позиций казахов.

Уверенность приходит со временем

В этой книге я обсуждаю, как постепенно лидеры Казахстана стали увереннее продвигать национальные интересы казахского народа, причем с выгодой для себя. В главе 2 говорится, что поначалу руководство Казахстана было убеждено, что отправной точкой стратегии построе-

ния государства в стране должно быть ее местоположение, и поэтому Казахстану нужно было продемонстрировать, что он по-прежнему учитывает мнение России о том, каким государством ему быть.

В экономическом отношении на момент обретения независимости Казахстан зависел от России больше, чем от любой другой бывшей республики Советского Союза. И хотя Казахстан старается сократить и изменить эту зависимость²³, ему все же будет сложно обеспечить перевозку товаров минуя Россию, причем как в восточном, так и в западном направлениях. Появление новых или расширение существующих транспортных связей облегчает задачу доставки товаров и грузов через Китай в Азию, через Каспий в Азербайджан и через Иран в Европу, однако пропускная способность этих маршрутов еще долго будет ограничена. Использование большинства новых маршрутов для транспортировки топливных ископаемых на рынки будет проблематичным по крайней мере до 2005 г. или даже дольше.

В главе 5 исследуется, как в первые годы после получения независимости правительство Казахстана располагало частичным контролем над экономическим богатством страны. Разработка Тенгизского месторождения компанией «Chevron» откладывалась в течение нескольких лет, пока основные участники сделки не взяли Россию в долю, после чего и началась практическая реализация проекта. Существовала и проблема неурегулированного статуса Каспийского моря, когда Россия на первых порах возражала против объявления Казахстаном тендера на право разработки ресурсов этого района. Кроме того, ведущие российские промышленные компании и группы заявили о претензиях на долевое участие в проектах и в других отраслях экономики Казахстана; как показано в главе 5, в первые годы им удалось занять доминирующие позиции в черной металлургии Казахстана.

Все эти неопределенности сначала вынуждали западных партнеров с большой осторожностью относиться к идее инвестиций в экономику страны, и хотя Казахстан сегодня уже формирует новые прочные стратегические партнерства в экономической сфере, учет интересов России по-прежнему важен, поскольку она способна оказывать влияние на ситуацию, эксплуатируя недовольство русской общины Казахстана. Российские руководители считают, что Россия как наследница советской империи должна иметь определенные права и привилегии, в том числе и право на участие в дальнейшей судьбе оказавшихся в затруднительном положении этнических русских, о чем руководство России особенно громко заявляло в первые годы после распада СССР. Как говорится в главе 5, Россия в то время почти не проявляла интереса к идее репатриации русских из Казахстана и была гораздо больше заинтересована в том, чтобы оказать давление на руководство Казахста-

на и создать этническим русским приемлемые условия для получения казахстанского гражданства.

Этнические русские — ахиллесова пята Казахстана. Разрушение торговых связей между российскими и казахстанскими предприятиями означало безработицу для русских, составлявших большинство среди работников заводов и шахт Казахстана. Правительство Казахстана не могло определить уровень терпимости к снижающемуся уровню жизни среди разных групп населения. Улучшение экономических отношений с Россией отвечало бы краткосрочным интересам Казахстана, но может повредить перспективе долгосрочного экономического развития страны.

Стратегия развития, принятая Казахстаном, сводится к попытке балансировать между двумя вариантами, т. е., с одной стороны, стимулировать инвестиции и участие Запада, а с другой — институционализировать тесные экономические связи с Россией. Привлечение максимального объема иностранных инвестиций требует наличия режима свободной торговли или по крайней мере низких тарифов, а стабилизация экономических отношений с Россией может повлечь признание экономической взаимозависимости двух государств и привести к формированию преференциальных отношений, что может не понравиться иностранным инвесторам. Эти два варианта стратегии могут войти в коллизию, но сегодня экономика Казахстана движется вперед без разрешения этого фундаментального противоречия.

В своей внешней политике Казахстан тоже поначалу руководствовался стремлением к интеграции, а не к антагонизму с Россией. Правительство Казахстана продолжало выступать за укрепление СНГ даже после того, как большинство других лидеров разочаровалось в нем; кроме того, Казахстан поддерживал и ряд других схем, предполагавших усиление интеграции с Россией. И все же разногласия с руководством России возникали регулярно, поскольку Казахстан настаивал на том, чтобы предлагаемые или уже существующие институты СНГ формировались по принципу равноправного партнерства.

В главе 2 также говорится о напряженности, которая имела место в сфере безопасности. В первые годы независимости вооруженные силы обеих стран были тесно связаны, и всем было понятно, что Казахстан будет идти в кильватере интересов российской безопасности. В последние годы Казахстан стал занимать более самостоятельную позицию. Пытаясь снискать расположение Соединенных Штатов и других западных держав, правительство Назарбаева начало осознавать невыигрышность своего географического положения и стало проявлять осторожность, чтобы не повредить возможностям, которые сохраняются у него в отношениях с Москвой. Казахстан присоединился к программе

«Партнерство во имя мира», играет активную роль в составе созданного под эгидой НАТО Центральноазиатского батальона по поддержанию мира (ЦЕНТРАЗБАТ), а также предоставил Соединенным Штатам доступ к своему воздушному пространству и военным объектам, когда в 2001 г. Вашингтон готовился к войне в Афганистане. В то же время правительство Назарбаева заключило ряд еще более комплексных соглашений с Россией как по вопросам безопасности, так и в сфере экономики. Казахстан также стал активным участником вновь созданной Шанхайской организации сотрудничества ²⁴.

В этой книге я, правда, не раз говорю о том, что в течение последнего десятилетия руководство Казахстана стало меньше заботиться о том, чтобы угодить России, и уже не столь чутко реагирует на проблемы проживающих в Казахстане этнических русских. Важным жестом в этом смысле стало принятое Назарбаевым 10 декабря 1997 г. решение о переносе столицы страны из Алматы в Акмолу (переименованную в Астану). В результате этой акции, о которой более подробно рассказывается в главах 4 и 6, центр власти перемещается из юго-восточного угла в северную часть центра страны, т. е. значительно ближе к России. Не случайно Назарбаев объявил о переносе столицы Казахстана во время визита в страну тогдашнего премьера России Виктора Черномырдина ²⁵.

Метания между западным плюрализмом и азиатской автократией

Шло время, и Назарбаев осознал, что Россия становится все слабее, а Казахстан — все сильнее. Это осознание становилось отчетливее на фоне меняющегося отношения других стран к России и Казахстану. Растущий интерес ряда государств к Казахстану также оказал реальное, причем негативное воздействие на процесс формирования политических институтов, который является темой главы 4.

В течение последних нескольких лет Казахстан получает из-за рубежа противоречивые сигналы. С одной стороны, Соединенные Штаты и в меньшей степени другие западные страны подталкивают Казахстан к созданию режима, поддерживающего основные демократические традиции. Эти страны хотят, чтобы Казахстан на практике предоставил избирательные права всему населению, гарантировал гражданское равноправие всех этнических групп, создал условия для честного соревнования между претендентами на политическую власть, а также обеспечил всем равные экономические и социальные возможности независимо от этнической принадлежности. В то же время западные лидеры хотят, чтобы компании их стран заняли надежные позиции в разработке и освоении нефтяных запасов Казахстана. Таким

образом, симпатизируя и сочувствуя правозащитным и другим оппозиционным группам, сфера деятельности которых была в последние годы резко сокращена, западные лидеры вряд ли будут делать что-то еще — разве что в мягкой форме пожурят Казахстан за те или иные провинности, причем в ряде случаев они не готовы даже к этому. Взять хотя бы государственный визит Нурсултана Назарбаева в Великобританию в ноябре 2000 г., в ходе которого он получил орден свв. Михаила и Георгия из рук королевы Елизаветы II в то самое время, когда западные газеты пестрели статьями о причастности президента Казахстана и членов его семьи к хищениям государственной собственности.

Само собой разумеется, руководитель Казахстана не признал за собой никаких должностных злоупотреблений. Он утверждает, что западная пресса злонамеренно искажает истинное положение вещей (см. главы 6 и 7) и, пытаясь манипулировать его международным имиджем, оплачивает услуги западных юристов, лоббистов и фирм по связям с общественностью. Публичные объяснения казахстанского лидера сводятся к тому, что любое имевшее место смещение политического акцента было необходимо для обретения страной национальной идентичности, и пока это не произойдет, она не будет готова выдержать кризис, связанный со сменой руководства.

На самом деле лидеры Казахстана понимают, что ценные ресурсы, которыми обладает страна, и повышенный интерес Запада к этим ресурсам позволяют ее жителям претендовать на некоторое превосходство и личную выгоду от реализации огромных природных богатств. Это заставило правительство принять стратегию построения государства, упор в которой делается на обеспечение стабильности — пусть даже в ущерб участию граждан в политической жизни. С годами руководство Казахстана стало все больше опасаться последствий, которые может повлечь за собой усиление роли граждан в управлении страной, что и послужило причиной сужения пространства для политики на основе избирательного права. Я полагаю, что ограничение участия граждан в политической жизни не принесет никакой пользы, поэтому оптимальная стратегия построения государства для Казахстана состоит в предоставлении всем этническим группам равного доступа к институтам власти, что только способствовало бы росту лояльности граждан к государству. Это не означает, что правительство не должно хотеть или не хочет, чтобы население было политически лояльным. Но, как бы то ни было, оно ставит перед собой задачу изоляции политических результатов от народного выбора.

Еще более важный момент состоит в том, что лишь немногие руководители Казахстана действительно понимают, что участие народа в управлении страной необходимо для легитимации государства. В боль-

шинстве своем они (как в свое время советские руководители) верят, что волю народа можно направить в нужное русло путем идеологической обработки, однако они просто недооценивают сложность этой задачи (см. главу 3). В Советском Союзе была создана полностью интегрированная идеологическая система, внутри которой средства массовой информации, образование и искусство — все было поставлено на службу государственным целям. Как я показываю в последующих главах, в настоящее время казахстанская элита располагает гораздо более ограниченными возможностями, и отчасти причиной этого является ее интерес к интеграции страны в глобальную экономику.

В значительной степени консолидация власти в руках элиты оправдывается задачей возрождения государственности. И все же природа той уникальной исторической роли, которую намерен взять на себя Казахстан, по-прежнему неясна. Символическое значение выдвинутой правительством идеи выглядит несколько размытым, притом что руководство страны заявляет о стремлении сочетать европейские традиции с азиатскими.

Лидеры Казахстана понимают азиатский подход как способ легитимации авторитарной политики, когда это необходимо для экономических преобразований. При этом, правда, они обещают, что сразу после восстановления экономики будет введена политическая демократия. Путь развития, пройденный Южной Кореей, Тайванем и Сингапуром, часто приводится в качестве доказательства надежности такой стратегии, однако сомнительно наличие у граждан Казахстана такой же воли к самодисциплине, которую не раз демонстрировали «азиатские тигры». Пытаясь принести законность в жертву экономической необходимости, лидеры Казахстана пока не собираются ни переходить на европейские ценности, ни соглашаться с тем, что гражданское общество обеспечивает правовую инфраструктуру, необходимую для защиты частной собственности.

Выглядело несколько комично, когда твердая приверженность правительства курсу макроэкономических преобразований на первых порах использовалась для оправдания консолидации власти в ее исполнительной ветви. Президент Назарбаев в свое время заявлял, что без такой консолидации Казахстан не сможет сформировать правовую инфраструктуру, необходимую для защиты частной собственности и привлечения иностранных инвестиций. Именно этим он аргументировал свои действия весной и летом 1995 г. по роспуску парламента и внесению изменений в Конституцию, чтобы сделать законодательный орган менее капризным. Казахстан в течение долгого времени был сильной президентской республикой, заявил он в августе 1995 г., потому что «у нас нет ни парламентской культуры и традиций, ни сформировав-

шейся многопартийной системы»²⁶. Со времени переизбрания Назарбаева на пост президента в январе 1999 г. возобновились разговоры об усилении президентской власти и даже о передаче ее по наследству, что в случае реализации вряд ли бы сопровождалось открытой публичной дискуссией.

Парламент по своей природе является тормозом для исполнительной власти, и тот парламент, который президент Назарбаев считал слишком норовистым, другие воспринимали как законодательный орган, который учился делать свою работу. Без сомнения, парламент Казахстана мешал планам правительства по приватизации экономики, однако многие парламентарии блокировали предложения правительства не столько из недоверия к институту частной собственности, сколько из протеста против злоупотреблений, связанных с процессом распределения.

Как показано в главе 4, в Казахстане не существует института, способного предоставлять правовую защиту или создавать противовес президентской власти. Рассказывают, что в 1990 г. российский советник, присланный из Москвы для оказания помощи в вопросах строительства политических институтов, как-то, выпивая с Назарбаевым после ужина, упрекнул президента в том, что он скорее выглядит добрым диктатором, чем демократом. Назарбаев ответил, что из этих трех слов ему понятно только «диктатор».

Даже если эта история выдумана, Назарбаеву, видимо, действительно скоро надоела та демократия, о которой пишут в учебниках, когда он понял, как трудно ею управлять. Правительство Казахстана считает, что население поддерживает его усилия, и часто ссылается на результаты опросов общественного мнения, показывающие, что людей больше заботят проблемы поддержания общественного порядка, чем наличие возможности влиять на управление государством. Тем не менее президент Назарбаев пытается поддерживать видимость того, что в Казахстане действует квазидемократическая форма правления. Он использовал народные референдумы для продления срока пребывания на посту и конституционные реформы для замены слабого двухпалатного законодательного органа, избравшегося в результате сложной и запутанной процедуры, на однопалатный. А после всего этого он выставил свою кандидатуру на президентских выборах «на конкурентной основе», заранее обеспечив отсутствие серьезных противников. Став объектом критики со стороны Запада, Назарбаев пообещал сделать парламентские выборы 1999 г. более демократическими, но на деле они в очередной раз недотянули до международных стандартов. С того времени он предпринимает попытки ввести династическое наследование власти.

Президент Назарбаев и его советники пытаются строить фундамент для патриотизма в Казахстане путем угадывания желаний населения, а не предоставления ему возможности заявить о своих желаниях. Они оправдывают такое положение вещей тем, что неограниченное участие народа в управлении страной может привести к обострению межнациональной напряженности. Казахстан действительно разделен по этническому признаку, однако довод о том, что этнические противоречия перерастут в насилие, если население получит более широкие возможности в сфере самоуправления, построен на аналогиях, которые не совсем уместны. По сути дела русские и казахи всегда жили рядом и жили мирно, при этом — за исключением восстания 1916 г. — простых русских людей никогда не считали виновными в перегибах прежней государственной политики²⁷.

Отлучение населения от политики всегда таит в себе опасность, поскольку требует пассивности или лояльности. Но когда ни того, ни другого нет, правительство должно быть уверено, что располагает возможностями для достаточно эффективного применения силы, которое обеспечивает послушность населения. Сегодня далеко не ясно, имеется ли в Казахстане хотя бы одно из этих условий. К числу многочисленных противоречий, которые начинают приобретать в Казахстане привычный характер, следует отнести: внутренний раскол среди казахского населения, который способен усугубить межнациональное противостояние, растущий разрыв между богатыми и бедными, обострение региональных противоречий и усиливающееся отчуждение исламских активистов. В то время как в Казахстане идет рост силовых ведомств, чья роль становится все более заметной, их эффективность еще предстоит доказать, пока слишком мало оснований считать, что они успешно справятся с чем-то кроме отдельных случаев бунта.

Западная теория демократии исходит из того, что участие граждан в управлении обществом превращает их в своего рода «акционеров», а это способствует выработке чувства политической причастности, которое и образует основу политической лояльности и патриотизма. Западные лидеры время от времени закрывают глаза на то, как режимы в богатых нефтью или другими ресурсами странах пытаются изолировать себя от общественного давления, однако совсем не обязательно, что население этих стран будет всегда покорно сносить равнодушие лидеров или других стран к своей судьбе.

Если у людей отсутствует чувство политической причастности, они не станут проявлять участие по отношению к государству, в котором живут, и общественный порядок будет сохраняться только до тех пор, пока население пребывает в апатии. Апатия — гораздо менее надежная политическая опора, чем патриотизм. Обеспечивая стабильность в

ущерб участию народа в управлении страной, казахстанская элита тем самым сильно тормозит процесс построения нового государства, и вполне возможно, что ей придется со временем обратиться к международному сообществу за гарантией независимости Казахстана.

ГЛАВА 2

Нежеланная независимость

Зная о часто не очень счастливой судьбе небольших и расколотых по этническому признаку государств, граничащих с более мощными державами, президент Назарбаев поначалу пытался добиться для казахов доминирующей роли в сохраняющем территориальную целостность Казахстане в обмен на суверенитет. Он стремился выговорить максимально равные условия для своей страны, чтобы она была не слабее любого другого постсоветского государства. Назарбаев опасался, что настойчивое движение по пути создания сильного государства с доминированием казахов может привести в раздражение Россию, а стало быть, поставить под угрозу безопасность недавно получившего независимость Казахстана. Он хотел, чтобы этнические казахи контролировали страну в той же степени, что и народы бывших соседей Казахстана по Советскому Союзу. Назарбаев хотел стать международным лидером и желал, чтобы Казахстан остался на международной арене. В те первые годы многие, в том числе главы новых независимых государств, относились к независимости как к некой иллюзии. Назарбаев увидел выход в том, чтобы повлиять на коллег-президентов и вместе с ними выработать общее понимание путей налаживания выгодных всем отношений с Россией.

С самого начала руководство Казахстана понимало, что построение жизнеспособного и стабильного независимого государства потребует дипломатического искусства, поскольку оградить не имеющую выхода к морю страну от последствий недовольства со стороны России — дело непростое. Юридический барьер на пути к государственности был преодолен в конце декабря 1991 г., когда международное сообщество признало Республику Казахстан. Психологический же барьер на этом пути еще не преодолен, хотя с течением времени он становится все ниже.

Большинство русских не верят в существование естественной границы между Казахстаном и Россией, хотя, по мнению казахов, она существует. Тем не менее с каждым годом нынешние границы, которые, кстати, еще до конца не определены, приобретают все более узаконенный характер. С другой стороны, многие русские — и даже казахи — все еще надеются, что настанет день, когда два государства и два народа официально объединятся.

Психологический барьер, мешавший России смириться с идеей государственности Казахстана, был одним из факторов в межэтнических отношениях еще до провозглашения независимости, но затем он стал особенно осязаемым. Россия видела в растущем этническом самосознании казахов и сопутствующем ему недоверии и отчаянии среди русского населения взрывоопасную смесь, к которой нельзя относиться спокойно.

Огромный дисбаланс между двумя странами в военном отношении воспринимается как однозначное предупреждение о том, что в случае конфликта между крупнейшими этническими общинами Казахстана Россия сможет легко осуществить раздел Казахстана и забрать северные территории, на которые у нее есть претензии исторического характера. В первые годы независимости было не совсем понятно, как отреагировало бы международное сообщество на такую узурпацию власти, особенно если Россия сумела бы вмешаться в дела Казахстана под предлогом защиты русского населения. Руководство Казахстана также хорошо понимало, насколько сильно зависит страна от России в экономическом отношении, а зависимость эта в момент обретения суверенитета была особенно глубокой.

Если учесть уязвимое положение Казахстана, неудивительно, что президент Назарбаев был одним из самых ярых сторонников сохранения СССР. После распада Союза он как никто другой пытался найти способ интеграции бывших советских республик в ту или иную форму эффективной многосторонней организации, все участники которой были бы подлинно равноправными. На первых порах Назарбаев верил, что именно так можно наилучшим образом защитить интересы Казахстана, но по мере обретения уверенности в собственных способностях, а также в неотъемлемом характере государственности Казахстана он стал проявлять растущий интерес к превращению своей страны в младшего партнера России. И тем не менее владевшая Назарбаевым идея интеграции возобладала над задачами экономического развития и построения политических институтов.

Назарбаев и Казахстан

Трудно отделить процесс государственного строительства в Казахстане от личности его первого и пока единственного президента. Приверженность Назарбаева политике интеграции обеспечила ему поддержку населения, даже несмотря на то, что на первый взгляд такая стратегия могла показаться идущей вразрез с интересами молодого независимого государства.

Воля Назарбаева всегда находила выражение в государственной политике — сначала потому, что его активно поддерживало население, а затем потому, что он создал институты, оградившие его от недовольства этого самого населения. Назначенный на пост первого секретаря ЦК Коммунистической партии Казахстана в 1989 г., Нурсултан Абишевич Назарбаев вступил в должность президента этой советской республики в марте 1990 г. в то самое время, когда большинство других первых секретарей укрепляли свою власть. Он стал единственным кандидатом на всеобщих выборах в декабре 1991 г. (его наиболее вероятный соперник не собрал требуемых для регистрации 100 тыс. подписей избирателей) и получил 98% голосов при 80%-ной явке¹. Впоследствии он решил уклониться от более опасных в конкурентном отношении выборов, запланированных на 1996 г., и продлил срок своего президентства до декабря 2000 г., проведя референдум в апреле 1995 г. В 1998 г., когда президент Назарбаев стал испытывать беспокойство относительно своей популярности, он назначил президентские выборы на более ранний срок — на январь 1999 г. В связи с переносом выборов был принят антидемократический избирательный закон, обеспечивший положение, при котором любая конкуренция Назарбаеву носила бы чисто символический характер. Теперь трудно определить, реальными или надуманными были опасения президента Казахстана. Опросы общественного мнения, проводившиеся в конце 1997 г., показывали, что его популярность достаточно высока². Правда, примерно в то же время поступали сообщения, что только около трети населения поддерживает проводимую им экономическую политику³. Год спустя была пущена петиция с требованием его отставки, под которой поставили подписи свыше 20 тыс. человек. В стране с почти 15-миллионным населением эта акция выглядела пустячной, однако ее оскорбительный подтекст не прошел незамеченным.

И тем не менее Нурсултан Назарбаев всегда оставался самым популярным в Казахстане политиком. В первые годы независимости многие воспринимали Назарбаева как воплощение государственности Казахстана. Поначалу в народе говорили, что стабильность в стране со-

храняется в немалой степени потому, что именно он находится у власти. Даже многие активные критики Назарбаева были вынуждены признать, что благодаря ему Казахстан не стал жертвой межэтнических распрей, которые происходили во многих бывших советских республиках.

Рассуждения о том, «что могло бы быть», были совершенно естественным явлением в Казахстане, поскольку обстановка напоминала другие постсоветские государства, испытавшие на себе межэтнические потрясения. В сравнениях часто фигурирует ситуация в Молдавии, и Назарбаев всегда получает высокие оценки при сопоставлении относительной пассивности русских сторонников отделения в северном Казахстане с происходившим на раннем этапе насилием и до сих пор сохраняющейся нестабильностью в Молдавии, источником которых была и остается сепаратистски настроенная Приднестровская республика. Русское население северного Казахстана не отличается той организованностью и дерзостью, которые присущи жителями Приднестровья, и не получает такой серьезной поддержки со стороны российского политического и военного истеблишмента⁴. Правда это или нет, но именно успехом Назарбаева внутри страны и его престижем за рубежом часто объясняют то обстоятельство, что Казахстану удалось избежать гражданского конфликта, подобного пережитому Молдавией в 1991—1992 гг.

В годы, предшествовавшие независимости и наступившие после нее, Назарбаев имел возможность максимально проявить себя. Он был, пожалуй, единственным советским партийным лидером, который одновременно пользовался активной поддержкой населения, уважением других лидеров и доверием Михаила Горбачева. Рассказывают, что в дни провалившегося августовского путча 1991 г. Назарбаева готовили на пост вице-президента либо главы правительства Советского Союза. Он чувствовал те огромные перемены, которые вызвали августовские события, и понимал, что и горбачевский режим, и сам СССР безнадежно ослаблены⁵. После путча многие его коллеги-президенты обратились именно к нему с идеей заключения соглашения с центром о разделе власти. Когда договориться не удалось, он выступил с инициативой по изменению формата СНГ, чтобы в его состав помимо России, Белоруссии и Украины вошли и все остальные бывшие республики Советского Союза⁶.

Руководитель может считать, что ему повезло, если его личные и лидерские качества полностью совпадают с природой того общества, главой которого он является. В последние годы советской власти и первые годы независимости Назарбаев определенно был человеком своего времени. Менее очевидно, насколько он был готов к решению долго-

срочных проблем, связанных с переходом Казахстана к самостоятельному существованию, чем и можно объяснить его отход от прежнего намерения строить в Казахстане демократические или квазидемократические институты.

Некоторые этапы карьеры Назарбаева дают ответ на вопрос, почему он дал задний ход в деле построения демократии, а также объясняют мотивацию многих других политических решений, принимавшихся им в первые годы независимости. Жизненный путь Назарбаева — типичная для советского человека история успеха. Выпускник технического училища, он получил диплом заочной высшей партийной школы при ЦК КПСС, на чем, собственно и закончилось его «высшее» образование⁷. Уроженец села Чемолган Алма-Атинской области⁸ (1940 г.), будущий президент Казахстана отправился на север страны, где на Карагандинском металлургическом комбинате началась его трудовая биография. Проработав десять лет в доменном цеху, он позднее полностью переключился на партийную работу. У Назарбаева не возникало проблем в общении ни с функционерами компартии, среди которых преобладали русские, ни с сельскими казахами, среди которых он вырос сам. Он сумел выработать в себе бюрократические навыки и обеспечить покровительство, что в рекордно короткие сроки обеспечило ему продвижение в верхние эшелоны партийной олигархии Казахстана. Назарбаев был назначен премьер-министром Казахстана в 44 года.

Несмотря на активную публичную поддержку горбачевской программы экономических и политических реформ, молодой премьер-министр в декабре 1986 г. так и не получил назначения на пост первого секретаря ЦК республиканской компартии. Предположительно причиной послужили его прежние связи с партийным лидером Казахстана и одним из ветеранов Политбюро ЦК КПСС Динмухамедом Кунаевым, который оказался одним из объектов кампании по борьбе с коррупцией, затеянной реформаторами в середине 80-х годов⁹. Несмотря на то что Назарбаев зачастую весьма резко критиковал бывшего учителя и наставника, Горбачев решил назначить руководителем Коммунистической партии Казахстана русского Геннадия Колбина¹⁰, работавшего первым секретарем одного из обкомов партии в Центральной России. Когда пошли слухи о грядущем назначении Колбина, в центре Алма-Аты собралась разгневанная толпа, и произошли столкновения демонстрантов с поспешно стянутыми в город подразделениями силовых ведомств, частично состоявших из местных курсантов¹¹.

События тех дней наверняка стали для Назарбаева личным унижением, но из практических соображений он молча воспринял назначение Колбина и отступил перед сформированной ЦК КПСС комиссией по расследованию беспорядков. Комиссия пришла к выводу, что под-

стрекателями случившегося в Алма-Ате бунта были дети членов казахской элиты, которые якобы под воздействием алкоголя и наркотиков вышли на улицы в знак протеста против смещения Кунаева, при котором им жилось весьма вольготно. Назарбаев, все-таки сменивший Колбина в июне 1989 г., поддерживал эту версию почти до официального провозглашения независимости Казахстана в день пятой годовщины демонстраций протеста в Алма-Ате¹².

Первоочередные задачи Назарбаева в те годы состояли в том, чтобы завоевать доверие Горбачева и (особенно после назначения на пост первого секретаря) выговорить благоприятные условия для Казахстана. Обе эти задачи ему удалось решить достаточно успешно. С момента назначения на пост первого секретаря ЦК Компартии Казахстана и до последних дней пребывания Горбачева у власти Назарбаев был полезным союзником советского лидера. После прихода к власти Назарбаев прилежно работал над своей репутацией — сначала изучал ситуацию в Москве, а затем тщательно выверял собственные действия. В момент назначения Назарбаева первым секретарем в июне 1989 г. предметом жарких споров был вопрос о разделении экономических полномочий между центром и периферией. Желая выговорить для Казахстана по меньшей мере часть имевшихся в республике минеральных ресурсов, которые тогда целиком находились под контролем Москвы, руководитель Казахстана стал решительно отстаивать центристскую позицию, заявляя о необходимости «сильного центра и сильных республик»¹³. На деле это означало, что часть доходов в твердой валюте от экспорта казахстанских ресурсов должна направляться непосредственно на нужды республики, притом что решения, касающиеся разработки этих ресурсов, по-прежнему оставались исключительно за Москвой. В свою очередь, определенная доля валютных поступлений могла бы пойти на создание в Казахстане более диверсифицированной индустриальной экономики, а остальная часть — на повышение уровня жизни населения.

Партийный лидер Казахстана уделял внимание не только отношениям с Москвой. Не менее важную задачу Назарбаев видел в упрочении своего положения в самом Казахстане и в вознаграждении местной элиты, которая верно служила ему. Когда он стал первым лицом в Коммунистической партии Казахстана, в ней еще были люди, которые видели в нем напористого и жестокого выскочку, готового забыть прежние обязательства, если они мешают его карьерному росту. Ко времени назначения Назарбаева на высший партийный пост в 1989 г. горбачевское руководство уже понимало, что кровопролитные протесты в Казахстане и других республиках диктуют требование наличия у партийных республиканских лидеров поддержки на местах, в противном

случае эффективного контроля над процессом экономических и политических реформ у них не будет.

Необходимость заручиться поддержкой населения — задача, которую Назарбаеву до конца решить так и не удалось, в значительной степени потому, что он сделал власть и сопутствующие ей привилегии своим приоритетом. За последние десять лет в структуре государственного управления страны произошли огромные изменения. Президент Назарбаев несколько раз менял личных советников в попытке создать в стране профессиональное правительство. Между тем привычка везде ставить своих людей, сформировавшаяся еще в первые годы его президентства, по-прежнему мешает практической реализации экономических и политических реформ. Обвинения в фаворитизме и коррупции все чаще раздаются в адрес президента и его окружения. Его критики утверждают, что в стране формируется родовая, клановая или семейно-династийная система, а сторонники Назарбаева отвечают на это, что на смену прежней советской идет более «казахская» система. Обе эти группы относят проблему насаждения своих людей к издержкам переходного периода, но, как заявляют критики президента, коррупция сегодня пустила такие глубокие корни, что возврат к автократии может оказаться неизбежным.

Со временем Назарбаев стал более искусным и, как представляется, более коррумпированным политическим лидером. Когда он пришел на высший государственный пост в Казахстане, общественное мнение уже играло не последнюю роль. Это стало очевидно после декабрьских событий 1986 г. в Алма-Ате и в большой степени в связи с тем символическим значением, которое они приобрели в политической жизни Казахстана.

Назарбаев считает, что общественным мнением можно и нужно управлять, однако он никак не может найти ответ на вопрос, насколько и когда следует прислушиваться к голосу общественности. Правда, он с самого начала понимал: чтобы быть популярным лидером, нужна активная поддержка со стороны казахов независимо от их политических убеждений, равно как и поддержка или по меньшей мере терпимое отношение и со стороны неказахской части населения. На фоне других постсоветских лидеров национализм Назарбаева на первых порах был самым умеренным, поскольку он пытался определить казахский национализм через терпимость к неказахам, что, в свою очередь, обеспечило растущую поддержку его политики сохранения прочных связей между постсоветскими государствами.

Трудно сказать, насколько искренним в те годы был казахский национализм Назарбаева. Даже сегодня он воспринимает советское наследие как нечто сложное и неоднозначное, хотя по сравнению с пер-

выми годами независимости он стал гораздо жестче критиковать взрастившую его систему. Время меняет людей, поэтому любому человеку с такими амбициями, которые были у Назарбаева даже в советский период, лучше не заниматься слишком глубоким самоанализом. Возможно, у него всегда было сильное, но подавлявшееся чувство национальной идентичности, а последние десять лет он просто счел уместным культивировать это чувство.

Место казахов в Казахстане

Жажда Назарбаева получить признание в качестве выдающегося и сильного президента тоже сыграла роль в усилении у него националистического начала. Курс на интеграцию открывал перед ним эту стратегическую перспективу, ведь если бы удалось договориться с Россией по важнейшим экономическим и политическим вопросам, он получил бы свободу маневра, необходимую для проведения внутренней политики, соответствующей его предпочтениям. Принимая в расчет преобладающие этнонациональные тенденции, Назарбаев, похоже, решил, что будет проще сделать Казахстан сильным казахским, чем сильным многонациональным государством.

Хотя Назарбаев не сразу пришел к осознанию того, как использовать структуру государства себе на пользу, он никогда не ставил под сомнение главенствующую роль казахов. Президент часто говорил о гордости, которую испытывает в связи с принадлежностью к казахской нации, о желании чтить предков, о необходимости уважительного отношения к традиционной казахской культуре. И хотя он не раз характеризовал эти ценности как источник межнациональной терпимости, он настаивал на особой связи казахов с Казахстаном. Выступая в 1994 г., Назарбаев сказал: «Народ не может существовать без своего государства, он исчезает. Не вина, а беда нашего народа состоит в том, что он оказался в меньшинстве на земле своих предков. Поэтому нет ничего плохого в том, что в некоторых случаях интересам коренного народа, казахов, в этом государстве уделяется особое внимание»¹⁴.

Несмотря на подобные заявления, Назарбаев пытался, особенно на первых порах, культивировать особое отношение к казахам на основе подходов, не вызывающих антагонизма у русского населения. В советские времена было несколько легче проводить такую линию, поскольку русских можно было призывать к изучению казахской культуры и уважению к ней в контексте дружбы народов¹⁵. Между тем местные русские всегда очень болезненно воспринимали заявления об особых правах для казахов — даже в 1989 г., когда еще существовал СССР и можно было надеяться на вмешательство Москвы и правовую защиту

по советским законам в случае посягательства на права в сфере языка и культуры.

Тем не менее Назарбаев понимал, что если коренная нация не увидит перспективы особого отношения к себе, это может быть чревато возмущением среди казахов, не забывших унижения, которые им пришлось испытать за годы советской власти. И хотя до получения независимости казахи составляли меньшинство в названной их именем республике, они, будучи единственным таким народом в Советском Союзе, хотели получить равные с остальными народами СССР культурные права. Как и в других республиках Советского Союза, в Казахстане образовались неформальные политические группы националистического толка, требовавшие принятия законодательства о придании казахскому языку статуса официального языка республики¹⁶. Их желание исполнилось в августе 1989 г., когда был принят закон, предусматривавший осуществление поэтапной программы расширения преподавания на казахском языке в школах на территории республики и постепенного перевода делопроизводства в местных и республиканских учреждениях на казахский язык. Регионам, казахское население которых составляло свыше 70%, предписывалось немедленно перевести делопроизводство на казахский язык, а всем остальным на это давалось до 15 лет. Русское население, особенно на севере Казахстана, было не согласно с этим последним пунктом, равно как и с требованием об обязательной сдаче выпускниками средних школ экзамена по казахскому языку начиная с 1992 г.

Казахстанский закон о языке носил менее всеобъемлющий характер, чем аналогичные законы, принятые во многих других республиках. Его цель состояла лишь в придании общественного статуса казахскому языку, что в какой-то степени способствовало бы сужению роли русского языка, но никак не выводу его из обращения. В отличие от почти всех республик СССР в Казахстане эти два языка существовали почти на равных началах. Среди других республик Центральной Азии только в Киргизии русский язык занимал аналогичную позицию. На самом деле до получения Казахстаном независимости усиление роли казахского языка было практически невозможно из-за того, что официальным языком в СССР был русский. Вообще-то русский язык в Казахстане вовсе не был обречен на постепенное вытеснение, хотя именно такое впечатление могло сложиться у людей, не посвященных в подоплеку националистических протестов русских¹⁷. Местные русские группы утверждали, что протестуют потому, что хотят возродить собственную культуру. На самом деле они вели кампанию против любого утверждения роли казахского языка в Казахстане, им была противна сама мысль, что придется изучать казахский язык.

Накал страстей вокруг вопроса о казахском языке был так высок, что у Назарбаева и его окружения не осталось сомнений, что любой серьезный разговор о независимости может дестабилизировать ситуацию в республике. В те годы цензура была ослаблена, однако оппозиционные группы могли зарегистрироваться в республике только при условии, что не будут ставить цель получения Казахстаном независимости¹⁸. Любые разговоры о независимости были тогда сродни предательству.

Республика располагала огромными неосвоенными ресурсами, и Назарбаев и элита республиканской компартии понимали, что даже кусок этого пирога был бы благом для Казахстана. Большинство других республик и автономий могли рассчитывать на неизмеримо меньшие выгоды от предлагавшихся Москвой соглашений о разделе полномочий и прибыли, поэтому к середине 90-х годов стало ясно, что такая формула уже не годится для удовлетворения усиливающейся жажды самостоятельности, охватившей края и республики СССР¹⁹. К этому времени уже восстановили независимость прибалтийские республики, росли общественные движения за независимость на Украине и в Грузии, а призывы к суверенитету звучали на всем пространстве страны.

В Казахстане же на тему о независимости велись весьма невнятные разговоры, а деятельность небольших националистических групп «Азат» и «Алаш» была сосредоточена соответственно на более широкой культурной и религиозной автономии²⁰. В частности, всегда осторожные казахи стали еще осторожнее после того, как Геннадий Колбин начал безжалостно наказывать за любые проявления националистического протеста. Некоторые даже стали называть период 1987—1988 гг., когда Колбин находился у власти, «38-м годом в миниатюре»²¹, т. е. уподобляли его политику сталинским репрессиям. Именно поэтому назначение Нурсултана Назарбаева было встречено с огромным облегчением, особенно националистическими лидерами. Ощущая шаткость демографического равновесия в республике, даже многие представители казахской интеллигенции не хотели порочить репутацию Назарбаева из опасения, что на его место из Москвы пришлют кого-то гораздо менее склонного сочувствовать казахам.

Они также понимали, что Назарбаеву удастся снискать расположение Горбачева. Мир в республике давал возможность руководителю Казахстана брать на себя все более заметную роль в политике СССР. Тем не менее немногие в Казахстане верили, что республика когда-нибудь станет независимой страной, причем с прежними советскими границами. Каждая этническая группа желала сохранить за собой земли предков, и для казахов, в прошлом кочевого народа, то обстоятель-

ство, что лишь небольшая их часть все еще проживала на традиционно принадлежавших им пастбищных землях в северных районах страны, давно было больным местом. Риска окончательной утраты этой территории, которая все еще называлась их именем и сохраняла перспективу будущего переселения, нужно было избежать во что бы то ни стало. Разговоры о присоединении к России стали распространяться среди русского населения северного Казахстана, а в состав новых городских администраций, избранных в этих районах в конце 1989 г., вошли многие представители сепаратистски настроенных сил. Казахи опасались политизации местного русского населения. В вечерних программах теленовостей они видели, что движения за отделение уже стали причиной продолжительных конфликтов между азербайджанцами и армянами, грузинами и абхазами²². В те дни, когда русское население Молдавии, проживающее в Приднестровье, уже угрожало с применением вооруженной силы выйти из ее состава, не требовалось богатого воображения, чтобы представить, как все более подогреваемое националистическими идеями русское население северного Казахстана берется за оружие. Перспектива развала Союза давала казахам серьезные основания для опасений за территориальную целостность своей республики.

Это помогает понять, почему Нурсултан Назарбаев, получивший титул президента Казахстана в марте 1990 г., решительно выступил за пересмотр Союзного договора, связывавшего советские республики с 1922 г. Назарбаев не сыграл ключевой роли в новоогаревской встрече республиканских лидеров, результатом которой стала новая формула разделения полномочий, предоставлявшая дополнительные полномочия членам союза. Но предпринятые им упорные усилия стали серьезным вкладом в мобилизацию поддержки этого договора со стороны ряда колебавшихся республик²³.

Трудности, которые испытал Назарбаев, пытаясь добиться принятия законодательным органом республики декларации о суверенитете осенью 1990 г., видимо, побудили его к более решительным действиям. Законодатели, обсуждавшие этот законопроект, были избраны в марте 1990 г. в результате первых полуконкурентных выборов. Почти все новые депутаты были выходцами из партийной номенклатуры²⁴, однако они оказались гораздо несговорчивее, чем их предшественники. Новые законодатели начали приобретать привычки настоящих парламентариев, как если бы они действительно получили народный мандат доверия, а не были избраны в результате лишь отчасти демократической процедуры, предоставившей им места в парламенте.

Декларация о суверенитете была принята в октябре 1990 г. после острейших дебатов, отразивших основные линии раскола в республи-

ке²⁵. В этом документе за Казахстаном однозначно закреплялось право контролировать свои ресурсы и проводить самостоятельную политику, однако его авторы пытались обойти вопрос, является ли Казахстан родиной казахов или принадлежит в равной степени всем населяющим его народам. Если Казахстан действительно являлся страной казахов, что в расплывчатой форме подразумевалось в декларации, то казахские язык и культура могли претендовать на особый статус в республике.

И хотя на протяжении 1990 г. Назарбаев даже помыслить не мог о независимости возглавляемой им республики, к середине 1991 г. на территории Советского Союза уже начали происходить многие ранее невозможные события. Михаил Горбачев начал действовать как политик, выработавший свой ресурс. Одним из признаков этого стал его отказ сделать пост президента СССР предметом всенародных выборов, когда Борис Ельцин заявил о желании составить ему конкуренцию на выборах президента России. Центр власти перемещался из Москвы в республику, однако Горбачев, похоже, был неспособен найти компромиссное решение, которое удовлетворило бы экономических реформаторов и сторонников передачи власти республикам. Реагируя на эту ситуацию, казахстанский лидер стал отдаляться от Горбачева и сближаться с новым российским президентом Борисом Ельциным.

Назарбаев занялся поиском формулы сохранения Союза, что стало для него даже важнее, чем защита интересов Казахстана от посягательств Москвы. Благодаря этим усилиям вырос общий престиж Назарбаева, причем не только в Казахстане, но и во всем СССР. Он стал еще более заметной фигурой, когда после несостоявшегося коммунистического переворота в августе 1991 г. буквально накануне подписания развалился новый Союзный договор. Назарбаев был первым, кто призвал к спасению страны, когда освобожденный из-под домашнего ареста Горбачев созвал союзный парламент на специальное заседание²⁶.

У Горбачева уже не было легитимности для успешного управления страной, а позиции Назарбаева, в том числе и в Казахстане, укрепились в результате запрета на деятельность Коммунистической партии после неудачной попытки переворота. Этот запрет привел к тому, что оценивавшаяся в миллионы долларов собственность Коммунистической партии включая центральные административные здания, учреждения, гостиницы и жилой фонд была переведена на баланс правительства Казахстана. Запрет на деятельность компартии также привел к возложению новых обязанностей на правительство, что дало президенту Казахстана широкие возможности для назначения своих людей на должности в новом правительстве.

К концу 1991 г. движение за выход из Союза, как эпидемия, докатилась из отдаленных республик и до России. Когда выступавшие за реформы и свободный рынок силы приняли сторону Ельцина, уже ничто не могло сохранить сформировавшиеся вокруг центра старые коалиции, а их распад привел и к распаду СССР. Назарбаев почти всю первую половину декабря пытался помочь Горбачеву договориться о создании аморфной конфедеративной структуры взамен СССР, однако среди высших республиканских руководителей фактически уже никто не хотел договариваться. И хотя президент Назарбаев, вероятно, предпочел бы сохранить Казахстан в составе переделанного на новый лад Союза, события второй половины 1991 г. создали крайне благоприятные предпосылки для его превращения в эффективного лидера независимого Казахстана.

По всей видимости, президенты различных советских республик испытывали двойственные чувства по поводу разрыва с Москвой, однако к декабрю 1991 г. политическая целесообразность заставила их с энтузиазмом шагнуть навстречу независимости. По сути дела не имея выбора, руководство Казахстана 16 декабря 1991 г. провозгласило независимость. Казахстан был последней республикой, сделавшей это: его парламент проголосовал за независимость только через восемь дней после того, как о выходе из СССР объявили Россия, Белоруссия и Украина.

В поиске работающей формулы интеграции

В событиях декабря 1991 г. было что-то сюрреалистическое. К этому времени, конечно, изменился юридический статус республик, и новые независимые государства поспешили стать членами ООН и почти всех остальных важнейших международных организаций, готовых принять их в свой состав. Однако многим было сложно поверить в реальность независимости. Лидеры новых независимых государств долгое время действовали на политическом пространстве СССР, где законом для всех была воля Москвы и ее предпочтения в целом воспринимались группой государств-спутников как обязательные к исполнению. В течение первых нескольких месяцев независимости многие лидеры СНГ полагали, что возглавляемые ими государства будут фактически выполнять роль вассалов Москвы, поэтому они, не теряя времени, готовились извлекать выгоду из новых возможностей, которые вскоре могли и исчезнуть.

В значительной степени потому, что Назарбаев понимал эфемерность этой цели, он сделал своей первоочередной задачей обеспечение в той или иной форме интеграции бывших советских республик. Это

был не просто ностальгический поступок, а попытка разрешить дилемму безопасности. Если бы Казахстан остался частью большого целого, многие его граждане обращали бы меньше внимания на то, как новое государство определяет пределы своих полномочий. Интеграция означала, что те, кто больше других недоволен Казахстаном, могли бы тем не менее найти утешение в своей идентификации с той наднациональной субстанцией, которую рассчитывал создать Назарбаев.

Стремление к интеграции у лидеров и граждан Казахстана проявлялось почти на уровне инстинкта независимо от этнического происхождения. С другой стороны, в вопросе о том, какую цену следует платить за эту интеграцию, было мало единомышленников. Кое-кто был даже готов пожертвовать независимостью во имя стабильного союза с Россией. В первые годы независимости такую позицию занимал самый известный поэт Казахстана Олжас Сулейменов, который в конце 80-х годов стал политическим активистом и создал весьма популярное антиядерное движение «Невада-Семипалатинск». Сулейменов, сформировавший позднее собственную политическую партию «Народный конгресс Казахстана», выступал за принятие Казахстаном от России конфедеративного статуса²⁷.

Позиция Сулейменова, предлагавшего пожертвовать юридической самостоятельностью в обмен на права культурной, политической и экономической автономии для всей тогдашней территории Казахстана, получила определенную общественную поддержку. Президент Назарбаев и большинство членов правящей элиты не считали такой обмен справедливым. Они полагали, что Казахстан должен сохранить тот же статус, которым обладали все новые независимые государства, и пытались найти решение, согласно которому Казахстан расстался бы с суверенитетом на равных с другими государствами условиях.

В первые годы независимости Назарбаев думал, что уступить часть суверенитета придется в любом случае, но в то же время понимал, что стратегическое превосходство России над Казахстаном доведено до максимума за счет двусторонних соглашений. Поэтому он считал, что многосторонние структуры могли бы открыть перед новыми независимыми государствами хоть какую-то перспективу коллективного сдерживания влияния России.

Назарбаев посвятил себя поиску такой формы наднационального преемника Советского Союза, которая была бы приемлемой для его коллег — руководителей стран СНГ. Будучи решительным приверженцем идеи получения Казахстаном максимальной выгоды от его экономических ресурсов, президент Назарбаев в то же время пытался убедить других лидеров СНГ, что реинтеграция отвечала бы коренным интересам каждого из этих государств. Он делал это и в рамках СНГ, и

за пределами этой структуры. Поначалу Назарбаев активно выступал за укрепление СНГ и был в меньшей степени, чем другие лидеры, озабочен тем, что становление многосторонних институтов СНГ откроет дорогу для доминирования России. Напротив, руководство Казахстана считало, что при наличии протяженной границы с Россией отсутствие таких структур позволит России усилить свое давление на двусторонней основе.

Президенту Назарбаеву так и не удалось убедить коллег в необходимости пойти на создание сильной многосторонней организации, как, впрочем, это не удалось и российской стороне. На первом этапе лидеры Казахстана и России были заинтересованы в сохранении территории бывшего СССР в качестве геополитического и экономического пространства. Россия видела в этом способ сохранить за собой статус великой державы, а Казахстан рассматривал интеграцию как путь к максимальному усилению своего влияния в регионе, да и в мире в целом.

Конечно, это свидетельствовало об отсутствии у Назарбаева воображения и о его неспособности оценить перспективы Казахстана в качестве суверенного государства. В конце концов он перестал придавать приоритетное значение интеграции — цели, достижение которой затруднялось еще и тем, что Россия и Казахстан по-разному понимали способы ее реализации. Различия в подходах заставили президента Назарбаева переосмыслить концепцию интеграции в соответствии с интересами Казахстана. Даже если бы лидеры России и Казахстана все-таки выработали общую позицию по этому вопросу, им вряд ли удалось бы преодолеть предубеждение против всеобъемлющего и опирающегося на институты процесса интеграции, которые имелось и сохраняется до сих пор у лидеров большинства других постсоветских государств.

Попытки добиться интеграции с Россией принесли Назарбаеву разочарование. Его главным доводом была взаимная выгода, что во многом оказалось несостоятельным из-за того, что Россия имела доступ к связанным с безопасностью и экономикой болевым точкам каждого из постсоветских государств и воздействовала на них. Но при всем этом Москве так и не удалось подвинуть постсоветские государства на объединение в сколько-нибудь эффективный союз — ни в полном составе, ни частично. Предпринятая в сентябре 1993 г. первая попытка России создать экономический союз из девяти государств СНГ привела к тому, что двумя месяцами спустя произошел обвал рублевой зоны. Три государства (Азербайджан, Грузия и Украина) не хотели уступать даже ограниченную экономическую самостоятельность в обмен на тесные связи с Россией в сфере безопасности и экономики. Этот отказ и как следствие незавершенность союза вынудили Россию требовать почти

полного экономического контроля над государствами, оставшимися в ее экономической орбите, т. е. по-прежнему находившихся в рублевой зоне. Этого оказалось достаточно, чтобы разбежались все, кроме охваченного войной Таджикистана.

Критики России считали СНГ инструментом утверждения ее превосходства, поскольку этот союз не предусматривал равноценного « долевого участия» суверенитетов бывших советских республик. Чтобы исправить такое положение вещей, Назарбаев предложил заменить СНГ новой организацией — Евроазиатским союзом (ЕАС), члены которого посредством межправительственной парламентской ассамблеи выработывали бы общую стратегию, вводили общую валюту и проводили общую внешнеэкономическую политику. Решения в ЕАС принимались бы большинством в четыре пятых, при этом каждое государство имело бы равный с другими голос²⁸. Назарбаев предлагал, чтобы парламенты государств — членов нового союза утверждали заключаемые в рамках ЕАС соглашения, которые тем самым приобретали бы силу закона, что, в свою очередь, должно было обеспечить юридическую самостоятельность каждого из участников союза.

Такие методы защиты национальных суверенитетов показались коллегам президента Казахстана недостаточными. Когда Назарбаев выступил с этим предложением на заседании лидеров СНГ в апреле 1994 г., оно было встречено довольно прохладно. Это, однако, не обескуражило Назарбаева, и он продолжал отстаивать свою идею, официально сформулированную в документе, который был представлен им в ООН. В выходивших в СНГ газетах было опубликовано около двухсот статей в поддержку этого предложения, кроме того, Казахстан организовал ряд конференций в России и Алма-Ате для его обсуждения. Правда, масштабной поддержки добиться так и не удалось. В течение какого-то времени к этому проекту склонялись киргизский лидер Аскар Акаев и президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, но потом, когда со стороны российского руководства прозвучало решительное неодобрение, они оба дали задний ход.

Предложение Назарбаева нашло минимальную поддержку у других президентов стран СНГ, поскольку они либо не хотели уступать суверенитет в обмен на безопасность, либо были готовы пойти на это, но только на основе всеобъемлющих двусторонних соглашений. По всей видимости, лидер Казахстана был неприятно удивлен, обнаружив, что в такой степени шагает не в ногу с большинством коллег, которые стремились полностью отказаться от решений в советском стиле. Концепция ЕАС была построена на необходимости сохранения единого постсоветского пространства, а это само по себе вызывало неприятие у глав многих новых независимых государств.

У Туркмении, Узбекистана и Молдавии не было общих сухопутных границ с Россией, поэтому их лидерам было легче представить себе постсоветское будущее, в котором роль России становилась бы все менее значимой. Похожее отношение складывалось и у Азербайджана, несмотря на то, что у него был небольшой и потенциально спорный участок общей границы с входившим в состав России Дагестаном. Цель, которую видели перед собой эти государства, состояла в том, чтобы превратить постсоветское пространство лишь в место своего обитания и оттуда развивать и постоянно улучшать отношения с соседними государствами, а также с «братскими» республиками бывшего Советского Союза. Каждое из них намеревалось добиваться этой цели по-своему, однако их лидеры считали, что обеспечить максимальную гибкость в международных отношениях они смогут только посредством двусторонних отношений с Россией. Можно предположить, что наиболее болезненно Казахстан воспринял бегство Украины. Россия дышала в затылок Украине точно так же, как и Казахстану. Между тем призом для Украины могло стать членство в европейском сообществе, тогда как Казахстан находился далеко от Европы. Зато Китай, потенциально гораздо более опасное государство, располагался прямо по соседству.

Однако еще более убийственное впечатление оставляло неприятие этого плана Россией. Кремлевские руководители восприняли предложение Назарбаева как противоречащее национальным интересам их страны. Идея ЕАС, предполагавшая разделение полномочий между суверенными государствами, входила в прямое противоречие с российской стратегией построения многосторонних схем, которые узаконили бы ее стратегическое и экономическое господство. Россия официально отреагировала на план Назарбаева в ходе состоявшегося в октябре 1994 г. заседания СНГ, на котором ее делегация предприняла попытку узурпировать и перекроить этот план, чтобы он стал служить укреплению СНГ, а не замене его другой структурой. На этой встрече члены СНГ согласовали программу из шести пунктов, предусматривавшую более тесную экономическую, политическую и военную интеграцию в рамках существовавших в СНГ институциональных отношений. Правда, при этом не был выработан механизм осуществления такой интеграции, поэтому формально поставленные цели оказались по сути дела заведомо недостижимыми.

После этого уже не оставалось сомнений, что предложения Назарбаева о создании ЕАС неосуществимы, и все же лидер Казахстана продолжал утверждать, что такой союз предпочтительнее СНГ²⁹. В определенном смысле Назарбаев выбрал неудачное время для своего предложения. Произошедшее незадолго до этого политическое возрождение Коммунистической партии Российской Федерации вызвало к жиз-

ни разговоры о воссоздании Советского Союза, что с точки зрения лидеров новых независимых государств представляло собой чрезвычайно тревожную тенденцию. Это придавало негативный оттенок любым разговорам о новом союзе, а Назарбаев не хотел, чтобы предлагаемое им объединение путали с запущенной коммунистами идеей восстановления московского диктата, в условиях которого всякий суверенитет имел бы лишь символическое значение.

Возвращение коммунистов на политическую сцену совпало и с изменением представлений российского правительства о политике, которая должна проводиться в отношении ближнего зарубежья, как тогда стали называть все постсоветские государства. В конце 1994 г. либерально настроенный министр иностранных дел России Андрей Козырев стал настаивать, чтобы эти государства привели свои стратегические интересы в соответствие с интересами России³⁰. На протяжении 1995 г. эта тенденция в российской политике становилась все более отчетливой, тем более что Москва предъявляла остаточные права на ряд ключевых ресурсов, в том числе энергетических. Это коснулось всех прикаспийских государств включая Казахстан.

Проводившаяся Козыревым политика стала все более заметной темой в двусторонних отношениях между Россией и Казахстаном, а также в отношениях России с другими членами СНГ. К середине 1995 г. Россия стала настойчиво добиваться усиления своей роли в СНГ и первым делом превратила Содружество в инструмент координации военной и экономической политики входящих в него государств. Россия отныне ставила перед собой абсолютно понятные цели в сфере безопасности: международные границы (не со странами СНГ) должны охраняться по крайней мере при участии российских войск, конфликты внутри СНГ должны улаживаться с помощью руководимых Россией многонациональных сил, признаваемых (а возможно, и финансируемых) ООН, российские войска должны размещаться на всем пространстве СНГ. Правда, на пути к достижению этих целей Россия столкнулась с реальными трудностями.

Российское правительство по-прежнему пыталось обеспечить соответствующий уровень экономической интеграции. Оно добилось создания в 1994 г. Межгосударственного экономического совета СНГ, на смену которому в 1995 г. пришел Таможенный союз. Между тем особые требования, которые предъявили к членству в этой организации некоторые государства, в том числе Украина, с самого начала обрекли ее на чисто формальное существование.

С тех пор отношения внутри СНГ развивались по двухъярусному принципу. Когда инициатива по созданию экономического союза стала пробуксовывать, российское правительство добилось заключения че-

тырехстороннего договора о глубокой интеграции с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией. Позднее этот документ подписал и Таджикистан. Договор предусматривал формирование полноценного экономического союза с участием этих государств, введение единой валюты до конца 1997 г., а также координацию планов разработки природных ресурсов и развития других важнейших отраслей экономики путем создания многонациональных корпораций из членов союза при наличии соответствующих возможностей. Правовые и образовательные учреждения государств-участников тоже должны были стремиться к полной координации деятельности, кроме того, договор предписывал создание межгосударственного совета, призванного осуществлять законодательный надзор за всем этим процессом. Такой совет был сформирован почти сразу, однако он оказался не способен регулировать ни торговые отношения, ни экономическую политику³¹.

В то же время группа государств попыталась уйти от вступления в СНГ и с этой целью сформировала новую многостороннюю организацию — ГУАМ³². Лидеры Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии в конце 1996 г. приступили к переговорам о создании организации для сотрудничества в сфере экономики и безопасности и официально заключили соответствующее соглашение в ходе состоявшегося в октябре 1997 г. саммита Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Узбекистан официально присоединился к ним в апреле 1999 г. во время празднования юбилея НАТО в Вашингтоне, после чего ГУАМ превратился в ГУУАМ³³. Правда, эта организация стала утрачивать значение после избрания коммуниста и русского Владимира Воронина на пост президента Молдавии 4 апреля 2001 г. Победа Воронина совпала с переоценкой Узбекистаном его потребностей в обороне и возросшей заинтересованностью Ташкента в улучшении двусторонних отношений с Россией. К этому времени почти прекратились попытки силой затасчить Казахстан в ГУУАМ.

Невзирая на все эти события, российское руководство неоднократно возобновляло попытки оживить СНГ, хотя состояние здоровья Бориса Ельцина мало этому способствовало. Ельцин настоял на своем председательстве в этой организации, несмотря на то, что его работоспособность постоянно снижалась. Встреча глав государств, которая сначала была назначена на январь 1998 г., откладывалась несколько раз и состоялась только 29 апреля в Москве. В качестве дополнительного жеста доверия больному российскому лидеру на этой встрече было решено, что Ельцин останется председателем совета до 2000 г.

Участники апрельского саммита 1998 г. назначили российского предпринимателя Бориса Березовского на должность исполнительного секретаря СНГ. Веря, что ему хватит харизматических качеств и способ-

ностей для спасения этой организации и перевода ее на деловые рельсы, Березовский начал амбициозную программу посещений и консультаций с лидерами стран — членов СНГ, пытаясь выяснить пути совершенствования функций СНГ и сделать их взаимоприемлемыми. В течение некоторого времени создалось впечатление, что энергичный Березовский действительно сможет вдохнуть новую жизнь в эту вялую организацию — по крайней мере в качестве некоего форума, в рамках которого лидеры постсоветских государств могли бы встречаться и обсуждать общие проблемы. Однако предложенные Березовским изменения встретили общее сопротивление. Так, президенты Туркмении и Узбекистана выступили против изменения структуры СНГ, потому что не хотели укрепления руководства содружества. Аппарат СНГ воспротивился грядущим кадровым сокращениям и выступил против предложенного Березовским рыночного подхода к экономике. Были и другие возражения, например, против предложения Березовского рассаживать участников встреч на высшем уровне соответственно вкладу их стран в деятельность организации³⁴.

После прихода к власти Владимира Путина в декабре 1999 г. был предпринята еще одна попытка оживить СНГ. Назарбаев стал помогать Путину в деле усиления интеграции, поддержав усилия российского президента по созданию Евроазиатского экономического сообщества — трансформированного и обновленного варианта Таможенного союза. Лидеры Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали учредительные документы этого сообщества на встрече в Астане в октябре 2000 г. Путин активно искал сближения с бывшими советскими республиками Средней Азии, выступая за развитие военно-технического сотрудничества под эгидой Договора СНГ о коллективной безопасности и за создание регионального антитеррористического центра. Правда, к этому времени Назарбаев был уже гораздо больше уверен в своей способности удерживать под контролем двусторонние отношения с Россией, хотя и поспешил предложить поддержку усилиям нового российского президента, отметив, что Казахстан проводит политику интеграции со всеми участниками СНГ и «особенно с Российской Федерацией»³⁵.

Попытки договориться с Россией

Как уже отмечалось, Назарбаев и высшее руководство Казахстана поначалу не проявляли признаков особого беспокойства по поводу сохранившихся у Москвы рычагов контроля. Даже номинальная независимость предоставила им огромные новые возможности. Назарбаев, как и другие высокопоставленные лица, поспешил расставить друзей и род-

ственников на руководящие посты в сфере внешнеэкономических отношений, чтобы государственная собственность могла быть превращена в личную, если независимости Казахстана быстро придет конец³⁶. В том же случае, если независимости был сужден более долгий век, богатство Казахстана должно было оказаться под постоянным контролем местной элиты, поскольку именно она управляла экономическими реформами, призванными трансформировать государственную собственность в частную.

Независимость стала также величайшей психологической победой казахского населения республики, которое на протяжении долгого времени считало себя жертвой колониальной политики России и национальной политики Советского Союза. Многие обиды казахов имели вековую историю, но именно обретенная в годы перестройки политическая свобода открыла шлюзы для коллективного выражения личных обид. Перспектива обретения независимости будоражила воображение казахов, но лишь немногие из них по-настоящему верили в это, поэтому когда распался СССР, все они занервничали по поводу возможных катастрофических последствий этого события. Опрос, проведенный в 1992 г. при поддержке Информационного агентства США, показал, что по мнению 61% населения Казахстана «тот факт, что Советский Союз прекратил свое существование, является большой трагедией»³⁷.

Жертвы судьбы на протяжении значительного периода истории, многие казахи теперь были в ужасе от мысли, что обретение независимости станет их последним шагом в небытие, что русское население их новой страны попытается силой отколоть северные районы от остального Казахстана. Культура и традиции казахов прочно связывались с историческим владением пастбищами и землями, где покоились останки их предков. При этом они понимали, что многие живущие в Казахстане русские рассматривают эти районы в более символическом аспекте, считая их пограничными российскими землями и своей родиной, которая может скоро стать частью чужой страны.

Невольно утратив советское гражданство, даже местные русские, связанные с этим регионом не столь давними узами, восприняли независимость Казахстана как неприятный сюрприз, при этом их большинство было настолько ошарашено случившимся, что не знало, как все это понимать. Их реакция главным образом приняла форму молчаливого недовольства, особенно потому, что российские лидеры были слишком заняты проблемами возрождения России и ее новым статусом, чтобы предложить какую-то конкретную защиту своим «оказавшимся в беде соотечественникам», кроме возведения преград на пути их реального возвращения в Россию.

И хотя президент Назарбаев понимал, что нужно сохранить поддержку казахов, он также сознавал, что безопасность Казахстана зависит от дальнейшего спокойствия многочисленного русского населения, а также от официальной поддержки независимости Казахстана руководством России. Экономика северных районов страны была полностью взаимосвязана с экономикой расположенных по соседству российских областей. Разрыв этих связей мог поставить в трудное положение те районы Казахстана, где преобладало русское население, а также привести к ухудшению экономической ситуации в стране в целом. А это давало России чрезвычайно большие преимущества, позволявшие ей требовать от Казахстана стратегических и экономических уступок. Стоило России в замаскированной форме пригрозить, что если будут обижать русское население, это даром не пройдет, руководство Казахстана сразу проявило покладистость. Это не означало, что Назарбаев и его коллеги стали уступать всем требованиям России, однако от чувства уязвимости им избавиться так и не удалось.

Президент Казахстана поспешил продемонстрировать желание договориться с Россией «по-хорошему» и заявил, что Казахстану достаточно защиты российского «ядерного зонтика». Кроме того, он быстро подтвердил отсутствие у его страны интереса к сохранению статуса ядерной державы и почти сразу после получения независимости приступил к переговорам о демонтаже ядерного арсенала. Это, конечно, умножило число новых друзей Казахстана на Западе, особенно в Соединенных Штатах, еще и потому, что у американцев появилась возможность помочь Казахстану избавиться от ядерного оружия³⁸. Такое решение было с пониманием встречено и в России, и в Казахстане. На территории этой бывшей советской республики размещалось свыше 1300 ядерных боеголовок, кроме того, Казахстан был одним из основных ядерных полигонов, и там продолжали кипеть страсти, вызванные обнародованием в эпоху гласности сведений о масштабах экологического ущерба.

По прошествии времени решение Казахстана об отказе от ядерного оружия предоставило платформу для решения вопросов в сфере безопасности. Это позволило Соединенным Штатам уже на раннем этапе стать важным иностранным участником происходивших в Казахстане процессов, в то время как Россия могла в целом рассчитывать на дружественное расположение Казахстана. В 1992 г. Казахстан подписал Договор СНГ о коллективной безопасности и возобновил членство в нем в 1999 г., хотя к тому времени он уже активно участвовал в мероприятиях и программах, проводившихся под эгидой НАТО. Но еще более важны его двусторонние отношения с Россией. Фундаментом российско-казахстанского военного сотрудничества является Договор о друж-

бе, сотрудничестве и взаимопомощи 1992 г., обеспечивающий основы тесного сотрудничества между оборонными ведомствами двух стран. Россия обязалась помогать Казахстану в строительстве вооруженных сил. В сентябре 1994 г. России было предоставлено право на устройство военных баз и передвижение войск и военной техники на территории Казахстана. В 1995 г. России была отведена роль в охране границы Казахстана с Китаем, хотя впоследствии контроль над этой границей полностью перешел в руки Казахстана³⁹.

В середине 90-х годов Казахстан начал понемногу отдаляться от России, правда, в июле 1998 г. обе страны подписали комплексное соглашение в сфере безопасности, пообещав оказывать друг другу любую необходимую помощь (в том числе и военную) в случае нападения на одну из сторон, а в 2000 г. Казахстан еще раз дал согласие на тесное военное сотрудничество с Россией⁴⁰.

Правда, в отношениях в сфере безопасности существуют и проблемы. Наиболее серьезные разногласия возникли вокруг судьбы Байконура, построенного в советское время космодрома, расположенного в Казахстане близ Ленинска. В 1994 г. после двух лет изнурительных переговоров Казахстан предоставил России фактически полные юридические права на город и космодром всего за 115 млн долл. в год — сумму, которую Россия впоследствии зачла в счет казахстанского долга. Россия также сохранила права на Балхашский центр раннего оповещения о ракетном нападении и военные полигоны Сары-Арка и Эмба. Последний остается под российским контролем до 2005 г. Минимальное число российских военнослужащих остается в Казахстане в составе персонала космодрома Байконур, двух испытательных полигонов, а также российской пограничной миссии в Алматы.

Статус космодрома Байконур регулярно создавал трудности в отношениях двух стран. Россия не хотела платить за него даже ту номинальную арендную плату, которая в конце концов была согласована, ссылаясь на то, что Казахстан не обслуживает свой межгосударственный долг. Наконец, в январе 2000 г. между новыми правительствами премьер-министра Казахстана Касымжомарта Токаева и исполняющего обязанности президента России Владимира Путина был заключен ряд соглашений, по которым Россия передала Казахстану боевые самолеты и технологии⁴¹. Почти одновременно Казахстан передал России почти половину активов государственной электрической компании РАО ЕЭС в счет своего долга. И хотя создавалось впечатление, что переговоры между двумя странами всегда складываются в пользу России, со временем Казахстан стал чувствовать себя несколько увереннее в рамках этих отношений. В октябре 1999 г. он даже наложил четырехмесячный запрет на запуски российских ракет-носителей с космо-

дрома Байконур после того, как в результате двух сопровождавшихся взрывами аварий были жертвы среди населения.

Отношения Казахстана с Россией в сфере безопасности осложняются и его активным участием в финансируемой США программе НАТО «Партнерство во имя мира». Казахстан разрешил техническим специалистам из США возглавить демонтаж своего ядерного арсенала, а также конверсию оборонного комплекса. Время от времени это вызывало недовольство Москвы, например, незапланированный вывоз американцами партии оружейного урана в 1994 г.⁴² Кроме того, Казахстан стал участником созданного при поддержке НАТО Центральноазиатского батальона по поддержанию мира⁴³, в состав которого вошли военнослужащие Узбекистана, Казахстана и Киргизии, проходившие подготовку по регулированию этнических конфликтов под руководством американских военных инструкторов. К концу 90-х годов двусторонние отношения между США и Казахстаном, которые в целом осуществлялись в рамках НАТО, переросли рамки ЦЕНТРАЗБАТа. Эти действия США и другие акции НАТО не предполагают ухода России из Казахстана, но они уже привели к участию военнослужащих США в учениях на территории Казахстана.

И тем не менее Россия остается основным партнером Казахстана в области безопасности. В марте 2000 г. президент Назарбаев подписал соглашение с Россией и Киргизией о создании совместной системы ПВО в качестве первого шага на пути создания аналогичной системы в масштабах всего СНГ. По условиям этого соглашения Россия поставляет Казахстану истребители и системы противоракетной обороны — и это в дополнение к тем вооружениям на миллионы долларов, которые Россия ежегодно экспортирует в Казахстан⁴⁴. Как восемь месяцев спустя заявил Назарбаев, «...я не устану повторять, что Россия является самым близким союзником Казахстана, поскольку так сложилась судьба двух наших народов. Так распорядились география и история»⁴⁵.

В то же время отношения между двумя государствами складываются весьма непросто, причем это скорее касается экономики, чем сферы безопасности. Российские официальные лица до сих пор считают, что Москва обладает остаточными полномочиями в отношении Казахстана, тогда как власти Казахстана все менее охотно предоставляют России особые привилегии. На первом этапе экономические системы России и Казахстана были, как и прежде, полностью взаимосвязанны. Еще в 1994 г. (когда впервые появилась такая статистика) 59,4% экспорта Казахстана предназначалось России, а 46,7% импорта в Казахстан поступало из России⁴⁶. Взаимозависимость экономик двух стран была, пожалуй, еще более значительной в предшествующие годы. Россия импортировала из Казахстана сырье — на первом этапе весь ка-

казахстанский экспорт алюминия, железной руды и хрома уходил в Россию, а почти все свое промышленное оборудование Казахстан импортировал из России. В 1992 г. органы планирования обеих стран и помыслить не могли, что переход к рыночной экономике может быть осуществлен без учета взаимных потребностей. Пойти на такое означало бы поставить обе страны на грань экономической катастрофы. Правда, экономика Казахстана была более уязвима, поскольку даже ведя поиск новых более выгодных партнеров, Казахстан был по-прежнему вынужден осуществлять транспортировку своих товаров через территорию России.

Исходя из этих соображений, правительство Назарбаева решило, что для обеспечения дальнейшего функционирования своей промышленности Казахстан должен остаться в рублевой зоне даже ценой принятия всех последствий экономической политики России. Таким образом, экономический брак между двумя независимыми государствами оказался неудачным с самого начала. Россия возложила часть вины за резко возросшую инфляцию на соседние государства, ожидавшие поступления рублей, но не освобождавшие цены с той же скоростью, что и Россия. Со своей стороны, руководство Казахстана жаловалось на несправедливую торговую политику России, приостановившей поставки предприятиям Казахстана в наказание за невыплату государственных долгов, которые по-прежнему были предметом переговоров. В ноябре 1993 г. Казахстан все-таки вышел из рублевой зоны, когда стало ясно, что ценой дальнейшего пребывания в ней должна стать передача Москве золотого запаса. Как показано в главе 5, результатом этого решения стала серьезная переориентация экономической стратегии Казахстана.

Особенно уязвимым сектором экономики Казахстана была энергетика, где Россия наиболее активно предъявляла свои права на долевое участие, ссылаясь на сделанные еще в советские времена инвестиции. Нефтеперерабатывающие заводы Казахстана не были связаны с его основными месторождениями при существовавшей в СССР системе трубопроводов, а их технические возможности не позволяли перерабатывать всю добывавшуюся в стране нефть. Поэтому богатый нефтью и газом Казахстан в 1993 г. все же был вынужден импортировать 28 299,7 тыс. т энергоносителей из бывшего Советского Союза, главным образом из России⁴⁷.

Наряду с этим казахстанские ГЭС поставляли электроэнергию на север российским предприятиям вместо того, чтобы направлять ее на запад или на юг в свои города. Эту зависимость могли бы ослабить инвестиции с Запада, однако планы сооружения трубопровода поставили Казахстан между молотом и наковальней — между интересом Рос-

сии к получению выгоды от транзитной транспортировки нефти и газа и желанием США изолировать Иран, через территорию которого пролегал самый дешевый альтернативный маршрут.

В то же время руководство Казахстана не забывало, что демографическая ситуация в стране представляет собой бомбу замедленного действия. Существовало опасение, что многочисленное русское население окажется гораздо менее терпеливым, чем казахи, но никто из руководителей страны не хотел, чтобы экономический кризис дошел до того, что придется испытывать терпение обеих групп населения. Улучшение экономических связей с Россией казалось самой надежной гарантией против такого развития событий. Суверенитетом можно было пожертвовать ради стабильности, однако Назарбаев не хотел, чтобы ценой этой стабильности стала территориальная целостность его страны или превращение ее в вассала России. Он пытался проводить экономические и политические реформы таким образом, чтобы Казахстан сделался домом и для казахов, и для местных русских. Чтобы добиться успеха на этом пути, требовалась очень аккуратная политика, а также лоббирование интересов Казахстана в России. Со временем инициативы Назарбаева воспринимались все менее серьезно.

С середины 90-х годов представление о зависимости от России постепенно менялось. Как только Назарбаев осознал, что интеграция маловероятна, и стал меньше опасаться России, он начал добиваться для Казахстана более самостоятельного международного статуса и больше учитывал мнение международного сообщества. Органы экономического планирования Казахстана стали внимательно прислушиваться к мнению консультантов Всемирного банка и Международного валютного фонда, но случившийся в России в августе 1998 г. финансовый кризис стал для них очередным напоминанием, что по меньшей мере в течение ближайших 10—20 лет экономические реформы в Казахстане будет невозможно проводить независимо от российских. Будущее развитие отношений между Казахстаном и Россией — тема непрекращающихся переговоров, однако почти все, кто имеет отношение к экономике Казахстана, убеждены, что между двумя государствами не могут существовать постоянные торговые барьеры.

Руководство Казахстана, правда, считает, что при определении экономических приоритетов теперь можно обойтись без советов России. Те, кто отвечает за реформы в Казахстане, не сразу поняли, что возможно противостоять экономической блокаде и недопоставкам со стороны России. Массовая безработица среди русского населения также перестала быть серьезным стратегическим риском, особенно если учесть, что из Казахстана стало уезжать много русских, причем главным образом работников промышленных отраслей. Но главное — рус-

ские тоже начали отгораживаться от казахов. Стало проще продвигать макроэкономические реформы, несмотря на связанные с ними краткосрочные тяготы и лишения, потому что конфигурацию и безопасность российской границы с Казахстаном протяженностью около 5 тыс. км стали обеспечивать российские войска.

К концу 90-х годов Россия твердо решила установить четкую границу с Казахстаном и укрепить пограничный режим, мотивируя это необходимостью борьбы с нелегальным движением товаров через границу. В свое время руководство Казахстана осознало, что переоценивало угрозу, которую представляла Россия для безопасности Казахстана, равно как и степень готовности России рисковать международной репутацией для утверждения своих интересов в этой стране. Даже в периоды наибольшей уступчивости правительство Казахстана не вставало перед Россией по стойке «смирно». Казахстан лишь в редких случаях безоговорочно соглашался выполнять российские требования, предпочитая заключать соглашения, которые Россия считала сомнительными, но вслух претензий не высказывала. Такая же стратегия характерна и для отношений Казахстана с крупными западными инвесторами.

Руководство Казахстана стало также уделять больше внимания сотрудничеству с соседями в Центральной Азии. В январе 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Киргизия договорились о создании общего центральноазиатского экономического пространства. Россия не вошла в Центральноазиатское экономическое сообщество, но в 1998 г. его состав был расширен за счет вступления Таджикистана. Лидеры Казахстана хотели укрепить этот малоэффективный союз, считая, что присоединение к нему еще двух прикаспийских государств — Азербайджана и Туркмении — в значительной степени отвечало бы интересам Казахстана. В определенной степени это сообщество создавалось для противостояния влиянию России, но при этом на него возложена и задача компенсации неучастия России, которая имеет в этой организации лишь статус наблюдателя.

Несмотря на то что сотрудничество с другими государствами Центральной Азии — необходимое условие стабильности в регионе, оно не гарантирует выживание Казахстана. А это означает, что Казахстану придется действовать с оглядкой на возможную реакцию России. Вероятно, именно поэтому Казахстан и уклонился от вступления в ГУУАМ — ведь этот союз специально создавался для того, чтобы ограничить участие России в стратегических отношениях входящих в него государств. Тем не менее понимание Казахстаном сути своей независимости коренным образом изменилось всего за несколько лет. Прежде он не верил, что у него вообще есть какие-то права как у государств-

ва, но теперь проводит уверенную политику государственного строительства.

По прошествии времени Назарбаев осознал, каким потенциалом обладает Казахстан как государство, хотя сегодня он, возможно, и переоценивает его. Говорят, что руководитель Казахстана до 1990 г. никогда не бывал за границей. Тогда нетрудно понять его опасения пускаться в «самостоятельное плавание» после распада СССР. Когда же поездки за границу стали привычным делом, изменилось и его представление о потенциальной роли страны на международной арене. По крайней мере для Назарбаева Казахстан является жемчужиной региона, самым богатым и привлекательным из всех входящих в него государств.

Назарбаеву никогда не нравилось быть на вторых ролях, его возмущали невыгодные для Казахстана сравнения с любой соседней страной или сопоставление стиля его управления со стилем руководителей других постсоветских государств. Он уверен, что может быть уважаемой в мире фигурой, и считает, что в дипломатическом отношении стоит выше неопытного Владимира Путина, чего не мог сказать в отношении Бориса Ельцина.

Назарбаева уже меньше привлекает идея обмена суверенитета на безопасность, чем десять лет назад, но даже сегодня он в большей степени, чем лидеры большинства других новых независимых государств, готов к уступкам, когда речь идет о самостоятельности и безопасности его страны. В то время как другие страны спокойно наблюдали, как чахнет СНГ, казахстанские политики видели соотношения между экономическими интересами и потребностями в сфере безопасности в совершенно ином свете. Руководство Казахстана считает, что географическое положение страны делает ее уязвимой, и наличие в России сильного президента может увеличить это ощущение. Пока Путин будет подчеркивать необходимость утверждения Россией своих интересов в соседних государствах⁴⁸, Назарбаев будет подчеркивать необходимость учета интересов северного соседа Казахстана. И все-таки учет интересов — не синоним их преобладания.

Заявляя о необходимости равноправного партнерства с Россией, руководитель Казахстана тем не менее готов согласиться на отлаженную систему отношений, в рамках которых его страна играла бы роль младшего партнера России. Казахстан предпринимает упорные усилия к нейтрализации некоторых последствий одностороннего влияния России, активно проводя многовекторную внешнеполитическую стратегию включая тесные связи с такими несопоставимыми странами, как Соединенные Штаты и Китай. Похоже, Назарбаев прекрасно понимает, что подобные стратегические партнерства существуют по воле более сильного, а не более слабого государства.

По мере того, как Казахстан все реже оглядывается на Россию, он по сути дела превращается в того самого младшего партнера, которым и хочет стать. В то время как руководители Казахстана публично и зачастую весьма активно встают на защиту своего права как суверенного государства определять национальные интересы, в частном порядке они признают, что это делается с оглядкой на Россию. Тревожнее всего не то, что Казахстану время от времени приходится подчиняться воле России, а то, что Россия практически никогда не принимает во внимание предпочтения Казахстана.

ГЛАВА 3

Как создать казахстанский народ

Каждому постсоветскому государству было непросто найти свое определение народа, но в Казахстане эти усилия сопровождались наибольшими противоречиями. Его руководство гордо заявляет, что страна является самым многонациональным из преемников Советского Союза, но, похоже, лишь малая часть ее жителей разделяет эту гордость. В этническом разнообразии многие видят источник напряженности. Внешние наблюдатели считают, что условием выживания и процветания Казахстана должен стать скорее гражданский патриотизм его населения в отношении общей родины, чем этнически обусловленная преданность казахов (или русских) своей земле. Правда, руководству страны, в котором преобладают казахи, по-видимому, труднее осознать эту истину, чем сторонним советчикам.

Когда Казахстан обрел собственную государственность, два основных составляющие его население народа — русские и казахи — по-разному воспринимали мир и тем самым поставили перед правительством сложную задачу примирения этих расхождений. Власть пыталась учесть мировоззрение и других этнических меньшинств, чтобы все эти разные группы имели общие политические цели. Мир в стране был сохранен, но наполнить реальным содержанием ее этническое многообразие не удалось. Претендуя на выражение мнения всего народа, правительство на деле ставит выше интересы казахов. В то же время по мере отступления демократии президент Назарбаев и правящая элита оставляют населению все меньше возможностей для участия в формировании норм и институтов, определяющих характер политической жизни.

В более демократической обстановке ощущение личного участия в политической жизни страны могло бы привести к смягчению остроты

межэтнических противоречий, а следовательно, и к появлению дополнительных возможностей межнационального согласия. Даже при этих условиях этнический фактор, наверное, по-прежнему играл бы важную роль в установлении предпочтительных форм и методов функционирования государства. Однако те, кто управляет Казахстаном, пытаются формировать природу государства при минимальном участии народа, предпочитая догадываться, о чем он думает и что чувствует, вместо того, чтобы советоваться с ним.

И хотя в стране на протяжении более десяти лет господствует одна и та же правящая элита, ее представление о том, как нужно балансировать интересы двух основных этнических общин, изменилось. Продолжая говорить о необходимости межэтнической терпимости как отличительной черты многонационального государства, правительство сегодня активно проводит политику, которая усиливает претензии казахов на культурную, политическую и экономическую гегемонию. Эта политика ориентирована на будущее, в котором казахи станут достаточно значительным большинством, чтобы занять доминирующее положение в стране.

Президент Назарбаев и его ближайшие соратники поначалу полагают, что изменение демографического баланса будет постепенным. Ожидалось, что более высокие естественные темпы прироста казахского населения будут сопровождаться приездом казахов из-за рубежа и отъездом тех русских, которые не смогут приспособиться к меняющейся политической обстановке. И хотя правительство взяло на себя расходы и хлопоты, связанные с приездом казахов, оно также поощряло русских устраивать свою жизнь в Казахстане и регулярно подтверждало эту позицию. Можно только гадать о мотивах правительства, поскольку политика в этой области по большей части была сформулирована весьма невнятно. Конечно, существовало опасение, что русские, проживающие этнически сплоченными анклавами, начнут выступать за отделение, а не переселение. Тревожило и то, что Россия не потерпит наплыва миллионов русских. По сути дела, когда русские начали уезжать из Казахстана, его руководство всячески скрывало этот факт.

Демографические изменения происходили быстро, главным образом за счет того, что из Казахстана уехал каждый четвертый русский. Кроме того, население за последние десять лет сделалось непривычно мобильным, а его состав начал меняться и на местах, и в масштабе всей страны. По мере возрастания числа покидающих Казахстан русских власти стали переосмысливать свою стратегию. И хотя русских никогда не преследовали, большинство государственных чиновников воспринимало их отъезд как положительное явление. Правительство по-

степенно меняло политику в этой области, пытаясь извлечь из выезда русских максимальную пользу.

Шло время, Казахстан становился все более «казахским» государством и по составу населения, и по идеологии. Русский язык, юридический статус которого был лишь слегка поколеблен, по-прежнему широко используется — больше по практическим, чем по идеологическим соображениям. Государство не может позволить себе терять образованное и технически грамотное население, которое по-прежнему говорит и думает почти исключительно по-русски независимо от этнического происхождения. В планах правительства значится введение английского языка как средства международного общения следующего поколения, и к концу 2000 г. преподавание английского должно стать обязательным во всех школах. Между тем введение в обращение того или иного языка требует не столько нового законодательства, сколько выделения серьезных бюджетных средств, а этого в Казахстане как раз не происходит. Правда, казахские националисты постоянно оказывают давление на правительство, чтобы оно ограничивало участие в общественной жизни тех, кто не владеет казахским языком.

Низкие показатели, которые получают на выборах националистические партии, не следует рассматривать как точный индикатор поддержки обществом националистической платформы¹. Это в большей степени следствие фаворитизма политической системы в отношении проправительственных партий и группировок и в определенной мере недоверия общества к административным способностям казахских националистических лидеров. На самом деле некоторые положения националистической казахской платформы многие воспринимают сочувственно, в том числе и в составе правящей элиты, при этом большинство казахов не приемлет идею, что другие этнические общины могут на равных с ними претендовать на политическую роль в многонациональном Казахстане. Казахстан является *их* родиной, даже при том, что среди казахского населения существуют широкие расхождения по поводу точного значения этого понятия. Казахи согласны в том, что на протяжении более двух столетий достаточно пострадали от русских, и компенсацией за это должно стать возрождение казахского государства.

При глубоко укоренившихся расхождениях в политических ценностях между двумя основными национальностями Казахстана сохранение в стране спокойной социально-политической обстановки можно объяснить лишь апатией населения. Стратегия, которой придерживается правительство, по-прежнему таит в себе потенциальные опасности. Сужая диапазон политической деятельности индивидуума и делая упор на культурные и духовные потребности казахов, власть пы-

тается не допустить, чтобы недовольное экономическим и социальным положением население мобилизовалось, презрев этнические границы. К тому же правительство полагает, что способно помешать мобилизации населения и по этническому признаку. И хотя явной опасности этнического конфликта нет, главный источник нестабильности находится в самом Казахстане, что бы ни говорилось о внешних угрозах.

Национализм и этническая идентичность в Казахстане

С крушением коммунистической идеологии внезапно выявились межэтнические разногласия, которые в советское время носили латентный характер. Советская система требовала, чтобы у каждого гражданина была национальность; этим термином обозначалась этническая идентичность, фиксировавшаяся в пятой графе паспорта, который был обязан иметь каждый совершеннолетний гражданин, а также в большинстве официальных документов. В то же время тоталитарная структура системы требовала лояльности искусственно созданной социально-политической конструкции, которую являл собой Советский Союз, а не этнической группе или национальности, занимавшей определенную территорию. Тем, для кого лояльность этнонациональной общине была важнее, чем чувства к советской Родине, грозили репрессии со стороны государства, которое целенаправленно занималось поиском врагов.

Инфраструктура террора — наследие сталинской системы госбезопасности — развалилась вместе с идеологией коммунизма, и люди стали более свободно определять свои пристрастия. Многие лидеры полагали, что возвышение национальной идентичности путем ее превращения из простого индикатора этнической принадлежности в подобие идеологической связи поможет сформировать новый вид лояльности государству. В конце концов именно националистически окрашенное стремление к независимости сыграло решающую роль в подрыве стабильности того экономического и идеологического банкротства, каким являлся СССР. Даже в Казахстане, где до получения независимости казахи были меньшинством, правящая элита считала их единственной по-настоящему лояльной и патриотично настроенной группой населения. Правда, гражданство было предоставлено всем постоянным жителям, что с самого начала обусловило появление фактически двух категорий граждан.

В результате политической и экономической практики, осуществлявшейся в советские времена, все вновь возникшие государства столкнулись с ситуацией, когда значительное число граждан оказалось за пределами своей, по выражению местных политиков, «исторической родины». При советской системе планирования в некоторые районы

СССР направлялось больше людей, чем в другие, поэтому ряд новых государств (Армения, Узбекистан и Туркмения) оказались в положении почти мононациональных стран, в которых акцент на этническую идентичность вполне мог стать привлекательной платформой для национального единства.

Превращение национализма в основу государственной идеологии в большинстве соседних стран сделало проблему формирования идентичности еще более актуальной для Казахстана, границы которого в большей степени, чем у любого другого постсоветского государства, являются производной тех административных решений, которые принимались в советский период². Казахстан целенаправленно создавался как витрина советских экономических и социальных теорий, и демографическая ситуация там стала результатом именно такой политики. Хотя казахские националисты убеждены, что главная цель метрополии состояла в обеспечении численного превосходства русских над казахами, на самом деле у Москвы были более сложные экономические и идеологические мотивы. Например, в различные периоды (особенно в 20-е и 30-е годы) людей в наказание выслали в Казахстан, что было наказанием и для местного населения, среди которого предстояло жить вновь прибывшим. Справедливости ради следует отметить, что российские и советские политики не особенно тревожились по поводу проблем, с которыми приходилось сталкиваться казахам в результате различных кампаний по переселению народов.

Будь на месте советского Казахстана какое-то другое государство, там уже возникла бы новая форма гражданской гордости или географически обусловленной лояльности как фактор объединения всех его жителей. Но вездесущая советская идеология жестко закрепляла за человеком его этническую идентичность, в то же время пропагандируя и поощряя интернационализм. Поэтому высоколояльные в этническом смысле люди из разных национальных групп, в том числе и русские, в советское время всегда считали себя объектом дискриминации. Национальность была данностью, но национализм, т. е. вера в превосходство своей этнической группы над другими, считался преступлением, за которое можно было получить срок лишения свободы, а при Сталине — и высшую меру наказания. Такие условия делали людей сверхчувствительными к борьбе за интересы своей этнической общины, и это привело к тому, что народ Казахстана оказался вовлеченным в игру, при которой победа одной этнической группы воспринимается другой как поражение.

Руководители Казахстана по крайней мере с середины 70-х годов осознали, что в республике существует раскол, и неоднократно пытались выработать политику и создать систему пропаганды, которые по-

зволили бы соединить идентичность русских и казахов в одно целое. Некоторые успехи на этом пути были достигнуты в брежневскую эпоху, когда давно управлявшему республикой партийному руководителю Динмухамеду Кунаеву удалось создать некую концепцию лояльности к понятию «казахстанцев», т. е. людей, населяющих Казахстан. Этот термин не имел этнического оттенка и использовался для поощрения чувства гордости за республику как крупный регион, как самобытную и многонациональную часть целого, вместе со всеми вносящую важный вклад в жизнь Советского Союза.

Но по мере того как СССР слабел, а республиканская элита вступала в борьбу за контроль над ресурсами на своей территории, национализм стал важной частью словаря, использовавшегося для оправдания движения в сторону суверенитета. Москва, и ее часто в этом обвиняли, препятствовала местной этнической общине в осуществлении исторического права на территорию. Чтобы такая стратегия оказалась успешной, ее должен был поддержать руководитель Коммунистической партии республики, а отказавшиеся ее поддерживать рисковали быть изгнанными разгневанным населением.

В такой ситуации Нурсултану Назарбаеву было трудно найти правильное решение. Он сознавал экономическую цену дальнейших уступок Москве в контроле над ресурсами республики, но помнил и о рисках, связанных с усилением этнонациональных претензий на государственность. Как уже говорилось, северный Казахстан особенно отличается исторической противоречивостью: казахи считают, что были вытеснены с этих земель наступлением русских, а русские рассматривают его как исторически сложившуюся границу России, «пустошь», возделывать которую в свое время прибыли их предки. Российские претензии на северные области были особенно красноречиво высказаны в 1990 г. Александром Солженицыным в его широко известной работе «Как нам обустроить Россию?»³.

Но на самом деле не сепаратизм, а именно гражданство было главным вопросом для всех кроме незначительного русского меньшинства. Многие считали себя частью России в той же степени, что и Казахстана, и не хотели, чтобы их этническое происхождение или гражданство было до конца определено. Все жители Казахстана получили гражданство, и только гражданам было предоставлено право участвовать в процессе приватизации и стать собственниками своего жилья. Тем не менее русские в Казахстане по-прежнему ощущали себя частью России и при поддержке Москвы пытались получить российское гражданство.

Неудивительно, что правительство Казахстана отказалось уступать нараставшему давлению в вопросе гражданства в 1993 и 1994 гг.⁴ Назарбаев последовательно отвергал идею двойного гражданства. В те

годы политика Россия колебалась от молчаливой поддержки целей, которые ставили перед собой этнические русские, до решительной защиты прав русских в странах, которые Москва именовала ближним зарубежьем⁵. Россия пыталась привлечь и международное сообщество к защите русских, в связи с чем верховный комиссар Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул в течение этого периода несколько раз посетил Казахстан, а в апреле 1994 г. даже опубликовал письмо с выражением обеспокоенности по поводу складывавшейся там ситуации⁶.

Тем не менее президент Назарбаев остался непоколебим в убеждении, что Казахстан не способен состояться как нация, если лояльность его граждан будет постоянно находиться под вопросом, а именно так и будет, если два разных и потенциально конкурирующих государства одновременно предоставят им гражданство. Назарбаев не был одинок в этом своем убеждении. Все лидеры СНГ за исключением президентов Туркмении и Таджикистана отвергли требование России о двойном гражданстве, а впоследствии и правительство Туркмении изменило свою позицию⁷.

Назарбаев не хотел пускать это дело на самотек, так как понимал, что нужно либо пойти навстречу желаниям русского населения, либо рисковать дестабилизацией страны изнутри. Он предложил, чтобы Россия и Казахстан упростили порядок смены гражданства одной страны на гражданство другой, и Ельцин в принципе согласился на это. В январе 1995 г. оба лидера подписали соглашения, определившие положение граждан одного государства, постоянно проживающих в другом, и упростившие порядок смены гражданства⁸. Российская Государственная дума, правда, приняла соответствующее законодательство только в 1998 г., когда русское население Казахстана уже стало чувствовать себя менее комфортно, чем раньше. К 1994 г. число русских, покидавших Казахстан, увеличилось почти до полумиллиона человек в год (483 тыс.), после чего уменьшилось до определенного стабильного уровня, но с 1997 г. в эмиграции русских опять наметился рост⁹.

Русские зачастую ощущали себя отлученными от общественной жизни. В Советском Союзе за спиной каждого казаха, как правило, стоял русский. Каноническая схема, согласно которой работу первого секретаря ЦК республиканской компартии дублировал русский второй секретарь, повторялась практически во всех партийных и государственных иерархиях и на крупных предприятиях. На самом деле схема принятия решений была сложнее, и доступ к власти необязательно определялся этническим происхождением. Почти все ключевые решения принимались в Москве, а затем передавались на уровень республикан-

ского руководства, которому предоставлялась все же достаточно большая свобода в выборе методов их реализации.

В Казахстане, как и в других бывших советских республиках, правящая верхушка стала формироваться главным образом из людей коренной национальности. Это началось со времен первой крупной реорганизации правительства в октябре 1994 г., когда пять из шести вновь назначенных заместителей премьер-министра оказались казахами и почти все ключевые министерские посты тоже заняли казахи. Жалобы местных русских на то, что их вытесняют из общественной жизни, поначалу не оставались без внимания, поскольку премьер-министр Акежан Кажегельдин привел ряд известных русских чиновников на ключевые посты в своем правительстве, в частности в сфере финансов и экономики¹⁰. Большинство их покинуло правительство после ухода Кажегельдина в октябре 1997 г., а новая реорганизованная администрация Нурлана Балгимбаева опять состояла в основном из казахов. Правда, к этому времени из-за ухудшения экономической ситуации многие русские уже перестали придавать значение этническому составу правительства.

Говоря о состоянии межнациональных отношений в Казахстане, являющемся частью постсоветского пространства, где межэтническое насилие стало привычным явлением, важно не терять чувство исторической перспективы. Межэтнические противоречия были определенным раздражителем в Казахстане, но они не стали причиной необратимого раскола в обществе. С меньшей уверенностью можно говорить о том, высечет ли проводимая правительством Назарбаева политика ту искру, из которой разгорится пламя межэтнической борьбы, если националистические настроения, которые копятя внутри небольших групп казахов и русских, вообще способны стать огнеопасными в результате внутреннего или даже внешнего воздействия.

Казахи и русские живут бок о бок в течение более трехсот лет. На протяжении всей своей общей истории они мирно уживались. До недавнего времени правила такого мирного сосуществования предполагали, что русские присматривают за казахами, а тем предоставляется определенная свобода в вопросах общественного самоуправления. Но теперь роли поменялись. При всех разговорах о многонациональности Казахстана сегодня в нем доминируют казахи. Именно к этому народу принадлежат крупнейшие политики и хозяйственные руководители страны, а русским впервые приходится исполнять их указания. Бывшие колонизаторы оказались в трудном положении, да и статистика миграции из страны красноречиво свидетельствует, насколько непросто этническим русским приспособиваться к этой новой ситуации.

Приказной патриотизм

Похоже, у тех, кто живет в Казахстане, пока не формируется чувство гражданской гордости за свое новое государство или преданности ему. В конце 1995 г. лишь 22,9% респондентов опроса, проведенного одной из газет, ответили, что «горды быть казахстанцами», в то время как 40% заявили, что довольны своим гражданством, а 30,6% сказали, что им все равно ¹¹.

Сегодня еще рано ожидать проявления ими гражданской гордости. С другой стороны, не следует путать патриотизм с чувством этнонациональной гордости. Этого чувства как раз хватает и у казахов, и у других народов, населяющих Казахстан. И тем не менее, несмотря на то, что история казахов недавно была переписана заново, чтобы подчеркнуть государственные устремления их далеких предков, титульная нация страны так и не смогла превратить этническую гордость в связную и общепринятую концепцию идеологической защиты своего уникального национального государства. Не удалось и правительству подняться над понятием этнической принадлежности и предоставить всем этническим группам страны равные или почти равные возможности для участия в делах и судьбе нового государства. А такую цель, безусловно, ставили авторы Конституции 1995 г., в которой впервые сделана ссылка на «народ Казахстана», «объединенный общей исторической судьбой». В ней уже нет ссылок на этнических казахов и особые права для них, вместо этого говорится о правах каждого гражданина, в том числе на сохранение своей культуры.

Правительству хочется одновременно добиться двух целей: превратить Казахстан в особое место для казахов и стимулировать чувство гражданской гордости у всех остальных национальностей. Время от времени одной из этих задач уделяется больше внимания, и по мере увеличения числа выезжающих из страны русских государственная идеология становится все более проказахской.

Большинство символов государственности взято из истории или культуры казахов. Флаг окрашен в голубой цвет, что ассоциируется с Тюркским каганатом, господствовавшим в степях еще до прихода монголов и казахов. На флаге изображены солнце и орел, а также имеется кайма в виде традиционного казахского орнамента. В центре государственного герба изображен вид на окружающий мир через верхнюю сводчатую часть юрты, традиционного жилища казахских кочевников, окаймленный узором в виде стилизованного щита. Государственный гимн, также ориентированный на казахскую аудиторию, повествует о казахской степи и необходимости сохранять родной язык. В книжных

магазинах и газетных киосках Казахстана непросто найти его русский перевод¹².

Наряду с этим правительство хочет, чтобы формируемая им идеология имела смысл для населяющих страну людей разных национальностей. Настоятельность этой задачи обусловлена отчасти ослаблением государственного контроля и переходом многих функций государства в частные руки. Столкнувшись с перспективой ухудшения экономической и социальной ситуации, правительство прибегло к испытанной годами тактике мобилизации поддержки: если вы не можете удовлетворить материальные потребности населения, попробуйте заставить его поверить, что удовлетворяются его идеологические или духовные потребности. Государственные чиновники понимают, что не справляются с многими задачами вопреки ожиданиям тех, кто доверил им управление, и элита рассчитывает заполнить эту пустоту мобилизацией общественной поддержки нового гражданского национализма.

Руководство страны признает, что в обществе есть идеологический вакуум, оставшийся после дискредитации вездесущей советской идеологии. Граждане любого государства должны иметь систему убеждений, призванную очертить рамки общественного поведения, объясняющую, почему какое-то поведение запрещено, какое-то предосудительно, а какое-то должно поощряться, и позволяющую государству выглядеть в наиболее выгодном свете.

Критика ранее широко насаждавшейся системы убеждений опасна тем, что люди начинают искать собственные идеологические или моральные ориентиры для устройства жизни и оценки своих поступков. При этом они могут сделать «неприемлемый» выбор, который, в свою очередь, способен привести к формированию потенциально мощных радикальных движений религиозного или националистического толка.

Всепроникающий и всеобщий характер коммунистической идеологии обусловил еще более острую необходимость в иной идеологии, которая могла бы прийти ей на смену. В советское время коммунизм пропитал все поры государственной и частной жизни, став чем-то вроде закона природы. В этом смысле коммунизм был сродни государственной религии в теократическом обществе, он воспринимался как истинное и неоспоримое объяснение окружающего мира. Вследствие такого положения вещей бывшие советские граждане стали особенно подвержены воздействию других всеобъемлющих идеологий. Для многих низвержение прежней идеологии явилось дискредитацией идеи, гласящей, что человеческое поведение основано на исполнении интеллектуального и духовного кодекса, и подвело их к мысли, что следовать закону джунглей — лучшая стратегия выживания.

В Казахстане наличествуют признаки обоих этих импульсов. В стране произошел взрывной рост преступности, что отчасти стало выражением презрения ко всему, кроме личного обогащения, а рост национализма, клановости, религиозного фанатизма и других крайних проявлений эксклюзивной социальной сплоченности объясняется стремлением получить некую интеллектуальную структуру, которая определила бы виновных в тяготах дня сегодняшнего и указала единственно верный путь избавления от этих тягот в дне завтрашнем. Долгий опыт жизни при коммунистической системе сделал жителей новых государств особенно подверженными убеждению, что существует лишь одна истина, и именно ее нужно искать; когда же они думают, что нашли ее, ими тут же овладевает стремление навязать эту истину всем окружающим.

Те, кто управляет Казахстаном, выросли в Советском Союзе и по-прежнему верят в способность государства формировать мировоззрение живущих в нем людей. Они не считают, что социальная инженерия дискредитирована как таковая, — просто ее осуществляли неумелыми советскими руками. Поэтому они продолжают производить на свет доктрины и планы создания государственных идеологий, призванных объединить различные этнические общины, населяющие страну.

После развала всеобщей коммунистической идеологии задача формирования всеобъемлющей национальной идентичности приобрела особенно сложный характер, и руководство Казахстана посвящает ей значительные усилия. Позиция руководства страны наиболее подробно изложена в опубликованной в 1996 г. официальной концепции государственной идеологии Казахстана, или, как сказано в этом документе, его государственной идентичности. Согласно данной концепции, задача государства состоит в следующем: «Утверждать в обществе идею о том, что Казахстан является нашей общей Родиной. Долг каждого гражданина, вне зависимости от национальности, состоит в том, чтобы содействовать формированию атмосферы дружбы, мира и согласия. Культивируемый во многих странах дух патриотизма способствует: укреплению государства; консолидации общества, в котором царит гордость за свое государство; укреплению веры, которую государство в любое время готово защищать в интересах любого гражданина, где бы он ни находился; трепетному отношению к символам государства»¹³.

В этом и предшествовавших ему подобных документах признается, что такие чувства еще не возникли, а текущий момент определяется как переходный, но затем предлагается определение государства, которое должно гарантировать наличие патриотизма в будущем.

Одним из важных источников патриотизма, конечно, является эмоциональная связь казахского народа со своей землей. Вот как это зву-

чит в формулировке 1996 г.: «Казахстан является этническим центром казахов; в мире у них нет другого государства, которое оказало заботу о сохранении и развитии казахов как этнической группы, об их культуре, образе жизни, языке и культуре. В определении Казахстана как национального государства именно эта функция государства должна признаваться в первую очередь».

Важность такого определения, говорится в документе, состоит в том, что «логика этнической эволюции определяет неизбежность появления государства как инструмента сохранения материальных и духовных условий существования и развития нации». В то же время правительство Казахстана признает необходимость удовлетворения потребностей всех национальностей, населяющих страну, и именно поэтому в определении государства присутствует задача создания демократической системы. Со ссылкой на вторую Конституцию (1995 г.) в документе сказано, что Казахстан утверждает себя «демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

Понадобятся усилия, чтобы создать правовое общество, где, как говорится в документе, «в случае нарушения прав граждан они будут в первую очередь обращаться в суд, а не в органы исполнительной власти», потому что будут твердо верить во «всеобщее равенство перед законом».

Правда, в документе есть несколько положений, свидетельствующих о наличии в стране некоторых противоречий. Наверное, самым показательным в этом смысле является пассаж об отношениях между гражданином и государством. Там речь идет о двух мировых традициях: согласно первой гражданин является частью целого, и его личность и социальная идентичность реализуются только посредством общих институтов и традиций; а по второй гражданин является индивидуумом, который существует отдельно от власти, и поддержка им этой власти обусловлена тем, что он жертвует своими свободами в обмен на получение от власти определенных услуг. Примечательно, что официальная идеология Казахстана содержит положение, что оптимальная концепция республики должна синтезировать обе эти позиции, поскольку в историческом смысле именно государство является константой, а гражданин — случайной единицей. В конце концов, гражданин может покинуть государство или умереть от старости, а государство все равно останется одной из общих ценностей народа. Далее в концепции определяется, что государство должно быть унитарным и не может иметь в своем составе этнонациональных или автономных структур государственного управления. В нем устанавливаются единые гражданство, законодательная структура и система государственной власти.

Подобный взгляд на государство также служит оправданием выбора, сделанного Казахстаном в пользу президентской формы демократии, где президент возвышается над всеми структурами власти, чтобы служить «гарантом единства республики, незыблемости Конституции, а также прав и свобод граждан». Эта норма как нечто само собой разумеющееся предполагает совпадение интересов государства и граждан, а также наличие у народа единой и различимой группы интересов. Здесь легко возразить, что одним из наиболее очевидных изменений в Казахстане со времени обретения им независимости стала быстрая и заметная дифференциация интересов граждан по этническому признаку, по месту проживания, возрасту и положению во все более однобокой экономике страны.

Заклинания о том, что государство понимает и говорит за народ, — это отчасти привычное для советской эпохи мышление. И по-казахски, и по-русски слово «народ» по своей грамматике и значению является существительным единственного числа в отличие от аналогичного английского слова «people», которое со всей очевидностью обозначает объединенных в группу индивидуумов. И в казахском, и в русском языках этот собирательный термин, обозначающий совокупность граждан государства, предполагает, что народ думает как один человек, и поэтому вера в то, что людей можно заставить думать как одно целое, и лежит в основе предпринимаемых властью попыток создать государственную идеологию.

Соответственно при таком подходе проще заявлять, что общие интересы народа идентичны интересам государства. Это дает возможность лидерам Казахстана утверждать, что сохранение стабильности и защита государства от непрошенных перемен и есть самое большое общее благо. Обязанность гражданина — поддержка государства в его усилиях по «сохранению социальной стабильности, гражданского мира [и] межнационального согласия», а государство должно выступать в роли гаранта интересов тех, кто не располагает ни «материальными, ни духовными возможностями для существования и самореализации». На деле согласно документу 1996 г. это означает, что государство будет гарантировать своим гражданам минимальную заработную плату, определенный уровень бесплатных медицинского обслуживания и среднего образования, устанавливая при этом фиксированную продолжительность рабочего дня и рабочей недели, государственных праздников и ежегодно предоставляемых отпусков.

Граждане Казахстана обязаны «подсказывать государству, какие корректировки ему следует вносить в проводимую им политику». Правда, при этом они не должны ставить под угрозу общественное согласие и стабильность. Деятельность политических партий поощряется, од-

нако круг проблем, которыми они могут заниматься, ограничен — помимо прочего и условием, что интересы государства и народа должны быть главным элементом их программ. Политические партии не вправе отстаивать интересы конкретных групп, при этом существует особый запрет на политические партии религиозного толка. Общественное согласие рассматривается как задача первостепенной важности. И хотя в концепции 1996 г. нет прямого указания на политическую цензуру, в ней тем не менее содержится призыв к строгому регулированию деятельности зарубежных религиозных организаций, которые, как утверждается, осуществляют «духовную интервенцию на фоне существующего в обществе идеологического вакуума».

В более ранней концепции государственной идеологии Назарбаев оставил за государством и право на «регулирование информационного баланса»¹⁴, т. е. на ограничение притока информации в республику с целью минимизации влияния на население чуждых взглядов. В этой формулировке 1994 г. Назарбаев высказал мнение, что «молодые независимые государства часто оказываются под сильным давлением взглядов, навязываемых извне», что приводит к «сложным внутренним процессам, специфическая логика которых оценивается чужим взглядом и зачастую трактуется поверхностно, а временами и тенденциозно»¹⁵. Поэтому, заявил тогда Назарбаев, отечественные СМИ нужно защищать и формировать, пока они сами не научатся «поддерживать интересы республики и создавать свое собственное информационное пространство на мировой политической арене».

Формирование государственной идеологии в век национализма

Мягкая цензура, которая становится все более характерной чертой политического климата страны, мешает оценить, насколько хорошо правительство справляется с задачей пробуждения патриотических чувств. Сужение рамок свободной политической дискуссии, проявляющееся в частности в форме растущего давления на СМИ, позволяет оперировать лишь случайными наблюдениями, поскольку те, кто занимается изучением общественного мнения в Казахстане, вынуждены действовать с оглядкой на скрытые ограничения той среды, в которой они работают.

Имеющиеся факты указывают на незавершенность идеологического перехода. Похоже, было гораздо легче заставить людей отказаться от политической идеологии Советского Союза, чем от сопутствовавшего ей социального контракта. Правительство Казахстана по-прежнему оценивается по тем материальным благам, которое оно предоставляет гражданам. Более молодые люди менее идеологизированы и настрое-

ны более цинично, чем их родители, тем не менее и они сохраняют свои- ственные родителям ожидания, что государство удовлетворит социаль- ные потребности граждан.

Использование правительством Казахстана постколониального лек- сикона еще больше разделило страну на колонизированных и колони- заторов. Не являясь явно выраженной частью идеологии, это разделе- ние стало мощным скрытым фактором, особенно на фоне продолжаю- щегося ослабления России. Результат — ускорение отъезда этниче- ских русских и других славян, а также отчуждение обрусевшей казах- ской элиты от остальных казахов. Многие воспринимают эти два процесса как положительное явление, однако они имеют очевидные последствия для политического и экономического развития государ- ства. С этой точки зрения фактическая политика правительства пол- ностью противоречит официально заявленной цели укрепления меж- национального согласия.

Наряду с этим усилия, имеющие целью переход к другой идеологии, создают и разрыв поколений, который со временем может вылиться в массовую поддержку идеи коммунистического или социалистического возрождения. По крайней мере в данный момент поддержка движе- ний, проповедующих возвращение к советскому прошлому, исходит главным образом от людей старшего поколения, число которых с каж- дым годом уменьшается.

Наиболее вероятным представляется сценарий, при котором разви- тие государственной идеологии в русле постколониализма будет и даль- ше раскалывать население по этническому признаку и приводить к созданию различных форм этнического радикализма, названных го- сударством антиподом своих целей. Правда, эту опасность легче рас- познать, чем справиться с нею.

Появление национализма в качестве самой распространенной заме- ны идеологии коммунизма в большинстве соседних стран усложнило задачу поиска национальной идентичности в таком многонациональ- ном государстве, как Казахстан, особенно когда казахи стали полно- стью открыты давлению со стороны России. Как уже отмечалось, ли- деры Казахстана считают, что страна должна перестать прислуши- ваться к России в сфере культурного и политического развития и что движущей силой в отношениях с северным соседом должны стать соб- ственные потребности Казахстана в сфере экономики и безопасности.

«Казахскость» государства всегда была частью официальной идео- логии. Подобно тому, как в Конституции 1993 г. утверждалось, что един- ственным источником государственной власти является «казахский народ»¹⁶, в концепции идеологии 1996 г. сказано, что «...на территории республики Казахстан... испокон веков существовали крупные импе-

рии и отдельные ханства тюркских народов, предков казахского народа. С XV в. это была независимо управляемая территория казахского ханства, первого в мире государственного образования казахов». Таким образом, делая необходимые реверансы в сторону многонациональности, авторы различных концепций государственной идеологии недвусмысленно утверждают, как это, например, сказано в программной статье Назарбаева 1993 г., что «существует лишь один путь реализации общенациональных интересов, который заключается в обеспечении равенства всех народов при интегрирующей роли казахской нации»¹⁷.

Трудно с уверенностью сказать, что подразумевается под «интегрирующей ролью казахской нации», в том числе и потому, что в этом же документе отвергается политическое наследие казахского прошлого, «основанное на реанимации архаичных форм социального устройства, племенного менталитета и системы правовых взглядов, характерных для территориальной организации казахского общества восемнадцатого и девятнадцатого веков»¹⁸. В данном случае речь идет о традиционном разделении казахов на три жуза — Младший, Средний и Старший. Главным образом из-за того, откуда пришли русские завоеватели, и из-за темпов, которыми происходило завоевание, именно Старший жуз сумел в большей степени сохранить субэтническую идентичность и занять большинство государственных постов в советский период, а это означает, что именно его представители составляют значительную часть нынешней республиканской элиты.

Кроме того, правительство проводит четкое разделение между кланом и семьей. Хотя многие считают, что клановая политика играет важную роль в стране, на официальном уровне это отрицается. Семья же воспринимается совершенно иначе. В программной статье президента Назарбаева 1993 г. прозвучал призыв к поддержке «развития национального языка, искусства, культуры... и семьи». В своей публичной ипостаси президент предстает человеком семейным, и его часто фотографируют в окружении жены, детей и внуков.

В официальной общественной жизни семье президента отводится центральная роль. Его супруга Сара Алпысовна — истинная первая леди Казахстана, она возглавляет активно действующий детский благотворительный фонд «Бобек». Старшая дочь Назарбаева Дарига начала руководить в свое время единственным в стране независимым национальным телевизионным каналом «Хабар» и до сих пор остается заметной фигурой в общественной жизни страны. Его младшая дочь Алия в июле 1998 г. на некоторое время появилась на общественном небосклоне, выйдя замуж за старшего сына президента Киргизии Аскара Акаева. Эта свадьба, отпразднованная в очень публичной манере, была представлена как пример близости двух национальностей и

символического единения двух новых независимых государств. Оба президента к тому же состоят в дальних родственных отношениях (или по крайней мере заявляют об этом), и это обстоятельство тоже обыгрывалось во время бракосочетания их детей. Это брак был представлен как часть исторического процесса, а то, что он, похоже, оказался неудачным, обсуждается редко. Между тем два старших зятя Назарбаева Тимур Кулибаев и Рахат Алиев тоже играют не последнюю роль в экономической и политической жизни страны. Правда, их родство с президентом, как правило, не акцентируется.

Значение семьи усиливается еще и тем, что руководство страны продолжает советскую практику подкрепления утвержденного взгляда на историю проведением тщательно подготовленных публичных церемоний. Для этого находят совершенно новые поводы, призванные подчеркнуть преемственность казахской культуры и укрепление династического способа управления страной.

В качестве примера можно привести День единства народов Казахстана, провозглашенный 28 мая 1993 г. на горе Орда-басы (недалеко от Шымкента) в память о состоявшейся в 1726 г. встрече трех казахских старейшин (биев), объединивших силы для противодействия (безуспешного) джунгарам, вторгшимся на казахские земли с востока. В празднике приняли участие свыше 50 тыс. человек, в том числе официальные представители тогдашних девятнадцати областей Казахстана, президенты Киргизии и Узбекистана, казахский акын (народный певец), который пропел сказание об истории встречи биев, а также множество людей, демонстрировавших народные казахские танцы, ремесла и спортивные достижения. Это мероприятие, наверное, укрепило чувство единения между казахскими участниками и, возможно, даже пробудило некоторую солидарность с приглашенными на праздник киргизами и узбеками, однако трудно представить, что проживающие в Казахстане русские, немцы и украинцы оказались способны ассоциировать себя с участниками общего ликования. Также нелегко представить, что казахи отождествляют себя с другими подобными мероприятиями, например, празднованием столетия казахского писателя Мухтара Ауэзова или 1500-летней годовщины со дня основания города Туркестана. Эти празднования обошлись в несколько миллионов долларов, и расходы на их проведение были отнесены на счет государственного бюджета 1997 г.

Одним из жестов по отношению к неказахскому населению стало учреждение в мае 1996 г. Евразийского университета, предназначенного для образования русскоязычных жителей всех соседних с Казахстаном государств. В качестве подтверждения слов президента Назарбаева о том, что Казахстан являет собой мост между Европой и Азией,

правительство решило назвать университет именем Льва Гумилева¹⁹. Привлекательный символ для многонационального населения страны, Лев Гумилев был сыном Анны Ахматовой и Николая Гумилева, расстрелянного Советами в 1921 г. Попав в один из лагерей в Казахстане в качестве политического заключенного в сталинскую эпоху²⁰, Лев Гумилев начал писать книги о древней истории многих народов, населявших казахские степи с античных времен²¹. И хотя в России Гумилева критиковали за преувеличение роли тюркских народов в русской истории, а в Казахстане — за недооценку этой роли, его памфлет «Я — евразиец», опубликованный на казахском и русском языках, стал бестселлером в республике²².

В целом, однако, попытки руководства Казахстана создать новую версию истории являются повторением некоторых неудачных опытов советского времени, когда, по словам президента Назарбаева, «существовало расхождение между идеологическими символами и реальными народными ценностями»²³. Преувеличенные и сомнительные ссылки на прошлые подвиги, как правило, не убеждают скептиков, а, наоборот, толкают их к еще большему цинизму. Аналогичным образом постановка в один ряд устных преданий и письменных литературных источников, а также утверждение, что народная казахская мысль так или иначе превосходит европейскую философию (при полном игнорировании стержневого религиозного наследия, на котором обе они зиждутся, хотя даже казахские исследователи иногда указывали на такую связь)²⁴, способны лишь вызвать презрение со стороны других этнических групп.

Правительство Казахстана еще не до конца осознало, что формирование сильной и основанной на казахской идее национальной идентичности не обязательно должно стать причиной межэтнических противоречий. За исключением горстки крайних националистов казахи в целом воспринимают свою общую с русскими историю намного спокойнее, чем народы других бывших колоний. В этом смысле поразительно различие между казахами и узбеками. Узбеки всегда считали свою культуру и цивилизацию не только равными русским, но и превосходящими их. И наоборот, даже сегодня многие казахи согласятся с тем, что русская культура послужила средством приобщения казахов к мировой культуре. Для примера сравним заявления об исторических связях с Россией, сделанные президентом Назарбаевым и его узбекским коллегой Исламом Каримовым. Оба заявляют о необходимости дальнейшего сотрудничества своих стран с Россией, однако президент Каримов говорит о колониальном прошлом Узбекистана и советском времени в пренебрежительном тоне, он характеризует их как периоды культурного, экономического, политического и духовного подавления, оставшиеся позади²⁵.

Президент Назарбаев, наоборот, продолжает представлять общую историю казахского и русского народов в более положительном свете. Несправедливости советской власти были скорее результатом действий некомпетентных или продажных руководителей, чем формой систематической этнической дискриминации, осуществлявшейся более сильным народом в отношении слабого. Казахи признают, что перегибы и нарушения допускались советской властью и по отношению к другим народам, поэтому пытаются отделить русскую культуру от советской власти. Заслугой казахской культуры считаются присущие ей позитивные традиции, которые не были скомпрометированы соприкосновением с мировыми культурными традициями через русский язык и культуру²⁶.

Между тем казахам уже не нужны посредники для взаимодействия с мировой культурой. В самом деле, многие из них считают, что своими страданиями в течение длившегося около ста лет колониального господства и последовавших за ним семидесяти лет советской власти они сполна заплатили за выгоды, полученные в годы русского владычества. Даже кривое зеркало советской исторической науки не смогло представить союз двух этих народов полностью добровольным. Завоевание Туркестана (в который входили земли Старшего жуза) всегда представлялось как военная победа России. Правда, и казахи, и русские знают, что на протяжении веков их безопасность была под угрозой с востока. Оба народа терпели поражения от монголов: русские — с установлением татаро-монгольского ига в XIII в., а казахи — во время Великого отступления от калмыцких монголов (джунгар) в XVII и XVIII вв. Именно этот последний кризис и вынудил казахских ханов, чьи пастбищные земли располагались на севере, искать защиты у русских, что представлялось меньшим из зол.

Первые попытки казахов найти защиту у русских в XVII в. не увенчались успехом. Главная забота русских царей тогда состояла в том, чтобы обезопасить торговые пути, которые пролегли на восток через Сибирь, а не на юг, к тому же они считали, что укрепленные поселения казаков обеспечивали более эффективную защиту, чем союзы с «дикими» народами. Первые русские крепости были построены казаками вдоль реки Яик (Урал) в 1630 и 1640 гг.

Следующая серия крепостных сооружений была воздвигнута в первой половине XVIII в. на пространстве между нынешними Оренбургом и Омском. Бывший премьер России Виктор Черномырдин — потомок казаков, стоявших гарнизонами в тех фортах. Потомки казаков и сегодня составляют заметную политическую силу на юге Сибири и в северном Казахстане. В 1731 и 1740 гг. ханы Младшего и Среднего жузов обратились к командованию этих фортов за защитой, в результате чего

значительная часть нынешней территории западного и северного Казахстана оказалась под протекторатом России.

Возникшие вследствие этого связи между русскими и казахами носили достаточно аморфный характер. Казахские ханы платили дань русскому царю, который к тому же держал у себя «заложников» из числа их родственников в качестве гарантии лояльности. В целом казахские ханы считали такое положение вещей приемлемым, поскольку это снимало угрозу со стороны калмыцких монголов, кроме того, русские разрешали казахским правителям по-прежнему управлять своими соплеменниками. Казахские руководители Старшего жуза в южном Казахстане продолжали воевать с калмыками, которые сами вскоре потерпели поражение на востоке от китайцев. Восточная часть владений Старшего жуза стала платить дань китайцам, а большинство других кланов — узбекским ханам на юге²⁷.

В конце XVIII и начале XIX в. в годы правления Екатерины II и Александра I приоритеты России изменились. Оба монарха стали уделять гораздо больше внимания управлению территориями, уже находившимися под их контролем, а также проявляли живой интерес к экспансии в южном направлении. Права казахов на самоуправление были резко ограничены. Русские больше не хотели терпеть все менее компетентное правление казахской знати, чья власть явно расшатывалась внутренней борьбой. Растущее присутствие России в степных районах привело к появлению множества новых экономических проблем, которые пришли на смену проблемам безопасности. Таким образом, с середины XIX в. Россия стала для казахов и врагом, и «цивилизующим началом». Когда русские двинулись на юг для завоевания земель Старшего жуза, они столкнулись с вооруженным сопротивлением. В конце концов эти земли были покорены с помощью нерегулярного казацкого войска, участники которого впоследствии построили новую линию фортов на территории нынешнего южного Казахстана. Некоторые из их потомков до сих пор живут рядом с китайской границей на территории нынешней Алматинской области.

Дети казахской знати из Младшего и Среднего жузов в большинстве случаев хорошо устроились в условиях российского правления. Последовав примеру татар, они взяли на себя функции культурных посредников. Эти интеллектуалы также пришли к выводу, что казахам нужно сохранить себя в качестве отдельной народности. Во второй половине XIX в. они создали современную казахскую письменность и стали устраивать школы, в которых казахскую молодежь обучали русскому языку наряду с казахским²⁸. Как и татары, большинство казахов были умеренными мусульманами, считавшими, что условием сохранения ислама является его примирение с современ-

ными взглядами европейцев. Фундаменталистский ислам, который исповедовали жившие на юге туркестанцы, так и не нашел для себя почвы в казахских степях.

Даже наиболее ассимилированные из этих интеллектуалов считали, что образ жизни пастухов-кочевников составляет суть казахской культуры и национальной идентичности. Это убеждение все больше настраивало их против российского правительства, считавшего, что интересы кочевников-скотоводов находятся в противоречии с интересами крестьян, остро нуждавшихся в земле. Противостояние достигло апогея при реформаторском правительстве Столыпина, которое, стремясь решить земельную проблему в России, отправило миллионы русских и украинских поселенцев для освоения казахских земель, которые были объявлены избыточными. Лишь немногие казахи восприняли такое решение положительно. Первая мировая война и большевистская революция помешали довести столыпинский проект до конца, но десятки тысяч казахов все-таки были вытеснены из северного Казахстана. А после восстания 1916 г. против российского присутствия и мобилизации казахов на тыловые работы²⁹ из южных областей Казахстана были выселены еще сотни тысяч казахов.

Пришедших к власти большевиков, которые ставили перед собой идеологические и экономические задачи, еще в меньшей степени заботили чувства казахов. Они переселили в Казахстан «кулаков» и в ходе насильственно проведенной в конце 20-х и 30-х годах коллективизации положили конец кочевому скотоводству, что привело к гибели миллионов и массовому отъезду сотен тысяч казахов³⁰. Последнее оскорбление нанес казахам в 50-х годах Хрущев, направивший тысячи русских и славянских «добровольцев» для создания второй хлебной житницы СССР на целинных землях Казахстана, в результате чего из северной части республики были вытеснены остававшиеся там коллективные казахские хозяйства.

Вся эта политика оставила в душах казахов сложные чувства в отношении опыта, полученного ими за годы советской власти. Ушли в прошлое традиции пастушеского кочевья, коренным образом изменилось отношение казахов к своей земле. В особых случаях они могут вспомнить о традиционной пище и обычаях кочевого прошлого, но никто уже не заговаривает всерьез о возвращении к этому прошлому.

Самая большая обида, которую нанесли казахам царская Россия и советская власть, состоит в том, что они являются меньшинством в своем новом независимом государстве. При этом, однако, не все общество испытывает эту обиду в равной степени. В отличие от стран Балтии о советском периоде здесь редко говорят как об «иностранной оккупации». Небольшая, но громкоголосая группа националистов, делающая

подобные заявления, не пользуется широкой поддержкой. Большинство казахов считают свою нацию молодой и не имеющей за плечами истории правовой государственности в том смысле, как она понимается на Западе.

Казахи гордятся тем, что являются наследниками традиционного общества, которое властвовало над степями, и рассматривают это прошлое как прекрасную символическую основу для развития современного Казахстана. Фактически все казахи чувствуют себя должниками русских. Отчасти это чувство объясняется социально-экономическими причинами: казахи ставят русским в заслугу, что они принесли с собой преимущества современного технологического общества и, главное, создали систему образования, необходимую для устойчивого развития при отсутствии прямой помощи со стороны России.

Казахи воспринимают русских как соседей, с которыми приходилось делить и радости, и горести. Они вместе сражались на фронтах Второй мировой войны, поэтому День Победы до сих пор один из важнейших праздников в обеих странах. Казахи понимают также, что в сталинскую эпоху страдания выпали на долю обоих народов. Сотни тысяч советских граждан были депортированы в Казахстан, в том числе и целые народы (поволжские немцы, крымские татары, чеченцы), объявленные во время Второй мировой войны генетическими предателями. Те из них, кому повезло, получили бесплодные дикие земли для коллективной обработки, те, кому не повезло, попали на каторжные работы в казахстанские лагеря, где погибли многие видные представители казахской интеллигенции и политические деятели, а также их соотечественники других национальностей.

Некоторые казахи близки к русским в культурном отношении. Казахи считают себя малым народом, а малые народы редко получают шанс на самоопределение. Большинство казахов считают, что в свое время они могли попасть и под более жестокое владычество (например, китайское или монгольское) или даже под иго одного из исламских деспотов, который мог завоевать их с юга. Наверное, это помогает объяснить, почему проводимые в стране опросы неизменно подтверждают, что большинство казахов по-прежнему хотят учить русский язык и говорить на нем, хотя и не считают, что русский должен полностью заменить их собственный язык ³¹.

Проведенный в 1994 г. опрос показал, что по мнению около 78% опрошенных казахов им следует и дальше учить русский. Такая статистика не должна вызывать удивления, поскольку 51% опрошенных казахов по-прежнему использовали русский язык на работе, 55% указали, что именно на русском общаются с друзьями и соседями, и лишь 26% сообщили, что дома говорят по-русски ³².

Этот дисбаланс в использовании языков в общественной и частной жизни меняется, и по мере взросления поколения, получившего образование после обретения страной независимости, казахский язык везде приходит на смену русскому. Молодые казахи уже в меньшей степени, чем люди старшего возраста, уверены, что русский язык им необходим, поскольку независимость дала возможность выбирать язык, посредством которого можно общаться с внешним миром. В настоящее время невероятной популярностью в Казахстане пользуется английский язык. Студенты, имеющие богатых родителей или отличающиеся высоким уровнем интеллектуального развития, уже могут мечтать о получении образования на Западе, и учеба в Москве все реже становится предметом вождления.

Пока русский остается языком бизнеса, и большинство простых казахов по-прежнему ориентируются в окружающем мире в значительной степени посредством русского языка и культуры, сохраняя в душе сложную смесь благодарности за те преимущества, которые получил казахский народ, войдя в контакт с русской цивилизацией, и глубокой обиды за боль и страдания, причиненные российским колониализмом, а впоследствии и советской властью.

Почему русские против официального статуса казахской нации

Местные русские не согласны, что доминирующая роль казахов — в порядке вещей. Трудно судить, кто — казахи или русские — получил больше от социально-политического устройства общества в советский период, тем более что каждая из этих групп была уверена, что преимущество не на ее стороне. Казахи ощущали себя зависимым народом, они смогли почти сравняться по статусу с доминирующим населением, только приняв его основополагающие политические, экономические и культурные нормы. Русские воспринимали свое языковое и культурное превосходство как нечто само собой разумеющееся, в то же время считая себя жертвами двухъязычной системы, которая хотя и контролировалась почти сплошь русской коммунистической элитой в далекой Москве, реально управлялась местной властью, в которой преобладали казахи. Даже в северных районах Казахстана коммунистическая номенклатура, в которой доминировали русские, непосредственно подчинялась республиканским партийным органам, в которых было больше казахов. Многие русские считали, что казахи их обошли и пользуются благами советской системы, держа большие семьи и не внося соответствующего вклада в развитие государственной экономики. Их не убеждали утверждения казахов, что Москва забирает больше средств из богатой ресурсами республики, чем потом вкладывает в ту

самую социальную сферу, которая, как жаловались местные русские, слишком щедро одаривает казахов.

Национальное возрождение казахов с самого начала вызывало у русских чувство дискомфорта. Группы русских националистов, возникшие в эпоху Горбачева наряду с казахскими националистами, и обе общины в целом отводили языку важнейшую роль в защите своей культуры. Законодательство 1989 г., придавшее казахскому языку статус официального языка республики, привело к заметному оживлению русских националистов. Наиболее активно действовало движение «Единство», а после получения Казахстаном независимости — движение «Лад»³³.

И хотя в законе о языке уточнялось, что государственное делопроизводство в районах с преобладанием русского населения будет осуществляться на русском языке еще в течение 15 лет, принятие этого закона стало ясным сигналом, что политическая и культурная жизнь в Казахстане начала меняться и что русские практически никак не могут повлиять на эти изменения. К моменту принятия закона большинство русских не владело казахским языком: в ходе переписи населения, проводившейся в СССР в 1989 г., менее 1% проживавших в республике русских заявили, что бегло говорят по-казахски, и очень немногие были заинтересованы в изучении казахского языка. В ходе проведенного в 1994 г. опроса местных русских две трети респондентов высказались против обязательного изучения казахского языка³⁴, и только русские, проживавшие на юге Казахстана, согласились с необходимостью изучения языка титульной национальности³⁵.

Дебаты вокруг законодательства 1989 и 1997 гг. о языке укрепили в русских убеждение, что они являются объектом дискриминации. Особенно их огорчил закон 1997 г., поскольку теперь они уже не могли просить Москву о заступничестве. Сначала в законе 1997 г. содержались указания на важные различия между казахами и остальными национальностями: казахи должны были начать вести дела на казахском языке несколькими годами раньше, чем неказахи, что само по себе подчеркивало разность ролей, отводившихся двум группам населения. Это положение исчезло из текста закона при согласовании его верхней и нижней палатами парламента, и срок овладения казахским языком был продлен для всех граждан до 1 января 2006 г. Закон претендует на предоставление практически равного статуса русскому и казахскому языкам и на то, чтобы поставить казахский язык на один уровень с русским, требуя, чтобы он также стал языком командования вооруженными силами, полиции и служб безопасности. Русские активисты, однако, жалуются, что закон фактически превращает казахский в единственный государственный язык, так как требует, чтобы исполнитель-

ная власть составила перечень должностей в управленческой, административной и служебной сферах, для занятия которых необходимо владеть казахским языком, а также содержит условие о подтверждении знания языка путем сдачи экзамена при приеме на работу. Закон также предписывает, что не менее половины всех теле- и радиопередач должно выходить в эфир на казахском языке, причем это правило касалось в равной степени и частных, и государственных средств массовой информации³⁶.

Более широкое использование казахского языка в СМИ только усилило у русских чувство отчуждения. В течение последних нескольких лет объем вещания из России неуклонно сокращается. Поначалу это происходило из-за того, что российские вещатели отказывались платить высокие тарифы за доступ к теле- и радиоэфиру Казахстана. Теперь многие говорят, что правительство использует высокие тарифы и положения закона о языке, чтобы ограничить трансляцию передач, в неблагоприятном для имиджа страны свете трактующих происходящие в ней события, а также обеспечить полный государственный контроль над вещанием.

В прежние времена жители Казахстана могли подписываться на крупнейшие московские газеты так же легко и дешево, как и жители столицы СССР. Многие из этих изданий оставались доступными и после получения независимости, особенно во время пребывания Казахстана в рублевой зоне. Теперь подписка на них стала такой дорогой, что лишь немногие проявляют интерес к получению московской прессы. Правда, те, у кого есть доступ в Интернет, чувствуют себя несколько свободнее. В Казахстане по-прежнему издается много книг на русском языке, и популярная художественная литература, выходящая в России, попадает в Казахстан, но поскольку ее потребителями являются лишь около 10 млн русскоязычных читателей, качество и диапазон изданий существенно ограничены. Экономическая сторона издательского дела создает больше проблем, чем политическая цензура, тем не менее политическая литература, публикуемая в России казахскими и российскими оппозиционными деятелями, время от времени становится предметом конфискации.

Незнание казахского языка русскоязычным населением является подспудной причиной напряженных межэтнических отношений в стране. Больше всего русских раздражает собственное непонимание того, что происходит вокруг них на бытовом уровне, когда казахи обращаются к ним на своем языке. Они не понимают, почему некоторые владеющие русским языком казахи упорно обращаются к ним по-казахски, а казахи, в свою очередь, раздражаются от того, что в их стране проживает такое количество людей, которые не способны обменяться

с ними даже вежливыми приветствиями на местном языке. Русские, обучающиеся казахскому языку в контексте своей профессиональной карьеры, как правило, делают это по собственному желанию.

Говорят, правда, что русские не верят, что изучение казахского языка вернет им былое влияние в стране. Это подтверждается и исследованиями, проведенными в Казахстане казахскими, российскими и западными специалистами³⁷. Дэвид Д. Лэйтин, изучавший реакцию русской диаспоры в ряде постсоветских государств, утверждает, что экономические выгоды от изучения казахского языка неясны, а колониальный стиль отношений между казахами и русскими только снижает стимулы к его изучению. В советскую эпоху казахи обладали высокой степенью лингвистической ассимиляции и практически не допускались к важным государственным постам за пределами своей республики. По мнению Лэйтина, сочетание этих факторов вызывает у русских нежелание добиваться даже частичной ассимиляции. Он противопоставляет положение вещей в Казахстане и в Эстонии, где многие этнические русские всеми силами стремятся изучить эстонский язык и стать полноправными членами общества³⁸.

Влияние русских стало уменьшаться с того момента, когда в республике были введены полуконкурентные выборы. В Верховном совете Казахстана казахи составляли большинство. Это обстоятельство не беспокоило русских, пока Верховный совет был политически бессильным органом, но когда он стал набирать влияние, казахстанская элита позаботилась, чтобы взять в свои руки процесс выдвижения и избрания кандидатов. Большинство, но не все из тех, кому было доверено стать депутатами, были казахами. Избранный в марте 1990 г. Верховный совет на 52,4% состоял из казахов и на 28,8% из русских — по сравнению с 46,7% и 41,8% в предыдущем составе, избранном в 1985 г.³⁹ Представители казахской элиты, образовавшие большинство в этом последнем законодательном органе советской эпохи, уже не вели себя как послушные партийные функционеры, каковыми они в свое время и были, а стали активно отстаивать интересы казахов по ключевым вопросам.

В период, предшествовавший получению независимости, местные русские в большинстве своем терпимо относились к националистическим устремлениям казахов, которые перекликались с их собственными попытками вернуть утраченные национальные права. И хотя русские не горели желанием изучать казахский язык и не радовались, когда знакомые им улицы и населенные пункты получали названия в честь не известных им казахских героев, большинство воспринимало это как часть процесса национального возрождения. Деятели русской культуры реабилитировались наряду с казахскими деятелями — если

не правительством в Алма-Ате, то центральным правительством в Москве. Но после получения независимости неприятие законов о языке и связанной с ними перестановки культурных приоритетов привело к тому, что русские постепенно перестали поддерживать национальное возрождение казахов.

В 1991 г. русские были приведены в замешательство почти полным незнанием местного языка, к 1994 г. на смену этому чувству пришло убеждение, что государство обязано защищать и русских, и казахов в равной степени и не должно допускать, чтобы русский язык или культура были переведены в категорию второго сорта⁴⁰. Русские начали видеть себя меньшинством, которое борется за то, чтобы самому определять сущность своего государства.

Новое понимание границ

На протяжении последних нескольких лет идет процесс укрепления границ между новыми независимыми государствами, что стало дополнительным источником напряженности между их правительствами и проживающими на территории региона меньшинствами. Принятое в 1999 г. Россией решение о начале демаркации и охране казахстанско-российской границы стало убедительным свидетельством того, что она считает нынешний статус Казахстана незыблемым и допускает в будущем возможность лишь незначительных корректировок в территориальных отношениях между двумя странами. Это стало хорошей новостью для правительства Казахстана, которое также начало вводить официальный пограничный контроль и уже может поставить более прочный заслон на пути проникновения в страну людей и идей, способных вызвать смуту.

Убедительных доказательств того, что русские националистические группы (в том числе казаки) представляют серьезную угрозу для Казахстана, нет. Хотя националисты в самой Российской Федерации во весь голос призывают поддержать «соотечественников», проживающих в Казахстане и других местах, и даже создали институты и комитеты для изучения их проблем, судьба этих «оказавшихся за бортом русских» никогда не входила в число основных тем предвыборных кампаний крупнейших политических деятелей России.

И все же, вероятно, значительная часть русского населения Казахстана высказалась бы за воссоединение с Россией, если бы было предложено ответить на соответствующий вопрос. В ходе проведенного в 1994 г. опроса 27% респондентов заявили, что считают северные территории Казахстана по праву принадлежащими России, и еще 14% высказались за автономию этих территорий в составе Казахстана. В Вос-

точно-Казахстанской области 42% опрошенных высказались за присоединение северных территорий к России, эту же идею поддержали 37% респондентов в Северо-Казахстанской области, при этом 11% и 16% соответственно высказались за автономию этих регионов⁴¹. Отсутствие поддержки казахской государственности со стороны русского населения может служить объяснением, почему в 1997 г. обе эти области стали жертвами программы административной «рационализации» и были присоединены к соседним, более лояльным территориям.

Публично призывать к изменению нынешних границ Казахстана означало бы подвергнуться опасности преследования за нарушение закона об ответственности за разжигание межнациональной розни, и это заставляет большинство воинственно настроенных сепаратистов в северном Казахстане действовать подпольными методами, что затрудняет оценку численности их рядов. Большинство поддерживает идею воссоединения пассивно, однако в северном Казахстане существует и активное меньшинство этнических русских, ставящих перед собой задачу перекройки границ Казахстана. Они считают, что северная половина большинства приграничных областей принадлежит России, и заявляют, что эти земли перешли к Казахстану после большевистской революции, когда Казахстан был частью Российской Федерации. На самом деле их претензии исторически мало обоснованы. В период с 1920 по 1924 гг. территория Казахстана действительно была расширена за счет присоединения Оренбурга, однако уже в 1924 и 1925 гг. границы были возвращены к конфигурации времен колониализма⁴².

Особенно непростые отношения с правительством Казахстана начали складываться у казаков с 1991 г., когда их деятельность была узаконена в России. Казаки, которым в Казахстане запрещено формировать вооруженные отряды, просто переходят границу и участвуют в официально разрешенных действиях военизированных групп оренбургского и омского казачества, потомками которого большинство из них является, при этом многие казаки в обеих странах выступают за создание автономной казахской республики, которая охватывала бы территорию северного Казахстана и южные районы Сибири.

Положение казаков в Казахстане резко отличается от привилегированной роли, отведенной им в России, где они переживают период культурного возрождения при поддержке государства. Российская власть использует отряды казаков для поддержания законности и порядка в ряде районов Чечни, а также для патрулирования российско-казахстанской границы. Не обделенные вниманием кандидатов на президентских выборах в начале 2000 г., казаки превращаются в новую силу на российской политической арене⁴³.

Казаки считают себя отдельной этнической группой и претендуют на равные с другими национальными общинами Казахстана права. Правительство Казахстана рассматривает казаков как социально-политическое формирование, тем самым сводя на нет их претензии на сохранение культурной идентичности, не говоря уже о национальном самоопределении. Трудно судить, насколько серьезную угрозу представляют казаки, а также определить, сколько их в Казахстане. На момент большевистской революции в республике проживали почти 700 тыс. казачьих семей, однако после того как в 20-х годах их вооруженные отряды были объявлены вне закона, казаки исчезли из официальных сводок переписей населения. Несмотря на преследования, тысячи казаков сумели сохранить свою культуру и религию (православие), создав закрытые от внешнего мира общины, и даже передавали военные звания из поколения в поколение. Большинство казаков проживало на территориях совхозов и колхозов вблизи российской границы, что упрощало их взаимодействие с военизированными группами оренбургских казаков. Многие казачьи станицы на территории Казахстана плавно перетекают в такие же поселения в соседней российской области, и по решению российского правительства девять казачьих поселений в Оренбургской области не имеют пограничных отрядов⁴⁴. Менее многочисленная группа потомков семиреченских казаков проживает в бывшей Тургайской, а ныне Алматинской области, и эти люди имеют родовые связи с казаками в Киргизии. Десятки тысяч других русских имеют отдаленное отношение к казакам, зачастую в форме семейных преданий о том, что дедушка или бабушка были родом из казаков⁴⁵.

Подобно южноафриканским бурам казаки признают свои расовые и культурные отличия от людей, среди которых живут, но в то же время отвергают утверждения, что их родина находится в каком-то другом месте. Как и буры, считающие себя африканцами, казаки требуют права на самоуправление, аргументируя это фактом своего непрерывного проживания на одной территории в течение примерно трехсот лет. Но полувоенный уклад их жизни (который они защищают как культурную традицию ношения холодного оружия) вызывает чувство беспокойства у правительства Казахстана.

Политическая программа казаков периодически появляется в поле зрения общественности на севере Казахстана, хотя власти не допускают общенациональных дебатов о статусе казачества. Исключением из этого правила стали события 1995 г., когда на защиту атамана Семиреченского казачьего войска Николая Гунькина встали и казахстанские казаки, и местные русские националисты, и политические группы в России. Гунькин был арестован 8 января 1995 г. за организацию несанкционированного шествия и митинга. Казаки утверждали, что

собрались в здании местного собора не на митинг, а на литургию. Гунькин был задержан и в ноябре 1995 г. получил три месяца тюрьмы⁴⁶. Российское правительство и Госдума осудили этот инцидент. Шумиха, поднятая вокруг его ареста и тюремного заключения, привела к тому, что притязания казаков и русских националистов стали высказываться открыто. Так, российское телевидение озвучило в эфире слова Гунькина о том, что Казахстан является фашистским государством, потворствующим «геноциду русских людей»⁴⁷.

И все же, несмотря на общественное возмущение, из дела Гунькина так и не удалось раздуть вселенский пожар. Отчасти потому, что у населения не хватило воли сделать из этого устойчивую народную идею, отчасти потому, что некоторые известные русские националисты, которые могли бы взять на себя роль агитаторов, по случайному совпадению именно в это время подверглись нападениям уличных хулиганов и решили переехать на жительство в Россию.

Правовой статус казачества начал улучшаться по мере того, как руководство Казахстана убеждалось в возможности выживания своей страны. В 1996 г. казакам разрешили носить униформу в общественных местах, а также проводить митинги и другие организованные мероприятия. Тем не менее подозрительное отношение к ним сохраняется, им по-прежнему запрещено заниматься военной подготовкой — правда, говорят, что делают это втайне от властей.

Несмотря на то, что угроза со стороны казачества, по всей видимости, преувеличивается, можно понять обеспокоенность правительства. Руководители казачества не признают Казахстан суверенным государством и считают, что как таковое он не вправе придавать казачеству статус, отличный от того, который имеют их сородичи в России. По мнению казахстанских казаков, поскольку при советской власти они испытывали те же притеснения, что и российские казаки, теперь они могут рассчитывать на равную компенсацию. Похоже, они так и не поняли, что после распада Советского Союза русские могут сколько угодно жаловаться на лишения и тяготы прошлых лет, а правительство Казахстана вправе не обращать на это внимания.

Различные российские СМИ, однако, довольно подробно освещают эту тему, и русские националисты в Казахстане используют ее в своих интересах⁴⁸. Многие из них активно участвуют в деятельности политических групп, находящихся и зарегистрированных в России. Эти группы, безусловно, могут свободно выступать в защиту прав русских в Казахстане, но официально зарегистрированные объединения русских в Казахстане вынуждены проявлять осторожность, формулируя свои политические программы. Поначалу такие объединения выступали за местную автономию для северных районов Казахстана, одна-

ко конституционная реформа 1995 г. резко сузила перспективу получения серьезной политической роли демократически избранными местными органами власти.

К этому времени пошла на убыль и поддержка Назарбаева со стороны этнических русских. Русскому населению нравились заявления президента Казахстана о необходимости сохранения СССР и его последующие инициативы по восстановлению Союза в той или иной форме. Русские в Казахстане поддерживали планы, направленные на то, чтобы так или иначе повернуть время вспять; один из проведенных в 1994 г. опросов показал, что целых 86% русских респондентов поддерживают идею воссоздания СССР⁴⁹. Согласно тому же опросу только 45% из них полностью доверяют президенту страны (среди их казахских сограждан эта цифра составила 67%)⁵⁰. Опрос 1995 г. тоже показал, что казахи больше доверяют Назарбаеву, чем русские. Отвечая на вопрос, кто способен вывести страну из кризиса, Назарбаева назвали 72% казахов и только 55% русских⁵¹. По мере снижения популярности Назарбаева русские стали больше отождествлять себя с такими оппозиционными националистическими группами, как «Единство» и «Лад». Поддержка подобных организаций возросла с ничтожных 6% в 1991 г. до 26% в 1994 г.⁵²

Местные русские по-прежнему ориентируются на Россию. Опрос, проведенный в сентябре 1997 г. одной из местных организаций при финансовой поддержке Информационного агентства США, показал, что доля русских, готовых поддержать идею вступления Казахстана в тесный союз с Россией, подобный планируемому союзу Белоруссии и России, почти вдвое превышает долю казахов, поддерживающих эту идею⁵³.

Разговоры о выходе северных территорий звучат в Казахстане все реже. Когда же речь об этом все-таки заходит, как это случилось в связи с арестом группы так называемых отделенцев в Усть-Каменогорске в ноябре 1999 г., это вызывает большие сомнения. Было много споров по поводу того, что представляла собой эта группа и чем она занималась. Из 22 арестованных 12 были российскими гражданами. Ими якобы руководил некто Виктор Казимирчук (именовавший себя Виктором Пугачевым⁵⁴) из патриотического движения «Русь». Власти Казахстана обвинили Казимирчука в том, что он сформировал группу из 15 человек, главным образом бывших офицеров, имевших опыт участия в боевых действиях на территории Чечни и Таджикистана, для совершения «террористических актов» в Казахстане⁵⁵. Высказывались даже предположения, что весь этот инцидент был в действительности провокацией со стороны правительства Казахстана, призванной продемонстрировать наличие русской угрозы для суверенитета страны⁵⁶.

Аресты в Усть-Каменогорске вызвали определенную, правда, весьма умеренную реакцию со стороны России, выразившуюся в том, что российские дипломатические представители в Казахстане указали на недопустимость нарушения прав арестованных. Аналогичным образом в ходе судебного процесса по этому делу прозвучали требования об экстрадиции обвиняемых в Россию, но когда эти призывы были оставлены без внимания, ничего особенного не произошло. Тем не менее даже такая невнятная реакция способна стимулировать формирование маргинальных групп, подобных усть-каменогорской.

Всегда очень трудно узнать, была ли та или иная акция провокацией и кто за ней стоял. Между тем в условиях сложившейся в Казахстане политической обстановки агитировать за территориальное отделение означало бы попусту растрачивать политический капитал, так как маловероятно, что в отсутствие решительной поддержки со стороны мощных политических группировок внутри России может произойти изменение межгосударственных границ.

Несмотря на то что российское правительство признало границы Казахстана, всегда существует возможность, что позиция России изменится. И многие русские в Казахстане по-прежнему считают воссоединение с Россией неизбежным даже после переноса столицы в северный город Акмолу (ныне Астана) в конце 1997 г. и реорганизации ряда северных областей.

Принятие гражданства

Со временем сущность казахстанского государства, как и его границы, становится все более незыблемой. Подобно тому, как это происходило в советское время, национальная идентичность по-прежнему формирует политическое сознание населения Казахстана, чему способствует и стратегия государственного строительства, подкрепляющая мысль о том, что казахи наконец стали хозяевами своей родной земли. И хотя казахи могут критиковать экономическую политику и политическую стратегию руководства страны, они живут в мире с прошлым и имеют возможность чтить память предков. Казахи придают огромное значение исторической преемственности и отношению людей к своей земле (в общинном смысле). Сегодня впервые за сотни лет это отношение стало таким, каким оно должно быть.

Но этого нельзя сказать о большинстве других этнических общин. Так, проживающие в Казахстане русские оказываются перед ограниченным выбором. Они могут либо оставаться в стране, к которой проявляют все меньше лояльности, в надежде на улучшение своего экономического положения, либо переехать в Россию и попытаться счастья там.

Русские считают, что с экономической точки зрения они находятся в менее выигрышном положении, чем казахи. Проведенное в 1994 г. исследование показало, что только 5% опрошенных русских полагают, что живут лучше, чем казахи (в 1991 г. — 12%)⁵⁷. И целых 88% русских сообщили, что при старой системе им жилось лучше⁵⁸. Недовольство среди русских растет, и во второй половине 90-х годов темпы эмиграции из Казахстана увеличились, несмотря на то что недвижимость стало труднее продать, а переселение в Россию осложнили ее собственные экономические проблемы. Из Казахстана уехало много русских и в абсолютном, и в относительном измерении, однако три четверти русского населения по-прежнему остаются в Казахстане и пытаются приспособиться к жизни в республике, где теперь доминируют казахи (подробнее см. главу 6).

Казахи тоже жалуются на ухудшение качества жизни. Интересно, что они выражают недовольство наиболее активно, когда живут в более мононациональных или населенных преимущественно казахами районах, каким, например, является южный Казахстан. Конечно, это одни из беднейших территорий страны, но, с другой стороны, те казахи, которые живут в многонациональных районах, возможно, в большей степени чувствуют заботу государства. В целом создается впечатление, что казахи настроены менее пессимистично, чем русские⁵⁹.

Ирония состоит в том, что непонятно, озабочено ли правительство возможными последствиями недовольства казахов в той же степени, что и перспективой недовольства русских. Одной из причин такого положения является отсутствие за спиной казахов иностранной державы, которая могла бы встать на их защиту. Так, в конце 1997 г. правительство в течение нескольких недель не реагировало на требования погасить задолженность по зарплате, выдвигавшиеся забастовщиками в Кентау, большинство которых составляли казахи, даже несмотря на сообщения о гибели нескольких человек, которую косвенно связывали с маршем протеста на столицу страны. Трудно вообразить, что правительство могло бы так же беспардонно обойтись с русскими забастовщиками. Российские СМИ, особенно ОРТ (второй наиболее цитируемый источник информации в Казахстане⁶⁰ после собственного телевизионного информационного агентства «Хабар»), освещали забастовки в Кентау, равно как и имевшие место ранее волнения рабочих в Караганде, но в совершенно иной манере. Материалы о забастовках преимущественно русских рабочих вызывали сочувствие к людям труда, не получающим зарплату и являющимся объектом несправедливости, в то время как кадры, снятые в Кентау, подчеркивали некомпетентность и даже коррумпированность казахского правительства, которое пренебрегает интересами своих рабочих, не говоря уже о русских.

Однако в отличие от русского населения казахи не считают, что их экономические перспективы определяются национальностью. Преимущества советского образования дали возможность русским в свое время занять те рабочие места, которые теперь ликвидируются. Казахские семьи со связями в политических кругах прибирают к рукам новую экономику, оставляя русских за бортом. Даже те немногие русские, которые знают казахский язык, по-прежнему чувствуют себя чужими в обществе и не вписываются в субэтнические связи, все больше понижающие экономическую культуру Казахстана.

Казахи, получившие образование на русском языке, тоже ощущают некую культурную тесноту, но они не чувствуют себя политически ущемленными. В ходе опросов русские, как правило, выражают уверенность, что существующие в республике этнические проблемы поддаются решению, и в целом положительно характеризуют свое отношение к казахским согражданам — во всяком случае, чаще, чем это делают казахи, говоря о русских. Правда, создается впечатление, что эта готовность к сосуществованию в пределах республики зиждется на вере русских в то, что они сумеют жить в той языковой и культурной среде, к которой уже приспособились.

Многим казахам такой паритет слишком напоминает набившую оскомину «многонациональность» советских времен, за которой скрывалась доминирующая роль русских. По-настоящему непримиримый национализм среди казахов редок. Даже те группы, которые считаются экстремистскими, например, «Алаш» и «Азат», выступают лишь за усиление главенствующей роли казахского языка, а «Алаш» добавляет к этому исламские лозунги. В Казахстане никогда не было формального общественного давления на русских с целью вытеснения их из страны. При этом, правда, руководство быстро подавляет любые инициативы, способные ослабить доминирующую роль казахов. Вопрос о языке — один из примеров тех проблем, по которым даже прорусски настроенные казахские лидеры «гнутя, но не ломаются». Еще один пример — жесткое неприятие всего, что имеет привкус федерализма, который в политическом лексиконе казахов стал почти синонимом неизбежного сепаратизма.

Руководство Казахстана с самого начала отвергло идею введения федеративной системы и сразу приняло модель унитарного государства. Россия была федерацией и до обретения независимости, Казахстан федерацией не был, в пределах его границ не было ни автономных республик, ни автономных областей. И хотя в свое время шла долгая дискуссия — особенно среди русских политических активистов — о превращении Казахстана в федеративное государство, правительство Назарбаева отвергло эту идею, опасаясь, что федерализм только осла-

бит власть центра и создаст почву для отделенческих настроений. Такое решение, как мы еще убедимся, принимали люди, имевшие смутное представление о разновидностях федерализма или роли разграничения полномочий в создании политической легитимности.

Наряду с этим правительство негласно поддерживает попытки изменения этнического баланса в стране, ставя задачу формирования казахского большинства в северных областях. Однако подобные попытки, например, репатриация казахов из Монголии и Китая, обходятся слишком дорого и вызывают ненужную напряженность. Менее откровенные шаги по стимулированию переселения местных казахов на север страны привели к заметному изменению демографического баланса на всей территории Казахстана (см. главу 6).

По всей видимости, именно эта динамика в наибольшей степени определяет разное восприятие республики двумя крупнейшими группами ее населения. В ходе опросов одинаковое число русских и казахов заявляют, что главными объектами их лояльности являются места их непосредственного проживания и их работа. В то же время между этими группами выявились резкие расхождения при ответе на вопрос о лояльности Казахстану как государству. В рамках проведенного в 1995 г. опроса почти 40% казахов и только 25% русских назвали государство в числе трех главных объектов своей лояльности⁶¹.

Наличие и изначально почти полный количественный паритет двух огромных групп населения в республике, как правило, заслоняют собой тот факт, что Казахстан является домом и для многих других национальностей. Некоторые из этих групп, например, белорусы (составлявшие 1,1% населения в 1992 г.) и украинцы (5,3%), имеют много общего с местными русскими, в том числе и то, что они уезжают из страны. Проживающие в республике узбеки (2,1%) и азербайджанцы (около 1%) также живут вдали от родины, тем не менее представители этих групп предпочитают приезжать в Казахстан, а не уезжать из него — видимо, потому, что здесь они находят более благоприятные экономические условия⁶².

Узбекское население Казахстана, проживающее главным образом в южных районах страны и в Жамбылской области, имеет гораздо более серьезные экономические позиции, чем можно предположить, исходя из его численности. Многие считают, что узбеки играют доминирующую роль в частном секторе этой части страны. С другой стороны, узбеки не добиваются политического влияния и не возражают против языкового и культурного преобладания казахов. Большинство представителей этой группы населения владеют тремя языками (узбекским, казахским и русским), и до 1999 г. для них не составляло труда пересекать границу. Но с того времени отношения между Узбекистаном и

Казахстаном стали более напряженными, поскольку, укрепляя границу, узбеки стали захватывать земли, которые казахи считали своими, а это привело к протестам и волнениям на юге Казахстана⁶³. Правда, вызванная разногласиями по поводу границ межэтническая напряженность, временами переходящая в насилие, не выходит за пределы этих районов, и оба государства предпринимают шаги к установлению окончательной границы.

Казахстанские евреи тоже представляют собой хоть и небольшую, но очень влиятельную группу, состоящую из потомков тех, кто был эвакуирован в Казахстан во время войны или уехал туда в советские времена в поисках более спокойной жизни. Евреи уезжают в Израиль и Соединенные Штаты, а также переезжают в Россию и на Украину, впрочем, реинвестиции еврейского капитала являются достаточно веской причиной для того, чтобы Казахстан поддерживал официальные и теплые отношения с Израилем.

В 1989 г. немцы составляли 5,8% населения Казахстана⁶⁴. Это потомки тех немцев, которых их соотечественница Екатерина II в XVIII в. уговорила поселиться в Поволжье. В годы Второй мировой войны поволжские немцы по приказу Сталина были депортированы в Казахстан. В конце 80-х годов начался процесс их репатриации в Германию, и к 1992 г. они составляли лишь 4,7% населения Казахстана. После воссоединения Германии энтузиазм боннского правительства по поводу абсорбции немецкого землячества из Казахстана угас, однако вследствие хороших отношений, сложившихся между Казахстаном и Германией, она стала оказывать ему экономическую помощь, в том числе в сфере финансирования проектов казахстанских немцев. Правда, немцы продолжают уезжать, поскольку правительство ФРГ по-прежнему оказывает им послеабсорбционную помощь. Численность проживающих в Казахстане немцев сократилась примерно до трети численности 1989 г.⁶⁵ Глава немецкой общины страны, тогдашний аким (губернатор) Акмолинской области Андрей Браун, возглавлявший самый густонаселенный немцами район Казахстана, дал интервью⁶⁶, в котором вместо того, чтобы сгладить ситуацию, сделал ряд обескураживающих признаний. Оказалось, что дочь и внуки Брауна живут в Германии, а отвечая на вопрос о собственных планах насчет переезда туда, он пошутил, что, насколько ему известно, у бывших политических руководителей Казахстана немного шансов на получение работы в Германии.

В Казахстане проживает много чеченцев и татар (около 1% в 1992 г. включая поволжских и крымских татар). И крымские татары, и чеченцы — потомки депортированных по приказу Сталина в годы Второй мировой войны. Спор между Россией и Украиной о правах на Крым

отнодь не улучшают перспективу возвращения крымских татар в обозримом будущем на их родину. Что же касается поволжских татар, многие из них являются выходцами из татарских семей, которые веками жили в казахских степях.

Политический статус Чечни остается предметом кровавого конфликта, и боевые действия между чеченцами и русскими вызывают обеспокоенность у руководства Казахстана. Правительство страны никогда не поддерживало чеченскую идею. Во время первой войны 1994—1996 гг. Казахстан был озабочен тем, что отделение Чечни от России, если оно состоится, создаст нежелательный прецедент для некоторых групп его собственного населения. Ко времени второй войны (1999—2000 гг.), руководство Казахстана стало еще решительнее выступать против провозглашенных чеченцами целей. Теперь настоящую тревогу вызывало возможное распространение сепаратистских идей вооруженными или террористическими группами, нашедшими себе прибежище в Чечне.

Еще более щекотливая ситуация сложилась вокруг уйгуров, единственной родиной которых, если она вообще существует, является одноименный автономный район в Китае. В Казахстане уйгуров не так уж много (чуть менее 1% в 1992 г.), однако их присутствие в Казахстане, а также в Киргизии и Узбекистане можно назвать значительным. И хотя уйгуры лучше приспособились к условиям мест своего проживания, чем курды, они все же напоминают последних тем, что считают себя наследниками некогда существовавшей нации, на костях которой сегодня существует несколько государств. Поскольку самая большая община уйгуров проживает в Китае, где они время от времени встают на путь насилия, добиваясь большей автономии, само их присутствие в регионе вызывает тревогу у руководства всех центральноазиатских государств. Казахстан особенно старается не допустить даже малейших признаков сочувствия националистическим устремлениям уйгуров, потому что его граница с Китаем является самой протяженной среди центральноазиатских государств, а численность китайских войск, размещенных рядом с границей Казахстана, втрое превышает численность всех его вооруженных сил⁶⁷. Всякий раз, когда в соседней провинции Синцзянь начинаются волнения на этнической почве, местные уйгуры пытаются найти в Казахстане трибуну для высказывания своих обид и регулярно устраивают акции протеста против приезжающих в Казахстан китайских чиновников. Самые серьезные волнения уйгуров произошли в феврале 1997 г., когда в результате массовых беспорядков погибло около ста человек. С того времени в Алматы состоялось несколько демонстраций против китайских репрессий в отношении уйгурских сепаратистов⁶⁸.

Иными словами, Казахстану еще долго придется разбираться с проблемами, связанными с многонациональным составом его населения. Казахи уже стали доминирующим большинством в стране, но Казахстан надолго останется домом для огромной и разношерстной группы населения, образованной различными меньшинствами. Правда, почти единственным объединяющим началом для всех этих меньшинств будет то, что они не казахи. Попытки решить проблему наличия в стране многочисленного русского населения переводят дискуссию на тему полиэтничности Казахстана в плоскость игры с единственным победителем: если не будет закона о приоритете казахского языка, то доминирующую роль получит русский язык; если будет разрешено широкое региональное представительство, на севере разовьется русский сепаратизм; если казахи не будут продвигать своих родственников, земляков и соплеменников на должности и места в университетах, то русские вернут себе утраченный экономический и политический контроль.

И хотя русские, вероятно, еще долго будут оставаться самым многочисленным меньшинством в Казахстане, динамика демографических изменений почти наверняка приведет к утрате их значения. Между тем уменьшение влияния этнических русских и постепенное исчезновение исторически обусловленных протестов и страхов, пробуждаемых ими в казахах, не является автоматическим условием появления такой обстановки в стране, при которой соединение этнической принадлежности и патриотизма станет простым делом. Казахстан, конечно, станет государством, где будут преобладать казахские язык и культура, однако его лидерам еще предстоит найти способы стимулировать чувство принадлежности и гражданской гордости среди огромного числа людей, которые, являясь многочисленным неказахским меньшинством, живут и работают в стране. Правительство еще не уверено, удастся ли решить эту задачу, что заставляет его с опасением относиться к идее передачи своей судьбы в руки народа, перед которым оно обязано отчитываться.

ГЛАВА 4

Плюрализм: попробовали — не понравилось

Вскоре у президента Назарбаева появился страх перед утратой возможности предсказывать результаты происходящих в стране процессов, что на самом деле является неотъемлемой чертой демократической системы. Как бывшие коммунисты он и его советники знали, что общественным мнением можно манипулировать, однако, начав эксперименты в области политических реформ, они быстро поняли, что подчинить себе общество будет совсем не просто. В условиях демократии избранные лидеры могут потерять свои посты, и бывшие коммунисты, становясь президентами, в ряде случаев оказывались неспособны оправдать надежды нового независимого электората. Назарбаев считал такой риск неприемлемым и не желал, чтобы законодательная власть в лице демократически и всенародно избранного парламента указывала ему на его просчеты.

После продолжавшихся несколько лет попыток идти в ногу с политическими переменами в России руководство Казахстана начало постепенно отказываться от идеи создания даже квазиплюралистической системы. На протяжении последних десяти лет в стране стало меньше арен политического состязания, да и сами они сократились в размерах. Парламент лишен властных полномочий; средства массовой информации, хотя частично и приватизированные, еще жестче контролируются государством; органам местного управления так и не позволили превратиться в эффективные источники политического противостояния центральной власти; а тем, кто возражал против подобных изменений, стало все труднее объединяться в эффективно действующие оппозиционные партии.

В марте 1995 г. Назарбаев начал проводить курс необратимых изменений: распустил парламент, в течение девяти месяцев управлял страной посредством указов и организовал референдум для продления своего президентского срока до 2000 г. Нынешняя Конституция датирована 1995 г. и была принята по результатам того же референдума. Она еще больше укрепила президентскую систему. Глава государства получил право выступать с инициативой о делегировании ему законодательных полномочий на срок не больше года при согласии двух третей депутатов каждой из палат. Нынешняя Конституция подтверждает право президента назначать правительство и региональных руководителей, а также распускать парламент в случае выражения недоверия правительству или двукратного отказа от утверждения предложенной президентом кандидатуры премьер-министра. Таким образом, был создан слабый двухпалатный законодательный орган, в верхней палате которого (Сенате) преобладали президентские назначенцы. Этот порядок сохраняется и сегодня, даже после того, как в 1998 г. в Конституцию были внесены изменения.

Правительство тоже является детищем президента. Он назначает премьер-министра. Кабинет министров в течение последних нескольких лет подвергался реорганизации под лозунгом повышения эффективности, принятым по настоянию международных финансовых институтов. В результате правительство фактически превратилось в проводника политики, формируемой в недрах президентской администрации. И хотя сама администрация была сокращена, стала более профессиональной и получила дополнительные полномочия, никто кроме ближайшего окружения президента не может пробиться на самый верх. Президент обладает правом отмены или приостановки действия постановлений правительства и руководителей областей и крупных городов. Более того, в результате принятия конституционных поправок в октябре 1998 г. он был освобожден от обязанности представлять международные договоры в парламент для одобрения.

Пытаясь заручиться расположением Запада и получить инвестиции, президент Казахстана уделяет больше внимания объяснению своего поведения, чем его изменению. Так, накануне президентских выборов 1999 г. в крупнейших газетах США была опубликована серия материалов рекламного характера, перечислявших различные достижения независимого Казахстана, в том числе и политические. Эти материалы появились как раз в тот момент, когда Соединенные Штаты и ОБСЕ безуспешно пытались заставить Назарбаева и его советников проводить выборы в соответствии с нормами ОБСЕ.

Назарбаев и его семья могут многого лишиться в условиях конкурентной политической системы. И хотя он регулярно инициирует ши-

роко освещаемые кампании по борьбе с коррупцией, они ни разу не приводили к увольнению или судебному преследованию кого-либо из членов семьи президента или его политических фаворитов. Экономическое влияние Назарбаева и его многочисленного семейства постоянно растет. Говорят, что семья владеет миллионами, а может быть, и миллиардами долларов на зарубежных счетах, частично полученными от западных нефтяных компаний в виде бонусов при подписании контрактов. В отношении Назарбаева ведутся следственные действия в Швейцарии и Соединенных Штатах, а его политические оппоненты собрали множество документов, подтверждающих справедливость выдвигаемых против него обвинений¹. Некоторые из них даже утверждают, что Нурсултан Назарбаев входит в число десяти богатейших людей мира².

По мнению руководителя Казахстана, казахи, будучи азиатами, не имеют ни исторической, ни культурной предрасположенности к демократии, и участие народа в управлении государством может усилить роль националистически настроенных демагогов, сторонников отделения, коммунистов и исламских радикалов и поставить будущее нации — не говоря уже об экономических реформах — под угрозу. На фоне явно растущей в регионе нестабильности этот аргумент все глубже укореняется в сознании казахской элиты и находит сторонников на Западе.

Народ Казахстана почти не имеет опыта гражданской ответственности, характерной для демократического общества, при этом очень трудно определить, насколько важно историческое сознание народа для успешного осуществления демократизации. В этом смысле желание жить в демократическом обществе имеет большее значение, чем опыт жизни в таком обществе. В ряде стран Центральной Европы, не имевших соответствующих исторических прецедентов, развитие идет по демократическому пути. В 1989 и 1990 гг. народ Казахстана участвовал в процессе расширения народовластия, начало которому было положено горбачевскими реформами. Правда, после получения страной независимости правящая элита начала пятиться назад. Поддержка движения в сторону демократизации сохранялась, но его сторонников было слишком мало или их голос звучал слишком тихо, чтобы убедить сопротивляющуюся элиту в необходимости поддержать демократические перемены.

Демократически настроенная элита способна двинуть сопротивляющееся население в сторону политических перемен, но если элита настроена более консервативно, чем население, возникает угроза стабильности государства. В нынешний период номинального народовластия казахстанская элита должна удовлетворять минимальные требования

общества, однако она не может устоять перед искушениями, создаваемыми властью, а у общества пока мало механизмов, способных оградить ее от этих искушений. Сделав так, чтобы избиратели не могли сместить их путем выборов, руководители Казахстана оказываются перед лицом другой опасности — выхода людей на улицы.

Эксперименты с политической демократией

В последние годы советской власти СССР стал настоящей лабораторией политических экспериментов по мере того, как партийный лидер Михаил Горбачев пытался найти способы стимулирования участия народа в политической жизни для создания видимости народовластия без риска для руководства страны. Важнейшей частью этих усилий стало принятое в 1988 г. решение не препятствовать созданию так называемых неформальных групп и тем самым снять нагрузку с Коммунистической партии, которая до того времени была спонсором всех легальных политических и общественных организаций в СССР. Подобно многим другим нововведениям, осуществлявшимся в последние советские годы, это решение в значительной степени возымело обратный эффект. Экологические группы, общества по изучению родного языка и движения за сохранение исторической памяти — все приемлемые категории организаций в схеме Горбачева — превратились в трибуны, с которых стали вещать разного рода националисты и даже силы, выступавшие за независимость. И хотя в Казахстане не было формальных движений за отделение или независимость, несколько неформальных объединений, организованных по этническому или национальному принципу, по сути дела стали прототипами националистических партий. Казахи создали движения «Алаш», «Азат» («Свобода») и «Желтоксан» («Декабрь») ³, а русские — «Единство» и «Возрождение» (выступавшее за возрождение казачества).

Между тем ни одна из этих групп даже отдаленно не могла сравниться по популярности с массовым движением «Невада — Семипалатинск», реально презревшим этнические различия и ставшим своего рода символом Казахстана. Антиядерное движение «Семипалатинск», вскоре переименованное в «Невада — Семипалатинск», было основано Олжасом Сулейменовым в 1989 г. в попытке остановить советские ядерные испытания на расположенном в северо-восточной части страны Семипалатинском полигоне ⁴. По призыву этой организации свыше миллиона граждан, как русских, так и казахов, подписали обращения с требованием запретить испытания на территории Казахстана, а проводившиеся ею митинги собирали многотысячные толпы протестовавших против длившейся десятилетиями экологической и человеческой деградации.

По прошествии 40 лет, в течение которых был испытан эквивалент 20 тыс. бомб, сброшенных на Хиросиму, ситуация в этом районе носила катастрофический характер. По данным Министерства здравоохранения Казахстана, число врожденных дефектов в этом районе в шесть с половиной раз превышало средний показатель по СССР, количество задержек умственного развития и заболеваний нервной системы — в два с половиной раза, а уровень заболеваемости раком был значительно выше⁵. Местные жители рассказывали о случаях врожденных уродств у домашних животных (например, о рождении овец с тремя ногами или одним глазом), при этом ходили слухи, что дети тоже появляются на свет с чудовищными деформациями.

И хотя трагедия, постигшая население Казахстана в виде ядерных испытаний, имела реальные проявления, решение о направлении его политической активности именно в это русло не было результатом инициативы снизу. Сведения о происхождении и источниках финансирования этого движения весьма смутны. Несмотря на то что Сулейменов любил называть себя деятелем оппозиции (а он действительно был бельмом на глазу компартии времен Кунаева), он был представителем истеблишмента позднего горбачевского периода, активным коммунистом, одним из фаворитов Горбачева и пользовался привилегиями, которые обычно предоставлялись членам ЦК⁶. Теперь трудно выяснить, принадлежала ли идея создания этого движения исключительно самому Сулейменову, как он неоднократно заявлял, тем не менее движение «Невада — Семипалатинск» принесло пользу и Михаилу Горбачеву, и Нурсултану Назарбаеву.

Горбачев видел в этом движении мощный инструмент проводившейся им кампании против дальнейшего развертывания ядерного оружия, который хорошо вписывался в его концепцию «создания безъядерного мира к 2000 г.». Кроме того, Горбачев подыскивал потенциального преемника Назарбаеву на случай, если бы он проявил слабость в то весьма непредсказуемое время. В Грузии, Азербайджане и Таджикистане тогда бушевало насилие, направленное против Коммунистической партии, а в прибалтийских республиках происходили мирные, но политически разрушительные демонстрации. Движение «Невада — Семипалатинск» превратило Сулейменова в видную политическую фигуру, приемлемую для многих слоев общества в Казахстане и потенциально лояльную Москве.

В июне 1989 г. Назарбаев сменил непопулярного Колбина и почти без посторонней помощи превратился в сильного и уважаемого лидера. Это произошло только потому, что казахи не отвернулись от него как человека из «колбинской команды», при молчаливом согласии которого был смещен партийный босс Кунаев, а они вполне могли это сде-

лять. Между Назарбаевым и Сулейменовым возникло острое соперничество, причем последний в течение нескольких лет играл роль полезного раздражителя в качестве лидера парламентской оппозиции. В 1995 г. не ослабевавшие президентские амбиции Сулейменова стали утомлять Назарбаева, и он назначил его первым послом Казахстана в Италии ⁷, но сначала Сулейменов, как говорят, существенным образом поправил свое материальное положение, пустив членские взносы движения «Невада — Семипалатинск» на коммерческие цели ⁸.

Правда, само оно, став символом защиты благополучия казахов и их родины, причиняло гораздо меньше беспокойства, чем его лидер. Поэтому именно движение «Невада — Семипалатинск», а не одна из менее предсказуемых неформальных групп, оказалось способным послужить Назарбаеву в его лихорадочных попытках очертить и укрепить экономический суверенитет республики. Своего рода прототип партии, это движение приняло на себя энергию населения, которая в противном случае могла быть направлена на формирование альтернативных политических партий.

Чистка казахской элиты, проводившаяся Колбиным в течение двух с половиной лет пребывания на посту руководителя республики, также сузила арену политической состязательности. В 1987 и 1988 гг., когда интеллектуалы в других советских республиках (которые тоже подверглись чисткам, но тремя-четырьмя годами раньше) ратовали за независимость от центра, казахская элита вела себя более осторожно, поскольку те ее члены, которые имели за плечами партийное прошлое, зачастую подвергались нападкам за прежние связи с Кунаевым. Поэтому в 1990 г., когда в Казахстане впервые с середины 20-х годов прошли полусостязательные выборы в Верховный совет, Коммунистическая партия по-прежнему была единственной функционирующей партией, а Казахстан — одной из немногих республик, где четверть мест в законодательном органе была зарезервирована для кандидатов, отобранных компартией или подконтрольными ей организациями ⁹.

Эти выборы были частью кампании, проводившейся Горбачевым для усиления ослабевавшей политической легитимности советской системы. Опыт их проведения во многих республиках показал, что они стали серьезнейшим тактическим просчетом, потому что настроенные на независимость законодатели смели коммунистов и сторонников Союза и создали новые парламенты республиканского уровня, поставив задачу отделения от Москвы или по крайней мере резкого ограничения ее влияния. Но в Казахстане выборы почти не принесли сюрпризов и привели к созданию вполне предсказуемого законодательного органа ¹⁰. Почти все избранники были членами компартии, при этом ни одна из неформальных организаций не выставила кандидатов, по-видимому,

опасаясь поставить под угрозу свой правовой статус. Кроме того, в составе нового парламента преобладали казахи, что стало отражением растущей организационной мощи республиканской компартии, доминирующее положение в которой тоже занимали казахи. Казахстанская элита начала осознавать ослабление власти Москвы, и теперь рассчитывала, что массы избирателей одобряют выбор своих правителей.

Правящая элита и законодатели, которых она привела в парламент, представляли собой единый политический мир. Правда, после обретения Казахстаном независимости парламент стал считать себя обладателем политического мандата, не зависящего ни от президента, ни от его правительства. Напряжение достигло такого накала, что Назарбаев в конце концов решил приостановить деятельность законодательного органа. Роспуск Коммунистической партии только усложнил и без того непростой политический ландшафт. После неудачной попытки путча в августе 1991 г. правящий класс Казахстана уже не имел единого общего интереса. В частности, процесс приватизации вносил серьезный раскол в ряды элиты и давал возможность никем не санкционированным лицам и группам выступать в роли политических претендентов.

Президент везде расставлял своих людей, понимая, что все богатство, которым обладает страна, находится в его распоряжении, но те, у кого не было с ним личных связей, могли свободнее следовать своим политическим инстинктам. Старая номенклатура, т. е. люди, которые главным образом и были представлены в парламенте, стала все больше делиться на тех, кто находил выгоду в новых политических и экономических условиях, и тех, кто ее не находил.

На первых порах в законодательном органе царил единство, и одним из первых его шагов было выдвижение кандидатуры главы Коммунистической партии Казахстана на вновь созданный пост президента республики, который он и занял в результате всенародных выборов в декабре 1991 г., когда за него проголосовали 98% избирателей¹¹. И хотя в 1991 г. Назарбаев был избран фактически на безальтернативной основе, эти выборы положили начало воплощению в жизнь принципа получения руководителями полномочий от руководимого ими народа. Законодательные органы могли отказывать руководителям в доверии, как это сделал киргизский парламент в октябре 1990 г., предпочтя мало кому известного кандидата Аскара Акаева первому секретарю компартии Абсамату Масалиеву. Страх утраты поста в результате свободных и честных выборов более десяти лет преследует Нурсултана Назарбаева.

По мере того как президент Назарбаев получал все новые полномочия, использовавшиеся им в законодательной борьбе за суверенитет

Казахстана, парламент обретал первый опыт создания коалиций и достижения политического консенсуса. Летом 1990 г. Демократический блок, представлявший собой группу из 100 законодателей, выступил с более смелой концепцией суверенитета, чем та, которая устраивала Назарбаева, в результате чего немногим более многочисленная фракция коммунистов с подачи правительства обеспечила принятие предпочтительного для президента текста.

Президентский контроль над парламентом стал более трудным делом после августовского путча 1991 г. и роспуска Коммунистической партии. В связи с этим Назарбаев предпринял попытку создания президентской партии в качестве функционального эквивалента запрещенной КПСС. Правда, он и его сторонники быстро утратили контроль над первыми двумя партиями, созданными с этой целью: Социалистической, сформированной в августе 1991 г. для наследования имущества и членства Коммунистической партии Казахстана, а вслед за ней и Народным конгрессом Казахстана, учрежденным в октябре 1991 г. во главе с казахскими поэтами Олжасом Сулейменовым и Мухтаром Шахановым. В октябре 1992 г., когда Сулейменов стал превращаться в потенциального политического соперника, Назарбаев организовал Союз народного единства Казахстана (СНЕК, позднее переименованный в Партию народного единства Казахстана — ПНЕК), который оказался более покладистым, но столь же неэффективным в деле мобилизации народной поддержки. Играя все менее заметную роль в общественной жизни, ПНЕК существовала до марта 1999 г., когда бывший премьер-министр Терещенко сформировал партию «Отан» («Отчизна») для продвижения президентских фаворитов на приближавшихся выборах в парламент¹².

Становление политических партий — медленный процесс даже в самых демократических государствах, образовавшихся на посткоммунистическом пространстве. Еще менее успешный характер он имеет в таких странах, как Казахстан, где нет одинаковых правил игры для всех, воздвигаются препятствия перед всеми группами, кроме поддерживаемых режимом, а участие граждан в политике не оказывает на нее реального воздействия¹³.

И хотя законодательство Казахстана предусматривает создание независимых партий, в политической атмосфере Казахстана нет ничего, что бы способствовало их развитию. Согласно опросу 1997 г. свыше 40% населения проявляло недоверие и безразличие в отношении политических партий¹⁴. Подобные результаты свидетельствуют об усталости общества от жизни в идеологизированной однопартийной системе, где глава исполнительной ветви власти пользуется вертикально интегрированной структурой общенациональных партий для создания прямой связи правительства с народом.

С момента создания в президентской партии отсутствовал принцип интеллектуальной организации. И хотя аппарат президента разработал несколько вариантов концепции новой национальной идеологии, ему так и не удалось выйти за рамки банальных заявлений по поводу общих гуманистических идеалов, таких, как этническая терпимость, социальное и духовное благополучие всех граждан в сочетании с невнятным одобрением курса на экономические и политические реформы.

КПСС же, напротив, была партией идеологии, и все знали, за что она выступает. Даже когда партия утратила значительную часть сторонников, люди всех национальностей, в том числе и некоторые представители молодого поколения казахов, продолжали поддерживать ее программные установки. Свыше 55 тыс. членов реконструированной Коммунистической партии проживают по всей стране, главным образом в среде научной интеллигенции, государственных служащих, рабочих и пенсионеров¹⁵. По мнению большинства наблюдателей, если бы при подведении итогов парламентских выборов 1999 г. не было подтасовок, коммунисты получили бы больше мест по партийным спискам, чем любая другая группа. Как бы то ни было, они получили 17,8% голосов по партийным спискам, а президентская партия «Отан»¹⁶ — 30,5%.

Несмотря на огромные средства, потраченные на поддержку деятельности этих партий, отсутствие общественного интереса так и не позволило им превратиться в массовые организации. Проблема усугублялась недостаточностью базы, которой располагала казахстанская элита. Ощущалась нехватка способных и компетентных людей, желающих занять должности в руководстве министерств, областей, городов и районов или способных организовать отделения партии на местах, и главной причиной этого стал уход способной молодежи в новую экономику.

Эти проблемы только усилили трудности, с которыми столкнулся президентский аппарат, попытавшись преодолеть отсутствие общественной поддержки у единственной президентской партии путем инсценирования многопартийной системы и организации разного рода поддерживающих режим партий, каждая из которых была ориентирована на конкретную группу избирателей. В их число вошли Гражданская партия, сформированная в ноябре 1998 г., и Аграрная партия, созданная в январе 1999 г. Перед ними была поставлена задача привлечь как деятелей бизнеса и промышленности, так и сторонников частной собственности в сельском хозяйстве¹⁷. Эти партии пользуются чуть более широкой поддержкой, чем массовые патриотические партии. Ни одна из них не способна служить гражданским учебным полигоном, не умея выявлять и культивировать потенциальные элиты, ни одна не помогает правительству в обеспечении населения товарами и услугами.

Ненамного лучше справляются с такой ролью и оппозиционные партии. Конечно, нынешняя политическая система ограничивает возможность вести успешную борьбу на парламентских выборах¹⁸, а некоторые партии националистического толка к тому же имеют слабую финансовую базу. И все же отсутствие кадровых ресурсов и низкий уровень общественного интереса наносят гораздо более серьезный урон процессу развития политических партий в Казахстане, чем финансовые проблемы, с которыми часто сталкиваются независимые партии. Ведь даже когда денег хватает, как в случае Республиканской народной партии Казахстана (РНПК), сформированной в 1999 г. бывшим премьер-министром Акежаном Кажегельдиным¹⁹, преодоление общественной апатии, равно как и получение поддержки со стороны элиты, остается трудной задачей. Политическое кумовство в такой степени является вотчиной президента, что силы, стремящиеся создать основу независимой политической власти, фактически ничего не могут предложить потенциальным сторонникам.

Даже в начале 90-х годов, когда политическая жизнь в стране достигла пика свободы, Казахстан совершал движение в сторону управляемой демократии, в условиях которой правящая элита устанавливает жесткие барьеры на пути сил, занимающихся независимой политической деятельностью. Со временем президент Назарбаев и его ближайшие сторонники стали еще больше опасаться проявлений политического контроля со стороны низовых партий и добровольных политических организаций, не говоря уже о том контроле, который является результатом конкурентной системы партий. В результате начали воздвигаться препятствия структурного характера включая ограничение свободы прессы и слова и сужение роли парламента, чтобы выступавшим против режима группам стало труднее обеспечивать себе общественную поддержку. В условиях таких ограничений местные неправительственные организации не могут вести масштабную работу по пополнению своих рядов. Если некоторые из них все-таки оказывались способны хоть как-то давить на власть, то они делали это при поддержке международных сил²⁰. И все же в стране сохраняются формальные и неформальные очаги оппозиции вопреки попыткам властей определить путь развития Казахстана как сильного унитарного государства.

Каким быть унитарному государству

Первая Конституция Казахстана, принятая 28 января 1993 г., в значительной степени узаконила сохранение политического устройства, существовавшего в советское время. В нее несколько раз вносились поправки, а в 1995 г. она вообще была заменена, тем не менее первая Кон-

ституция закрепила значительную часть политической власти за институтом президента, где она пребывает и по сей день. Эта власть была усилена объявлением страны унитарным государством, интересы которого ставятся выше интересов регионов. Конституция также придала Казахстану статус светского государства и запретила президенту быть членом какой-либо общественной организации, в том числе и любой политической партии.

Первая Конституция формально разделила власть на три ветви: исполнительную — в лице многочисленного президентского аппарата, законодательную — в лице тогда еще однопалатного Мажилиса (Верховного совета), члены которого избирались по территориальному принципу, и судебную. Сам президент, принадлежавший к исполнительной ветви, был наделен сверхсистемной ролью, состоявшей в том, чтобы обеспечивать надлежащее функционирование всех трех ветвей власти.

Президент также получил безусловный контроль над местными органами управления — хотя депутаты и избираются в местные советы каждой из областей, эти советы подчинены главам областей (акимам), которые являются президентскими назначениями. Акимы, в свою очередь, назначают своих подчиненных на руководящие должности. Области подразделяются на районы, в которые входят и населенные пункты. Каждая область и район, а также большинство населенных пунктов включая все города (многие из которых тоже подразделяются на районы) имеют свои выборные советы, называемые маслихатами. Они занимаются управлением местными службами, обладая полномочиями на утверждение их бюджетов, и имеют очень ограниченное влияние на вопросы местного налогообложения²¹.

Конституция 1993 г. установила узкий круг вопросов, которые вправе самостоятельно решать органы местного управления. Эти органы были призваны выполнять функцию проводника в вертикально интегрированной иерархии власти, управляя экономической деятельностью (до приватизации), контролируя перечисление налоговых сборов в центр и выплачивая социальные пособия населению. Это типичные функции, которые в советское время выполняли области²². Со временем система местного управления было изменена, и области получили более широкие права в вопросах налогообложения и дополнительные дискреционные полномочия на осуществление капиталовложений в экономику. Кроме того, вторая Конституция (1995 г.) содержала уже более четко сформулированное определение обязанностей местных органов управления.

В то время как Конституция 1993 г. устанавливала, что местные органы управления должны отвечать за «решение всех вопросов местно-

го значения» и «выполнение положений Конституции, законов и указов Президента и его администрации», в Конституции 1995 г. приводился перечень вопросов, находящихся в ведении местных органов управления²³. Полномочия маслихата могут быть, однако, досрочно прекращены Сенатом²⁴. Руководство Казахстана, правда, понимало, что полномочия местных органов управления можно было бы определить более четко и подробно, равно как и усовершенствовать возможности, имеющиеся у них для осуществления этих полномочий. Обе эти задачи во взаимодействии с представителями Казахстана пытались решить Агентство международного развития США и Программа развития ООН.

Растущая профессионализация местных органов управления не должна была привести к изменению баланса власти в стране, поскольку риски, связанные с региональной дифференциацией, по-прежнему вызывали обеспокоенность у президента Назарбаева и его советников²⁵. Он с самого начала воздерживался от любых мер, способных усилить местную автономию, понимая, что Казахстан — огромная страна, и составляющие ее административно-территориальные образования, каждое из которых имеет этническую и экономическую специфику, скорее всего будут различаться по потребностям и возможностям.

Страх Назарбаева перед местной автономией имеет глубокие корни. В первые годы независимости способствовавшие развалу Советского Союза центробежные силы были все еще очевидны, особенно в соседней России. И хотя ни один из регионов Казахстана не демонстрировал никаких признаков возможного сопротивления власти центрального правительства, Назарбаев считал, что государство должно создавать институты, призванные противостоять этим силам. Он полагал, что федеративная система превратит области в скрытых противников государства, и центр будет обречен на выполнение функций арбитра между соперничающими региональными интересами.

Выбор, который сделал Казахстан в пользу унитарного государства, обусловил зависимость областей от центра в вопросах, связанных с конкретными экономическими и социальными условиями на местах, но, как показано в главе 6, это фактически не стало гарантией, что центр окажется способен справиться с решением соответствующих задач. Трудности переходного периода в сочетании с принимаемыми институциональными решениями гарантируют, что напряженность в отношениях между центром и периферией будет сохраняться в течение обозримого будущего, поскольку и самым богатым, и самым бедным регионам мешают в полной мере служить интересам своих жителей.

Казахстан мог бы легко превратиться в систему пусть и унитарную, но с большой степенью вариативности в способах осуществления ме-

стного управления. В момент обретения независимости большинство его населения проживало в приграничных областях и, как правило, поддерживало тесные экономические и политические связи с населением соседних стран по ту сторону границы²⁶. Каждый основной регион — северный, западный, южный, юго-восточный и центральный — имел свою специфику, и чтобы перебраться из одного в другой, в большинстве случаев нужно было провести по крайней мере одну ночь в поезде. После получения Казахстаном независимости большинство областей постаралось сохранить трансграничные связи, и в этом им помогал центр, у которого не было лишних ресурсов для стимулирования занятости населения и обеспечения периферии продовольствием и коммунальными услугами. Правда, центр лишь формально способствовал сохранению трансграничных связей.

Лучше всего такие связи были организованы вдоль границы Казахстана с Россией. В 1993 г. для поддержания и регулирования экономических и инфраструктурных связей в приграничных районах была создана Межгосударственная ассоциация сопредельных территорий России и Казахстана²⁷. Правительство Казахстана не видело в этом прямой угрозы, поскольку при всех тогдашних разговорах о возможном развале России трудно было поверить, что расположенные в Сибири области способны объединиться в эффективную региональную структуру, не говоря уже о самостоятельном государстве. Невелика была и перспектива объединения северных областей Казахстана²⁸. И руководители областей, и русские националистические группы ориентировались на свои географические районы, которые во многом являлись производными от конфигурации транспортной системы. Чтобы наладить более эффективное сообщение с различными областями страны, правительство Казахстана приступило к осуществлению ряда проектов по строительству обходных автомобильных и железных дорог, однако эти транспортные связи продолжают проходить через территорию России.

Когда широкая региональная инициатива начала давать сбои, несколько российских областей захотели укрепить двусторонние связи с казахстанскими территориями, но убедились, что унитарная природа соседнего государства препятствует им в этом. В качестве примера можно привести Оренбург, российский город, расположенный прямо у границы с Казахстаном. Там расположены заводы по производству газового конденсата, как правило, использовавшие газ, добытый на месторождении Карачаганак в западной части Казахстана. Оренбург настойчиво стремился к установлению связей с соседями на юге, и в июне 1997 г. главы Оренбургской, Западно-Казахстанской и Актюбинской областей подписали соглашение о сотрудничестве в вопросах охраны окружающей среды и ликвидации последствий общих для них чрез-

вычайных ситуаций. Правда, из этих усилий почти ничего не вышло, и тесное сотрудничество между официальными лицами соседних областей сегодня является скорее исключением, чем правилом ²⁹.

Сохранить трансграничные связи оказалось трудно и в южном Казахстане. В первые годы там существовали прочные неформальные отношения, подкрепленные созданием в 1994 г. Центральноазиатского экономического сообщества. Однако и Казахстан, и Киргизия, и Узбекистан стали проводить протекционистскую политику, препятствовавшую трансграничной торговле, причем самые серьезные проблемы возникли в 1999 г., когда Узбекистан закрыл свою границу.

Тем не менее казахстанские области по-прежнему добиваются передачи им полномочий, и вопрос о необходимости выборов глав областей и городов ставится регулярно, в том числе и с подачи тех регионов, где доминирует русское население. Назарбаев всерьез рассматривал эту идею в 1993 г., когда Борис Ельцин ввел практику выборов руководителей органов местного управления в России. К этому времени Назарбаев заменил назначенцев московской эпохи лояльными себе губернаторами и мэрами. Сделав эти должности выборными, Назарбаев тем самым создал бы для населения возможность участвовать в формировании местной власти, что способствовало бы умиротворению русских в Казахстане и в то же время не вызвало бы негативной реакции у большинства казахов. С другой стороны, это уменьшило бы личную власть президента и замедлило процесс формирования в стране унитарной политической культуры.

Разговоры о выборах местных руководителей повисли в воздухе после того, как в Конституции 1995 г. за президентом было сохранено право назначать всех государственных должностных лиц с оговоркой, что местные советы вправе двумя третями голосов депутатов выразить недоверие акиму. Президент, однако, не обязан принимать во внимание результаты подобного голосования и имеет право отменить решение местного совета. После того как Назарбаев отверг предложение оппозиции о выборности глав регионов, посчитав это угрозой социальной и экономической стабильности ³⁰, в мае 1999 г. были проведены «экспериментальные» выборы мэра Чемолгана, родного города Назарбаева, расположенного на юге Казахстана ³¹. В связи с этими выборами начались разговоры (продолжавшиеся, правда, очень недолго) о предстоящих выборах глав местных органов исполнительной власти; в очередной раз эти разговоры возобновились в апреле 2001 г., когда правительство пообещало в порядке эксперимента провести состязательные выборы одного-двух сельских акимов в каждом районе. Предъявляемые к этим выборам условия, согласно которым каждый кандидат должен быть старше 25 лет, иметь высшее образование и, главное, отка-

заться от использования «региональных связей или опоры на родовые, этнические или религиозные принципы», дают основания полагать, что без масштабной режиссуры со стороны властей здесь не обойдется³².

Вопрос о том, какими должны быть полномочия местных органов власти, по всей видимости, еще долго будут оставаться в Казахстане предметом острой полемики. Как убедительно доказывает Полин Джонз Луонг, акимам в богатых ресурсами регионах удается укреплять свою власть и дискреционные полномочия в основном за счет получения уступок от иностранных инвесторов, стремящихся к осуществлению выгодных проектов³³. Но выиграют ли нынешние руководители от введения прямых выборов, пока сказать трудно. Говорят, что даже в богатых ресурсами регионах население довольно громко ропщет по поводу низких темпов государственного реинвестирования, а там, где разваливается промышленная инфраструктура и нет или почти нет иностранных инвестиций, уровень недовольства еще выше. Вину за это вполне можно возложить на нынешних местных руководителей при всех издержках протестного голосования в ходе парламентских и президентских выборов 1999 г.

Президент Назарбаев не желает ограничивать свою власть над регионами, но пока точно не знает, как довести ее до максимума. Первая крупная реформа административной системы была проведена в 1997 г., когда пять областей были объединены с соседними территориями. Тогда утверждалось, что это делается для повышения экономической эффективности путем объединения запасов нефти и газа и мощностей, на которых в перспективе будет осуществляться их переработка, а также для сокращения раздутого бюрократического аппарата в наименее населенных территориях³⁴. Кроме того, эти изменения привели к увеличению доли казахов в составе населения регионов с преобладанием русских, что решало задачу увеличения представительства казахов в местных советах, равно как и в национальном парламенте. В результате этой реорганизации были очень кстати списаны некоторые долги, поскольку центральное правительство уже не несло ответственности за денежные средства, которые были должны прекратившие существование юридические лица, как об этом узнал российский «Росконтракт», попытавшись получить обратно 50 млн долл.³⁵ за не поставленные Талды-Курганской областью зерновые элеваторы.

Весной 2000 г. вновь начались разговоры о разделении Казахстана на пять сверхрегионов — по числу важнейших экономических зон. Назарбаев, возможно, еще пойдет по этому пути, особенно если договорится о разделении полномочий с так называемыми донорскими областями — Атырауской, Мангистауской и Алматинской, границы которых в таком случае будут изменены. Казахстан реально нуждается

в сокращении государственных расходов, и поэтому проведенная в 1997 г. реорганизация административно-территориального устройства несла в себе элемент лицемерия — ведь именно тогда была построена новая столица Астана.

Обретение Казахстаном независимости дало толчок к началу дискуссии о переносе столицы из Алматы (расположенной далеко на юге) в Акмолу (впоследствии переименованную в Астану, по-казахски «столица»), расположенную почти в самом центре страны. Парламент одобрил эту идею в резолюции, принятой в июле 1994 г., а в сентябре 1995 г. появился соответствующий указ президента. Столица была официально перенесена в ноябре 1997 г. Основания для такого шага стали предметом острейших споров. Это был, конечно, своего рода стратегический маневр, призванный поставить северную часть страны под жесткий казахский контроль. Принимая решение о переносе столицы, Назарбаев и члены парламента слабо представляли, во что это реально обойдется, но президент отлично понимал, какие возможности открывает строительство новой столицы для контроля над раздачей контрактов на строительные работы, товары и услуги. Ходят слухи, что члены семьи Назарбаева проводили сбор средств на сооружение различных общественных объектов, а затем переводили часть этих пожертвований на офшорные счета³⁶. Вопреки уверениям, что строительство новой столицы не ляжет бременем на плечи налогоплательщиков, им все же пришлось ежегодно платить миллионы долларов на поездки законодателей между двумя городами и обеспечение их жильем в Астане. И хотя президент все время настаивает на переезде законодателей и должностных лиц государства в новую столицу, лишь немногие из них хотят этого. Конечно, сотни миллионов долларов, собранные на строительство столицы, какую не стыдно и всему миру показать, могли бы послужить общественному благу менее опосредованным способом.

Перенос столицы в Астану представляет собой наглядную иллюстрацию нынешнего состояния политической жизни в Казахстане. При том что лишь немногие граждане за пределами высших правящих кругов восприняли это решение положительно, изучение казахстанской прессы или стенограмм дебатов законодателей показывает, что открытой критики по этому поводу почти не было. Несмотря на огромную стоимость этого проекта и слабую общественную поддержку, перенос столицы все-таки был осуществлен, потому что президент захотел таким образом продемонстрировать свою власть и привлечь международное внимание к тому новому Казахстану, который он надеется построить.

Становление законодательной политики и активной прессы

На первых порах казалось, что политическую жизнь в Казахстане будут определять общественное мнение и законодательная политика. К концу 1993 г. парламент, члены которого имели собственные политические амбиции, постепенно стал объектом народного недовольства экономическим положением, в том числе инфляцией, годовой уровень которой составил 2500%. По какой-то необъяснимой причине это недовольство обошло стороной президента, который по-прежнему был очень популярен. Именно это стало главной причиной, заставившей Назарбаева надавить на своих сторонников, чтобы те инициировали «добровольный» роспуск парламента в декабре 1993 г., т. е. за два года до окончания установленного срока. Заявляя, что парламент стал тормозом на пути экономических реформ, Назарбаев почти не боялся критики со стороны международного сообщества — ведь, в конце концов, в октябре 1993 г. Борис Ельцин разогнал мешавший ему Верховный совет, приказав открыть по нему огонь.

В новом парламенте, призванном стать постоянно действующим профессиональным законодательным органом, было предусмотрено только 177 мест, 40 из которых предназначалось для избранных по президентскому списку. В ходе подготовки к мартовским выборам 1994 г. в Мажилис были ужесточены правила регистрации партий, а конфигурация избирательных округов была изменена таким образом, чтобы там, где возможно, гарантировать формирование казахского большинства. Предвыборная кампания была взята под плотный контроль, вследствие чего избирателям стало трудно выяснить партийную принадлежность кандидатов, а зачастую и ознакомиться с их программами. Процесс голосования тоже стал предметом тщательной режиссуры, причем в такой степени, что наблюдатели от ОБСЕ сначала даже не захотели подтвердить, что выборы были свободными и честными, а когда ОБСЕ все-таки удостоверила, что выборы состоялись, она подверглась за это серьезной критике.

У Назарбаева были все основания ожидать, что избранный в 1994 г. парламент станет покладистым партнером. Новый парламент на 90% состоял из руководителей государственных или частично приватизированных организаций и предприятий³⁷, причем 70% из них никогда раньше не занимали государственные посты³⁸. В то же время в новом парламенте был представлен на удивление широкий спектр политических сил. Коммунистической партии не было позволено участвовать в выборах, однако ее сторонники смогли проголосовать за кандидатов от двух бывших коммунистических организаций — профсоюзов (в свое

время контролировавшихся государством) и Крестьянского союза. Эти организации получили на двоих 17% голосов. Социалистическая партия, состоявшая в основном из русских, набрала 15%. Созданный Сулейменовым Народный конгресс Казахстана, мягкая оппозиционность которого нравилась и русским, и казахам (в основном жителям северной части страны), получил 13%. У более националистически ориентированных партий дела обстояли хуже: несколько казахских групп, объединившихся под общим названием «Азат», смогли выставить лишь одного кандидата на всех. Жесткие ограничения не позволили русским националистическим группам открыто выставить своих кандидатов, тем не менее четверо кандидатов, тесно связанных с движением «Лад», все-таки были избраны ³⁹.

Самый крупный блок кандидатов был выдвинут СНЕК, президентской партией, получившей 40% голосов. Не являясь большинством, этот блок и еще примерно 30 депутатов из числа надежных сторонников президента вскоре оказались неспособны обеспечить избрание партийного лидера СНЕК, бывшего комсомольского руководителя Куаныша Султанова на пост спикера, и Назарбаеву пришлось дать согласие на избрание запасного кандидата ⁴⁰. Будучи опытным политиком, Назарбаев всегда имел резервный вариант, но этого проигрыша не забыл. Газиз Алдамжанов, набиравший популярность критик назарбаевского режима, не позволил Султанову набрать большинство голосов и надолго попал в опалу.

Президент Казахстана хотел, чтобы парламент штамповал экономические решения, принимаемые его правительством. Выдержав ряд ударов (во-первых, попытку сохранения единой валюты с Россией, во-вторых, неизбежный отказ от этой попытки), страна приступила к сложному процессу приватизации большинства малых и средних предприятий. Руководство этим процессом было поручено правительству во главе с украинцем Сергеем Терещенко, владеющим казахским языком уроженцем России, который значительную часть жизни прожил и проработал в Казахстане. Он занимал должность премьер-министра в кабинете, сформированном в основном из казахов.

Общественное мнение было решительно настроено против приватизации. Многие боялись, что приватизация будет проведена в интересах привилегированных семей, кланов и родовых общин, и были недовольны тем, что экономические преимущества будут отняты у администраторов (в большинстве своем русских) и перераспределены в пользу новой группы, в которой преобладали казахи. Многие члены парламента тоже опасались, что они сами и их сторонники окажутся в проигрыше в результате этого процесса. Недоверие к приватизации и к правительству Терещенко стало самой актуальной темой работы за-

конодательного органа. Вскоре после открытия сессии парламента несколько членов левоцентристского оппозиционного блока, выступившего под названием «Республика»⁴¹, сформировали теневой кабинет и разработали альтернативную программу законодательной деятельности.

Оппозицию Терещенко и его министрам составляли представители всего спектра политических и этнических сил, в том числе многие члены Социалистической партии, обновленной Коммунистической партии (запрет с деятельности которой был снят в 1993 г.), а также русские и казахские националисты. В мае 1994 г. при поддержке депутатов из Партии народного конгресса Казахстана они 111 голосами против 28 вынесли вотум недоверия премьер-министру. Поскольку по Конституции Назарбаев не был обязан признавать это решение, он заявил, что Терещенко останется на своем посту до завершения процесса приватизации. Это привело к тому, что ряды объединения «Республика» пополнились, а также была сформирована неконструктивная оппозиция под названием «Отан — Отечество», участники которой потребовали отставки Назарбаева⁴². К июлю 1994 г. эта теперь уже многочисленная оппозиция сумела преодолеть вето, наложенное Назарбаевым на два законопроекта о защите прав потребителей. Наконец, в середине октября после длившегося целый месяц скандала вокруг финансовых нарушений, допущенных двумя министрами из кабинета Терещенко, Назарбаев был вынужден принять отставку премьер-министра и правительства.

Как случилось со многими другими скандалами в Казахстане, и эта история, на первых порах попавшая в центр всеобщего внимания, была постепенно спущена на тормозах. Марс Уркумбаев (министр экономики) и Владимир Шумов (министр внутренних дел) были впоследствии обвинены во взяточничестве, аналогичные обвинения были предъявлены сыну Шумова Андрею, работавшему следователем в Главном управлении по борьбе с организованной преступностью. В 1996 г. дело Уркумбаева было закрыто генеральной прокуратурой «в связи с его давностью и изменившимися обстоятельствами». В 1997 г. он был избран главой Союза промышленников и предпринимателей. Шумов же вернулся в Россию и стал сотрудником МВД в Чечне. Ни одно из правительств Казахстана не подходило так близко к черте, за которой наступает правовая ответственность, но даже в этом случае в стране почти не намечилось движения в сторону борьбы с коррупцией в государственных органах, уже приобретавшей широкие масштабы.

К 1994 г. в Казахстане сформировались относительно свободные и активные средства массовой информации, предоставлявшие законодателям форум для публичного изложения своих взглядов. Естествен-

но, две крупнейшие официальные газеты, «Казахстанская правда» и «Вести Казахстана», решительно поддерживали позиции правительства, но и им приходилось сообщать о выступлениях оппозиционных парламентариев, чья деятельность более подробно освещалась в основных независимых изданиях. Крупнейшим и наиболее популярным из них была газета «Караван» (и менее объемистое приложение к ней «Караван-Блиц») — малоформатная газета таблоидного типа, склонная к освещению разного рода скандальных историй. Дискуссии, которые шли в парламенте и вокруг него, были богатым источником материалов для издателя «Каравана» Бориса Гиллера. «Панорама», еще одна крупная независимая газета, также освещала парламентскую кухню, правда, претендуя при этом на роль арбитра в социальных и экономических вопросах. Эти темы затрагивались и в программах радио и телевидения. В Казахстане уже появилось несколько независимых радиостанций и крупная независимая телекомпания КТК. Доступ к эфиру по-прежнему жестко регулировался, поэтому радио и телевидению приходилось придерживаться более мягкого стиля при освещении политических скандалов, тем не менее они имели возможность говорить о них в эфире.

Даже в 1994 г. казахстанские СМИ не были столь свободными, как фактически бесконтрольные и вовсю пользовавшиеся этим СМИ в соседней Киргизии. В Казахстане уже были приняты законы, устанавливавшие неясную, но угрожающую меру ответственности за публикацию материалов, «оскорбляющих честь президента», и с момента обретения страной независимости эти положения законов несколько раз применялись. Первым наказание понес один из казахских историков⁴³.

Сегодня, по прошествии времени, уже можно говорить, что это была пора расцвета свободной журналистики в стране. Начиная с середины 90-х годов правительство усиливает контроль над СМИ, но делает это окольными путями. Свыше 75% из существующих в стране 1200 средств массовой информации находится в частных руках⁴⁴. Тем не менее когда властям не удается обеспечивать самоцензуру в СМИ, они прибегают к более откровенным мерам, например, приказывают уволить того или иного тележурналиста, освещавшего деятельность ведущих членов оппозиции⁴⁵.

Правительство пыталось обеспечить контроль над электронными СМИ весьма изощренными способами, используя цели экономической реструктуризации в качестве инструмента противодействия политическим реформам. В рамках процесса приватизации начиная с 1997 г. все теле- и радиоконпании должны участвовать в «конкурсе», чтобы получить лицензию на вещание. В 1993 г. Министерство информации

выдало лицензии 200 частным компаниям за минимальную плату, но уже на следующем этапе начальный размер тарифа для телекомпаний составил 150 тыс. долл., а для радиостанций — 50 тыс. долл., в результате чего 31 компания была вынуждена прекратить свою деятельность, не сумев собрать эту сумму⁴⁶. К 1999 г. в Казахстане были зарегистрированы 50 электронных и свыше 300 активных СМИ, но к этому времени природа индустрии эфирного вещания начала быстро меняться.

Как уже отмечалось, дочь президента Назарбаева Дарига «выиграла» лицензию на частоту общенационального независимого телевизионного канала и в скором времени стала заметной фигурой в индустрии эфирного вещания. Начала меняться ситуация и с печатными СМИ. В 1998 г. Борис Гиллер получил такое щедрое предложение продать «Караван», что счел разумным вообще оставить издательское дело и посвятить себя карьере кинопродюсера⁴⁷. «Караван» и принадлежавшая ему типография по частям перешли в медиа-империю семьи Назарбаева⁴⁸, в результате чего в стране не осталось крупных независимых изданий. Издатели «Панорамы» тоже не устояли перед оказывавшимся на них неофициальным давлением. Главным оппозиционным изданием стала газета «XXI век», ассоциировавшаяся в общественном сознании с бывшим премьер-министром Акежаном Кажегельдиным. Редакции газеты был нанесен серьезный ущерб в результате поджога в сентябре 1998 г., после чего ее в конце концов пришлось закрыть⁴⁹. Этот инцидент вызвал международную критику, газете было разрешено возобновить деятельность в следующем году, но она уже не выходит на регулярной основе, поскольку власти не оставляют попыток заставить издателей прекратить ее выпуск⁵⁰.

Некоторые казахстанские газеты закрылись, не выдержав экономической конкуренции, но главной проблемой для средства массовой информации стал жесткий закон о прессе, на основании которого только в 1998 г. было возбуждено около 200 уголовных дел. Работников прессы обвиняли в «злоупотреблении свободой слова, разжигании национальной вражды... с целью провоцирования полемики и разногласий в вопросах истории и суверенитета страны», а также в допущении «необъективных, оскорбительных высказываний в адрес государственных органов, должностных лиц и рядовых граждан». В официальных заявлениях по этому поводу говорилось, в частности: «именно средства массовой информации должны формировать идеалы нашего государства и патриотические чувства»⁵¹.

Дополнительным ограничителем для прессы стал принятый в июне 1998 г. Закон о национальной безопасности, дававший Генеральной прокуратуре полномочия приостанавливать деятельность СМИ без

права на обжалование. Зарубежные СМИ также подпадали под действие этого закона, и его положения были применены в октябре 1999 г., когда власти на короткое время отключили от эфира российские телевизионные каналы, передававшие репортажи об обнаружении в швейцарских банках личных счетов президента Назарбаева⁵². В принятом в 2001 г. новом законе о средствах массовой информации в отношении зарубежных СМИ были введены дополнительные ограничения⁵³.

Самые настойчивые жалобы на ущемление свободы прессы имели место в ходе избирательных кампаний 1998 и 1999 гг., когда оппозиционные газеты сообщали, что наталкиваются на серьезные административные препятствия при публикации материалов и распространении своих изданий. В итоге некоторым изданиям, в том числе и газете «СолДат», пришлось закрыться еще до выборов. Звучали жалобы и наблюдателей за выборами по поводу ограниченного доступа оппозиции к прессе⁵⁴.

В более позднее время затыкание рта прессе сильно повредило проведению в Казахстане серьезной антикоррупционной кампании, позволив правительству устанавливать произвольные нормы коррупции. Учитывая высокую степень общественной обеспокоенности на этот счет, правительство должно было показать, что принимает активные меры против тех, кто использует должностное положение в корыстных целях. По данным опроса, проведенного в апреле 2000 г. Ассоциацией социологов и политологов, 43,1% респондентов назвали коррупцию самым большим злом. Пресса пестрит сообщениями об увольнениях коррумпированных должностных лиц. Так, в 1998—1999 гг. были уволены 24 судьи, 8 временно отстранены от работы, 497 человек были осуждены по обвинению в коррупции⁵⁵. В прессе также подробно освещался составленный в мае 1999 г. «черный список» государственных служащих, уволенных по обвинениям в преступлениях или коррупции с запретом работать в государственных органах.

Правда, все эти меры почти не убедили население в честности и эффективности государства. По данным того же апрельского опроса, только 5% респондентов верят в эффективность борьбы с коррупцией, проводимой Комитетом национальной безопасности, 3% выразили уверенность в эффективности Генеральной прокуратуры и 2,1% — в эффективность президента. Правительство и парламент вообще не получили голосов в поддержку. И наоборот, 45,4% опрошенных уверенно назвали наиболее эффективным борцом с коррупцией газету «Начнем с понедельника», впоследствии закрытую властями (по решению Верховного суда)⁵⁶.

Между тем государство не собирается давать прессе возможность возглавить кампанию по чистке его собственных рядов. В июле 2000 г.

правительство закрыло независимые газеты «СолДат» и «Время по» за перепечатку статей из зарубежных СМИ о коррумпированности органов государственной власти Казахстана⁵⁷. Государство также пытается найти способы установления контроля над информационными службами, работающими в Интернете, и результатом этих усилий уже стало ограничение доступа к казахстанским сайтам, на которых производятся материалы, обвиняющие Назарбаева и членов его семьи в финансовых махинациях⁵⁸. Кроме того, власти Казахстана пытаются создать национальную службу подписки, которая координировала бы весь доступ к ресурсам Интернета.

Вопреки усиливающимся репрессиям казахстанские СМИ в целом демонстрируют самый высокий в Центрально-Азиатском регионе уровень профессионализма. Отчасти это является отражением высокого качества журналистики, существовавшей в Казахстане на момент обретения им независимости, а отчасти — результатом той подготовки, которую прошли журналисты при содействии неправительственных организаций из США и других стран. Близость к России и стремление российских СМИ распространять взгляды казахстанской оппозиции также способствовали тому, что пресса стала брать на себя роль общественного контролера за деятельность государства. Новости и информационные сообщения из Казахстана иногда преподносятся в России не вполне объективно, чтобы поддержать российские интересы, кроме того, изменения в валютной сфере и межправительственные склоки по поводу оплаты вещания телепрограмм ограничивают доступ жителей Казахстана к российским СМИ. И все же наличие альтернативного источника информации не позволяет границам политических дебатов в Казахстане сомкнуться окончательно.

Парламент прогибается, плюрализм откладывается

Президента Назарбаева довольно скоро стало пугать поведение не полностью подконтрольных ему СМИ и громкоголосого парламента. К концу 1994 — началу 1995 г. в Казахстане стало быстрыми темпами происходить расслоение общества. В ходе приватизации появился немногочисленный, но заметный слой чрезвычайно богатых людей, в то время как экономический коллапс продолжал пополнять ряды гораздо более многочисленной и не менее заметной группы новых бедных граждан. А различные меньшинства чувствовали себя все более ущемленными.

Но даже в этих обстоятельствах рейтинг популярности президента оставался высоким, в том числе и среди неказахского населения. Опрос, проведенный в конце 1995 г., показал, что 72,3% казахских респон-

дентов и 55,1% русских считали, что именно президент делает больше всех для вывода страны из кризиса. И только 14,7% казахов и 9,7% русских полагали, что правительство пытается решить проблемы Казахстана, а соответственно 8,5% и 9,2% отнесли эти усилия на счет руководителей местных органов власти⁵⁹.

Огромные институциональные преимущества, которые были у Назарбаева как у президента, в сочетании с преимуществами символического характера, которые он приобрел как «отец нации», делали его позиции абсолютно незыблемыми. И тем не менее Назарбаеву пришлось бы вести довольно упорную кампанию за победу на президентских выборах, запланированных на конец 1995 или начало 1996 г. К этому времени уже шли разговоры о наличии президентских амбиций у ряда критически настроенных членов парламента, большинство которых ранее предпринимали безуспешные попытки создать президентские партии. В их число входили Газиз Алдамжанов и Серикболсын Абдильдин (в свое время состоявшие в Социалистической партии)⁶⁰. Из всех этих людей только Абдильдин остался в оппозиции. Он возглавлял Коммунистическую партию Казахстана и был главным соперником Назарбаева на президентских выборах в январе 1999 г.⁶¹

Критика президента в адрес парламента не была целиком необоснованной. Некоторые из оппонентов Назарбаева были его соперниками с советских времен, а другие вынашивали амбиции, подогреваемые покрытой мраком межреспубликанской политикой тех лет, особенно со стороны российских групп, пытавшихся удержать свои экономические и политические позиции. Отсутствие профессионализма у многих парламентариев, наверное, раздражало Назарбаева, которому надо было реально управлять страной и который, в отличие от них, не мог позволить себе роскошь произносить длинные речи с трибуны Мажилиса.

Парламент оказался на удивление непродуктивным органом, приняв за целый год всего семь законодательных актов. Его амбиции отчасти объяснялась явным стремлением к построению собственной империи. В конце 1994 г. законодатели предприняли попытку взять под свой контроль механизм распределения средств государственного бюджета, а в начале 1995 г. некоторые из наиболее откровенно антиназарбаевских фракций заговорили о принятии альтернативного плана экономического развития, предусматривавшего замедление темпов приватизации, изменение структуры налогообложения и предоставление явного инвестиционного преимущества местным производителям по сравнению с иностранными.

Правда, на фоне все более заметных усилий на этом направлении парламента проявлял и некоторые основополагающие качества инсти-

туда, способного обеспечивать сдержки и противовесы, имеющие важнейшее значение для плюралистического общества. Даже наиболее ярые сторонники Назарбаева стали понимать, что парламент будет функционировать как законодательный орган только в том случае, если они как законодатели будут выполнять свои обязанности.

Самым наглядным примером усиления парламентской ответственности стала позиция его спикера Абиша Кекильбаева. Оставаясь решительным сторонником президента, Кекильбаев попытался повысить уровень компетентности своих коллег-законодателей и защитить установленные Конституцией права и обязанности Мажилиса. Он стал поощрять ознакомительные визиты депутатов в законодательные органы и парламенты других стран и начал постепенно переводить работу Мажилиса из формата нескончаемых общих заседаний в формат постоянных комитетов и комиссий. Кроме того, Кекильбаев требовал от правительства ответственности за принимаемые решения и постановления, утверждая, что они должны иметь под собой законодательную базу и что парламент должен сам разрабатывать и принимать новые законы, а не оставлять законодательную инициативу в распоряжении исполнительной власти. К началу 1995 г. Кекильбаев уже потребовал от Мажилиса возродить и защитить казахскую парламентскую традицию, уходящую корнями в существовавшую в XV—XVIII вв. практику собраний биев. Кекильбаев считал не президента, а парламент олицетворением казахстанской демократии и утверждал, что руководство страны должно отвечать перед парламентом, а не наоборот⁶².

Коллизия между Назарбаевым и парламентом казалась неизбежной, но в марте 1995 г. Конституционный суд признал недействительными результаты парламентских выборов 1994 г. Это дало Назарбаеву возможность внести изменения в Конституцию и избежать президентских выборов.

В то время судебные органы Казахстана представляли собой наименее затронутую преобразованиями ветвь власти. В стране ощущалась острая нехватка подготовленных судей, не было единого мнения относительно степени самостоятельности, которой должны обладать судьи. Судебная ветвь власти была к тому же организована весьма хаотично: три автономных суда высшей инстанции из 66 судей — Верховный суд (по уголовным и гражданским делам), Арбитражный суд (по экономическим вопросам) и Конституционный суд. Ни один из этих судов не отличался активностью, но самым пассивным был все-таки Конституционный суд, принявший всего восемь решений с момента создания в 1993 г., а с января по октябрь 1994 г. не вынесший вообще ни одного вердикта.

Поэтому полной неожиданностью стало удовлетворение Конституционным судом иска, поданного десятью месяцами ранее несостоявшимся кандидатом в депутаты Татьяной Квятковской, журналистом из Абылайханского избирательного округа Алматы. Она заявила, что в преддверии выборов 1994 г. избирательные округа были нарезаны непропорционально, поэтому электораты, представленные в законодательном органе избранными депутатами, сильно различались по численности. Она также заявила, что метод вычеркивания фамилий из бюллетеней, применявшийся при голосовании, дал возможность учетчикам засчитывать один бюллетень сразу в пользу нескольких кандидатов при его неправильном заполнении (действительно, в ряде округов поданных голосов оказалось больше, чем избирателей). И хотя иск был подан только по одному избирательному округу, Конституционный суд постановил, что парламентские выборы целиком носили неконституционный характер⁶³.

В склонной к распространению слухов политической среде, которая существует в Казахстане, было выдвинуто множество предположений относительно роли Назарбаева в принятии судом именного такого решения. Как уже отмечалось, иск был действительно обоснован, поскольку режиссура со стороны властей просматривалась в этих выборах слишком явно, в связи с чем можно было допустить версию, что Конституционный суд действовал и без неофициального или официального вмешательства извне. Суд мог принять такое решение и потому, что его собственное существование находилось тогда под угрозой. Претензии относительно слишком больших издержек на содержание дублирующих друг друга юрисдикций уже побудили предыдущий парламент сузить полномочия Конституционного суда: он был лишен возможности рассматривать дела по собственной инициативе и высказывал свое мнение лишь по обращениям других ветвей власти и граждан.

Министр юстиции Нагашбай Шайкенов хотел создать единый верховный суд по американскому образцу и лишить президента права отправлять судей в отставку, что способствовало бы формированию понастоящему независимой судебной власти. Новый парламент также оказывал давление на суд, пытаясь сократить его финансирование и численность персонала. Судьям пришлось объяснять многое: вместе они совершили 35 заграничных поездок за государственный счет; заместитель председателя суда провел год в Москве, изучая право, и тоже за государственный счет; двоим членам суда грозил отзыв за то, что, будучи высокопоставленными должностными лицами в государственном юридическом университете, они подвергли взысканию студентов и преподавателей за участие в алма-атинском восстании (против смещения Кунаева).

В то же время дальнейшая судьба истицы по упомянутому делу Квятковской дает основания полагать, что какой-то стовор с президентом все же был, поскольку вскоре ее фамилия появилась во главе списка партии «Отан» на парламентских выборах 1999 г., а затем она стала депутатом Мажилиса. Решение суда совпало и с кампанией по укреплению органов государственной безопасности. Многие члены суда имели тесные связи с Каирбеком Сулейменовым, тогдашним первым заместителем министра внутренних дел и решительным противником предлагавшихся Шайкеновым правовых реформ⁶⁴.

И хотя Назарбаев, возможно, не давал указаний Каирбеку Сулейменову, он, конечно, был доволен его поведением. В течение двух лет после роспуска парламента Сулейменов прошел путь от руководителя Комитета по борьбе с преступностью и коррупцией до министра внутренних дел, на него была возложена дополнительная функция по надзору за всеми вопросами внутренней безопасности, которую он исполнял до декабря 2000 г.⁶⁵ Занимая эти должности, Сулейменов усилил возможности органов безопасности. Члены политического истеблишмента Алматы сразу почувствовали, что за их действиями ведется наблюдение и все их проступки берут на заметку. Такая же картина наблюдалась и в региональных центрах, где в силу сложившихся традиций всегда существовал более жесткий контроль.

Принятое в марте 1995 г. Конституционным судом решение президент использовал в своих интересах. Он попытался опротестовать его на следующий день, но на него как раз выпал выходной по случаю общенационального праздника. Когда суд подтвердил первоначальное решение, Назарбаев немедленно предстал перед депутатами и сообщил им, что парламент распускается как орган, сформированный на основе незаконной процедуры, и все принятые им решения отменяются. Чтобы его слова звучали доходчивее, Назарбаев запретил депутатам пользоваться служебными автомобилями и другими привилегиями; по его приказу в здании парламента были отключены электричество, водоснабжение и телефонная связь, кроме того, туда были присланы многочисленные рабочие для проведения реконструкции внутренних помещений. Используя полномочия, полученные им от созданного в 1990 г. парламента незадолго до его роспуска, Назарбаев ввел прямое президентское правление и утвердил правительство Кажегельдина, который был назначен премьер-министром в октябре.

Президент поспешно начал искать аргументы в подтверждение ответственности предпринятых им действий демократическим принципам, однако избранная им стратегия свидетельствовала, что он с презрением относится к идее реального народовластия. Вскоре после введения прямого президентского правления Назарбаев сформировал Ассамб-

лею народов Казахстана в качестве замены парламенту, и тщательно отобранные делегаты этого органа приняли резолюцию с требованием отложить президентские выборы до декабря 2000 г. Заявив о необходимости считаться с «волей народа», Назарбаев вынес этот вопрос на общенациональный референдум, который был проведен в апреле 1995 г. Явка составила 91,3%, из них 95,8% высказались за продление президентского мандата Назарбаева. В конце августа был проведен второй референдум для утверждения совершенно новой Конституции, которая еще больше укрепила власть президента. Явка составила 91%, из них 89,1% проголосовали за новую Конституцию, которая и была принята. Оппозиция утверждала, что эти цифры сильно завышены путем различных манипуляций при подсчете голосов. И хотя, конечно, обвинения были небеспочвенными, проводившиеся в то время в Казахстане независимые опросы со всей очевидностью показывали, что абсолютное большинство населения поддерживало предложенные Назарбаевым изменения, из чего следует, что манипуляции с голосами были просто не нужны и только подчеркнули презрительное отношение власти к демократическим нормам.

Новая Конституция расширила полномочия президента в ущерб полномочиям парламента, который превратился в главным образом консультативный орган, поскольку законодательная инициатива целиком перешла к президенту⁶⁶. В соответствии с новой Конституцией предстояло сформировать двухпалатный парламент, состоящий из Сената (верхней палаты) и Мажилиса (нижней палаты). Мажилис состоит из 67 депутатов, избираемых по территориальным округам с примерно равной численностью избирателей на четыре года, причем половина депутатов переизбирается каждые два года. В Сенат избираются по два депутата от каждой области и города Алматы (имеющего статус области) на совместных заседаниях соответствующих представительных органов. Правда, согласно новой Конституции решения этих представительных органов могут быть отменены президентом. Семь депутатов Сената назначаются непосредственно президентом, а экс-президенты получают пожизненный статус сенатора. Структура Сената почти гарантирует, что парламент не сможет преодолеть вето президента, для чего необходимо набрать две трети голосов в обеих палатах. Такое же количество голосов необходимо и для вотума недоверия премьер-министру. По сути дела единственной сдержкой в отношении президентской власти является то, что президент может быть досрочно освобожден от должности при устойчивой неспособности осуществлять свои обязанности по болезни или установлении факта государственной измены с его стороны, при этом решение о досрочном освобождении

принимается большинством голосов на совместном заседании палат парламента.

Закат парламентской активности и укрепление кабинета министров

Смещение центра тяжести государственной власти в сторону президента лишь формально закрепило тенденции, которые проявились после роспуска парламента советского образца в 1993 г. и в течение девяти месяцев управления государством посредством президентских указов. С того времени интерес властей к построению демократических институтов стал угасать. В президентском послании народу 1997 г. «Казахстан 2030» Назарбаев даже не упомянул развитие демократии в Казахстане в числе восьми поставленных им приоритетов на пути построения государства⁶⁷.

По сути дела о построении демократии было лишь вскользь упомянуто в формулировке задач на 1998—2000 гг.⁶⁸ В послании почти не было уделено внимания необходимости изменения политической системы. О политической свободе было сказано в положительном смысле, но с оговоркой, что она не должна быть помехой для заботы государства о социальном благосостоянии населения. Аналогичным образом межнациональная терпимость было поставлена в ряд других задач, но те, кто готовил текст послания, уже не принимали в расчет опасность межнационального конфликта в качестве прямой угрозы государству.

Совершенно очевидно, что президент стал чувствовать себя более уверенно. Избранные в 1995 г. Мажилис и в еще большей степени Сенат превратились в придаток президентской власти. Крупнейшая депутатская фракция в Мажилисе представляла президентскую партию «Народное единство», а остальные места (21) занимали по одному или по двое депутаты от существовавших в то время или существующих до сих пор элитных организаций, таких, как Союз молодежи, Союз юристов, Союз предпринимателей и обновленная Коммунистическая партия Казахстана⁶⁹. Тем не менее даже такой парламент не хотел превращаться в машину для штампования президентских инициатив. И хотя акции протеста со стороны законодателей были редки, сам этот факт указывал на сохранение в Казахстане стремления к плюрализму, особенно в сфере социального обеспечения.

Казахстан стал постепенно отказываться от нереалистичных программ социальных льгот, которые изначально содержались в Конституции в качестве олицетворения тех благ, которых могут ожидать граждане социалистических государств от своих правительств. Среди этих льгот значилось сохраненное еще с советских времен право мужчин выходить на пенсию по достижении 60 лет, а женщин — 55 лет. В мае

1996 г. на рассмотрение нижней палаты был представлен законопроект об увеличении пенсионного возраста до 63 и 60 лет соответственно. Пенсии, пусть маленькие и нерегулярно выплачиваемые, являлись важной статьёй в бюджете страны⁷⁰. Как отметил тогдашний премьер-министр Кажегельдин, число пенсионеров в Казахстане составляло 2,8 млн человек, т. е. 16% населения; но еще важнее было то обстоятельство, что на каждых двух работающих приходился один пенсионер. При этом что многие граждане приближались к установленному пенсионному возрасту⁷¹, прогнозирувавшиеся издержки на государственное пенсионное обеспечение создавали угрозу, что правительство не сможет сократить дефицит госбюджета до 3% ВВП — необходимого условия дальнейшего получения международной помощи.

Никто не ожидал, что парламент отвергнет этот законопроект и тем самым создаст полномасштабный правительственный кризис. Если представленный правительством законопроект дважды отклоняется парламентом, согласно новой Конституции президент должен либо объявить о роспуске парламента, либо отправить в отставку премьер-министра. После того, как второе голосование было отложено на 48 часов, предположительно, чтобы дать всем сторонам возможность продумать свои позиции, парламент провел голосование о доверии премьер-министру, и это доверие было ему выражено 35 голосами против 10 в Сенате и 41 против 19 в Мажилисе. Таким образом, закон о пенсиях был вновь представлен парламенту на следующий день и принят с тем же соотношением голосов.

Принятие этого законопроекта предотвратило третьи парламентские выборы за три года. И хотя поворот парламента на 180 градусов стал свидетельством того, что он в целом склонен считаться с мнением президента и его министров, даже в Сенате осталось определенное меньшинство, у которого было независимое суждение. Примечателен оправдывающийся тон, звучавший в речах парламентариев в промежутке между первым и вторым голосованиями. Несмотря на то что большинство законодателей явно уступило давлению правительства, спикер Мажилиса Марат Оспанов постарался представить совершенный парламентом кулбит как принципиальный и логичный поступок, заявив, что законодательный орган страны тем самым предупредил правительство, чтобы в будущем оно не рассчитывало на автоматическую поддержку парламента, особенно по вопросам, касающимся социальной сферы⁷².

Конечно, учитывая состав парламента, президент Назарбаев почти всегда мог подталкивать его к принятию тех законов, которые он сам и его советники считали необходимыми. Но даже в таких условиях правительство столкнулось с серьезной оппозицией в начале 1997 г., когда

попыталось провести закон об обязательном использовании казахского языка казахами к 2001 г. и неказахами к 2006 г. Назарбаеву удалось заручиться поддержкой Мажилиса, но Сенат законопроект отклонил и отослал его обратно в Мажилис на доработку. Появившийся в июле 1997 г. окончательный вариант гласил, что казахский язык должен стать официальным языком государственного управления, законодательства, юриспруденции и документального учета во всех сферах общественных отношений⁷³. Утверждая необходимость распространения казахского языка через учебные заведения, законодательство и специальные программы обучения, чтобы все жители страны свободно владели им, закон в то же время подтвердил большое значение русского языка и придал ему «равноправный статус наряду с казахским языком в государственных органах и органах местного самоуправления»⁷⁴.

В ситуации, когда парламент больше не мог играть мускулами, одной из потенциальных арен политического соперничества стали кабинет и система министерств. Главным образом благодаря начатой при поддержке международных финансовых институтов кампании за сокращение раздутого бюрократического аппарата, унаследованного от советских времен, в стране предпринимались усилия по сокращению штатов на всех уровнях государственного управления — в министерствах, в аппарате президента, в администрациях областей⁷⁵.

Эти изменения осуществлялись таким образом, что усиливали личную власть Назарбаева либо так или иначе отвечали интересам правящей элиты. В марте 1997 г. было проведено упорядочение структуры кабинета, в результате число министерств уменьшилось с 21 до 14. Сократилось и число ведомственных комитетов и комиссий. К концу мая была упразднена треть структуры правительства, что дало экономию в размере 2 млрд тенге (казахстанская валюта с 1993 г.) на годовом объеме зарплаты служащих только за 1997 г. и высвободило 18,5 тыс. кв. м конторских площадей для коммерческого использования, чем в качестве нового источника обогащения не преминули воспользоваться чиновники, которые стали сдавать внаем помещения во вверенных им министерствах и ведомствах.

И все же сокращения госаппарата, обеспечив экономию бюджетных средств, не сделали оставшихся чиновников более компетентными, а бюрократическую машину — менее громоздкой. Так, после всей этой перетряски ответственность за экономическое планирование по-прежнему возлагалась сразу на несколько ведомств: вновь созданное Агентство по стратегическому планированию, Высший экономический совет, Министерство экономики и торговли, Министерство финансов и Таможенную службу⁷⁶. Таким образом, реорганизация правительства привела лишь к смене одних кадров в высших эшелонах государственного

управления другими, поскольку Назарбаев хотел одновременно и создать sinecуры для своих сторонников, и повысить уровень международного доверия к своей администрации.

Назарбаев почувствовал себя свободнее с уходом Кажегельдина с поста премьер-министра в октябре 1997 г. — в связи с ухудшением здоровья, как об этом было объявлено вначале. На самом деле Кажегельдин был отстранен, поскольку являлся потенциальным соперником для Назарбаева, пользовался большей, чем Назарбаев, популярностью среди представителей западного бизнеса как человек, разбиравшийся в экономике, и воспринимался как менее коррумпированная личность по сравнению с президентом и его окружением. Критики Кажегельдина говорили, что бывший премьер-министр просто лучше скрывал свои грехи. Назарбаев видел в нем угрозу главным образом из-за его связей с мощными экономическими структурами. Выходец из северного Казахстана, Кажегельдин на протяжении почти всей своей карьеры был связан с оборонной промышленностью и в течение некоторого времени работал в КГБ. Руководя приватизацией, Кажегельдин не забыл некоторых бывших коллег и передал контроль над значительными месторождениями металлов, запасами и перерабатывающими предприятиями российским инвесторам, якобы связанным с системой госбезопасности бывшего СССР, а также освободил новых владельцев этих запасов от уплаты в Казахстане налога на добавленную стоимость. На первых порах Назарбаев, видимо, чувствовал себя слишком слабым, чтобы посягать на эти мощные интересы, но к 1997 г. он решил, что должен помешать Кажегельдину в создании неуязвимой базы власти.

На смену Кажегельдину пришел Нурлан Балгимбаев, ранее возглавлявший государственную нефтяную компанию Казахстана и состоявший в числе близких сторонников Назарбаева. Взлет Балгимбаева также ознаменовал собой усиление внимания к освоению запасов нефти и газа — единственной отрасли, имевшей шансы остаться предметом долговременного интереса со стороны зарубежных инвесторов. Балгимбаев хотел бы избавиться от команды предшественника, но оказался менее компетентным управленцем и был больше подвержен давлению со стороны президента. Несколько видных реформаторов ушли из правительства, в том числе председатель Национальной комиссии по ценным бумагам Григорий Марченко ⁷⁷, при этом в его составе появились люди с сомнительным прошлым. Так, Асыгат Жабагин был назначен главой нового объединенного Министерства энергетики, промышленности и торговли ⁷⁸, а Сарыбай Калмурзаев, бывший руководитель Госкомимущества, — на должность акима Жамбылской области ⁷⁹.

Балгимбаев попытался сделать свое правительство более привлекательным для международного сообщества, пригласив туда несколь-

ких «младотурок» казахского бизнеса⁸⁰. Эти людям было по двадцать-тридцать лет, они сумели сколотить крупные состояния на закате советского периода и в первые годы приватизации — либо благодаря связям с семейством Назарбаева, либо снискав высочайшее расположение⁸¹. Так, Булат Абилов, глава компании «Бутя», стал одним из ведущих спонсоров Детского фонда Казахстана, возглавляемого супругой Назарбаева Сарой. В то же время «младотуркам» не было позволено соперничать с членами ближнего круга президента, как в этом убедился Мухтар Аблязов, когда вывел свою компанию на рынок сахара в качестве конкурента фирмы, возглавляемой зятем Назарбаева Рахатом Алиевым. Сахарный бизнес Аблязова был подвергнут тщательной проверке, после чего с его компании были взысканы налоги со штрафными санкциями — правда, все остальные его активы остались нетронутыми.

Впрочем, попытки расширить базу правительства почти не предотвратили критику в адрес Балгимбаева, нараставшую внутри политического истеблишмента Казахстана со стороны находившихся в натянутых отношениях с правительством представителей бизнеса, членов бывшей коммунистической элиты и оппозиционеров из состава двух предыдущих парламентов. Назарбаеву удалось занять господствующее положение в политической жизни страны и даже перекачать столько богатств из экономики страны в свой карман, что все его ближайшее окружение зажило по-царски, однако ему не хватало власти, чтобы заставить элиту говорить одним голосом.

Вопросы экономики все еще оставались предметом дебатов. Особенно большие претензии вызывал фискальный консерватизм Балгимбаева, пытавшегося сохранить репутацию Казахстана в глазах международных финансовых институтов, которые финансировали программу экономического возрождения страны. Средоточием критики по этим вопросам по-прежнему был парламент. Не прибавил популярности Балгимбаеву и разразившийся в России в августе 1998 г. финансовый кризис, последствия которого быстро сказались на экономике Казахстана. И хотя экономический спад в Казахстане не носил такого серьезного характера, как в России, премьер-министр был подвергнут критике за то, что не принял достаточных мер для защиты интересов граждан от влияния трудностей могущественного северного соседа. Сначала парламент предъявил претензии министру финансов Сауту Мынбаеву и осенью 1998 г. даже предпринял безуспешную попытку сместить его с должности: 26 голосов против 28 — именно так распределились голоса в якобы лояльном президенту парламенте⁸².

По всей видимости, решение Назарбаева провести досрочные президентские и парламентские выборы было мотивировано в том числе и

все более громким ропотом по поводу того, как Балгимбаев выполняет возложенные на него функции. Когда Назарбаев предложил необходимые для проведения таких выборов конституционные поправки, он столкнулся с определенным сопротивлением — сначала парламента, а затем Конституционного суда. В конечном счете, собравшись на совместное заседание, депутаты обеих палат парламента одобрили закон, сокративший срок правления Назарбаева на два года, но предоставивший ему возможность провести досрочные выборы⁸³.

Тем не менее Назарбаев не отказался от Балгимбаева, профессионального нефтяника с тесными связями в России, политика которого по-прежнему обеспечивала Казахстану приток иностранных инвестиций и поддержку международного финансового сообщества. 21 января 1999 г., на следующий день после инаугурации Назарбаева, парламент вновь утвердил кандидатуру Балгимбаева на пост премьер-министра, а также оставил на прежних должностях ключевых членов правительства⁸⁴. В августе 1999 г. Балгимбаеву удалось удержаться на своем посту в разгар скандала вокруг поставок самолетов МиГ в Северную Корею, несмотря на то, что Соединенные Штаты требовали от руководства Казахстана решительных мер. Были сняты только министр обороны Мухтар Алтынбаев и председатель Комитета национальной безопасности Нуртай Абыкаев с формулировкой «за грубое нарушение установленного порядка продажи военной техники»⁸⁵. Всего под руководством этих двух высокопоставленных чиновников в Северную Корею было отправлено 40 самолетов МиГ. Кроме того, весной 1999 г. в аэропорту Баку были перехвачены шесть принадлежавших Казахстану самолетов МиГ-21, которые находились на борту следовавшего в Братиславу российского транспортного самолета «Руслан» и предназначались для Северной Кореи.

Парламент стал наращивать давление на Балгимбаева после президентских выборов, главным образом по вопросам, связанным с бюджетом. Последствия финансового кризиса предыдущего года в сочетании с низкими ценами на нефть сделали обеспечение низкого бюджетного дефицита трудной задачей. Спикер Мажилиса Оспанов даже пригрозил правительству вотумом недоверия, если оно не согласится с предлагаемыми показателями дефицита государственного бюджета⁸⁶. Летом 1999 г. Оспанов вновь организовал кампанию в парламенте на тему бюджета, на этот раз вступив в противоречие с самим президентом, вынашивавшим идею вообще обойти парламент и управлять страной с помощью указов вплоть до запланированных на конец 1999 г. парламентских выборов. Оспанов, скончавшийся в январе 2000 г. от инсульта, был довольно загадочной фигурой. Лидер терещенковского «Отана», он хотел занять пост премьер-министра и, будучи ярким за-

щитником свободной прессы и принципа состязательных выборов, представлял себя демократической альтернативой Назарбаеву⁸⁷.

Назарбаев же предпочел двинуть свое правительство в другом направлении. В начале сентября, когда на открытии сессии парламента президент обрушился с резкой критикой на кабинет министров, стало ясно, что правительство обречено. Экономике страны был бы нанесен меньший ущерб, заявил он, если бы кабинет не наделал столько ошибок, в том числе не ввел бы плавающий валютный курс и низкую ставку рефинансирования Национального банка⁸⁸. Предложение Балгимбаева о продаже Казахстаном 10%-ной доли в Тенгизском нефтяном месторождении (40% оставшихся активов) в попытке удержать под контролем бюджетный дефицит также вызвало критику: тем самым Казахстан пожертвует своими долгосрочными интересами во имя удовлетворения краткосрочных нужд⁸⁹.

Стремясь к тому, чтобы парламентские выборы проходили в менее враждебной атмосфере, Назарбаев 1 октября 1999 г. предложил Балгимбаеву уйти в отставку и назначил на его место Касымжомарта Токаева, дав возможность смещенному премьер-министру вернуться на прежний пост главы «Казахойла»⁹⁰. Кроме того, своим указом Назарбаев провел реорганизацию правительства, в очередной раз упорядочив структуру тех его органов, которые курировали экономические реформы и целый ряд базовых социальных услуг⁹¹. Правительство Токаева вернуло в свои ряды нескольких сторонников реформ, в том числе Григория Марченко, получившего должность главы Национального банка, который формально не являлся членом кабинета. И хотя в столице уже вовсю ходили слухи, что Токаев нечист на руку, Назарбаев делал особый упор на безупречность репутации и морального облика этих назначенцев, пытаясь реанимировать доверие к проводившейся им кампании по борьбе с коррупцией.

Назначение правительства Токаева положило конец циркулировавшим уже около года слухам, что Назарбаев намерен вообще упразднить кабинет министров и управлять страной посредством указов, издаваемых через президентскую администрацию⁹². Создавалось впечатление, что реорганизации кабинета хватило для решения актуальной тогда задачи укрепления экономических позиций семьи президента и его окружения. Большинство так называемых «младотурок» были смещены, на их место были поставлены люди, чьи связи могли быть выгодны Назарбаеву⁹³. Ураз Джандосов, бывший первый заместитель премьер-министра, сумел удержаться на посту министра финансов, но в 1999 г. оставил его, а уже в декабре 2000 г. появился в качестве заместителя министра.

Манипуляции с избирательным процессом

Все было готово к президентским и парламентским выборам 1999 г. Многие наблюдатели считают, что Назарбаев покривил душой, заявив, что не имеет отношения ни к срокам, ни к процедуре проведения этих выборов. Разумеется, он пытался сделать так, чтобы его поведение не вызвало неприятия у международного сообщества. В те дни поступали сообщения, что казахстанская сторона выплатила немалые гонорары западным юридическим фирмам и компаниям по связям с общественностью, таким, как «Akin», «Gump», «Strauss», «Hauer», «Feld», «Carmen Group» и «Mark A. Siegel and Associates»⁹⁴. Последняя из перечисленных фирм была нанята для оказания правительству помощи в реформировании избирательной системы и лоббирования западных экспертов от лица правительства⁹⁵. Правительство Казахстана пыталось создать себе имидж сторонника демократических реформ; так, выступая с посланием к народу 30 сентября 1998 г., менее чем за две недели до парламентских выборов, Назарбаев изложил примерный план дальнейшей демократизации страны, пообещав усилить полномочия парламента, ограничить президентскую власть и обеспечить свободный и честный характер всех будущих выборов⁹⁶.

Тем не менее внесенное 7 октября на рассмотрение парламента законодательство было специально составлено так, чтобы Назарбаев получил возможность оставаться президентом до конца жизни. Оно устанавливало дату выборов, продлевало пребывание президента на посту с пяти до семи лет и отменяло ограничения по возрасту и сроку. Выборы были назначены на 19 января 1999 г., что оставляло слишком мало времени для мобилизации сколько-нибудь значимой оппозиции, поскольку большинство потенциальных претендентов ориентировалось на участие в выборах в декабре 2000 г.

Один из претендентов на президентский пост, готовый, как казалось, быстро мобилизовать силы, был отстранен от участия в выборах в связи с недавно приобретенной им репутацией правонарушителя. Бывший премьер-министр Акежан Кажегельдин, после ухода из правительства возглавлявший Союз промышленников и предпринимателей, был осужден за участие в несанкционированном предвыборном митинге, организованном поспешно сколоченным Движением за честные выборы⁹⁷. Несмотря на настойчивые попытки США и ОБСЕ добиться отмены судебного решения по делу Кажегельдина, Назарбаев, отрицавший свою причастность к его аресту, заявил, что как президент обязан обеспечивать выполнение законов страны, и не стал критиковать решение суда.

В ноябре 1998 г., пытаясь стать кандидатом в президенты, Кажегельдин сформировал Республиканскую народную партию Казахстана, которая быстро привлекла в свои ряды многих лидеров и сторонников движения «Азамат». Это движение, относимое к категории «гражданских», было организовано в 1996 г. Петром Своиком, Галымом Абильсеитовым и Муратом Ауэзовым. Своик в первом парламенте независимого Казахстана возглавлял комитет по антимонопольной политике, а Абильсеитов занимал должность министра науки до августа 1994 г., когда его назначили заместителем премьер-министра. Он оставался в составе правительства до 1995 г. Третий сопредседатель «Азамата» Мурат Ауэзов в свое время был послом Казахстана в Китае. Похоже, что, будучи сыном самого заслуженного казахского писателя советской эпохи Мухтара Ауэзова (1897—1961), он пользовался некоторым снисхождением со стороны властей. В декабре 1997 г. Своик, его жена и еще два партийных лидера были избиты в номере гостиницы в Бишкеке (Киргизия). В том же месяце Абильсеитов получил пятнадцать суток за организацию несанкционированной демонстрации.

Поначалу Ауэзов объявил, что пойдет на президентские выборы в январе 1999 г. как оппонент Назарбаева, но позднее отказался от этого намерения. Назарбаев, как представляется, не видел для себя угрозы ни со стороны Ауэзова, ни со стороны кого-либо из казахских или русских националистических лидеров, и его главным соперником стал руководитель Коммунистической партии Серикболсын Абдильдин. Кандидатура лидера коммунистов могла быть снята в соответствии с законом, ограничивавшим деятельность агентов иностранных государств, и в апреле 1996 г. генеральный прокурор Казахстана Максут Нарикбаев пригрозил, что запретит деятельность Коммунистической партии, поскольку в ее учредительных документах содержался призыв к восстановлению Советского Союза. А это, заявил он, нарушение Конституции Казахстана, устанавливающей суверенитет, независимость и целостность в качестве основополагающих принципов государства⁹⁸.

Оппозиционные кандидаты получили чуть больше месяца на то, чтобы зарегистрироваться, собрать подписи 170 тыс. сторонников, сдать экзамен на владение казахским языком и уплатить предвыборный сбор в размере 3 тыс. долл.⁹⁹ Те, кто был настроен на проведение свободных и честных выборов, восприняли это с обеспокоенностью, но ОБСЕ так и не сумела убедить правительство Казахстана в необходимости переноса выборов, чтобы дать оппонентам Назарбаева дополнительное время на проведение предвыборной кампании¹⁰⁰.

Назарбаев явно опасался, что кто-то из казахстанской политической элиты решит соперничать с ним. В течение первых лет президентства он больше всего боялся Олжаса Сулейменова, которому к выборам

1999 г. было за шестьдесят и который, похоже, уже утратил политические амбиции. Теперь же Назарбаеву противостояли две гораздо более серьезные фигуры в лице Кажегельдина и бывшего мэра Алматы Заманбека Нуркадилова. Оба они располагали мощной базой поддержки: Кажегельдин имел тесные связи с военно-промышленной элитой в России, а Нуркадилов — со сферами бизнеса и недвижимости в Алматы.

Назарбаеву удалось договориться с Нуркадиловым, дав ему возможность переместить свою базу поддержки в Алматинскую область, главой которой он и был назначен. Что же до Кажегельдина, то, учитывая имевшиеся у него связи, от него откупиться было нельзя, а Назарбаеву не хотелось вступать с ним в состязание, хотя, по мнению большинства независимых наблюдателей, действующий президент легко одержал бы верх над бывшим премьер-министром. Возможно, руководитель Казахстана боялся, что победа будет одержана со слишком незначительным перевесом и не хотел допустить малейшего риска попасть в неловкую ситуацию.

Назарбаеву удалось одержать ошеломляющую победу над лидером коммунистов и двумя политическими легковесами: он получил 81% голосов, при этом явка согласно официальным сообщениям составила 88%. Абдильдин пришел вторым с 12%, независимый кандидат Гани Касымов набрал 5%, кандидат ПНЕК Энгельс Габбасов — 1%. Против всех проголосовали 2% избирателей¹⁰¹. Разговоры о фальсификации результатов выборов ходили по всей стране, говорили, что наименьшее число голосов Назарбаев набрал на западе Казахстана, где богатства в виде залежей нефти и газа так и не были трансформированы в высокий уровень жизни местного населения.

Претендуя на новый мандат и оставаясь глухими к критике, раздававшейся из-за рубежа, президент и его сторонники сосредоточили внимание на парламентских выборах, запланированных на осень 1999 г. И хотя согласно внесенным в Конституцию в октябре 1998 г. поправкам срок полномочий депутатов Мажилиса был продлен с четырех лет до пяти, а членов Сената — с пяти до шести лет, эти же изменения сделали избирательный процесс немного более открытым. В Мажилисе прибавилось десять новых мест, которые предстояло занять депутатам, избранным по партийным спискам на основе принципа пропорционального представительства. Сумма уплачиваемого кандидатами регистрационного сбора была сокращена со 100 до 50 минимальных размеров оплаты труда, были сняты ограничения в отношении членов незарегистрированных общественных организаций, отменено условие о признании выборов действительными при 50%-ной явке избирателей. Все эти изменения нашли отражение в принятом в мае 1999 г. законе о выборах¹⁰², в котором, правда, не говорилось, что выборы должны быть сво-

бодными и честными, поскольку кандидатам не гарантировался равный доступ к средствам массовой информации, а кандидатам, подвергшимся «административному наказанию», таким, как Кажегельдин, вообще запрещалось участвовать в выборах.

Выборы в Сенат состоялись 17 сентября 1999 г. Международные наблюдатели пришли к выводу, что в целом они были честными, но не без нарушений, например, таких, как отказ председателя избиркома Алматы выполнить указания секретаря Центральной избирательной комиссии. Наблюдатели были обеспокоены тем, что сенаторов избирали завершавшие отведенный им срок маслихаты, членам которых предстояло переизбираться менее чем через месяц.

Другой причиной для беспокойства стало обращение властей с Кажегельдиным, который был арестован в Москве по ордеру, выданному прокуратурой Казахстана, на следующий же день после получения отказа в регистрации в качестве кандидата в депутаты парламента. И хотя позднее он был отпущен на свободу, РНПК как партия отказалась от участия в выборах в Мажилис и отозвала свой партийный список из Центральной избирательной комиссии. Правда, к этому времени партийное единство РНПК уже было под вопросом, поскольку некоторым участникам оппозиции не нравилось лицемерие людей Кажегельдина, раздававших немалые суммы во имя продвижения демократических идеалов. Лира Байсетова, состоявшая в руководстве РНПК, так объяснила свой выход из ее рядов: «Они [члены исполкома партии] состоят из бывших комсомольских вожаков и членов КПСС и испытывают полное безразличие к интересам народа. Я решила, что бороться изнутри не имеет смысла. Нужно начинать борьбу извне»¹⁰³.

Кампания по выборам в Мажилис была омрачена и другими нарушениями. По данным членов РНПК, 13 государственных СМИ отказались публиковать ее предвыборную программу. Наряду с этим поддерживавшая режим Гражданская партия была обвинена в подкупе избирателей путем вручения благотворительных подарков. «Панорама» опубликовала статью, где говорилось, что от имени этой партии казахстанским пограничникам была бесплатно вручена бытовая техника, в том числе телевизоры и стереосистемы. Однако Центральная избирательная комиссия не предприняла по этому поводу никаких действий, сославшись на положение закона о выборах, гласившее, что партиям разрешено расходовать предвыборные средства на благотворительные цели.

В первом туре выборов в Мажилис и местные маслихаты, проведенном 10 октября 1999 г., явка по официальным данным составила 59,78% — довольно низкий показатель по меркам Казахстана, т. е. апатия населения начала превращаться в серьезную проблему. Четыре

партии преодолели установленный 7%-ный барьер и получили 10 мест на всех. Шедшие под флагом оппозиции коммунисты и аграрии получили по 2 места, а пропрезидентские «Отан» и Гражданская партия — соответственно 4 и 2 места ¹⁰⁴. 20 кандидатов получили большинство и были избраны в одномандатных округах. Остальные 37 мест стали предметом состязания в ходе второго тура 24 октября 1999 г. ¹⁰⁵ Проправительственные партии получили 57% голосов и обеспечили себе 80% мест в Мажилисе. По данным Центральной избирательной комиссии, 60% вновь избранных депутатов были либо депутатами Мажилиса прежнего созыва, либо ставленниками государственных или местных структур власти ¹⁰⁶.

170 международных наблюдателей, в том числе 150 от ОБСЕ, следили за голосованием, и большинство представителей Запада пришли к выводу, что в ходе выборов в Мажилис были допущены серьезные нарушения. В то же время соседние с Казахстаном страны почти не высказали критических замечаний, по-видимому, согласившись с членом украинского парламента и межпарламентской ассамблеи СНГ Владимиром Яценко, заявившим, что в ходе выборов серьезных нарушений не было ¹⁰⁷.

Это мнение не поддержали представители большинства оппозиционных партий Казахстана. «Азамат», социалисты, «Азат», «Единство» и РНПК жаловались международным наблюдателям на преследования, слежку, отказы в доступе к государственным СМИ и произвольное отстранение кандидатов от регистрации. Один из кандидатов в депутаты Владимир Чернышев даже обратился в британское посольство с просьбой о предоставлении убежища, сославшись на «невозможность осуществления права быть избранным». По его словам, «лучше жить в монархии, чем в светском правовом Казахстане» ¹⁰⁸.

Работает ли нынешняя система?

Выборы 1999 г. способствовали превращению Казахстана именно в такую страну, какой его хочет видеть президент Нурсултан Назарбаев, — с сильной президентской властью и жестко ограниченной в свободе и диапазоне действий оппозицией. Правда, пока нет четкого ответа на вопрос, насколько такой государственный строй подходит для решения задач, стоящих перед Назарбаевым и его правительством. Президент обладает всей полнотой власти и изолирован от народа «придворными» в лице семьи и верных сторонников, окруживших его плотным кольцом. И хотя структурные изменения создают препятствия на пути оппозиционных групп к успеху, эти группы по-прежнему существуют и бросают вызов Назарбаеву. Правда, в стране нет институциональ-

ных условий для того, чтобы они могли делать это на конструктивной основе.

Политика устрашения ведущих деятелей оппозиции продолжается и даже усиливается. В сентябре 2000 г. была избита и чуть не погибла Лира Байсетова, а в январе 2001 г. лидер РНПК Газиз Алдамжанов подал в отставку, заявив, что он сам и его семья устали от преследований властей. Отсутствие избираемой оппозиции начинает дорого обходиться Казахстану. И хотя профессиональный уровень президентского аппарата растет — новое поколение бюрократов, обладающих международным опытом, идет на смену старым функционерам московской закваски, — в предлагаемых законах не просматривается та глубина, которую способны обеспечить только активные дебаты в прессе и парламенте.

В ряде случаев проекты законодательных актов готовятся в условиях тесных консультаций с международными экспертами (в том числе начиная с 1995 г. и некоторые законопроекты о перестройке правовой системы, равно как и многие законопроекты по экономическим реформам), и, таким образом, созданная в стране политическая система вроде бы опирается на принципы права, но все дело в том, что сама власть эти принципы не уважает. Как показано в следующей главе, правовая инфраструктура не обеспечивает предсказуемой и последовательной защиты ни иностранной, ни казахстанской собственности и собственников.

И хотя президент регулярно выступает с резкими заявлениями о необходимости борьбы с коррупцией, ни его собственная власть, ни полномочия тех, кто его окружает, почти ничем не ограничены. Все формальные политические институты, которые могли бы послужить центрами оппозиции, фактически лишены всякой самостоятельности, а возросшая активность органов безопасности мешает журналистам и рядовым гражданам выражать недовольство по поводу концентрации власти в руках горстки привилегированных людей.

Имеются данные, что все высшие руководители страны используют свое положение для получения личных экономических выгод. Попытки Назарбаева показать скрываемые Кажегельдиным капиталы привели к тому, что обнаружился активы, принадлежащие ему самому, и в отношении него начали расследование органы швейцарского и американского правосудия¹⁰⁹. Хорошо оплачиваемые команды международных юристов и адвокатов, нанятых членами правящей семьи, а также западными фирмами, которые, как говорят, передают им деньги, готовы отразить любые обвинения и затруднить освещение этих процессов. Атмосфера государственной коррупции по-прежнему господствует в общественной жизни.

В сегодняшнем Казахстане на первый план вышли предпочтения правящей элиты. Эта немногочисленная и почти моноэтническая группа получает несоразмерную долю выгод от экономических преобразований, но не может обеспечить основных услуг погружающемуся в нищету полиэтническому большинству. Делаясь все более однородным по этническому составу (см. об этом главу 6), население страны становится все беднее и испытывает все более глубокое разочарование.

Вне зависимости от желаний руководства или тех или иных политических сил Казахстан еще в течение некоторого времени будет представлять собой неоднородное общество, демонстрируя огромную степень как регионального, так и этнического разнообразия. Интересы этих многочисленных групп не могут совпасть, и напряженность, обусловленная географическим и этническим составом страны, должна находить себе выход. Именно это объясняет причины кампании либерализации позднего советского периода, когда Горбачев, пытаясь направить народное недовольство в мирное русло, разрешил создавать неформальные объединения граждан.

Многие вопросы, ставившиеся этими первыми политическими группами, были решены: казахи добились восстановления своего языка и культуры и могут теперь заниматься переписыванием своей истории. И хотя последствия нанесенного Казахстану экологического ущерба так и не были ликвидированы, и правительство, и международное сообщество воспринимают эту задачу как неизбежную часть возложенного на них бремени. Более того, казахи, по крайней мере формально, стали хозяевами независимой страны, а возникшие в Казахстане 12—13 лет назад первые политические организации никогда не считали это реальной перспективой.

Независимость не является политическим решением, она представляет собой просто изменение правового статуса — разумеется, очень важное, особенно для правящей элиты. Но в отсутствие институционального развития население воспринимает независимость лишь как изменение психологического характера, поскольку преимущества или проблемы, связанные с переходом в новое качество, носят эфемерный характер. Этнические казахи, наверное, на первых порах верили, что независимость дала им особый статус, точно так же, как русские считали свой особый статус утраченным, однако это различие в восприятии происходящего двумя общинами постепенно нивелируется, и этот процесс будет продолжаться в течение некоторого времени. Граждане любой страны должны верить в ее будущее или по крайней мере в собственное будущее и будущее своих детей.

Когда Казахстан стал независимым, его правительство получило передышку и стало использовать различные новые символы в попыт-

ке умиротворить население. Главным среди них была идея, что независимость сама по себе станет источником лучшей жизни для граждан нового государства Казахстан.

В первые годы независимости люди еще могли верить в старый советский миф о том, что уже в не столь отдаленном будущем жизнь станет лучше. Однако прошло десять лет, бедные стали еще беднее, а лучшая жизнь так и не наступила. Воспоминания о жизни в последние годы существования Советского Союза все еще ярки в сознании большинства граждан; они на собственном опыте знают, что правительства рушатся, когда народ выходит на улицы. В какой-то степени этот опыт имеет и благотворный эффект: в Казахстане по-прежнему преобладает старый советский пессимизм — люди знают, что положение может стать еще хуже, если пытаться его изменить. Пока на горизонте не появится какая-нибудь особенно привлекательная политическая фигура, президент Назарбаев может чувствовать себя в безопасности, поскольку народ скорее всего предпочтет знакомое зло незнакомому.

Правда, это не прибавляет гражданам оптимизма по поводу их будущего. Если правительство будет и дальше поддерживать институты, которые только формально предполагают участие граждан в управлении страной, и в значительной степени игнорировать волю общества, население может потребовать отчета от руководства страны, и тогда существующая в Казахстане социальная напряженность может закончиться взрывом. Пресса может замалчивать общественное давление, которое испытывает на себе режим, но источники социального недовольства будут становиться все активнее и искать политического выхода. Назарбаев это понимает и поэтому ограничивает независимость прессы и полномочия законодательного органа. По этой же причине он урезал полномочия местных органов управления и не позволил проводить выборы руководителей исполнительной власти на местах.

Можно с уверенностью утверждать, что за последние годы Назарбаев стал более уверенным в себе и считает, что подобные дела сойдут ему с рук. Он узнал, какими привилегиями обладают руководители богатых природными ресурсами государств. Являясь частым и почетным гостем в столицах стран, где находятся штаб-квартиры вкладывающих деньги в Казахстан западных нефтяных компаний, он даже не считает нужным симулировать интерес к политическим идеологиям, которые ему совсем не по нутру, и не стесняется говорить о том, что демократия относится к их числу.

Самоуспокоенность Назарбаева отчасти объясняется местоположением и окружением страны, которой он руководит. Немногие из государств, образовавшихся на месте Советского Союза, могут служить примером успеха. Приверженность Назарбаева курсу макроэкономи-

ческих реформ сделала Казахстан образцом для подражания в регионе. Ему приятно сравнивать достижения Казахстана с ситуацией в соседнем Узбекистане, где правящий режим приближается к сталинским методам репрессий в отношении собственного народа, и он может поздравить себя с тем, как хорошо идут дела у Казахстана. Глядя на Россию, он видит режим, с большим трудом пытающийся восстановить контроль над раздробленной политической системой, которая, по мнению некоторых, была ослаблена во имя демократии или местной автономии.

И тем не менее обзор положения в этих странах не дает полного представления о политических перспективах, имеющих у лидеров новых независимых государств, и не свидетельствует в пользу того или иного политического или социального итога сделанного каждым из них выбора. Назарбаев игнорирует свое население, и граждане Казахстана по-прежнему сидят на пайке обещаний будущего благополучия: когда страна начнет получать прибыли от запасов нефти и газа, тогда, мол, Национальный нефтяной фонд и обеспечит всеобщее благоденствие.

Распределение будущих доходов малыми частями не может служить заменой политическим реформам. Правительство должно либо признать многообразие существующих в Казахстане интересов, либо перекрыть все каналы для выражения этого многообразия, установив откровенно авторитарную форму правления. После нескольких осторожных попыток поэкспериментировать с первой из этих возможностей руководство Казахстана все больше склоняется ко второй. Будет ли установлена авторитария и сможет ли она обеспечить собственную устойчивость, в значительной степени зависит от состояния и развития экономики страны, о которой пойдет речь в следующей главе.

ГЛАВА 5

Экономическое развитие или разворывание государства?

Процесс экономических преобразований в Казахстане — наглядный пример тех трудностей, которые приходится преодолевать на пути к рыночной экономике даже самому богатому ресурсами новому независимому государству. Руководство страны получило в наследство ситуацию, дававшую реальные основания для оптимизма. Экономика носила диверсифицированный характер, а достаточно развитые обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство открывали возможность для плавного перехода к независимости за счет удовлетворения материальных запросов населения в той степени, которая позволяла сохранить политическую стабильность.

По разнообразию и количеству природных ресурсов среди возникших на посткоммунистическом пространстве государств Казахстан уступает только России. В момент обретения независимости его человеческий потенциал был почти таким же значительным, как и природные ресурсы. При наличии относительно немногочисленного, хорошо образованного и достаточно дисциплинированного населения существовавший в Казахстане уровень человеческого развития (установленный Программой развития ООН индекс, сочетающий показатели продолжительности жизни, условий жизни, уровня образования и доли валового внутреннего продукта) позволял поставить Казахстан в один ряд с Мексикой и Польшей¹.

Таким образом, были все основания рассчитывать, что Казахстан явит собой историю экономического успеха, станет новым «снежным барсом» и займет достойное место рядом с «азиатскими тиграми». На пути к этому успеху руководству страны нужно было решить четыре

задачи: вывести экономику из зависимости от России и других постсоветских государств, приватизировать имеющиеся ресурсы и предприятия без ущерба для способности государства содержать себя и выполнять социальные обязательства, стимулировать иностранные инвестиции, наконец, должностные лица государства должны были проявить политическую волю и дисциплинировать себя и своих родственников, чтобы коррупция не стала непреодолимым препятствием для функционирования экономики.

Первые три задачи были в определенной степени взаимосвязаны. Несмотря на диверсифицированный характер, экономика была далека от самодостаточности. Фактически каждое предприятие — шахта, фабрика или компания — являло собой лишь звено в производственной цепочке, уходившей за пределы республики. Большинство предприятий северного Казахстана было непосредственно связано с экономикой южных областей Сибири, а предприятия на юге почти целиком зависели от поставок энергии из Узбекистана.

Так же обстояло дело и с системами транспорта и связи. Несмотря на то что изначально инфраструктура Казахстана была призвана служить интеграции в общую систему СССР, а не удовлетворять его потребности как отдельно взятой республики, она была достаточно хорошо развита: имелись автотрассы, мосты, железные дороги и телекоммуникации, которым большинству вновь созданных государств оставалось завидовать. Правда, не имея выхода к морю, Казахстан мог экспортировать товары на внешние рынки только через территорию соседних государств. Это создавало огромные сложности для инвесторов. И хотя страна привлекала больше прямых иностранных инвестиций на душу населения, чем любое другое постсоветское государство, поступавшие деньги слишком медленно сказывались на повышении общего уровня жизни населения.

Несмотря на открывшиеся в момент обретения независимости перспективы, в экономике произошел резкий спад, за которым последовало частичное оздоровление. И хотя движение Казахстана в сторону рыночной экономики (и мировых цен) привело к увеличению уровня доходов на душу населения, это произошло главным образом за счет продажи запасов природных ресурсов. Основная часть полученных в результате доходов поступила в распоряжение ограниченного круга частных лиц и не была реинвестирована в экономику страны. Таким образом, притом что доля ВВП на душу населения выросла с 1991 г. в четыре раза (до 1317 долл. в 1995 г.), доли промышленности и сельского хозяйства в тех отраслях, где было занято большинство трудоспособного населения, уменьшились соответственно с 30,1% до 23,5% и с 16,2% до 11,7%. Вследствие охва-

тившего промышленность Казахстана кризиса у него появились серьезные долги перед Россией, а многие его муниципалитеты оказались неплатежеспособными. К концу 1996 г. ситуация стала отчаянной. Зимой 1996—1997 гг. многие города надолго остались без тепла и электричества, и даже в Алма-Ате доходило до того, что в результате частых отключений электроснабжения некоторым жителям приходилось готовить пищу на кострах.

По данным Министерства финансов Казахстана, 44% компаний потеряли свои деньги в 1996 г. (эта статистика распространяется только на те фирмы, которые в тот момент еще функционировали). Промышленность фактически целиком пребывала в коллапсе, а уровень безработицы резко возрос, хотя ее реальные масштабы маскировались широко распространенной практикой номинальной занятости, когда почти ничего не производится, а рабочие месяцами не получают зарплату. Трудящиеся населенных преимущественно русскими северных областей Казахстана периодически выходили на демонстрации протеста еще с начала 90-х годов, а с 1997 г. забастовки начались и в южной части страны, населенной в основном казахами.

Рост иностранных инвестиций и повышение цен на нефть обусловили некоторое улучшение ситуации, однако доля ВВП на душу населения, достигнув высшей отметки 1423 долл. в 1998 г., резко пошла на убыль в 1999 г., снизившись до 1058 долл., что стало отражением общей тенденции спада в глобальной экономике. В 2000 г. в динамике этого показателя наметился небольшой рост².

Процесс экономического развития еще не привел к появлению нового предпринимательского класса. Наоборот, он сопровождался формированием узкой и чрезвычайно богатой элиты, в руках которой сосредоточены огромные ресурсы. Элита неохотно вкладывает полученные деньги обратно в экономику страны, даже в условиях налоговой амнистии. И хотя Казахстан во все большей степени превращается в олигархическое государство, правительство формально выступает за укрепление доверия в обществе. В 1997 г. была начата громкая кампания по борьбе с коррупцией, в ходе которой были приняты меры, чтобы отнять у коррумпированных инвесторов права на управление прибыльными контрактами, которые они получили в ходе приватизации ряда крупных предприятий. Чиновники, осуществлявшие надзор за частными инвестициями, были частично заменены и предупреждены, что ввиду увеличившегося почти в десять раз в 1996 г. «распыления бюджетных средств» с коррупцией и бесконтрольностью пора кончать. Несколько должностных лиц было отправлено в отставку, но попытки «искоренения и наказания» в отношении известных деятелей носили в лучшем случае символический характер. Так, фавориты одного пре-

мьер-министра были просто заменены предпринимателями из числа промышленников, которых привел с собой его преемник.

В то же время уровень жизни населения постоянно снижался, и к 1996 г. в шкале стран мира, составленной на основе установленного ООН индекса человеческого развития, Казахстан оказался сразу за Филиппинами. К 2000 г. Казахстан поднялся выше по этой шкале и занял 75-е место, оказавшись все же на 14 позиций ниже той, которую занимал в момент обретения независимости ³.

Большие надежды возлагаются на следующий этап инвестиций, который предусматривает ускоренное освоение имеющихся в стране запасов нефти и газа, и правительство обещает, что полученные прибыли будут вложены в Национальный нефтяной фонд, однако до реализации этих планов остается еще несколько лет. Пока же на фоне продолжающегося увеличения масштабов казахстанской экономики сохраняется спад как сельскохозяйственного, так и промышленного производства (см. приложение 5), а это означает, что экономика Казахстана во все большей степени зависит от экспорта сырья. Такое положение создает ряд проблем, в том числе вынуждает искать ответ на вопрос, приведет ли начатая в 1995 г. экономическая политика, стержнем которой призваны стать полномасштабная приватизация и иностранные инвестиции, к появлению достаточного числа новых рабочих мест и поступлению в государственную казну достаточного объема доходов, которые позволят стране продержаться до того времени, когда окончательно созреют и начнут воплощаться в жизнь планы ее долгосрочного развития.

Взаимозависимость с Россией

В последние годы существования Советского Союза Казахстан занимал третье место среди советских республик по чистому продукту материального производства и четвертое место по объему промышленного производства ⁴. Он был крупным поставщиком сырья, сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров во все республики СССР. По оценкам Всемирного банка в 1991 г. валовой национальный продукт Казахстана составлял 25,1 млрд долл. Эта цифра отражает вклад республики в экономику Советского Союза и не соответствует тому ВВП, который она имела бы в качестве самостоятельного экономического субъекта. Примерно 40% ВВП формировалось за счет обрабатывающей, горно-добывающей и перерабатывающей промышленности. Казахстан был крупным производителем железной руды, алюминия, тяжелого промышленного оборудования и подвижного состава для железных дорог; в 1989 г. на него приходилась пятая часть добывав-

шихся в СССР золота и угля. Делая свои природные ресурсы частью советского экспорта, Казахстан как бы предоставлял торговые субсидии другим советским республикам. В 1990 г. скрытые трансферты Казахстана составили 7,4% ВВП⁵.

В советское время местная элита редко контролировала предприятия, расположенные на территории республики: только 8% экономики Казахстана находилось под прямым республиканским контролем, 48% — под общим контролем Алма-Аты и Москвы и 43% — под контролем Москвы. В последнем случае речь шла о более 50 заводов военно-промышленного комплекса, на которые приходилось свыше 11% общего военного производства СССР. При достижении независимости в руки партийного руководства Казахстана перешел частичный контроль над всеми аспектами экономики. Правда, по прошествии почти двух лет с момента получения независимости президент Назарбаев признал наличие в Казахстане двух закрытых городов, о существовании которых он сам узнал только после того, как представители российского Министерства обороны закрыли там заводы и увезли их персонал в Россию.

Советские органы планирования были мало заинтересованы в развитии экономики Казахстана как таковой, поэтому экономический потенциал одних районов осваивался, в то время как возможности других полностью игнорировались. Как уже отмечалось, большинство расположенных на территории республики обрабатывающих, горно-добывающих и перерабатывающих предприятий концентрировалось на севере и северо-востоке и было тесно связано с предприятиями южной Сибири. Добывавшийся в Казахстане уголь использовался как топливо для российских электростанций, а нефть и газ транспортировались в Россию для переработки, в то время как на собственных заводах Казахстана перерабатывались нефть и газ, поступавшие из соседних республик. Сельское хозяйство Казахстана было поделено между северо-центрральными и южным районами, в которых было сосредоточено соответственно производство зерновых культур и экономически выгодных хлопка и риса. Опять-таки в результате экономической интеграции зерновые хозяйства зависели от элеваторов и мукомольных заводов в России, а хлопководы и рисоводы использовали дороги на территории Узбекистана для транспортировки своей продукции и обслуживания производства.

В момент обретения независимости только 21% ВВП Казахстана приходился на межрегиональную торговлю, которая составляла почти 90% в общем объеме его внешней торговли и осуществлялась главным образом с Россией. Эта торговля имела очень большое значение сама по себе, но была еще важнее для Казахстана с точки зрения отдельных

отраслей, поскольку Россия являлась единственным потребителем производившихся там железной руды, свинца, фосфорных удобрений, продукции тяжелого машиностроения и единственным поставщиком бумаги, лесоматериалов, автомобильных шин, большинства видов сельскохозяйственной техники и, что еще более важно, нефти, бензина и других продуктов нефтеперегонки. И хотя обе страны могли причинить друг другу ущерб, Россия располагала гораздо более широкими возможностями уязвить Казахстан, чем наоборот, что и объясняло такой интерес президента Назарбаева к интеграции.

Особые взаимоотношения России с Казахстаном претерпели изменения в ноябре 1993 г., когда прекратила существование рублевая зона. Новая валюта Казахстана, тенге, была официально введена 15 ноября 1993 г. Киргизия — еще один важный торговый партнер — ввела свою валюту, сом, в мае 1993 г., а узбекский сом был введен в обращение в июне 1994 г. Российское руководство надеялось связать страны СНГ единой валютой, что позволило бы ему диктовать условия экономического сотрудничества⁶. Но когда в кремлевской системе принятия решений взяли верх сторонники более радикальных экономических реформ, эта стратегия стала меняться, и скоро существование единой валюты было названо главной причиной гиперинфляции в России⁷.

Распад рублевой зоны привел к первому крупному кризису в Казахстане, в результате которого быстро и почти полностью прекратилась трансграничная торговля, разорились сотни взаимосвязанных предприятий и оказались выброшенными на улицу тысячи переставших быть нужными работников. С другой стороны, кризис дал возможность Казахстану выработать собственную экономическую политику и постепенно перейти от бартерной торговли к денежным расчетам. Это отвечало и интересам российских реформаторов, стремившихся к установлению экономического господства над интегрированным экономическим пространством, которое объединяло в себе экономики других вставших на путь реформ стран. Притом что стоимость рубля в странах СНГ варьировалась в широких пределах, правительство Казахстана медлило с введением национальной валюты, хотя на этом настаивали и иностранные консультанты, и прошедшие обучение на Западе отечественные экономисты. Казахстан остался в рублевой зоне и после того, как с 1 января 1993 г. Россия освободила цены, и даже после того, как в конце июля Москва изъяла из обращения рубли советского образца. Освобождение цен обязывало Казахстан встать на тот же путь во избежание скачка потребительского спроса на более дешевые товары (что только усугубило бы уже существовавший товарный дефицит), а изъятие советских рублей полностью вывело денежную эмиссию из-под контроля Казахстана. Казахстан стал предпринимать попытки

договориться с Россией либо о праве на эмиссию, либо о надежных поставках новых рублей, обещая взамен координировать с ней свою экспортную политику, заимствования у иностранных кредиторов и даже процесс формирования бюджета. В ноябре 1993 г. Россия выдвинула еще одно условие, потребовав, чтобы Казахстан передал ей свой золотой запас, и тогда президент Назарбаев понял, что пора вводить тенге. Правда, поздний выход Казахстана из рублевой зоны даром не прошел: страна оказалась наводнена рублями из стран СНГ, готовившихся к введению своих национальных валют ⁸, в результате чего уровень инфляции в 1993 г. составил 2500%.

Программа стабилизации, начатая с введением тенге при поддержке МВФ, устанавливала приоритетность борьбы с инфляцией, и правительство Казахстана неплохо справилось с этой задачей. И хотя за первый год после введения новой валюты она обесценилась с 5 до 56 тенге за доллар, постепенно обменный курс стабилизировался. Средняя величина курса в 1995 г. составляла 61 тенге за доллар, а в середине 1996 г. — 67,2. Обесценение тенге происходило еще в течение двух лет, а после финансового кризиса в России в середине 1998 г. произошло резкое падение обменного курса, когда доллар стал стоить 81 тенге ⁹, главным образом из-за того, что 31,5% экспорта и 42,5% импорта Казахстана по-прежнему приходилось на торговлю с Россией.

В апреле 1999 г. правительство Казахстана ввело режим плавающего обменного курса. В результате к концу сентября того же года тенге обесценился более чем на треть. Президент Назарбаев обрушился с критикой на правительство за это решение. Вероятно, это стало причиной перетряски кабинета в начале октября. Правда, многие считают, что плавающий курс тенге помог тогда остановить экономический спад и способствовал повышению темпов экономического роста до 1,7% в 1999 г. ¹⁰ Повышение мировых товарных цен и благоприятные погодные условия также сыграли свою роль. До начала кризиса в России Казахстан сумел поддерживать стабильно снижавшийся уровень инфляции. Темп роста потребительских цен в 1994 г. составил в среднем 1880,1%, а в 1995 г. — уже 176,3%. Уровень инфляции в 1997 г. составил 17,4%, ниже прогноза оценочных показателей МВФ, а в 1998 г. произошло его дальнейшее снижение до 7,3% ¹¹. Резкое уменьшение уровня инфляции стало прямым следствием возросшей фискальной ответственности со стороны правительства Казахстана. В проекте бюджета на 1997 г. предусматривался дефицит расходной части в размере всего лишь 3,2% ВВП, а также жесткое сокращение численности государственного аппарата, но правительство пришло к выводу, что эти цифры вряд ли удастся выдержать. Однако уровень инфляции в 1999 г. вырос до 17,8% ¹². В проекте бюджета на 1998 г. предусматривался общий де-

фицит в размере 5,5% ВВП, но уменьшение государственных доходов, вызванное падением цен на важнейшие статьи экспорта из Казахстана, такие, как нефть, сделали эту задачу практически невыполнимой. Правительство медленно реагировало на такое положение вещей и наконец 13 июля, после сильного давления со стороны Назарбаева, предложило программу жестких мер воздействия на экономику¹³. В бюджете Казахстана на 1999 г. был запланирован дефицит в размере 3,7% ВВП¹⁴. Реальный показатель бюджетного дефицита в 1999 г. составил 4% ВВП¹⁵. К январю 2001 г. обменный курс составил 145,4 тенге за доллар, и с момента августовского кризиса 1998 г. национальная валюта Казахстана обесценилась примерно наполовину меньше, чем российский рубль.

Доля России в торговом обороте Казахстана постепенно снижается. Согласно данным Статистического агентства Казахстана, торговый оборот между двумя странами в 1999 г. составил 2,46 млрд долл., т. е. на 82 млн долл. меньше, чем в 1998 г.¹⁶ Тем не менее к концу I квартала 2000 г. Россия оставалась главным торговым партнером Казахстана, и ее доля в общем торговом обороте страны составила 29% (32% по импорту и 25% по экспорту)¹⁷.

Уход России из Казахстана был воспринят скорее с ликованием, чем со скорбью, особенно местной элитой, которая тем самым получала явные экономические выгоды. К 1989—1990 гг. распад системы централизованного контроля и истощение внутрисоюзных экономических связей привели к тому, что у казахстанской элиты и высших эшелонов руководства, имевших доступ к ценным товарным ресурсам, появился мощный стимул действовать в обход Москвы и осуществлять экспорт товаров напрямую. Когда изменения в советском законодательстве открыли возможности для продажи товаров сначала через кооперативы, а затем и через частные компании, в частные руки хлынул денежный поток. Поначалу все это делалось полускрытно, но после обретения Казахстаном независимости его руководители могли уже почти свободно отдавать имевшиеся в стране ресурсы в управление тем, кого они сами выбирали, в результате стало еще легче превращать политические привилегии в личные состояния, которые затем были пущены в дело в ходе проводившейся приватизации.

Между тем в эти первые годы продолжался быстрый рост государственного долга. Утратив связь с экономикой соседних государств, Москва, не стесняясь, повышала цены на свои энергоресурсы, которые в прежние времена поставлялись на фантастически льготных условиях. Таким образом, новые независимые государства начали получать счета на все более крупные суммы, которые они были не в состоянии выплатить. Так, к середине 1995 г. импорт энергоресурсов в Казахстан из

России составлял около 1 млн долл. в день, при этом 65% этих поставок осуществлялось в кредит. В то же время начал накапливаться долг Казахстана Узбекистану — главному поставщику электроэнергии в южные районы страны.

В ряде случаев Казахстану пришлось отдать в счет долга свои активы в некоторых государственных предприятиях. Так, половина из 663 млн долл., которые казахстанские потребители энергии задолжали государству в 1997 г., государство, в свою очередь, было должно России в виде просроченных платежей. Казахстан выплатил долг путем предоставления России 370 млн долл. в виде акций одной из высоковольтных линий электропередач на севере страны, а также одной из электростанций¹⁸. Эта фрагментация собственности в единой энергосистеме потом осложнила попытки заинтересовать иностранных инвесторов в приобретении контрольных пакетов акций крупных объектов инфраструктуры Казахстана. Энергетическая взаимозависимость Казахстана и России все еще была проблемой, равно как и накапливавшийся долг Казахстана. Со временем центр внимания переместился с политических действующих лиц на экономические: так, в январе 2000 г. уже не российское правительство, а российский гигант РАО ЕЭС приобрел часть единой энергосистемы Казахстана в обмен на списание долга в размере 239 млн долл.

Аналогичная операция с зачетом долга была произведена и по космодрому Байконур, судьба которого стала предметом долгих переговоров с Россией. Получив в процессе этих переговоров значительные внешнеполитические преимущества, Казахстан в соответствии с окончательным соглашением предоставил в полное распоряжение России Байконур и вспомогательный город Ленинск, включая правовую экстерриториальность, в обмен на годовую ренту в размере 115 млн долл. (на условиях двадцатилетней аренды). И хотя Россия предложила Казахстану более заметную роль в осуществлении будущих коммерческих запусков, космодром почти полностью находится под российским контролем, и его эксплуатация периодически вызывает трения. До 1999 г. российские платежи шли в счет казахстанских долгов, и после нескольких крупных аварий руководство Казахстана запретило России производить дальнейшие запуски. Острое недовольство вызвало крушение российской ракеты-носителя «Протон» в октябре 1999 г., в результате которого окружающие космодром степи были усыпаны вредными обломками. Казахстан отменил запрет только после того, как Россия провела расследование причин аварии и возместила материальный ущерб.

Приватизация промышленности

Неспособность Казахстана выполнять свои обязательства заставила правительство принять рекомендации международных экспертов и приступить к приватизации экономики. И хотя до этого уже был принят ряд подготовительных шагов, нынешнюю программу в области приватизации все-таки следует датировать 1995 г., когда правительство начало проводить поэтапную политику передачи почти всех предприятий в частные руки, стремясь привлечь иностранные инвестиции, стимулировать производство и избавить государство от ответственности за увязшие в долгах предприятия.

На фоне развала Советского Союза экономический коллапс в Казахстане не был ни уникальным, ни таким уж опустошительным. Объем промышленного производства в СССР, в том числе в Казахстане, постоянно сокращался (в реальных ценах) с начала 80-х годов, что стало одним из поводов для попыток сначала Юрия Андропова¹⁹, а затем и Михаила Горбачева оживить социалистическую систему. Однако начиная с 1990 г. и на протяжении первых лет независимости промышленность Казахстана испытывала неудержимый и стремительный спад. Объем промышленного производства в 1994 г. сократился на 25%, а ВВП в 1995 г. уменьшился на 31% по сравнению с 1991 г.²⁰

Желание приватизировать экономику стало серьезным осложняющим фактором. Не приходится удивляться, что, не имея за плечами фактически никакого опыта, кроме советского, руководство Казахстана взялось за приватизацию довольно осторожно. Она проводилась в несколько этапов: приватизация жилья на основе жилищных купонов (1991—1992 гг.), массовая приватизация на основе ваучеров (1993—1995 гг.) и, наконец, после принятия правительством новой полной программы приватизации, приватизация отдельных производственных объектов (1996—1998 гг.). В итоге к 1999 г. в частном секторе оказалось занято 60% рабочей силы²¹. На июль 1999 г. было приватизировано 75,6% экономики, в том числе 80,2% малых, 40,8% средних и 52% крупных предприятий²². Правда, вопреки надеждам, процесс приватизации оказался не вполне справедливым и честным. Последний этап приватизации в Казахстане «Financial Times» характеризовала как «распродажу века»²³.

Первый этап приватизации прошел на фоне минимальных претензий со стороны общества, поскольку заключался главным образом в превращении государственного жилья в частную собственность квартиросъемщиков. Не обошлось и без перекосов, имевших по большей части демографические причины. Бытовавшая в советские времена

практика привилегий привела к тому, что диспропорциональное число хороших квартир, особенно в столице, теперь принадлежало русским. Немаловажную роль в выборе профессии в советские времена играл и национальный фактор, в результате чего, как отмечает большинство наблюдателей, огромное большинство магазинов и киосков стало собственностью славян, узбеков и уйгуров, поскольку они в большей степени склонны к коммерческой деятельности, чем казахи.

Второй этап приватизации начался в 1993 г. с организованной правительством программы ваучерной приватизации средних компаний и предприятий, имевших в штате более 200 работников²⁴. Именно тогда и начал ощущаться реальный стресс, присущий переходной экономике. Своего рода «стихийная приватизация» (т. е. форма легализованного присвоения) реализуемой собственности началась еще накануне развала СССР. И здесь ситуация была более благосклонна к русским, поскольку среди них было больше руководителей фабрик, шахт и магазинов, чем среди казахов. Тогда-то перед правительством и встала задача перераспределения экономических преимуществ.

Руководство Казахстана выбрало ваучерную приватизацию, которую первыми провели у себя чехи и опыт которой затем был повторен Россией. Ваучеры имели номинальную стоимость и были выданы всем гражданам, которые могли вложить их в любой из множества созданных с этой целью инвестиционных приватизационных фондов (ИПФ). Управляющие этих фондов затем делали заявки на покупку до 20% выставившихся на приватизационные аукционы акций средних предприятий, используя вложенные гражданами ваучеры в качестве первоначального капитала. 51% акций реализовывалось на аукционе, 10% передавалось работникам и персоналу и 39% оставалось у правительства²⁵.

Различные ИПФ должны были стать симбиозом совета управляющих и паевого фонда, призванного защищать инвестиции своих членов и одновременно способствовать эффективности и честности разных категорий предприятий. К апрелю 1994 г., когда на приватизацию были выставлены первые 3500 предприятий, в стране действовало уже 170 зарегистрированных инвестиционных фондов, что давало гражданам широкий выбор. По сути дела свыше 75% всех ваучеров было вложено в 25% фондов, а 50% фондов стали держателями 4% ваучеров²⁶. Но еще более примечательно, что один фонд, «Бутя-Капитал», получил почти 10% ваучеров, обращавшихся в республике, став самым крупным действующим лицом второго этапа приватизации.

В ходе этого этапа укрепились личные состояния ведущих менеджеров фонда, которые впоследствии и образовали новую экономическую элиту Казахстана. Подавляющее большинство этих людей, та-

кие, как Мутар Аблязов из «Астана-холдинг», в 1998 г. назначенный на пост министра энергетики, промышленности и торговли, и Булат Абилов из «Бутя-Капитал», — казахи.

В то же время рядовые казахи относились к процессу приватизации почти с такой же подозрительностью, как и русские, особенно когда усилились слухи о закрытых аукционах, на которых государственная собственность распродавалась по бросовым ценам, и все видели, как расплывшаяся новая элита ездит на дорогих автомобилях и строит просторные особняки вокруг Алма-Аты. Многие законодатели советской эпохи, по-прежнему заседавшие в парламенте, начали выражать негодование, особенно те, кого приватизация обошла стороной. Это привело к отставке премьер-министра Терещенко осенью 1994 г., однако новому премьер-министру Акежану Кажегельдину было поручено еще активнее проводить полномасштабную приватизацию. Перед ним также была поставлена задача создать более благоприятный климат для иностранных инвестиций, к чему законодательный орган страны относился настороженно. Правительство Кажегельдина использовало девятимесячный перерыв в деятельности парламента (1993—1994 гг.), чтобы с помощью президентских указов ввести законы, делавшие процесс приватизации более прозрачным и защищавшие права собственников, а также стимулировавшие становление малых и средних предприятий. Эти указы, которые зачастую готовились на основе тесных консультаций с международными финансовыми институтами, все до единого были одобрены новым законодательным органом²⁷. В марте 1996 г. правительство объявило о завершении малой приватизации, в результате которой в частных руках оказалось 93% малых предприятий в промышленности и сельском хозяйстве. К этому времени акции 1600 более крупных предприятий были выставлены на продажу в рамках 22 аукционов. Эти акции представляли уставный капитал номинальной стоимостью 1261,5 млн тенге²⁸. По данным тогдашнего министра экономики Умирзака Шукеева, в начале 1997 г. в Казахстане было 90 тыс. малых и средних предприятий, которые вместе с мелкими торговыми предприятиями обеспечивали занятость 20% рабочей силы страны, или 1,65 млн человек. Правда, их вклад в экономику был ограничен, поскольку в 1996 г. малые и средние предприятия производили продукции лишь на 160 млрд тенге, или около 10% ВВП, и на них приходилось всего 5% экспорта и 15% импорта²⁹.

Третий этап приватизации, который должен был охватить крупнейшие производства, был запланирован на 1995 г., перенесен на 1996 г., но не был завершен и в конце 2001 г. Природные богатства страны в виде минеральных ископаемых и нефти, а также предприятия и отрасли общенационального значения предполагалось оставить в собст-

венности государства, но по мере того как страна все глубже погружалась в финансовый кризис, с некоторыми из них пришлось расстаться. Этот третий этап был охарактеризован как приватизация по индивидуальным проектам³⁰. Компании продавались (или передавались в управление) индивидуальным инвесторам в рамках специально заключавшихся соглашений, в связи с чем наблюдался самый высокий уровень коррупции по сравнению с двумя предыдущими этапами, в том числе и потому, что выставленные на продажу предприятия были крупнейшими и потенциально наиболее прибыльными. Требовавшийся для их приобретения капитал имелся у ограниченного круга лиц, поскольку у большинства этих предприятий были обширные долги и убыточное имущество (детские сады, поликлиники и жилые дома для работников и т. д.). Поэтому правительство с готовностью предоставляло своего рода концессии (называя это «контрактами на управление»), по условиям которых оно само или контролируемые им компании находили иностранных партнеров для модернизации или реконструкции существующих предприятий и продавали их активы, не возлагая на себя всей полноты ответственности за их долги. Иностранные партнеры получали первоочередное право на приобретение акций из контролируемых государством пакетов, и правительство надеялось, что они воспользуются этим правом, если с подобных предприятий будут сняты различные обязательства в сфере социального обеспечения и они станут прибыльными.

Контракты на управление стали использоваться еще на втором этапе приватизации, и с декабря 1994 г. по август 1996 г. правительство предложило 42 таких контракта. Многие из них имели сомнительный характер, тем не менее Казахстан получил десятки миллионов долларов, которые в противном случае так и не были бы вложены. Речь идет среди прочего и о нескольких контрактах, заключенных с дочерними компаниями «Trans-World Metal Corporation» (и ее филиалами «Japan Chrome», «Ivedon International» и «White Swan of England») — группой главным образом российских коммерческих компаний, которые заняли стратегические позиции на крупнейших предприятиях Казахстана по производству металла, в том числе на гигантском алюминиевом заводе в Павлодаре и заводе по производству ферросплавов в Аксу³¹.

Группу «Trans-World» возглавлял гражданин Израиля Давид Рубен, который вел бизнес с братьями Черными; по некоторым данным, братья были связаны с организованной преступностью³². Говорили также, что «Trans-World» пользуется поддержкой Олега Сосковца, бывшего заместителя премьер-министра Казахстана, а затем и России, а о нем, в свою очередь, сообщалось, что он состоит в хороших отноше-

ях с Акежаном Кажегельдиным³³. После ухода Кажегельдина стало очевидно, что дела у «Trans-World» пошли хуже. Один из первоначальных партнеров, Александр Машкевич, ушел из «Trans-World», унеся с собой активы компании, к чему, как тогда говорили, он подключил семью Назарбаева в качестве молчаливого партнера.

Правительство Казахстана объявило соответствующий контракт на передачу в управление утратившим силу и использовало это в своих интересах после того, как Нурлан Балгимбаев сменил Кажегельдина на посту премьер-министра. Став объектом особых нападков, «Trans-World» подала иски к правительству Казахстана в суды нескольких стран. Задуманный правительством финал был очевиден, хотя об этом и не говорилось вслух: те, кто находится рядом с президентом, должны получать выгоды от таких сделок. Эти контракты на управление оказали воздействие и на отношения между центром и периферией, поскольку области унаследовали многие из обязательств в социальной сфере, которые были отброшены крупнейшими предприятиями.

Контракт на управление Карагандинским металлургическим комбинатом («Кармет») тоже вызывал противоречивые чувства. Гигантское предприятие было объявлено банкротом, а затем передано малоизвестной индийской сталеплавильной компании «Ispat»³⁴. Регулярно возникают слухи, что эта сделка принесла прямые выгоды Назарбаеву, который в свое время в течение пяти лет (с 1965 по 1969 гг.) работал на «Кармете», и в основе этих слухов лежит тот факт, что комбинат, цена которого составляла 1 млрд долл., был приватизирован «Ispat» за 50 млн долл. На момент приватизации «Кармет» был 67-м крупнейшим металлургическим предприятием в мире и в перспективе мог претендовать на 25-е место³⁵. В 1995 г. это предприятие принесло Казахстану 10% ВВП, хотя и работало только в половину мощности³⁶.

Приватизация самых ценных имущественных объектов по-прежнему идет в Казахстане медленно и сопровождается коррупцией. И хотя Назарбаев дал указание правительству завершить приватизацию к июлю 1997 г., только 62% из 194 предприятий, внесенных в перечень на 1996—1997 гг., было выставлено на продажу³⁷. Это произошло главным образом потому, что их стоимость продолжала снижаться, а охотников платить запрашиваемую цену было немного. Так, в декабре 1998 г. Усть-Каменогорский титаномагниевого комбинат был снят с продажи, поскольку цена его акций упала в десять раз по сравнению с августом 1997 г.

И все же правительство не оставляло намерения завершить продажу основных активов государства путем постепенного превращения их в открытые акционерные общества. В 1997 г. была проведена реорганизация фондового рынка в целях содействия приватизации крупней-

ших предприятий общественного пользования, важнейших банков и части природных ресурсов. Эти меры, правда, пока не привели к желаемому результату³⁸. Принятые в 1996—1997 гг. Закон о ценных бумагах, Закон об инвестиционных фондах и Закон о регистрации операций с ценными бумагами были составлены по примеру законодательства США 1933 г. о ценных бумагах и биржах. К концу первого года предстояло продать через фондовую биржу акции 13 крупнейших компаний, но к июню 1998 г. только 3 из них были полностью готовы для продажи³⁹. Медленный старт фондового рынка объяснялся среди прочего отсутствием в Казахстане инвестиционных банков. К III кварталу 1998 г. было приватизировано менее 5% крупных и 11% средних предприятий страны. Для сравнения: почти 85% малых предприятий к этому времени уже перешло в частные руки⁴⁰. Чтобы компенсировать вялый старт, Национальная комиссия Казахстана по ценным бумагам разработала еще одну программу развития рынка ценных бумаг на 1999—2000 гг., в которой была пересмотрена роль портфельных инвестиций, предпринята попытка обеспечить условия, способствующие спросу и предложению ценных бумаг, а также создать систему надзора за операциями с ценными бумагами. Наряду с этим программа предусматривала налоговые льготы для эмитентов ценных бумаг и давала высокую оценку инвестиционному потенциалу в Казахстане, поскольку, по оценкам правительства, в «чулках» у населения в тот момент лежало около 3 млрд долл.

На завершающем этапе приватизации государство намеревалось достичь еще одной цели: передать в частные руки пенсионную систему страны. С 1998 г. трудящиеся должны были получить возможность выбирать между вложением пенсионных средств, как и раньше, начисляемых им главным образом работодателями, в государственный пенсионный фонд либо в частные фонды. Институциональная структура новой системы включает накопительные пенсионные фонды, компании по управлению активами, попечительские банки и органы государственного регулирования. Пенсионные фонды Казахстана подразделяются на частные и государственные, при этом все они представляют собой акционерные общества закрытого типа. В соответствии с законодательством частным фондам разрешено функционировать в качестве инвестиционных, клиентами которых могут быть любые категории работников, или в качестве корпоративных, обслуживающих только работников компаний-акционеров. По словам премьер-министра Токаева, созданные в стране в 1998 и 1999 гг. 15 частных пенсионных фондов и государственный накопительный фонд аккумулировали инвестиции в размере 400 млн долл.⁴¹ Новая система накопительных пенсионных фондов помогла поддержать государственное заимствование,

но почти не способствовала росту реальных сбережений. Существующие инструкции об использовании средств пенсионных фондов по-прежнему вызывают путаницу. Так, в начале 2000 г. большой ажиотаж вызвало заявление Министерства труда и социального обеспечения, что для модернизации трубопровода Атырау — Самара будут использованы средства пенсионных фондов. Тогда Национальная комиссия по ценным бумагам издала постановление, запрещающее вкладывать средства пенсионных фондов в промышленность. Согласно законодательству по меньшей мере 50% средств пенсионного фонда должны быть вложены в государственные ценные бумаги, и в настоящее время 96% этих средств инвестированы именно таким образом⁴².

Многие в Казахстане по-прежнему скептически относятся к новой пенсионной системе, и большинство рядовых граждан считают частное предпринимательство трудным делом. Согласно неофициальным данным, владельцы средних и даже малых предприятий, не имеющие связей в официальных кругах, с самого начала оказываются в проигрышном положении из-за трудностей в получении капитала и необходимости оплачивать «крышу». Недавний опрос, проводившийся высокопоставленной комиссией по проблеме коррупции среди 250 менеджеров малых и средних фирм, показал, что 60% респондентов приходилось сталкиваться с вымогательством и взяточничеством⁴³. Многие опасаются идти в частный сектор, считая, что экономика коррумпирована и организованная преступность играет в ней слишком заметную роль. Согласно опросу, проведенному «Караваном» в 1994 г., 64,5% респондентов считали, что мафия оказывает значительное влияние на правительство, а свыше 60% заявили, что она контролирует весь бизнес либо значительную его часть (21,0% и 39,1% соответственно)⁴⁴. Примечательно, что поскольку организованная преступность стала обыденным явлением в Казахстане, газета даже не взяла на себя труд объяснить, что же это за мафия. По-видимому, сознание этой обыденности отторгает граждан от участия в частной программе пенсионного обеспечения. За год с начала реформы пенсионной системы услугами частных пенсионных фондов воспользовалось лишь 18% трудящихся Казахстана⁴⁵.

Несмотря на то что Казахстан ушел дальше других постсоветских государств в деле приватизации, этот процесс тормозится нерешительностью правительства относительно того, что делать с естественными монополиями. В феврале 1998 г. была приостановлена приватизация нефтяной отрасли, поскольку правительство заявило, что не может найти подходящего стратегического партнера для национальной нефтяной компании, главным образом из-за нерешенности проблемы транспортировки нефти. В декабре 1998 г. Назарбаев объявил, что же-

лезные дороги, линии электропередач, а также нефте- и газопроводы должны остаться в руках государства и что правительство приостанавливает продажу принадлежащих государству акций двух государственных газовых компаний — «Актюбемунайгаз» и «Мангистаумунайгаз».

Между тем правительство продолжает заниматься увещеваниями, и вопреки указанию, что приватизация должна быть завершена к концу года (к середине декабря 1999 г.), общая сумма поступлений в государственную казну (в местные бюджеты и государственный бюджет) в 1999 г. составила 35,8 млрд тенге (около 250 млн долл.) вместо запланированных 61,2 млрд тенге (около 400 млн долл.). В эту сумму вошли средства, вырученные от продажи 16,7% акций Халык банка (народного сберегательного банка) местному финансовому консорциуму «Азия-Инвест» за 1,38 млрд тенге (10 млн долл.). И на этот раз возник слух о причастности Назарбаева к деятельности этой группы.

Маловероятно, что планы приватизации на 2000—2001 гг. окажут заметное воздействие на экономику с точки зрения ее открытости. И хотя премьер-министр Токаев заявил в начале 2000 г., что приватизация будет завершена в 2000 г., министр финансов Мажит Есенбаев признал, что только 31 из 215 компаний, предназначенных для приватизации в этом году, реально готовы к этому. «Казахойл», «КазТрансОйл» (трубопроводы)⁴⁶, Казахстанская компания по управлению электрическими сетями (КЕГОК), «Казахстан Темир Жолы» (железные дороги) и «Казэронавигация» все еще не подлежат приватизации, и только у двух из десяти первоклассных компаний, первоначально предназначенных для приватизации («Мангистаумунайгаза» и «Казахтелекома»), были шансы попасть в частные руки в 2000 г.⁴⁷, однако и они не были приватизированы. Непонятно, будут ли эти компании лишены своих активов перед продажей, как это уже случалось в ряде случаев. И хотя государственная нефтяная компания остается мощной экономической силой, в 1998 г. правительство продало самый перспективный актив «Казахойла» — долю в размере 14,28% в «Offshore Kazakhstan International Operating Company» (ОКИОС, теперь известной как «AgipКСО»), которая будет вести разработки в казахстанском секторе северной части Каспийского моря⁴⁸.

Но даже при том, что процесс оказался не столь масштабным, как предполагалось, Казахстан планировал получить в 2000 г. от приватизации 400 млн долл. Намеченная на 2000 г. программа правительства по приватизации первоклассных промышленных компаний почти наверняка будет продлена до 2001 г. включая продажу государственных акций «Актюбемунайгаза» и «Мангистаумунайгаза» (вторично), «Казахмыса» (крупнейшей компании страны по производству меди), «Ка-

захстанхрома», «Казахстанцинка», Усть-Каменогорского титаномагниевого комбината, Соколово-Сарбайского горно-обогатительного комбината, «Алюминия Казахстана», а также «Казахтелекома» и Халык Банка.

Прямые иностранные инвестиции

Иностранные инвестиции — неотъемлемая часть процесса приватизации, и руководство Казахстана ожидает поступления в страну около 70 млрд долл. иностранных инвестиций в течение сорока лет, главным образом в нефтяную и газовую отрасли. Между тем значительная доля предприятий страны никогда не достигнет уровня рентабельности, способного вызвать инвестиционный интерес, и эта проблема тревожит лидеров страны, которые не хотят, чтобы Казахстан оставался производителем исключительно сырьевых материалов. Но пока неясно, хватит ли у них знаний и дисциплины для решения этой задачи. Стратегический план Назарбаева «Казахстан-2030» предусматривает превращение страны в «передовое в технологическом отношении общество с развитыми информационными и телекоммуникационными системами, поддерживающими научно-технические кадры»⁴⁹. Правда, в плане почти ничего не сказано о том, как достичь этой цели.

Руководители Казахстана осознали, что задача перестройки диверсифицированной экономики страны оказалась сложнее, чем предполагалось. Они и раньше понимали, что реформы в сельском хозяйстве вызовут противоречия, но ошибочно полагали, что старая промышленная основа автоматически уступит место новой. Руководство Казахстана слабо представляло степень технологического отставания экономики страны, причем ситуация усугублялась отъездом русских и других специалистов. Эмиграция этих людей сказалась на всех отраслях экономики. Поэтому те, кто определял экономический курс страны, как никогда стремились привлечь иностранные инвестиции, и эта задача была поставлена перед новым премьер-министром Акежаном Кажегельдиным.

Президент Назарбаев сохранил за собой роль знаменосца. Именно он назвал те сферы экономики, для которых иностранные инвестиции имели приоритетное значение: энергетика, особенно нефтяной и газовый секторы; пищевая промышленность (с учетом того, что Казахстан являлся крупным производителем продовольствия, но почти не имел возможностей для его переработки); золотодобыча и нефтепереработка, а также добыча и обработка цветных металлов. Основное внимание было направлено на Соединенные Штаты и Европу, при этом Казахстан представлял себя в качестве европеизированного, квазидемокра-

тического светского общества, обеспечивающего беспрепятственный доступ к рынкам Центральной Азии и расположенных дальше районов. Пытаясь предстать в привлекательном свете перед корейскими, японскими и другими азиатскими инвесторами, Казахстан подчеркивал свою азиатскость, равно как и стремление сочетать капитализм и авторитаризм по примеру некоторых «азиатских тигров». Казахстан обхаживал Турцию и в меньшей степени нефтедобывающие государства Ближнего Востока, напоминая им об общей этнической (с Турцией) и религиозной (с другими мусульманскими странами) идентичности, не будя при этом призраки пантюркизма или панисламизма.

Политика привлечения инвестиций в ключевые сферы производства была достаточно успешной. С 1993 по 1999 г. Казахстан получил 9,29 млрд долл. в виде прямых иностранных инвестиций, при этом около 53% этой суммы ушло в нефтяную и газовую отрасли, значительная часть остальных средств поступила в производство стали, цветную металлургию, энергетику и ряд других отраслей. В 1999 г. объем поступивших в страну прямых инвестиций составил 1,36 млрд долл., при этом 84% ушло в нефтяную и газовую отрасли и 4% — в металлургическую промышленность⁵⁰. В 2000 г. страна рассчитывала привлечь 1—1,5 млрд долл.⁵¹, и в I квартале 2000 г. объем инвестиций увеличился на 30% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. В 2001 г., по прогнозам Европейского банка реконструкции и развития, объем прямых иностранных инвестиций должен был составить 1,8 млрд долл.

Большинство проектов с участием иностранных инвесторов осуществляется в сфере импорта и экспорта. Средняя стоимость таких проектов невелика, поскольку они связаны в том числе и с деятельностью «челноков», т. е. мелких торговцев, обеспечивающих устойчивый приток товаров в республику. Были и довольно крупные проекты, особенно в первые годы, когда на продаже инвесторам наличных запасов металла, руды или других товаров делались немалые состояния. Второй тип совместных предприятий был связан с приобретением и переоснащением существующих объектов. Казахстану удалось привлечь ряд самых известных в мире компаний, таких, как «Samsung» и «Philip Morris»⁵². В настоящее время компания «Philip Morris», действующая в стране с 1993 г., контролирует 80% табачного рынка. В 2000 г. она открыла фабрику стоимостью 340 млн долл. «Samsung» имеет 40%-ную долю в «Казахмыс» («Казахская медь»), вертикально интегрированной металлургической компании. Еще одной историей успеха, как сообщается, стало приобретение компанией «Glencore International» «Казцинка», совместного предприятия, созданного в 1997 г. на основе Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината, Зыряновского свинцового завода и Лениногорского полиметаллического комбината. Правитель-

ство Казахстана оставило за собой 15% и продало «Glencore» 62,4% акций этого проекта⁵³. Компания «Glencore» находится в частной собственности Марка Рича, занимающегося глобальной торговлей сырьевыми ресурсами и не понаслышке знакомого с теневой стороной рынка металлов на постсоветском пространстве. В 1999 г. чистая прибыль проекта составила 11,3 млн долл., после чего «Glencore» объявил о намерении инвестировать в него 191,5 млн долл. в течение ближайших пяти лет в дополнение к тем 110 млн, которые были вложены с 1997 по 1999 г.

И все же число успешных проектов с участием компаний глобального масштаба ограничено. Проекты, начинаемые с нуля, составляют третий тип совместных предприятий. Здесь речь идет о глубоком переоснащении или чаще о создании совершенно новых производственных мощностей. Многие крупнейшие проекты в области энергетики относятся именно к этой категории, и Казахстан испытывает значительные трудности, пытаясь осуществить другие виды проектов.

Имеющийся в республике потенциал был по достоинству оценен иностранными инвесторами еще до распада СССР. «Chevron Oil» еще в 1990 г. начал вести переговоры о приобретении прав на разработку Тенгизского нефтяного месторождения, хотя окончательное соглашение было достигнуто только в 1993 г., когда объем поступивших в страну иностранных инвестиций составил 1,3 млрд долл. Утверждение планов разработки Тенгизского месторождения стимулировало дальнейший интерес к стране, правда, 82,4% из тех 660 млн долл., которые Казахстану удалось привлечь в виде иностранных инвестиций в 1994 г., ушли в нефтяной и газовый секторы.

Правительство было обеспокоено тем, что инвестиции идут слишком медленно, чтобы воспрепятствовать движению страны к экономическому коллапсу. К 1994 г. свыше половины предприятий резко сократили продолжительность рабочей недели. Работники по всей стране были отправлены во временные отпуска, зачастую рабочие получали зарплату в виде продукции своих предприятий, которую они затем пытались продавать, но еще чаще им вообще не платили, иногда месяцами. С помощью подобных манипуляций официальный показатель безработицы удерживался на низкой отметке (менее 7% в 1995 г.), но скрытая безработица была повсеместным явлением. Населенные преимущественно русскими северные и восточные районы страны оказались в самом тяжелом положении. Так, в 1994 г. 11% промышленных предприятий в расположенной на северо-востоке Павлодарской области были полностью закрыты, еще 10% не приносили прибыли, а 44% выжили только за счет продажи своего имущества.

Этот коллапс, равно как и боязнь, что все станет еще хуже перед тем, как стать лучше, заставили правительство принять предложен-

ную МВФ программу стабилизации, призванную поддержать введение национальной валюты⁵⁴. Кроме того, правительство в целом выполнило рекомендации экспертов международных организаций⁵⁵, преследуя двойную цель — ускорение приватизации и формирование благоприятного климата для привлечения международных инвестиций. По сути дела почти все связанные с экономикой законодательные акты второй половины 90-х годов были приняты с учетом консультаций с экспертами из одного или нескольких международных финансовых институтов, которые тем не менее лишь в редких случаях признавали, что Казахстан полностью следовал их советам⁵⁶.

На протяжении нескольких последующих лет правительство пробовало ряд подходов, пытаясь сделать имидж Казахстана более привлекательным для потенциальных инвесторов, чтобы страна могла получать выгоды не только от нефтяного и газового секторов экономики. Принятый в декабре 1995 г. закон о земле ввел право частной собственности на землю, которое не распространялось на сельскохозяйственные земли до 2000 г., и даже тогда были сохранены серьезные оговорки, в том числе запрет на передачу земли в собственность иностранцам, что ограничивает их способность спасти свой капитал после неудачного вложения.

Заклученный в мае 1996 г. правительством контракт с «Mobil Kazakhstan Ventures Inc.» анонсировал готовившееся к принятию законодательство о стимулировании инвестиций, и в феврале 1997 г. был принят Закон о государственной поддержке прямых инвестиций. Среди прочего этот закон предусматривал правовые гарантии и определенные льготы и преференции для инвесторов. В эти годы правительство также начало предоставлять право на разработку стратегических природных ресурсов на основе тендеров, организуемых международными финансовыми экспертами, что стало еще одной мерой, предпринятой Казахстаном по совету со стороны.

И хотя правовая база в Казахстане стала более благоприятной для иностранных инвестиций по сравнению с Россией, укрепление доверия инвесторов по-прежнему являлось актуальной задачей. Правительство попыталось решить ее с помощью программы «финансовых супермаркетов» для иностранных инвесторов и с этой целью в ноябре 1996 г. создало Государственный инвестиционный комитет. Ему были поручены организация тендеров и надзор за соглашениями об инвестиционных условиях (налогах, налоговых льготах и роялти), заключаемыми с иностранными компаниями. Меры по упорядочению инвестиционного процесса были решительно поддержаны большинством международных экспертов, следивших за экономическим развитием Казахстана или консультировавших его. Эти изменения процедурного

характера привели к заметному сокращению случаев бюрократической волокиты, с которыми сталкивались иностранные инвесторы. Правда, все эти меры почти не прибавили прозрачности инвестиционному процессу, что стало особенно заметно, когда руководителем Государственного инвестиционного комитета и первым заместителем премьер-министра был назначен Ахметжан Есимов, доверенное лицо и один из родственников Назарбаева. Складывалось впечатление, что процесс расстановки нужных людей тоже подвергнулся упорядочению. Есимов пробыл на своем посту до февраля 1998 г., после чего был назначен главой президентской администрации⁵⁷.

Наряду с этим Казахстан изменял правила владения собственностью для иностранцев. Необходимость решить проблему бюджетного дефицита заставила правительство санкционировать инвестиционные сделки, обеспечивавшие немедленную ликвидность, даже если при этом приходилось отдавать тот или иной проект в полную собственность иностранным компаниям. В результате такой практики, как отметил в 1996 г. Аман Тулеев, тогдашний российский министр по делам СНГ, почти вся промышленность Казахстана оказалась в руках зарубежных инвесторов⁵⁸. А к 1998 г. та же судьба постигла и запасы полезных ископаемых.

Правительство продолжало усиливать стимулы для иностранных инвесторов и после того, как экономическое положение начало улучшаться. В начале 2000 г. оно предлагало расширенные концессии тем, кто готов инвестировать в приоритетные отрасли экономики. Наряду с хорошо известными мерами в нефтяной отрасли правительство предприняло активные усилия для привлечения внимания иностранных инвесторов к крупным горнодобывающим проектам. В феврале 2000 г. ОАО «Испат-Кармет» приобрело Лисаковский горно-обогатительный комбинат, а шесть месяцев спустя правительство Казахстана нашло иностранного покупателя для месторождения золота Васильковское — торговца бриллиантами из Израиля Льва Леваева. Как всегда, поползли слухи о выгодах, которые получили в результате этих сделок приближенные президента.

Притом что изменения в стратегии и тактике правительства привели к росту доверия инвесторов, ни иностранный, ни вывезенный из страны капитал не рвется в страну. Большинство иностранных инвестиционных проектов еще не принесло Казахстану значительных доходов или новых рабочих мест. Поэтому правительство вынуждено идти на продажу имеющихся ресурсов тем, кто готов их купить, тем самым передавая ценные запасы под исключительный иностранный контроль и ставя государственную казну в позицию ожидания налогов и платы за право разработки природных ресурсов на долгое время. Правительст-

ву приходится уделять чрезмерное внимание нефтяной и газовой отраслям, где инвесторы готовы платить крупные бонусы и комиссионные в ущерб планированию более сбалансированной формы развития.

Разработка запасов нефти и газа

У зарубежных компаний не мог не возникнуть интерес к имеющимся в Казахстане запасам ресурсов. Запасы природного газа в стране составляют 2 трлн куб. м, а запасы нефти — по меньшей мере 16,4 млрд баррелей. Последняя цифра может утроиться, когда будут до конца разведаны морские месторождения Казахстана⁵⁹. Многие из этих месторождений еще долго будут ждать освоения, а добыча на них начнется лет через сорок. К 2020 г. Казахстан намерен выйти на годовой уровень добычи нефти в размере 170 млн метрических тонн. К этому времени нефтяная и газовая отрасли должны быть полностью приватизированы⁶⁰.

Нефтяные запасы Казахстана являются объектом как высокой геополитики, так и местной политической междоусобицы. В то время как Соединенные Штаты, Россия, Иран, Турция и Китай предпринимают активные попытки повлиять на Казахстан в выборе маршрутов и способов транспортировки нефти, силы внутри страны тоже не оставляют попыток извлечь выгоду из имеющихся природных богатств. Многие из этих людей были связаны с американским бизнесменом Джеймсом Гиффеном, который был посредником Казахстана в ряде многонациональных нефтяных сделок⁶¹. Слухи о крупных взятках, которые берут казахстанские чиновники, циркулируют на протяжении многих лет. Прошло немало времени, пока эти слухи не нашли подтверждение, когда Министерство юстиции США запросило у правительства Швейцарии информацию о банковских счетах президента Назарбаева и двух бывших премьер-министров — Акежана Кажегельдина и Нурлана Балгимбаева. Согласно представленным швейцарской стороной данным эти люди присвоили бонусы в размере 115 млн долл. за подписание контрактов с «Mobil», «Amoco» и «Phillips Petroleum» и перевели их на свои личные счета⁶².

Для официальных лиц в США главный вопрос состоит в том, знали ли американские компании об уводе этих средств на сторону. То, что казахстанские чиновники попытаются нажиться на разработке нефтяных запасов иностранными компаниями, ни у кого вызывало удивления на фоне масштабной коррупции, охватившей государственные органы. Решение Казахстана вести разработку своих нефтяных ресурсов путем создания международных консорциумов привлекло большинство крупнейших нефтяных компаний мира⁶³. Такая стратегия

привела к появлению многочисленных иностранных игроков, которые стремились оказать влияние и на правительство страны, и на ее компании, при этом многие из них искали способ подружиться с режимом.

Принятый 28 июня закон о нефти и газе упростил доступ иностранных компаний к нефтяному сектору. При всех разговорах о том, что Казахстан когда-нибудь станет чем-то вроде Кувейта или Саудовской Аравии, он только начинает выходить за пределы советских показателей нефте- и газодобычи и как производитель находится примерно на уровне Йемена.

По сравнению с 1990 г., когда в республике было добыто 25 823 тыс. т сырой нефти, уровень добычи в 1996 г. составил всего 22 990 тыс. т. Казахстан впервые приблизился к показателям советского времени в 1997 г., когда было добыто 25 780 тыс. т. Аналогичным образом в 1990 г. было добыто 7,11 млрд куб. м газа по сравнению с 6,40 млрд в 1996 г. и 2,72 млрд в 1997 г.⁶⁴ В 1997 г. уровень добычи нефти увеличился до 25 776 тыс. т, а газа — до 8,115 млрд куб. м⁶⁵. В 1997 г. нефтяная отрасль принесла в бюджет страны около 400 млн долл. в виде дохода, роялти и налогов. С 1997 по 2000 гг. производство сырой нефти в Казахстане выросло с 495 до 569 тыс. баррелей в день⁶⁶. Повышение мировых цен на нефть делало экспорт нефти более выгодным, чем ее переработку, особенно для тех компаний, которые сумели получить экспортные контракты и перепродавали нефть за границу по мировым ценам. В результате такой практики большинство нефтеперерабатывающих заводов было загружено намного ниже проектной мощности, что вынудило правительство обеспечивать достаточный запас дизельного топлива и других продуктов нефтепереработки путем введения запрета на экспорт ГСМ до марта 2000 г., а также установления экспортной квоты на нефть в размере 22 млн т на 2000 г., что эквивалентно 440 тыс. баррелей в день.

Главная проблема, с которой сталкиваются нефтяная и газовая отрасли страны, состоит в транспортировке добытых ресурсов на находящиеся за ее пределами рынки. Казахстан планирует соорудить шесть трубопроводов к 2015 г.⁶⁷, однако пока согласован маршрут только одного из них, контролируемого Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК), который до 2001 г. не приступал даже к ограниченной эксплуатации этого трубопровода. Сооружаемый КТК трубопровод будет иметь протяженность 1580 км и первоначальную пропускную способность 28 млн т в год (560 тыс. баррелей в день), он свяжет Тенгизское месторождение на западе Казахстана с Новороссийском — морским портом на российском побережье Черного моря. Общая стоимость трубопровода — 2,6 млрд долл. Проект КТК осуществляется с 1993 г., и первоначально планировалось ввести трубопровод в эксплуатацию в

сентябре 2000 г. Первая партия нефти была переправлена по этому маршруту в марте 2001 г., а к октябрю 2001 г. трубопровод должен заработать на полную мощность⁶⁸. Однако российская сторона начала блокировать поставки казахстанской нефти почти сразу после открытия первого участка трубопровода — поводом для этого якобы послужил таможенный спор. Информированные наблюдатели, однако, утверждают, что подлинная причина блокирования поставок нефти по трубопроводу КТК состоит в том, что отделение высококачественной тенгизской нефти от той, которая перекачивается по остальной части российского трубопровода, снижает ценность нефти, предлагаемой на рынке российской стороной⁶⁹. До того, как трубопровод КТК был введен в эксплуатацию, добывавшаяся на Тенгизском месторождении нефть — 7,5 млн т в 1997 г., 8,5 млн т в 1998 г., 9,5 млн т в 1999 г. и 10,5 млн т в 2000 г. — транспортировалась через Дюбенди и Али-Байрамлы, где ее перекачивали в железнодорожные цистерны и отправляли через Хашури в грузинский порт Батуми на Черном море⁷⁰. До открытия маршрута КТК издержки на транзитную транспортировку были значительно выше.

Несмотря на трудности, Тенгизский проект привлек 700 млн долл. из тех 1,5 млрд долл., которые американские компании вложили в Казахстан в период с 1993 по 1998 г.⁷¹ Высокий спрос на легкую тенгизскую сырую нефть и благоприятные финансовые прогнозы позволили компании «Chevron» увеличить инвестиции в добычу и сохранить свой интерес к этому проекту. Весной 2000 г. «Chevron» дополнительно приобрела у Казахстана 5%-ную долю в Тенгизском месторождении, в результате чего доля ее собственности достигла 50%. Правда, структура собственности такова, что Казахстан сохраняет за собой фактический контроль над месторождением.

Сложности, с которыми столкнулась компания «Chevron» в ходе переговоров о трубопроводе для экспорта тенгизской нефти, охладили интерес американских фирм и правительства США к России как к партнеру в освоении энергоресурсов Каспийского региона. Первоначальное предложение о разработке Тенгизского месторождения, подготовленное еще в советское время, не предусматривало получение компанией «Chevron» прав на транспортировку нефти. После обретения независимости в июне 1992 г. эти права были отданы КТК, участниками которого стали российская компания «Транснефть» (трубопроводный оператор еще с советских времен), правительство Казахстана и группа из Омана⁷².

Складывалось впечатление, что КТК не спешил создавать привлекательные условия для строительства этого трубопровода. Сначала консорциум обратился к «Chevron» с просьбой взять на себя финанси-

рование трубопровода в размере 2 млрд долл., но при этом предложил американской компании только 20%-ную долю в будущих прибылях от использования трубопровода⁷³. К настоящему времени российские руководители уже поняли, что тем самым они теряли контроль над ресурсами в новых независимых государствах, превращая их во все более активных конкурентов для ее собственных рынков нефти, газа, золота и другого сырья. Будучи правопреемником Советского Союза, Россия в 1994 г. выступила с официальными притязаниями на владение частью всех нефтяных и газовых месторождений бывшего СССР. И хотя у России отсутствовал убедительный правовой прецедент, у нее были многочисленные возможности для оказания давления на пути к реализации этих притязаний⁷⁴.

В результате предпринятых Россией усилий ведущая тогда российская нефтяная компания «ЛУКойл» вместе со своим американским партнером ARCO приобрела 5%-ную долю в Тенгизском месторождении у компании «Chevron» за 200 млн долл., заплатив явно ниже номинала⁷⁵. Одновременно остро нуждавшиеся в средствах местные власти Атырау (прежнее название — Мангышлак) активно пытались уговорить «Chevron» инвестировать дополнительные средства, утверждая, что нефть находится под местными песками, и тем самым претендуя на долю выручки от продажи прав на разработку. «Chevron» несколько раз пересматривал условия, сокращая свою долю в будущих прибылях. Проблема транзитной транспортировки был решена лишь в 1996 г., когда к участию в Тенгизском проекте была привлечена компания «Mobil», чтобы внести добавочный капитал, необходимый для уменьшения доли оманской группы.

В течение всех лет, пока шли переговоры, Россия пыталась ограничить освоение запасов нефти и газа, ссылаясь на советско-иранские соглашения, в соответствии с которыми, как утверждала Москва, разработка ресурсов Каспийского региона возможна лишь на основе общего согласия⁷⁶. Тегеран поддержал эту позицию. Азербайджан, Туркмения и Казахстан заявили, что не нуждаются в разрешении России на разработку сухопутных или морских месторождений и потребовали разделить Каспий на национальные сектора, простирающиеся до его центра⁷⁷.

Возросший международный интерес к каспийским ресурсам активизировал прикаспийские государства, и все три упомянутые страны начали продавать части своих морских ресурсов иностранным инвесторам. Азербайджан первым стал активно выставлять на продажу свои ресурсы, полагая, что при достаточном объеме иностранных инвестиций появится и соответствующий трубопровод. Это придало уверенности Казахстану, который продал свой определенный им самим

национальный сектор Каспийского моря. Казахстан учредил многонациональную компанию ОКЮС с участием итальянской компании «Agip», «British Gas International» (включая «British Petroleum» и «Stat-oil»), «Mobil», «Shell» и «Total» для разработки 10 из 200 блоков, составляющих каспийский шельф Казахстана. В августе 2001 г. ОКЮС была переименована в «AgipКСО» («Agip Kazakhstan North Caspian Operating Company»), чтобы подчеркнуть роль «Agip» как единоличного оператора. Будучи поставлена перед свершившимся фактом, Россия постепенно изменила свою позицию, переключившись с совместного освоения национальных зон, простирающихся на 45 миль от берега, на идею национальных секторов, доходящих до середины моря и перемежающихся общими коридорами для совместной разработки шириной в 31 милю⁷⁸. Эта идея легла в основу заключенного в 1998 г. двустороннего соглашения с Казахстаном о совместной разработке общих для двух стран каспийских ресурсов, которое, как надеется Россия, послужит основой для соглашения между всеми пятью прикаспийскими государствами⁷⁹.

Однако такого соглашения пока нет, а двустороннее соглашение не решает всех проблем, которые стоят перед Казахстаном, поскольку Москва по-прежнему настроена на совместное использование вод и дна Каспийского моря, имея в виду, что сооружение любого транскаспийского трубопровода потребует согласия всех пяти государств. Более того, Россия продолжает возражать против предложенных нефте- и газопроводов, оперируя экологическими аргументами. Конечно, никто не спорит, что Каспий представляет собой уязвимую в экологическом отношении зону, однако позиция России диктуется явно экономическими соображениями, т. е. желанием добиться транспортировки этих ресурсов через свою территорию. Правительство США, наоборот, настойчиво выступает за сооружение транскаспийских нефте- и газопроводов как способа повышения рентабельности трубопровода Баку — Джейхан, связывающего Азербайджан со средиземноморским побережьем Турции (через территорию Грузии). Газопровод должен принести выгоды Туркмении, а нефтепровод будет обеспечивать транспортировку казахстанской нефти (в частности, добываемой «Agip-КСО») через казахстанский и азербайджанский сектора Каспийского моря.

Исходя из этих соображений, правительство США пытается убедить Казахстан в необходимости передачи части экспортных объемов нефти для транспортировки по маршруту Баку — Джейхан, но пока не добились в этом окончательного успеха. Казахстан является участником четырехстороннего соглашения о сооружении трубопровода Баку — Джейхан, подписанного в ноябре 1999 г. в присутствии прези-

дента Билла Клинтона в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ. Правда, в отличие от Азербайджана, который хочет иметь гарантированный экспорт своей нефти и по возможности и дальше зарабатывать на транзите, Казахстан не относит трубопровод Баку — Джейхан к числу своих приоритетов. Было много разговоров о том, сколько нефти выделит Казахстан для транспортировки по этому маршруту, поскольку пока неясно, оправдает ли себя этот трубопровод с экономической точки зрения в отсутствие казахстанской нефти. По утверждению «Financial Times», Казахстан принял решение выделять 400 тыс. баррелей в день для этих целей, однако уже через несколько дней это утверждение было опровергнуто Назарбаевым⁸⁰.

Позиция Казахстана состоит в том, что окончательное решение по этому вопросу будет принято только после того, как будет произведена разведка морских блоков и утверждены планы разработки. Соединенные Штаты по-прежнему пытаются привлечь Казахстан к поддержке транскаспийского трубопровода, равно как и более масштабного трубопроводного проекта, который теперь носит название Актау — Баку — Джейхан (по имени казахстанского города). США предложили государственной нефтяной компании «КазТрансОйл», возглавляемой зятем Назарбаева Тимуром Кулибаевым, стать оператором участка трубопровода до Баку. С одной стороны, «КазТрансОйл», которая сегодня является частью компании «ТрансНефтеГаз», обязательно должна быть включена в эту схему, поскольку является уполномоченным экспортером нефти из Казахстана. С другой стороны, по имеющимся сообщениям, эта компания обслуживает интересы семьи Назарбаева. Поэтому ее выбор в качестве оператора проекта, возможно, является косвенным стимулом для Казахстана в пользу поддержки трубопровода Баку — Джейхан. Должностные лица в администрации США объясняют это решение стремлением сделать «ТрансНефтеГаз» более прозрачной.

Казахстан по-прежнему надеется, что новый трубопровод пойдет через Иран, что стало бы простым и недорогим маршрутом для нефти, добываемой на Каспии и в западных районах Казахстана. Казахская сторона заявляет, что готова использовать любой маршрут, в том числе и через Иран, однако Казахстан находится в слишком сильной зависимости от доброй воли США, чтобы настаивать на этом варианте⁸¹. И хотя Соединенные Штаты не советуют Казахстану осуществлять транспортировку нефти через территорию конкурирующих государств — производителей нефти (и Россия, и Иран относятся к этой категории), главная задача Казахстана состоит в том, чтобы как можно быстрее доставить свою нефть на рынок, а это означает, что он твердо намерен поддерживать хорошие отношения с Ираном и принимать при-

влекательные предложения о транзите от России. Интерес Ирана к Казахстану усилился, когда срок администрации Клинтона подходил к концу, создав перспективу дипломатических контактов с Ираном со стороны новой администрации США, что фактически воспринимается как предпосылка международного финансирования нового иранского трубопровода. В апреле 2000 г. многочисленная иранская делегация, в которую входил и первый заместитель президента Хусейн Каземпур Ардебилли, приняла участие в Евразийском саммите в Алматы, организованном в рамках Всемирного экономического форума. В последние дни 2000 г. визит заместителя министра иностранных дел Ирана Садыка Харрази породил слухи, что правительства Казахстана и Ирана якобы подписали соглашение о трубопроводе, предусматривающее 50%-ное разделение прав собственности между ними и рядом европейских нефтяных компаний⁸².

Казахстан не оставлял без внимания и предложения, поступавшие со стороны России. В декабре 1999 г. тогдашний глава российского правительства Владимир Путин поддержал идею экспортного трубопровода КТК как «имеющую чрезвычайно важное значение для России и с экономической, и с геополитической точки зрения»⁸³. «Транснефть» тоже согласилась увеличить долю сырой казахстанской нефти в экспортных поставках через российские трубопроводы в 2000 г. на рынки за пределами бывшего СССР до 8,5 млн т (170 тыс. баррелей в день) с 7,5 млн т в 1999 г. Максимальная пропускная способность крупнейшего в Казахстане трубопровода Атырау — Самара составляет 11 млн т в год, но уже есть планы увеличить ее до 15 млн т. Российское правительство хотело бы соединить в транспортировке казахстанскую и низкокачественную уральскую нефть. Если часть добываемой «AgipКСО» нефти будет перекачиваться через существующую российскую систему трубопроводов, то КТК и «Тенгизойл» могут с определенной долей уверенности рассчитывать на лучшие условия.

Позиция России наверняка изменится по мере того, как в результате разведочного бурения на скважинах «AgipКСО» будут появляться новые данные о запасах и качестве нефти. Во многих случаях в казахстанской нефти обнаруживается высокое содержание серы, от которой трудно избавиться в условиях морских месторождений, но если разработка месторождения окажется рентабельной, «AgipКСО», возможно, понадобится задействовать маршрут Баку — Джейхан по крайней мере для части своей нефти, даже если для этого потребуются перевозить ее в нефтеналивных судах через Каспий. Правда, разработка месторождения «AgipКСО» связана с рядом технических трудностей. Добыча в рамках этого проекта будет начата не раньше 2004—2005 гг.⁸⁴, а возможно, и 2006—2007 гг. или даже позже. Но к тому

времени западные фирмы будут ощущать заметное давление, поскольку период налоговых льгот, оговоренных в рамках заключенных ими соглашений о разделе продукции, уже будет подходить к концу⁸⁵.

Озабоченность геополитического свойства в сочетании с медлительностью в вводе в эксплуатацию новых трубопроводов привели к тому, что Казахстан стал задумываться о транспортировке своей нефти через территорию Китая. В 1997 г., когда китайское правительство пообещало в течение восьми лет соорудить трубопровод стоимостью 9,6 млрд долл., Казахстан продал Китайской национальной нефтяной корпорации (КННК) 60%-ную долю в рентабельном Узеньском морском месторождении — втором по величине после Тенгизского, — которое в свое время собирались разрабатывать западные нефтяные компании⁸⁶. Узеньское месторождение (в Мангистауской области) находится примерно в 3 тыс. км от китайской границы. Кроме того, КННК пообещала построить 250-километровый трубопровод до границы с Ираном⁸⁷.

Договоренности между Китаем и Казахстаном нашли подтверждение в апреле 1999 г., когда президент Назарбаев и президент Туркмении Сапармурат Ниязов вместе пообещали, что в следующем столетии приоритет будет отдан маршрутам экспорта энергоресурсов через Китай⁸⁸. Это заявление было сделано ими отчасти в ответ на слухи о возможном отходе Китая от этой схемы по причине резкого недовольства правительства Казахстана увольнением 2 тыс. работников компанией КННК. Придя к выводу, что бизнес в Казахстане является делом весьма накладным, КННК инвестировала лишь 60% запланированных к вложению в 1999 г. средств⁸⁹ в проект, который Китай рассматривал скорее как долгосрочный, нежели как краткосрочный. Китайское правительство явно не хотело оказаться аутсайдером начавшейся в Казахстане нефтяной лихорадки, но оно не настолько заинтересовано в сотрудничестве с западным соседом, чтобы включить разработку казахстанского месторождения в число своих приоритетов. Во все большей степени этот проект прибирает к рукам базирующаяся в Соединенных Штатах компания «Access Industries», основателем которой является Лен Блаватник, русский эмигрант, натурализовавшийся в США. «Access» входит в число владельцев Тюменской нефтяной компании, действующей рядом с границей Казахстана, и готова к тому, чтобы организовать рациональное участие этой российской компании в казахстанском проекте⁹⁰.

Энергетический сектор Казахстана никогда не испытывал недостатка в заинтересованных инвесторах, и назначение президентом Назарбаевым бывшего главы «Казахойла» Нурлана Балгимбаева премьер-министром в 1997 г. свидетельствовало о желании извлечь выгоду из этого обстоятельства. Балгимбаев, профессиональный нефтяник, до

получения Казахстаном независимости работал в Министерстве нефтяной промышленности СССР. Разработка газовых месторождений привлекает меньше внимания по сравнению с нефтяными, хотя трудностей с транспортировкой здесь не меньше. Самый крупный проект по добыче газа — освоение Карачаганакского месторождения на северо-западе Казахстана — продвигается медленно, опять-таки из-за необходимости учета российских интересов. По имеющимся оценкам, извлекаемые запасы этого месторождения составляют 300 млн т нефтегазового конденсата и 500 млрд куб. м природного газа.

Проблема состоит главным образом в переговорах с Россией, а конкретно с «Газпромом», которому подчинены заводы по переработке конденсата вокруг Оренбурга, куда, как правило, доставляется добытый в Карачаганаке конденсат. Нелегкими были и переговоры с казахстанской стороной. Иностранцы партнеры — «Техасо», «Agip», «British Gas» и «ЛУКойл» — потратили пять лет, чтобы заключить соглашение о разделе продукции с Казахстаном, которое было подписано лишь в 1998 г. Консорциум также планирует открыть газоперерабатывающий завод с начальной мощностью 10 млрд куб. м газа к 2005 г. В настоящее время Казахстан импортирует более половины потребляемого им газа. В отсутствие новой системы трубопроводов южные районы страны зависят от поставок газа из Узбекистана. Казахстан пытается улучшить ситуацию. В декабре 2000 г. возглавляемая зятем Назарбаева Тимуром Кулибаевым компания «КазТрансГаз» подписала крупное соглашение с российской компанией «Итера»⁹¹, установив высокие тарифы на транзитную транспортировку по территории Казахстана российского, туркменского и узбекского газа. Предусмотрено, что две компании будут делить доходы от транспортировки, хотя размеры их долей не раскрываются. Это партнерство представляется вполне перспективным, так как есть договоренность возобновить эксплуатацию построенного еще в советское время участка трубопровода для увеличения пропускной способности. Освоение ресурсов Карачаганакского нефтегазового месторождения иностранными компаниями активно началось в декабре 1999 г., когда было принято решение о строительстве трубопровода между Карачаганаком и КТК. Сооружение этого 650-километрового участка обойдется в 440 млн долл. и обеспечит пропускную способность 140 тыс. баррелей в день. Теперь можно рассчитывать на прогресс в освоении Карачаганакского месторождения, и на 2002 г. был запланирован объем добычи, равный почти 200 тыс. баррелей в день, притом что общий объем инвестиций за 2000—2002 гг. составил 2,1 млрд долл.

Реорганизация компании «КазТрансНефть» в мае 2001 г. только укрепила перспективы сотрудничества между Казахстаном и Россией,

поскольку все способы транспортировки добываемых в Казахстане нефти и газа теперь контролируются одной компанией и семьей Назарбаева, несмотря на то, что соответствующие активы так и не были формально приватизированы⁹².

Хотя контроль над нефтяной и газовой отраслями по-прежнему является прибыльным занятием для политической элиты Казахстана, его еще предстоит превратить в источник дохода для населения страны. В 1998 г. на нефть и газ приходилось менее 40% общего объема казахстанского экспорта. Нефтяная отрасль находилась в состоянии частичного паралича, почти треть ее работников не получила зарплату за первую половину 1998 г. Два крупных нефтеперегонных завода в Павлодаре и Шымкенте фактически простаивали, не имея возможности нести высокие издержки, связанные с переработкой местной нефти⁹³.

Правительство постоянно обещало изменить такое положение вещей, да и сейчас заявляет, что нефтяные богатства будут распределены среди населения путем создания национального нефтяного фонда по примеру Норвегии. Часть средств, вырученных от дополнительной продажи 5% акций «Тенгизшевройла» компании «Chevron» были направлены в этот фонд⁹⁴. Еще раньше, в рамках принятой в 2000 г. краткосрочной программы развития энергетики, правительство поставило задачу обеспечить энергетическую независимость страны, установить стабильные тарифы на потребление энергии, завершить реструктуризацию отрасли и формирование экономических условий для энергосбережения⁹⁵. Все это непростое дело, особенно в нынешней атмосфере коррупции и усиления доминирующей роли ведущих политических кланов в нефтяной промышленности.

Крупные нефтяные компании Запада, вкладывающие средства в гигантские месторождения Казахстана, фактически не заинтересованы в реструктуризации нефтяного сектора, но они хотят строить новые объекты и начинать новые проекты. Условия ведения бизнеса в Казахстане таковы, что более мелкие компании могут быть съедены живьем. Рассмотрим это на примере компании из Альберты «Hurricane Hydrocarbons», которая в 1996 г. всего за 120 млн долл. приобрела контроль над казахстанской компанией «Южнефтегаз» и права на разработку месторождения Кумколь Мунай, запасы которого оценивались в 450 млн баррелей. По прошествии трех лет «Hurricane Hydrocarbons» оказалась на грани разорения, ее главный исполнительный директор был уволен, и чтобы остаться в бизнесе, компания была вынуждена взять в партнеры один из казахстанских банков. Все это произошло в том числе и потому, что руководство «Hurricane Hydrocarbons» не до конца сознавало, что приобретает нефтяную компанию вместе с серьезными социальными обязательствами, да еще при необходимости дей-

ствовать на рынке с фиксированными ценами⁹⁶. Нефть, добывавшаяся на месторождении Кумколь Мунай, поступала на соседний Шымкентский нефтеперегонный завод («Шымкентнефтеоргсинтез» — ОАО «ШНОС»), который покупал ее по льготным ценам для последующей продажи в южные районы Казахстана и Узбекистан. В этих обстоятельствах, усугубившихся снижением цен на нефть, у компании начали расти долги, и вскоре Казкоммерцбанк, один из ведущих банков и промышленных конгломератов страны, который к тому времени стал владельцем Шымкентского завода, предложил ей ссуду в размере 7 млн долл. Когда же «Hurricane Hydrocarbons» оказалась неспособна вернуть эти деньги, равно как и накопившийся дополнительный долг, ее вынудили купить Шымкентский завод за треть своих акций и 54 млн долл. «живыми» деньгами.

Казкоммерцбанк приобрел Шымкентский завод в ходе перестройки нефтяной промышленности, начавшейся после смещения Акежана Кажегельдина с поста премьер-министра. Это завод первоначально контролировался хьюстонской коммерческой компанией «Vitol SA», которая утратила контроль над проектом (называвшимся тогда «Витол Мунай») из-за неуплаты казавшихся ей спорными налогов. Местный руководитель «Vitol» был оштрафован казахстанскими властями на 5,6 млн долл. и даже подвергнут непродолжительному тюремному заключению⁹⁷. «Vitol» приобрела завод в 1996 г. за 150 млн долл. в виде инвестиций и продала свои акции в начале 1998 г. за 60 млн долл., т. е. получив обратно сумму, равную выплаченному ею задатку⁹⁸. На самом деле «Vitol» изначально не выигрывала тендер, а пришла на проект, когда правительство Казахстана и победитель тендера «Sampson Oil» не сумели договориться. В это время Казкоммерцбанк, курировавший первоначальный тендер, вступил во владение ШНОСом. Ходили слухи, что Казкоммерцбанк с самого начала участвовал в этом деле вместе с «Vitol»⁹⁹.

Все эти действия были частью борьбы за казахстанские инвестиции в нефтяную промышленность, за что активно выступал Нурлан Балгимбаев, который в начале 1997 г. был назначен главой компании «Каззахойл». В то же время Министерство нефтяной и газовой промышленности Казахстана, возглавлявшееся Балгимбаевым с октября 1994 г., было упразднено. По иронии судьбы, когда в октябре 1997 г. Балгимбаев стал премьер-министром, перед ним была поставлена задача продвигать интересы западных нефтяных компаний. В 1992—1993 гг. Балгимбаев, который был связан с Тенгизским проектом с момента его зарождения, прошел курс обучения в Массачусетском технологическом институте, а затем стажировался в американской штаб-квартире компании «Chevron».

С точки зрения западного энергетического сообщества пребывание Балгимбаева на посту премьер-министра можно охарактеризовать как успешное лишь отчасти, хотя для самого Балгимбаева, потомственного нефтяника, чьи предки работали в этой отрасли Казахстана в течение нескольких поколений, время прошло не без пользы. Разговоры о том, что бонусы за подписание контрактов попадали прямиком к нему в карман, возможно, никогда не найдут подтверждения, однако нет сомнений, что под его руководством компания «Казахойл» диверсифицировала активы, сделав своим филиалом украинскую компанию «Укрнефтепродукт», владеющую 60% акций Херсонского нефтеперегонного завода (в партнерстве с российской компанией «Альянс Ойл»). «Казахойл» надеется использовать завод в Херсоне для создания всеукраинской дилерской сети. «Казахойл» также владеет 86% акций Атырауского нефтеперегонного завода, модернизацию которого осуществляет в партнерстве с японской компанией «Marubeni». В число дочерних компаний «Казахойла» входят «Узеньмунайгаз» и «Казахойл-Эмба». Кроме того, он имеет различные доли в девяти нефтедобывающих компаниях¹⁰⁰.

Балгимбаеву удалось сделать «Казахойл» сильной компанией, и семья Назарбаева стала воспринимать ее как угрозу своим интересам. Зять Назарбаева Тимур Кулибаев, оставивший «Казахойл», чтобы возглавить «КазТрансОйл», теперь входящую в «ТрансНефтеГаз», попытался сделать «подкоп» под свою бывшую фирму, чтобы превратить ее в большую самоуправляющуюся компанию с государственным контрольным пакетом акций — по крайней мере до тех пор, пока она не вернется под непосредственный контроль семьи. Шаг в этом направлении был сделан в июне 2000 г., когда племянник Назарбаева Кайрат Сатыбалды стал первым вице-президентом «Казахойла» и Балгимбаев столкнулся с жестким сопротивлением по поводу покупки Херсонского нефтеперегонного завода. И хотя сделка состоялась, некоторые внешнеэкономические возможности «Казахойла» стали предметом ограничений со стороны правительства¹⁰¹.

Группа Кулибаева развивает сотрудничество с российским «Газпромом» и укрепляет связи с компанией «ЛУКОЙЛ». В последние годы группа тесно взаимодействует с Казкоммерцбанком. Правда, в этих отношениях были и взлеты, и падения. Казкоммерцбанк был изначально призван обслуживать интересы кругов, близких к Кажегельдину, но, проведя частичную реорганизацию, сумел успешно пережить его уход. Председателем совета управляющих банка является Даулет Сембаев, бывший глава Национального банка Казахстана и доверенное лицо Назарбаева. Весной 2000 г. Казкоммерцбанк установил контроль над Павлодарским нефтеперегонным заводом, когда местные власти не

смогли вернуть ссуду в размере 10 млн долл. Борьба за Павлодарский завод велась долго, и руководство области безуспешно обращалось к центральному правительству с просьбой заблокировать поглощение завода, который вернулся под контроль государства после того, как с него был вытеснен западный инвестор — «CCL Oil Ltd.»¹⁰².

Столкновение групповых интересов внутри нефтяной отрасли Казахстана, которое в определенной степени отражает деление страны на кланы, усложняет задачу премьер-министра Касымжомарта Токаева, пытающегося поддержать благоприятный инвестиционный климат. Несмотря на потребность нефтяной отрасли в капитале и технической помощи, в руководстве Казахстана все еще существует настроенное отношение к иностранным инвестициям. А иностранные инвесторы должны почувствовать, что к ним относятся непредвзято и не ставят их в невыгодное положение по отношению к набирающим силу нефтяным олигархам Казахстана¹⁰³.

Многие препятствия, стоящие на пути иностранных инвестиций, Казахстан создал не сам. Местные политики не в состоянии сами сдвинуть с мертвой точки проблему транспортировки энергоресурсов. Даже серьезные изменения международного климата, способные превратить Россию в более сговорчивого, а Иран — в более приемлемого партнера, могут не обеспечить достаточного уровня рентабельности дорогих проектов в Казахстане, это может произойти только в результате повышения цен на энергоносители. Низкие цены будут отпугивать робких инвесторов, таких, как саудовская компания «Nimir Petroleum Ltd.», которая в 1998 г. продала свою долю месторождения Бузачи, однако большинство иностранных партнеров Казахстана пришло в эту страну надолго.

Проблемы для иностранных инвесторов

Казахстан будет и дальше испытывать трудности с привлечением и удержанием иностранных инвестиций, особенно за пределами нефтяной и газовой отраслей, до тех пор, пока руководство страны найдет в себе политическую волю для борьбы с коррупцией. Согласно результатам опроса, проведенного в 1999 г. расположенным в Вашингтоне Международным центром по налогам и инвестициям, 60% действующих в Казахстане компаний охарактеризовали существующую там инвестиционную среду как неблагоприятную¹⁰⁴.

Правительство не всегда соблюдает изначально предлагавшиеся иностранным инвесторам договорные условия, хотя и обеспечивает более высокую степень прозрачности деловых операций, чем во многих других странах региона. Некоторые трудности, с которыми стал-

кивались иностранные инвесторы, являлись отражением кривой обучения политиков в условиях нового независимого государства, когда правительство делало вывод, что его так или иначе обманули в процессе приватизации. В первые годы иностранный инвестор мог обнаружить, что заключенный им контракт просто аннулирован, теперь же правительство старается вести себя в соответствии с нормами казахстанского законодательства и может предложить оказавшемуся в трудном положении инвестору обратиться в суд с иском о возмещении ущерба. Правда, это мало способствует повышению доверия инвесторов, тем более на фоне коррумпированности должностных лиц, в том числе в судебной и правоохранительной системе. Говорят, доходит до того, что не желающие давать взятки судьям иностранные компании просят сотрудников посольств своих стран приходить на заседания в надежде, что в присутствии дипломатов судьи будут принимать более справедливые и непредвзятые решения.

Несмотря на то, что иностранная пресса освещала ряд имевших место за последние годы случаев поворота приватизации вспять, правительство Назарбаева активно пытается сохранить на международной арене имидж Казахстана как благоприятной для инвестиций страны, используя западные PR-фирмы, чтобы возложить вину за эти случаи на правительство Кажегельдина. Слухи об «откатах» Кажегельдину часто циркулировали в период его пребывания на посту премьер-министра¹⁰⁵. Обвинения в его адрес усилились накануне смещения, когда появилась информация, что в течение ряда лет он работал в КГБ и был уволен в 1987 г. за финансовые нарушения¹⁰⁶. Как бы то ни было, после ухода Кажегельдина проблема коррупции среди должностных лиц приобрела еще более серьезный характер.

Масштабы коррупции в Казахстане поражают. По имеющимся данным, только в 1996 г. страна потеряла 500 млн долл. на одной из сделок в нефтяном секторе¹⁰⁷. Широко ходили слухи о причастности Назарбаева и членов его семьи к взяткам и сделкам на основе инсайдерской информации, что придавало оттенок фарса затеянной президентом публичной кампании по борьбе с коррупцией и его заявлениям о том, что коррупция «угрожает существованию государства»¹⁰⁸. «Придворные», собравшиеся вокруг Назарбаева, неплохо себя чувствуют, снимая сливки с иностранных инвестиций, а когда его окружение начинает слишком явно сорить деньгами, начинается атака на «плохую» прессу, как это было после визита президента в Израиль в январе 1996 г., когда кто-то из его свиты израсходовал 250 тыс. долл. на один поход по магазинам¹⁰⁹. Впоследствии в качестве козла отпущения был отправлен в отставку председатель Верховного суда Михаил Малахов, обвиненный в получении взяток более чем на 100 тыс. долл.¹¹⁰

К ноябрю 1997 г. ситуация настолько вышла из-под контроля, что Назарбаев потребовал от высокопоставленных должностных лиц представления деклараций о личных доходах, а затем, как говорят, приказал им вернуть треть присвоенных средств. Правда, мало кто отреагировал на эти требования, и рассказы о посещениях шикарных магазинов по-прежнему сопровождали официальные поездки Назарбаева за границу. Состоявшийся в ноябре 2000 г. саммит в Великобритании пролился золотым дождем на несколько известных лондонских бутиков, в которых по поручению Назарбаева были заказаны подарки на сотни тысяч долларов для вручения избранным посетителям.

Трудно выяснить, насколько серьезный характер носит проблема инсайдерских операций для тех, кто пытается получить доступ к ключевым активам Казахстана, и наживаются ли на принятии подобных решений государственные чиновники. Разумеется, в Алматы широко ходят слухи о вытянутых в ожидании подношений руках и о бизнесменах из стран с мягкими антикоррупционными законами, готовых вложить в эти руки деньги. Давление на иностранных инвесторов явно усилилось в 1997 г. и в начале 1998 г., когда правительство Назарбаева начало активно собирать деньги на строительство новой столицы в Астане. По слухам, собранная сумма намного превысила стоимость построенных зданий.

Антикоррупционные кампании оказывают минимальное действие на те условия, которые ставят инвесторов в трудное положение. Чиновников высокого уровня периодически привлекают к ответственности за взяточничество, но почти без последствий. Примером может служить дело вице-премьера К. Абдуллаева, отправленного в отставку в середине 1992 г. якобы в связи с получением взятки в размере 1 млн долл. за блокирование переговоров с компанией «Chevron». После непродолжительной опалы Абдуллаев вышел из тени, на этот раз в качестве главы предпринимательской группы.

Заместитель премьер-министра Асыгат Жабагин оставил свой пост в 1993 г. из-за обвинений в фаворитизме по отношению к своей семейной фирме «Ансат», торговавшей производимыми в Казахстане металлами¹¹¹. За этими обвинениями, однако, не последовало никаких действий, и в 1998 г. после нескольких лет весьма успешной предпринимательской деятельности Жабагин вернулся в правительство в качестве министра промышленности. К этому времени ему даже поручили руководить процессом приватизации. Правда, бывали и случаи падения сильных мира сего. Так, генеральный директор «Балхашмета» («Балхашского алюминия») был обвинен в хищении партии меди на 7 млн долл. у своей же компании, а два года спустя, в 1995 г., председатель Центрального банка и тогдашний советник премьер-министра Каже-

гельдина по финансовым вопросам Галым Байназаров был арестован за предложение взятки министру внутренних дел, т. е. руководителю правоохранительных органов всей страны ¹¹².

Тем не менее внутривластная борьба играет гораздо более важную роль в падении высоких государственных чинов, чем серьезное внимание правительства к проблеме коррупции среди должностных лиц. Тех, кого вытесняют на обочину политической жизни, вскоре ждет тщательная финансовая проверка. Такой проверке подверглись и кандидат в президенты от Коммунистической партии Серикболсын Абдильдин, и сам Акежан Кажегельдин.

И хотя не приходится сомневаться, что правительство Назарбаева устроило настоящую травлю Кажегельдина, бывший премьер-министр вряд ли был невинным агнцем, каковым он пытался себя представить. Насколько известно, Кажегельдин сколотил крупное состояние, в том числе используя контакты с советским военно-промышленным комплексом и связи с органами государственной безопасности. Многие решения, принимавшиеся Кажегельдиным, были весьма сомнительны с точки зрения экономической целесообразности. Группа «Trans-World», о которой уже шла речь, быстро превратилась в крупного игрока в мировом алюминиевом бизнесе, достигнув годового объема продаж 5—7 млрд долл.

Росту прибыли «Trans-World» помогли чрезвычайно низкие цены, по которым она приобрела предприятия в Павлодаре и Аксу. По прошествии всего нескольких месяцев после получения контрактов на управление объектами в Павлодаре и Аксу группа «Trans-World» воспользовалась предоставленной этими контрактами возможностью и приобрела более половины акций обоих предприятий, заплатив за все 143 млн долл. ¹¹³ По слухам, эта сумма была явно занижена, поскольку государственные чиновники, отвечавшие за переговоры о продаже этих государственных активов, являлись пассивными партнерами в дочерних компаниях группы «Trans-World». Эти сведения подкреплялись тем фактом, что в числе высших руководителей «Trans-World» значился Владимир Лесин, бывший инженер из Казахстана, который в конце 80-х годов был заместителем Олега Сосковца на «Кармете»¹¹⁴. Сосковец стал первым заместителем премьер-министра Казахстана и пробыл в этой должности до октября 1992 г., после чего перебрался обратно в Россию и был назначен на пост заместителя главы правительства по промышленности, приняв под контроль вопросы разработки природных ресурсов в республиках бывшего Советского Союза. Позднее сотрудники МВД России заявили, что, будучи должностным лицом в правительстве, Сосковец действовал в интересах «Trans-World»¹¹⁵. Было много разговоров об отношениях Сосковца с Назарбае-

вым. Они знакомы не один десяток лет — еще со времени работы Назарбаева на «Кармете», и можно предположить, что президент Казахстана мог содействовать переводу Сосковца в Москву в 1991 г., когда тот был обвинен в хищении государственной и коллективной собственности в период нахождения на посту главы «Кармета». Уголовное дело было прекращено, когда Сосковец стал министром металлургической промышленности в составе последнего советского правительства¹¹⁶.

Группе «Trans-World» было нетрудно занять доминирующее положение даже после отъезда Сосковца из Казахстана, и это вызывало предположения, что роль защитника ее интересов перешла к Кажегельдину. Кроме того, трудно поверить, что Назарбаев или близкие к нему люди не извлекли выгоду из ситуации вокруг «Trans-World» — возможно, в виде доходов от вывоза металлов, поскольку один из членов семьи Назарбаева в течение значительной части этого периода отвечал за выдачу экспортных лицензий. И все же когда были установлены первые контакты с «Trans-World», Назарбаев ощутил зависимость от благосклонности могущественной военно-промышленной элиты советской эпохи, которая господствовала в металлургической промышленности России и Казахстана. К середине 90-х годов он почувствовал, что почти контролирует ситуацию и продемонстрировал это, попытавшись изолировать Акежана Кажегельдина, который если и не был российской кратурой, все же представлял собой фигуру, обеспечивавшую определенным российским интересам легкий доступ к казахстанскому рынку. По мере того как Кажегельдин утрачивал былое влияние, правительство Казахстана отбирало у «Trans-World» некоторые контракты на управление, в частности Соколово-Сарбайским горно-обогатительным комбинатом. «Trans-World» оказала сопротивление, обратившись с исками в казахстанский, а также в американский, британский и французский суды.

В руководстве компании произошел раскол, и группа, пользовавшаяся благосклонностью Назарбаева, появилась на казахстанском рынке теперь уже как «Kazakhstan Mineral Resources Corporation» (KMRC), зарегистрированная в Швейцарии. Доминирующие позиции в KMRC заняли три человека: Александр Машкевич, Фатах Шодиев и Алмаз Ибрагимов, которые использовали принадлежавший им Евразийский банк в качестве холдинговой компании¹¹⁷. Было известно, что Машкевич, в частности, поддерживает близкие отношения с президентом и часто сопровождает его в заграничных поездках. О нем говорили, что он настолько близок к президенту, что во время Лондонского саммита его посылали покупать одежду для казахстанского лидера в магазинах «Версаче»¹¹⁸. Таким образом, когда в результате проведенных в 1997—1998 гг. реорганизаций управление группой «Trans-World» пе-

решло к КМРС, это еще больше укрепило мнение, что металлургическая промышленность Казахстана реструктурируется для обслуживания личных нужд руководства страны. Никого не удивило, когда Верховный суд в январе 1999 г., а затем в июле 1999 г. освободил КМРС от необходимости выполнять распоряжение суда Британских Виргинских островов о передаче оспариваемых компаний в независимое управление. В феврале 2000 г. «Trans-World» пришла к соглашению с правительством, получив солидную сумму за отзыв своего иска на 800 млн долл.¹¹⁹

Казахстан столкнулся с гораздо более серьезными трудностями, пытаясь представить себя как пострадавшую сторону в споре с компанией «Colorado World Mining Minerals», которая в августе 1997 г. утратила полученный ею контракт на управление Целинным горно-химическим комбинатом — предприятием по обогащению урана, после чего обратилась с иском к правительству Казахстана в один из федеральных окружных судов США. Действуя в условиях, в которые эта компания была поставлена в Казахстане, она просто не смогла не нарушить по крайней мере часть своих обязательств по контракту. Компании, пытающиеся осуществлять добычу, переработку минеральных ресурсов или другие крупные производственные проекты, вынуждены иметь дело с выходящими за рамки бюджета затратами на рабочую силу, повышающимися ценами на энергоносители (зачастую в сочетании с одновременным дефицитом энергии), а также нести определенную ответственность за выполнение социальных обязательств (содержание школ, больниц и жилого фонда) той фирмы, во владение которой они вступили. А любое нарушение контрактных обязательств дает правительству право ренационализировать проект. В случае с Целинным ГХК ренационализация, возможно, замышлялась с самого начала, поскольку правительство изменило свою позицию и в начале 1999 г. передало контроль над проектом Льву Леваеву из компании «Sabton» (переименованной в «КазСабтон»), о расширяющейся деятельности которой в Казахстане пойдет речь ниже. Леваев пообещал увеличить инвестиции в проект, но на самом деле приобрел права на Целинный ГХК примерно за 300 тыс. долл. и около 3 млн долл. в виде долговых обязательств и задолженностей по зарплате¹²⁰.

Еще более туманный характер носят отношения между Казахстаном и бельгийской энергетической группой «Tractebel», которая в 2000 г. продала государственной газовой компании «КазТрансГаз» все авуары за 100 млн долл., причем 10 млн долл. выплачивались сразу, а остальная сумма — в течение десяти лет. В августе 1996 г. «Tractebel» приобрела 20-летнюю концессию на «Алматыэнерго». Эта компания, создававшаяся для обеспечения теплом и электричеством Алматы и

прилегающих районов, продала группе «Tractebel» свои активы и ряд долговых обязательств за 5 млн долл. и обещание инвестировать средства в размере 270 млн долл. По некоторым данным, «Tractebel» заплатила 55 млн долл. правительству Казахстана через Евразийский банк, тем самым породив слухи, что эти деньги были получены в виде взяток высокопоставленными казахстанскими чиновниками¹²¹. Председатель правления банка Машкевич утверждает, что это была плата за оказанные его группой «Албели» услуги по проверке и ремонту газопроводов¹²².

Неприятности у «Tractebel» начались сразу после того, как она взяла на себя управление. Группа часто работала в Казахстане себе в убыток и, конечно, ей ни разу не удавалось реализовать 25%-ную прибыль, гарантированную заключенным ею соглашением. В первый год работы с приближением зимы бельгийская фирма обнаружила в своем хозяйстве устаревшие генераторы и почти полное отсутствие запасов угля и мазута, на котором они работают. Между тем шахты, на которых фирма намеревалась закупить уголь, были приватизированы, но даже когда окончательная цена была наконец согласована, его доставка оказалась практически невозможной. Трудно оказалось найти и замену мазуту: Узбекистан, основной поставщик природного газа в этот регион, прекратил поставки из-за неуплаты Казахстаном накопившихся долгов. Еще одним препятствием на пути «Tractebel» стал широко распространенный в Казахстане дефицит электроэнергии. Дополнительную энергию, даже при ее наличии, было невозможно приобрести, поскольку линии электропередач на юг Казахстана проходят через западные районы Киргизии, которая отказалась стать участником этой схемы.

Компания стала крайне непопулярной в Казахстане. На тот момент, когда «Tractebel» взяла на себя управление, общая сумма задолженности внутренних потребителей за использование электроэнергии, по данным правительства, составляла около 663 млн долл., т. е. примерно 80% всех непогашенных ссуд, официально выданных банками страны. Население привыкло получать электроэнергию почти даром и не хотело платить за нее по рыночным ценам. Была начата кампания отключения должников от электроснабжения, но и она дала сбой, когда компания продемонстрировала неспособность обеспечивать электроэнергией даже тех, кто вовремя платил по счетам. Когда ударили первые морозы, производство электроэнергии на мощностях «Tractebel» было на 36% ниже пикового потребления, что привело к серии частичных и полных отключений, оставивших многих жителей Алматы без электричества и тепла. Попытки внедрить западные методы управления тоже ни к чему не привели. Реализуя свое право на наем и увольнение

работников, «Tractebel» уволила 500 служащих, после чего один из них свел счеты с жизнью, совершив самоубийство прямо перед зданием администрации компании.

Отношения между правительством Казахстана и «Tractebel» стали настолько напряженными, что компания пригрозила прекратить деятельность в стране после того, как в I квартале 1998 г. ей не было позволено произвести даже умеренное повышение тарифов. Чтобы избежать этого, президент Назарбаев заставил правительство Балгимабева принести компании публичные извинения, однако прошло еще два года, и терпение у «Tractebel» лопнуло. В начале 2000 г. она объявила об уходе из Казахстана, а неделей позже по решению муниципального суда было арестовано ее имущество и шесть банковских счетов, принадлежавших ее дочерней компании «Intergas Central Asia». Наконец, в мае 2000 г. было достигнуто соглашение о приобретении у компании контрольного пакета акций.

«Алматыэнерго» перешла в собственность «Access Industries» во главе с Леном Блаватником. Как уже отмечалось, «Access» — еще одна компания, занимающая привилегированное положение и в Казахстане, и в России. Она тесно связана с Михаилом Фридманом и Петром Авенем из российской группы «Альфа», являясь совладельцем принадлежащей им Тюменской нефтяной компании (ТНК). «Access Industries» с 1996 г. ведет разработку угольного разреза Богатырь в Павлодаре, а осенью 1999 г. получила права на разрез Северный, принадлежащий РАО ЕЭС. «Access», которая периодически конфликтует с властями Павлодара по поводу налогообложения и социальных обязательств, принадлежит к новой плеяде компаний, которым удается сохранять хорошие отношения с любым правительством. По слухам, Лен Блаватник пользуется благосклонностью президента Назарбаева. Кроме того, Блаватник умеет заставлять работать на себя и американскую систему. Он и его семья регулярно вносят средства в пользу избирательной компании председателя Комитета Палаты представителей США по международным делам Бенджамина Гилмана¹²³. «Access» и ТНК получили вызвавший немало вопросов кредит в размере 500 млн долл. от Экспортно-импортного банка США (Эксимбанка), из которого фирма «Halliburton Inc.» получила плату за услуги, — и это в то время, когда вице-президент Ричард Чейни был главным исполнительным директором «Halliburton»¹²⁴.

Из проблем, с которыми столкнулась «Tractebel», попытались извлечь пользу другие энергетические компании, в том числе американская фирма «AES Corporation», стремившаяся сохранить свои инвестиции на севере Казахстана, и «AES-Ekibastuz», которой в свое время пришлось пересмотреть условия соглашения об уплате налогов в местный бюджет в целях «более точного соответствия» законам¹²⁵. Ино-

странные инвесторы нередко обнаруживают, что условия, согласованные в одном правовом режиме, приходится пересогласовывать, когда законы меняются без какого-либо предупреждения.

Утрата доверия со стороны инвесторов особенно негативно сказалась на состоянии золотодобывающей промышленности Казахстана, при этом ситуация была осложнена падением цен на золото, ростом издержек на энергоносители и даже на оплату труда работников, а также высокой стоимостью и трудностью транспортировки как в Казахстан, так и из него. В результате такого положения вещей крупные фирмы ушли из золотодобывающей отрасли Казахстана, и два основных месторождения золота Васильковское и Бакырчик разрабатываются компаниями-новичками с сомнительной репутацией¹²⁶. На протяжении последнего десятилетия в золотодобывающей промышленности страны наблюдается серьезный спад. В 1997 г. объем экспорта золота составил 133,1 млн долл., т. е. всего 2,1% общего объема экспорта¹²⁷. В 1999 и 2000 гг. имел место небольшой рост добычи¹²⁸, правда, в том числе и за счет разработки крупнейших месторождений ускоренными и неэффективными методами, которые могут в конечном счете привести к снижению их рентабельности.

Иностранные инвесторы по меньшей мере трижды уходили с месторождения Васильковское — самого привлекательного проекта в золотодобывающей отрасли Казахстана. Сначала компания «Australia Dominion Mining», новичок в золотодобыче, получила прииск, но не смогла выполнить условия, необходимые для начала его разработки. В 1996 г. Казахстан неожиданно отменил организованный Европейским банком реконструкции и развития тендер на разработку прииска и передал это право канадской фирме «Placer Dome». Это шаг заставил международное инвестиционное сообщество серьезно задуматься, не перестал ли Казахстан играть по правилам международного бизнеса. Уплатив значительную сумму в виде задатка за права на Васильковское, «Placer Dome» еще раз изучила условия сделки и отказалась от нее. Именно тогда и пошли разговоры о деятельности российского еврея Григория Лучанского, члена одной из организованных преступных группировок, который якобы имел тесные связи с семьей Назарбаева и которому была обещана доля в золотодобывающей отрасли страны¹²⁹. В следующем году права на прииск был проданы корпорации «Teck», которая, не сумев договориться о надежном энергоснабжении, отказалась от участия в его разработке. После этого прииск был передан казахстанской компании «Алтыналмаз», у которой не хватило ресурсов для существенного увеличения района добычи.

В сентябре 2000 г. 60% акций Васильковского были переданы группе Льва Леваева. За полтора года до этого, весной 1999 г., Леваев получил

контроль над Целинным ГХК в Степногорске — вторым по величине предприятием по переработке урана на территории бывшего Советского Союза. Уроженец Ташкента Леваев в свое время уехал в Израиль по линии еврейской иммиграции. В России у него обширные деловые связи¹³⁰. У него также имеются значительные деловые интересы в бывших республиках Советского Союза, а его фирма входит в число ведущих компаний мира, занимающихся огранкой алмазов. Свои первые проекты в Казахстане он осуществлял в партнерстве с Аркадием Гайдамаком¹³¹, имя которого связывалось с торговлей оружием в постсоветских государствах. Пока рано говорить о том, кто будет заниматься разработкой месторождения Васильевское и как скоро это произойдет. Правда, после получения компаньонами Леваева доли в этом проекте в российской прессе появились статьи, в которых утверждалось, что на самом деле Васильевским владеет некая фирма из Голландской Вест-Индии¹³².

История приватизации месторождения Бакырчик также окутана туманом. В 1993 г. этот проект непродолжительное время находился под контролем совместного предприятия «MinProc and Chilewich», которое затем уступило его зарегистрированной в Лондоне компании «Bakurchik Ltd.», специально созданной для осуществления данного проекта. Эта компания была в несколько этапов выкуплена Робертом Фридландом, владельцем компаний «Ivanhoe Investments» и «Indochina Goldfields», родившимся в США авантюрным капиталистом, который впоследствии принял канадское гражданство и снискал себе дурную славу в канадской прессе в связи с сотрудничеством с военным правительством Бирмы по разработке месторождений меди. Фридланд, всегда заявлявший о себе как об инвесторе, заботящемся об охране окружающей среды, в 1996 г.¹³³ получил полный контроль над проектом Бакырчик, согласившись оставить правительству Казахстана 30%-ную долю и выговорив себе получение 100% прибыли вплоть до возвращения инвестированных средств (объем которых к 2001 г. достиг 50 млн долл.)¹³⁴. Трудно сказать, когда это произойдет, поскольку с 1998 по 2001 гг. проект был фактически заморожен в значительной степени из-за высоких издержек на очистку бакырчикского золота ввиду высокого содержания в нем мышьяка и углерода. Общая сумма сборов и бонусов, полученная правительством Казахстана в связи с приобретением Фридландом 60%-ной доли в Бакырчикском месторождении, составила 35 млн долл.¹³⁵

Текущая ситуация

Тем не менее у правительства есть основания для оптимизма. При всей непрозрачности деловой атмосферы Казахстана в страну по-прежнему поступают значительные иностранные инвестиции по сравнению с другими новыми независимыми государствами¹³⁶. В экономике, похоже, начинается постепенный процесс оздоровления, инфляция в целом находится под контролем и наблюдается рост производства. Более того, в отличие от большинства соседей Казахстану удалось сохранить взаимопонимание со Всемирным банком и другими международными финансовыми институтами по большинству вопросов.

Признаки оздоровления в экономике Казахстана начали появляться в 1996 г. и начале 1997 г.; в 1997 г. ВВП увеличился на 2,1% и по тогдашним прогнозам должен был вырасти до 3,5% в 1998 г.¹³⁷ В 1998 г. ВВП Казахстана снизился на 2,5% — в значительной степени из-за финансового кризиса в России в августе 1998 г. Правда, уже в 1999 г. он возрос на 1,7%, а в 2000 г. — на 9,6%, превысив прогнозные показатели. Ожидалось, что в 2001 г. рост ВВП составит 9—10%.

Приводятся аргументы, согласно которым такой рост ВВП был вызван искусственным изменением реальных экономических показателей, использовавшихся для измерения производительности¹³⁸, а также стал результатом непредвиденных доходов в нефтяной отрасли. На фоне того спада, который имел место в Казахстане на протяжении последних десяти лет, быстрый рост объема производства в денежном выражении создает впечатление резкого подъема производительности. Реальным испытанием для Казахстана станет наличие у него способности обеспечивать устойчивый продолжительный рост ВВП.

Процесс экономического оздоровления не носит равномерного характера — ни по географическим районам, ни по отраслям — и сопровождается снижением доли промышленности и доли сельского хозяйства в ВВП. Особенно сильное разочарование вызывает состояние дел в сельском хозяйстве, где еще предстоит провести глубокую реструктуризацию. Несмотря на то что формально предприятия сельского хозяйства были приватизированы, они по-прежнему концентрируются вокруг бывших совхозов и колхозов, которые становятся все более неэффективными. Урожай зерна, собранный в 1998 г., был на треть меньше, чем в предыдущем году, и этот спад можно лишь отчасти оправдать климатическими условиями¹³⁹. Урожай 2000 г. превзошел ожидания правительства, при этом, правда, высказывались сомнения относительно достоверности официальной статистики и отмечалась растущая задолженность со стороны частных фермеров Казахстана как признак на-

зревающих в долгосрочной перспективе проблем. Из-за долгов многие фермеры становятся арендаторами земли¹⁴⁰. Иностранные инвесторы, которые могли бы вкладывать деньги в сельское хозяйство, по-прежнему не обеспечены достаточной правовой защитой, к тому же они не имеют права владеть землей, а только выращенной на ней продукцией, в результате агробизнес становится вотчиной алчных казахстанских инвесторов.

Продолжается спад и в животноводстве. По имеющимся оценкам поголовье скота в 1999 г. составило лишь 50% уровня 1995 г.¹⁴¹ Главной причиной спада стало общее отсутствие капитала для инвестиций в сельскохозяйственные технологии, а также неумелое управление и дефицит кормов и медицинских препаратов. Правда, к концу десятилетия ситуация немного изменилась. Невиданный урожай 1999 г., позволивший заготовить большое количество качественных кормов, и общее увеличение спроса привели к росту поголовья овец и крупного рогатого скота на 1%, и свиней на 10%. И хотя производство баранины и говядины продолжало сокращаться, небольшие частные фермы, на которые в 1999 г. пришлось 97% производства свинины, произвели на 24% больше свинины, чем в 1998 г.¹⁴²

Ситуация в промышленности неоднозначна. Разговоры о наращивании потенциала легкой промышленности остаются разговорами, и 85% объема промышленного производства Казахстана составляет продукция тяжелой индустрии¹⁴³. Да и в тяжелой промышленности оздоровление идет очень неровно. Так, в конце 90-х годов правительство еще выбирало между полностью свободным рынком и усилением государственного контроля в попытке подстегнуть вялую экономическую активность в ряде отраслей. В 1998 и 1999 гг. экономический кризис приобрел такие серьезные формы, что в правительстве стали поговаривать о принятии государственного плана промышленного развития, после чего многие крупные предприятия тяжелой промышленности находились бы под государственным контролем и работали бы в убыточном режиме только для того, чтобы обеспечить занятость. За первые девять месяцев 2000 г. объем промышленного производства вырос на 15%. Правда, на фоне предшествовавшего коллапса этот рост не воспринимается как начало устойчивого процесса восстановления.

Последствия экономического коллапса, охватившего страну с 1993 по 1995 гг. включительно, когда сочетание гиперинфляции и острого дефицита наличности заставляло предприятия широко практиковать бартерные взаиморасчеты, приобретают долговременный характер, равно как и взаимозадолженность предприятий, превысившая в конце 1996 г. 11 млрд долл.¹⁴⁴ В это время сумма задолженности по заработной плате и пенсиям достигла 40% ВВП (около 1 млрд долл.), и только к

1 января 2000 г. правительство сумело в полном объеме погасить задолженность по пенсиям и социальным выплатам. И хотя государственная задолженность была формально погашена, это было сделано в том числе и за счет приватизации ряда компаний-должников вместе с долгами.

Руководство страны понимает, что ключом к восстановлению промышленного производства является увеличение объема иностранных инвестиций. С этой целью Казахстан при решительной поддержке Всемирного банка создает усиленный кредитами страховой фонд в области торговли и инвестиций для защиты иностранных инвесторов от коррупции. Всемирный банк пообещал предоставить Казахстану кредит в размере 50 млн долл. для покрытия предстоящих выплат, и эти средства будут использованы для получения еще 200 млн долл. в виде дополнительного страхового покрытия со стороны коммерческих страховщиков. Сам по себе этот шаг не обеспечит заметного повышения уровня доверия со стороны инвесторов и дорого обойдется компаниям, которые будут вынуждены отчислять от 1% до 5% стоимости своих проектов в виде страховых премий¹⁴⁵.

Состояние дел в финансовом секторе Казахстана внушает больше оптимизма, хотя он и пострадал во время финансового кризиса в России. Казахстан неплохо справляется с обслуживанием внешнего долга и проявляет осмотрительность в вопросах дополнительных заимствований. Согласно официальным данным в августе 1998 г. внешний долг Казахстана составил 1,94 млрд долл., а внутренний долг — 1,04 млрд долл.¹⁴⁶ В декабре 1999 г. Казахстан договорился с МВФ о возобновлении приостановленного после июльской девальвации тенге трехлетнего кредита в размере 453 млн долл. в рамках системы расширенного финансирования (СРФ). Однако рост мировых цен на нефть принес Казахстану непредвиденные доходы, и в мае 2000 г. Национальный банк досрочно произвел обратную покупку всех непогашенных остатков по кредитам МВФ, взятым в период с 1993 по 1998 гг. Экономическая программа, поддерживаемая полученным в декабре кредитом СРФ, была сохранена, но Казахстану уже не потребовалось получение денежных средств по этой схеме, и он мог рассматривать кредит СРФ как источник капитала для непредвиденных целей¹⁴⁷. Выплаты, которые Казахстан должен производить по внешнему долгу в 2000 г., составляют по имеющимся оценкам 473,3 млн долл. включая 276 млн по государственным долговым обязательствам. Благодаря высоким ценам на нефть правительство может спокойно обеспечить достаточный уровень поступлений в бюджет для осуществления этих выплат¹⁴⁸. Республика по-прежнему страдает от диспропорций в торговле с Россией, и структура ее импорта определяется, в частности, зависимостью Казахстана

от зарубежных поставок газа. Дисбаланс в торговле с Россией в 1998 г. составил 345 млн долл., однако уже в 1999 г. эта цифра упала до 78 млн ¹⁴⁹. Казахстан всегда пытается уравновесить долговой кризис и острый дефицит энергии. Дефицит газа — вечная проблема. Чтобы обеспечить новую столицу Астану достаточным количеством топлива, зимой 1997 г. было прекращено снабжение остальных населенных пунктов Акмолинской области. В 1998 г. ряд городов на севере Казахстана был отключен от электроснабжения, и только в самом конце 2000 г., договорившись с российским РАО ЕЭС о частичном погашении задолженности, власти Уральска положили конец продолжавшимся несколько месяцев временным отключениям. Долг Казахстана Узбекистану столь же обременителен. Осенью 1998 г. регионы на юге Казахстана платили узбекским поставщикам газа 42 цента на доллар ¹⁵⁰, а в 2000 г. Казахстан подал заявку только на половину объема необходимого ему газа, сославшись на высокие цены (50 долл. за 1000 куб. м по сравнению с 35 долл. в предыдущем году).

В целом условия для возвращения капитала в страну еще не сформировались, и даже находящаяся у власти семья осуществляет реинвестирование лишь в ограниченных масштабах. Помимо тех миллиардов долларов, которые, как говорят, были вывезены из страны, размеры теневых капиталов в Казахстане оцениваются в 1,5—3 млрд долл., а президент Назарбаев публично заявил, что сумма скрытых сбережений в Казахстане приближается к 2 млрд долл. ¹⁵¹ Он призвал к принятию законодательства, которое позволило бы владельцам этих денег легализовать их, не отвечая на лишние вопросы. «Наверное, нас будут критиковать [на Западе], но в конце концов это наше внутреннее дело», — заявил он ¹⁵².

Сегодняшний Казахстан представляет собой экономический парадокс — государство, обладающее огромным потенциальным богатством и не справляющееся с выполнением сиюминутных обязательств, в том числе и по причине масштабной коррупции тех, кто находится у власти и около нее. К ноябрю 2001 г. проблема коррупции приобрела настолько серьезный характер, что несколько известных молодых бизнесменов включая главу Казкоммерцбанка Мухтара Аблязова и Булата Абилова сформировали лоббистскую группу под названием «Демократический выбор Казахстана», поставив перед ней задачу добиваться большей прозрачности.

Руководство республики предпринимает немалые усилия для привлечения иностранных инвестиций и время от времени пытается продемонстрировать внимательное отношение к потребностям и интересам международного делового сообщества. Решение вопроса с трубопроводами может стать особенно сильным стимулом для поступления дохо-

дов, в которых так отчаянно нуждается республика. В то же время распределение этих доходов внутри страны остается насущной проблемой. Если доходы от экономического возрождения страны будут равномерно распределяться среди широких слоев населения, экономические трудности первых лет независимости скорее всего превратятся лишь в воспоминание об одном из неизбежных болезненных ощущений, сопровождавших рождение нового государства. Но если и дальше будет укрепляться олигархическая модель распределения, которая возникла в ходе переходного периода, экономические и политические перспективы Казахстана останутся туманными.

Решение правительства о переходе к рыночной экономике имело политические последствия, которые, в свою очередь, привели к появлению новых действующих лиц. Следующее поколение политической элиты скорее всего придет из недр экономики, и эта тенденция уже обозначилась. Сегодня министерские назначения производятся с учетом необходимости представительства ключевых экономических групп, главным образом в связи с мощным лоббированием таких экономических структур, как Казкоммерцбанк. Та же тенденция прослеживается и на уровне областей, где крупные предприятия зачастую оказываются способны выдвигать своих людей в состав местных администраций для защиты собственных интересов. Политические и экономические амбиции этих людей должны учитываться, но при этом нельзя забывать и об интересах громадного большинства граждан Казахстана, которые фактически оказались за бортом проводимых в стране экономических реформ.

ГЛАВА 6

Расколотое общество

В период чрезвычайного политического и экономического напряжения население Казахстана проявляло поразительное терпение. В стране не случилось ни вооруженных конфликтов, ни связанных с насилием демонстраций. Были лишь ограниченные акции протеста. В 1997 г. казалось, что в стране может возникнуть массовое забастовочное движение, но и этот потенциальный источник протеста постепенно иссяк. С того времени правительству удается гасить общественное недовольство с помощью минимального использования публичных угроз, фактически не прибегая к открытой силе.

В то же время социальные проблемы растут быстрее, чем способность правительства их решать. Идет интенсивное расслоение общества на сельских и городских жителей, пожилых людей и молодежь, жителей севера и юга, казахов и неказахов — и это лишь некоторые из основных линий раскола. Такое положение привело к появлению беспрецедентного числа и даже целых классов граждан, считающих, что избранные ими политические лидеры плохо защищают их интересы.

И хотя правительство все настойчивее говорит о необходимости национального согласия и социальной стабильности, действия правящей элиты зачастую возбуждают социальные и даже этнические противоречия. Элита не пытается вовлечь население в серьезный диалог о методах управления страной, не говоря уже о том, чтобы задействовать его в процессе управления. К устремлениям претендентов на вхождение в элиту власть относится более чутко, в результате разрыв между теми, кто управляет, и теми, кем управляют, продолжает увеличиваться.

Пока население мало расположено испытывать власть на прочность, хотя большинству людей независимость принесла ухудшение качества жизни. Многие по-прежнему полагают, что прежде чем стать луч-

ше, жизнь станет еще хуже. Рост ВВП не возымел прямого действия на положение большинства граждан, а правительство все более умело контролирует нелегальную бартерную торговлю и «левые» приработки, с помощью которых многие пытаются свести концы с концами. Похоже, и антикоррупционные меры бьют в основном не по крупным фигурам, а по менее зажиточным гражданам, не обладающим политическими связями. Только в 1998 г. с подачи налоговой полиции в суд было передано 1943 дела о налоговых нарушениях, и 387 человек было приговорено к различным срокам лишения свободы за уклонение от уплаты налогов¹. В 1999 г. число арестов увеличилось, однако за первые пять месяцев казахстанские суды вынесли обвинительные приговоры в отношении лишь 40 высокопоставленных должностных лиц², при этом не был затронут никто из близкого окружения президента. В 1999 г. генеральный прокурор Казахстана заявил, что коррупция нанесла экономике ущерб в размере около 1 млрд тенге³. Однако в эту сумму не вошли миллионы долларов в виде вывезенного из страны капитала, значительная часть которого принадлежит семейству Назарбаева⁴.

Таким образом, правительство формально обозначает нужный уровень обеспокоенности положением населения, однако предпринимаемые им действия сводят на нет впечатление, которое эта обеспокоенность призвана производить на население. В Казахстане уже стали привычными истории о взяточничестве чиновников, а тщетность предпринимаемых в связи с этим усилий только подчеркивается признаками растущего участия семейства Назарбаева в данной практике. Все эти соображения были приняты во внимание организацией «Transparency International», которая в 2000 г. поместила Казахстан на 86-е место среди 99 стран, перечисленных в «Шкале предполагаемой коррупции»⁵.

Неофициальные данные указывают, что общество относится к государству все более равнодушно. Раскол в обществе углубляется по мере того, как оно осознает свою беспомощность. Переустройство территориально-административного деления страны фактически не повлияло на географические различия. Северные и южные районы сохранили свою специфику, равно как и западные и центральные районы. В определенной степени эти географические различия усиливаются клановой принадлежностью: западные и центральные районы являются вотчиной Младшего жуза, северные — Среднего жуза и России (которую иногда называют Четвертым жузом), а южные — Старшего жуза. Правда, клановая принадлежность в Казахстане в меньшей степени является отличительным признаком поведения, чем этническая. Именно этническая принадлежность рассматривается как детерминант будущего успеха. Усиливающееся значение религии еще

больше подчеркивает этнические различия. И наоборот, экономические факторы оказывают нивелирующее воздействие. Растущая отстраненность государства от сектора социальных услуг увеличивает разрыв между уровнем жизни городского и сельского населения. Пропасть, разделяющая богатых и бедных, похоже, становится все глубже и начинает выходить за рамки этнических и региональных различий, не делаясь при этом противовесом радикализации населения по этническому признаку.

Казахизация Казахстана

Демографические изменения

Притом что в Казахстане происходит все более заметное расслоение по этническому принципу, с течением времени общество становится все более монокультурным и все менее европейским. В значительной степени эта тенденция объясняется изменениями демографической структуры⁶. Эмиграция и естественный процесс старения населения явно изменили демографический баланс в пользу казахов, которые с 1997 г. стали утверждать, что составляют абсолютное большинство в населении республики⁷.

Заселение Казахстана русскими стало главным образом результатом советской политики, хотя русские живут там еще с XVI в. В 1926 г. на момент проведения первой советской переписи русские составляли 20% населения Казахстана. К 1939 г. их стало уже 40%, главным образом вследствие массовой гибели казахов во время коллективизации. Высокая рождаемость среди казахов (детей в казахских семьях, как правило, вдвое больше, чем в русских) позволила им устоять перед ростом русского населения, однако переписи 1959 и 1970 гг. зафиксировали дальнейший рост численности русских: соответственно 42,7% и 42,4%. Отчасти этот рост был вызван кампанией по освоению целины, когда казахи были вытеснены в южные и западные районы республики, чтобы освободить жизненное пространство для прибывавших европейцев. Остальные русские приезжали в Казахстан по мере расширения его промышленной и горно-добывающей базы в конце 60-х и начале 70-х годов. С середины 70-х темпы эмиграции русского населения из Казахстана стало превышать темпы иммиграции, а с обретением Казахстаном независимости эта тенденция усилилась.

Перепись 1979 г. показала, что русские все еще составляли 40,8% населения. И только перепись 1989 г. подтвердила, что доля казахов превысила долю русских — 39,7% против 37,8%. Доля казахов выросла с 30% в 1959 г. до 32,6% в 1970 г. и 36% в 1979 г. Но даже на фоне этого роста

как в относительном, так и в абсолютном выражении ко времени получения Казахстаном независимости казахи по-прежнему составляли только около 40% населения в 7 из 19 областей страны, а в столице и трех других областях (Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской) на одного казаха приходилось трое русских⁸.

С момента обретения независимости состав населения постоянно меняется, и доля казахов в нем увеличивается как в масштабах всей страны, так и в тех областях, где раньше она была самой низкой. Происходит достаточно массовое переселение казахов на земли предков, особенно в северных и северо-восточных районах, при энергичной, но неофициальной поддержке государства. Так, в I квартале 1998 г. казахи составили 73,5% всех внутренних мигрантов⁹. В результате проведенной в 1997 г. реорганизации административно-территориального деления увеличилась доля казахов в составе населения ряда областей. В 1999 г. казахи по-прежнему составляли меньшинство в восьми областях, а в 1989 г. таких областей было десять (в нынешних границах)¹⁰. В то же время этнические русские по-прежнему доминируют в населении большинства крупнейших городов, а в Караганде, Костанаяе и Павлодаре казахов все еще меньше четверти¹¹.

И хотя после получения Казахстаном независимости средний уровень рождаемости снизился вопреки попыткам властей стимулировать многодетность среди казахов, темпы воспроизводства у них выше, чем у русских¹². Так, Демографический фонд, созданный группой казахских бизнесменов в марте 1999 г., предложил родителям первых 2 тыс. младенцев, рожденных после Нового года, вознаграждение в размере 100 тыс. тенге (около 1500 долл.). Компании-доноры, в число которых входит и Казкоммерцбанк, утверждают, что это начинание поддерживает первая леди Казахстана Сара Назарбаева¹³. Вознаграждения были предложены всем родителям, однако из сопровождавших эту кампанию пропагандистских усилий стало ясно, что упор делается на укрепление казахской семьи.

Все жители страны понимают, что многие русские не видят для себя будущего в Казахстане, поэтому отъезд почти четверти русского населения (главным образом обратно в Россию) самый серьезный фактор, влияющий на изменение демографической картины. Российские источники утверждают, что с 1988 по 1998 г. из Казахстана уехали 1,1 млн русских¹⁴. Казахстанские источники приводят еще более значительную цифру и несколько другие сроки отъезда русских из страны. По данным государственного статистического агентства, относительно устойчивая эмиграция продолжалась до 1994 г., после чего произошел ее всплеск, за которым вновь последовало снижение. Всего с 1992 по 2000 г. Казахстан покинули 1,5 млн русских¹⁵.

Отъезд этой части русского населения стал одной из причин сокращения на 44,2% численности квалифицированных работников с 1985 по 1993 гг. В некоторых областях потери были особенно ощутимы. Так, отток квалифицированной рабочей силы в Карагандинской области составил 35,1%, в Алматинской — 65,4%, в Акмолинской — 59,8%, в Жамбылской — 50,5%.

В то же время русские продолжают приезжать в Казахстан. С 1991 по 1998 гг. 375 378 человек прибыли в страну сверх установленной правительством квоты, в том числе около 250 тыс. русских¹⁶. По имеющимся оценкам примерно половину из них составили люди, которые сначала уехали в Россию и теперь вернулись в Казахстан, а остальные прибыли из соседних стран Центральной Азии¹⁷. Эта часть русского населения не вправе рассчитывать на помощь государства, но вместе с ней в экономику страны возвращаются квалификация и знания.

В отличие от русских возвращение в страну казахов поощряется, и они на первых порах получают поддержку из государственного фонда, выделяющего им средства на обустройство. Иммиграция казахов в большей степени является раздражителем в межэтнических отношениях, чем причиной демографических изменений. С декабря 1991 г. по декабрь 1998 г. в страну приехали примерно 170 тыс. казахов¹⁸, после чего этот показатель стал резко сокращаться¹⁹. Сюда входят возвращающиеся из других стран СНГ казахи, не имеющие права на государственную помощь в отличие от прибывающих из Монголии и Китая (называемых оралманами), которые такое право имеют. Это лишь малая часть казахской диаспоры. По оценкам одного из казахстанских социологов, в настоящее время за пределами страны проживают 4,1 млн этнических казахов, в том числе 1,5 млн в Узбекистане, 740 тыс. в России, 70 тыс. в Туркмении, 1,5 млн в Китае, 80 тыс. в Монголии, 30 тыс. в Афганистане и 25 тыс. в Турции²⁰. Более того, согласно некоторым источникам число казахов, покинувших Казахстан с момента обретения независимости, превысило число вернувшихся. По этим данным, с 1992 по 1998 гг. из Казахстана уехали 210 тыс. казахов, в то время как другие источники приводят втрое меньшую цифру²¹.

На первых порах казахи с энтузиазмом отнеслись к переселению казахов из Монголии и одновременному отъезду русских из страны. Правда, попытки организовать абсорбцию казахов из Монголии, Китая и Ирана убедили всех, кроме самых ярых националистов, что казахская культура за десятилетия доминирования русских в обществе претерпела чрезвычайно серьезные изменения. И хотя прибытие 60 тыс. кочевников из Монголии способствовало изменению демографического баланса в ряде анклавов, населенных преимущественно этническими русскими, таких, как Восточно-Казахстанская (бывшая Усть-

Каменогорская) область, местные власти обнаружили, что в силу серьезных культурных и языковых различий издержки на ассимиляцию этих возвращенцев оказались почти запредельно высокими.

Прожив семьдесят лет при советской власти, казахстанские казахи оказались ближе к общемировой культуре, в которой доминируют европейские традиции, чем к собственному кочевому прошлому. Это наблюдение не прошло мимо русского населения, которое с тревогой следит за попытками руководства страны превратить Казахстан в этнонациональное государство. И хотя элита страны на 80—90% состоит из казахов, русские по-прежнему представляют собой костяк среднего класса. Правда, это положение начинает меняться. Средний возраст русского населения выше, чем казахского, а рождаемость среди русских ниже. Сокращение численности русских будет продолжаться, особенно учитывая, что более молодые русские, особенно семейные, в огромных количествах уезжают из страны.

Эмиграция представителей других этнических групп тоже делает Казахстан все более моноэтнической страной. За последние десять лет Казахстан покинули примерно две трети местных немцев, т. е. около 600 тыс. человек, и примерно треть украинцев (300 тыс.)²². Отъезд немцев — особый случай, поскольку поддержка, оказываемая ФРГ в вопросах их переселения, создает серьезные экономические стимулы для претендентов на «восстановление» гражданства. Решение же об отъезде на Украину во многом сопоставимо с желанием уехать в Россию и не связано с какими-то определенными экономическими выгодами.

Многие из проживающих в Казахстане славян чувствуют, что, оставшись в стране, они столкнутся с перспективой утраты многих экономических возможностей. Результаты исследования русского населения Казахстана, которое недавно провела Галина Витковская по заказу Московского Центра Карнеги, показывают, что примерно 30% опрошенных хотели бы навсегда уехать из Казахстана, из них 40% имеют конкретные планы отъезда из страны в течение ближайших пяти лет²³. Большинство тех, кто планирует отъезд, объясняют это страхом за свое экономическое положение (29%) или за будущее детей (48%). Чисто этнические мотивы прозвучали лишь в 29% случаев²⁴, однако в контексте сегодняшней жизни в Казахстане большинство людей считает, что этническая принадлежность влияет на перспективы в сфере занятости.

Вопросы языка

Русские и другие неказахи считают себя жертвами проводимой правительством дискриминационной политики в вопросах языка, в результате которой их дети вынуждены изучать казахский язык, а они сами

не могут стать полноправными участниками государственного сектора, поскольку не владеют свободно казахским языком²⁵. В то время как казахские националисты считают, что правительство должно жестче отстранять не говорящих по-казахски от участия в деятельности государственных органов, в том числе парламента, большинство граждан Казахстана не возражают против того, чтобы русский язык и дальше выполнял публичную функцию, причем даже в более широких границах, чем те, которые готово предоставить ему правительство. Согласно проведенному в середине 90-х годов опросу общественного мнения 56% граждан считали, что государственными языками в Казахстане должны быть русский и английский, 29% называли единственным государственным языком казахский, отводя русскому статус средства межнационального общения, только 4% полагали, что единственным государственным языком должен быть казахский, 4% полагали, что единственным государственным языком должен быть русский, и 7% считали, что государственного языка не должно быть вообще²⁶.

Никто и не ожидает, что русский язык исчезнет из общественной жизни. По данным переписи населения 1999 г., в стране по-прежнему преобладают люди, лучше владеющие русским, чем другими языками: 76% населения в целом, в том числе 64,7% в сельской местности²⁷. Правда, русские опасаются, что значение их языка будет принижено усиленным вниманием к изучению казахского языка. В какой-то степени эти опасения оправданы. Растет число школ, в которых обучение ведется на казахском языке, а число русских школ сокращается. В 1991 г. в стране было только 2768 казахских школ (34%), однако к сентябрю 1999 г. их число достигло 3357. За тот же период число русских школ уменьшилось с 3641 до 2412²⁸.

Политика в области языка привела к реальным перекосам в системе образования. Уже действует требование, согласно которому учебники, технические руководства и другие материалы должны переводиться или составляться на казахском языке. В значительной степени ответственность за соблюдение законов о языке ложится на плечи местных властей, которые с трудом находят людей, способных преподавать технические дисциплины на казахском языке, как этого теперь требует учебная программа. Подготовка учителей — дело дорогостоящее, их заработная плата невелика, поэтому молодежь избирает эту профессию неохотно. Согласно действующим требованиям, в частности приказу от 1 октября 1999 г., школьные учителя в Западно-Казахстанской области, не владеющие казахским языком, обязаны посещать курсы по его изучению. Формально такие курсы работают, но, как правило, они малоэффективны. Кроме того, руководители местных школ, стремясь обеспечить обязательный набор предметов, не могут устоять пе-

ред искушением назначать владеющих казахским преподавать дисциплины, по которым они не имеют достаточной подготовки. Даже тем, кто свободно говорит по-казахски, не хватает технических терминов, чтобы перейти на преподавание на казахском языке, поскольку большинство казахов получили образование на русском языке.

Русский язык по-прежнему доминирует в системе высшего образования. Так, в 1999 г. 72% студентов проходили обучение на русском языке, 27% — на казахском и по 1% — на узбекском, английском и немецком²⁹. Правда, многие сталкиваются с трудностями, пытаются получить образование — как начальное, так и среднее — на нужном им языке. Согласно проведенному в 1997 г. опросу три четверти населения северных районов Казахстана и почти половина преимущественно казахского населения южных и западных районов страны хотели бы получать образование на русском языке. И наоборот, менее 25% преимущественно русского населения северных и восточных районов Казахстана хотели бы получать образование на казахском языке³⁰.

Как уже отмечалось, русские часто говорят, что не видят смысла в изучении казахского языка, потому что даже если они им овладеют, у них все равно не будет реальных перспектив в этой стране. Наверное, именно распространенность такой точки зрения может служить ответом на вопрос, почему доля русских, владеющих казахским языком, не увеличилась в середине 90-х годов и даже немного сократилась с 8,5% в 1994 г. до 7,7% в 1996 г.

Живущим в Казахстане русским трудно обрести чувство эмоциональной привязанности к своей новой стране. Согласно опросу, проведенному в 1998 г. Информационно-аналитическим центром парламента Казахстана, примерно 46% русских по-прежнему считали своей родиной бывший Советский Союз, а не Казахстан, и менее 15% верили в возможность адаптации в независимом Казахстане³¹. Авторы еще одного проведенного в 1998 г. исследования, на этот раз среди студентов вузов Алматы и Астаны, выяснили, что только соответственно 33% и 39% опрошенных в этих городах русских планировали остаться в Казахстане³², в то время как менее 15% казахской молодежи собиралось покинуть страну³³.

Притом что особое внимание к образованию на казахском языке может обеспечить ему будущее, оно приводит и к появлению нового конфликта поколений. По некоторым оценкам, до 40% взрослого казахского населения так и не сумело в полной мере овладеть казахским языком. А такой конфликт поколений способен вызывать разногласия среди членов правящей элиты³⁴.

Многое зависит от определения владения языком, поэтому депутаты парламента пытаются выработать соответствующий стандарт. По

мнению работавшей в 1996 г. комиссии по вопросам языка, если владением языком называть способность быть понятым другими при использовании устной формы казахского языка, то в этом случае можно утверждать, что 96,3% этнических казахов говорят по-казахски. Однако если владением языком называть способность читать, писать и свободно говорить по-казахски, то тогда к категории владеющих казахским языком можно отнести только 74,7% казахов³⁵. Многие известные в обществе казахи плохо читают и пишут по-казахски и, соответственно, не способны составлять и редактировать казахские тексты. Так, в августе 2000 г. известный своими политическими амбициями казахский депутат Серик Абдрахманов подверг правительству резкой критике за двустороннее соглашение с Ираном о борьбе с преступностью, текст которого был составлен на казахском языке и подписан премьер-министром Токаевым. По словам Абдрахманова, назвавшего Токаева и подписавшего это же соглашение министра иностранных дел Ерлана Идрисова неграмотными людьми, в тексте этого документа он обнаружил по меньшей мере 150 орфографических и грамматических ошибок³⁶. Таким образом, даже на высшем уровне настоящее владение казахским языком встречается реже, чем об этом говорит статистика.

Необходимость подтверждать владение языком — готовый инструмент отстранения от политической деятельности. Упор на казахский язык выгоден представителям Старшего жуза, среди которых многие свободно владеют им, в то время как русские, да и многие представители Среднего и Младшего жузов оказываются в проигрышном положении.

Закон о языке еще не применялся в политических играх с большими ставками, как это уже произошло в ходе президентских выборов 2000 г. в соседней Киргизии, когда основной политической соперник президента Акаева, бывший вице-президент киргиз Феликс Кулов был снят с дистанции, не сумев справиться со строгим и произвольно составленным тестом на знание киргизского языка, который пришлось проходить всем кандидатам. На самом деле президент Назарбаев старается показать свое внимательное отношение к вопросам языка, откладывая или замедляя практическое применение некоторых положений закона. В ряде случаев он особо подчеркивал, что в республике запрещена дискриминация по языковому признаку и что для большинства граждан русский язык будет и дальше являться тем, что в своем заявлении 1993 г. он назвал каналом поступления потока информации в республику. Однажды, вскоре после получения Казахстаном независимости, Назарбаев даже заявил, что взрослым русскоязычным гражданам страны незачем учить казахский язык. Правда, вскоре он отказался от этой позиции.

Стараясь успокоить русское население, Назарбаев тем не менее почти ничего не предпринимает, чтобы замедлить тенденцию выдвигания казахского языка на доминирующую роль. Вопреки обещаниям президента о том, что внедрение казахского языка будет осуществляться в течение жизни по меньшей мере одного поколения и что это будет делаться через систему образования, а не путем отстранения людей от общественной жизни, нынешнее руководство, похоже, твердо намерено сделать казахский единственным государственным языком. В 1993 г. Назарбаев назвал казахский язык «дополнительным фактором объединения всех граждан Казахстана», а в официальном обращении 1996 г. охарактеризовал его как «консолидирующее средство общения, способствующее свободному развитию языков представителей проживающих в Казахстане национальностей». Подобные заявления мало вдохновляют большинство неказахского населения, не способного эффективно пользоваться казахским языком в рабочих ситуациях. Правда, многие казахи находятся точно в таком же положении.

О масштабах трудностей, сопровождающих попытки сделать казахский язык рабочим, говорят результаты проведенного в декабре 1996 г. парламентского исследования, согласно которым только 9,5% респондентов работали исключительно в казахской языковой среде, в то время как 39% — исключительно в русской языковой среде и 19,7% — преимущественно в русской языковой среде, где иногда требовался перевод на казахский язык. И хотя доля той среды, в которой используется только казахский язык или смесь двух языков, постоянно увеличивается, она по-прежнему в большей степени характерна для сферы культуры и сельской местности, чем для городской жизни, тем более для экономической деятельности.

Целесообразность направления скудных ресурсов на расширение среды применения казахского языка в период, когда перед республикой стоит множество других насущных задач, вызывает сомнения и остается темой дискуссий. Сами казахи спорят, можно ли вообще превратить их язык в современный технический без широкого заимствования неказахских слов и словосочетаний, ведь в результате дискриминации в годы советской власти он был низведен до роли «бытового языка», в котором, по словам казахского политолога Нурбулата Масанова, «существуют десятки слов для обозначения верблюда... но отсутствуют слова для обозначения понятий из области современной техники и науки»³⁷.

Тем не менее язык можно адаптировать к современной жизни, если государство готово выделять на это средства, и у казахских националистов уже готов ответ на вопрос, как это сделать. В сентябре 1998 г. лидеры гражданского движения «Азат» выступили с рядом предложе-

ний о расширении сферы применения казахского языка, в том числе путем принуждения коммерческих, частных и иностранных организаций к его использованию, а также введения специального налога на не говорящих по-казахски граждан для покрытия расходов на услуги русско-казахских переводчиков, нанимаемых правительством. Они также потребовали, чтобы не говорящие по-казахски принимались на работу только при условии изучения ими казахского языка в будущем. Согласно предложениям «Азата» с 1999 г. вступительные экзамены в колледжах и вузах должны проводиться только по-казахски³⁸. Подобные предложения, хотя и неосуществимые в нынешнем политическом климате Казахстана, способствуют сохранению неказахами чувства глубокой отчужденности от своего нового государства³⁹. Это чувство усиливается и тем, что они оказываются отрезанными от русскоязычных СМИ. Власти Казахстана жалуются, что у выходящих на казахском языке СМИ еще не сформировалась активная аудитория, но в то же время на долю передач на русском языке в 1998 г. пришлось менее 10% радиоэфира. Этот вопрос поднимался тогдашним премьер-министром России Владимиром Путиным в ходе его официального визита в Казахстан в 1999 г., правда, без видимых результатов⁴⁰.

Русские видят причину такого положения в своем этническом происхождении. Исследования показывают, что неказахи чаще, чем казахи, говорят об ухудшении межэтнических отношений⁴¹. Русские считают, что их несправедливо вытесняют из правительства и даже из частного предпринимательства, где нет законодательно закрепленных ограничений на использование русского языка. Опросы показали, что более половины русских студентов в Алматы и Астане считают, что их этническое происхождение является определяющим фактором в будущей карьере, и только четверть казахских студентов дали аналогичный ответ⁴². Атмосфера подозрительности принимает такие масштабы, что проживающие в Казахстане русские иногда обвиняют правительство в оказании тайной помощи казахам; например, когда в Северо-Казахстанской области в течение трех месяцев не выплачивались пенсии, пошли слухи, что казахи получают пенсии в местных мечетях по специальным спискам.

Русское население не доверяет правительству, в котором преобладают казахи. По данным проведенного в 1997 г. опроса, только 14% русских респондентов заявили о доверии к местным властям и 13,6% — к республиканским. Среди казахов эти цифры оказались заметно выше: соответственно 23,5% и 35,3%, что, конечно, тоже далеко от единодушной поддержки⁴³. Кроме того, как выяснилось, казахи в большей степени склонны поддерживать отношение правительства к меньшинствам и его культурную политику. Опрос, проведенный в 1999 г. на сред-

ства Государственного департамента США, показал, что по мнению 51% казахов правительство хорошо защищает меньшинства, в то время как только 31% русских согласились с этой точкой зрения; 67% казахов и 50% русских считали, что правительство хорошо справляется с задачей сохранения национального единства; по мнению 74% русских и 67% казахов, правительство хорошо справляется с задачей развития казахского языка и культуры, что свидетельствует о наличии обширной базы у казахского националистического лобби. Между тем и сами казахи со всей очевидностью демонстрируют противоречия в этих вопросах. Среди них оказалось меньше тех, кто считает, что правительство должным образом поддерживает русский язык; 72% казахов заявили, что правительство хорошо справляется с задачей развития русского языка и культуры, и только 38% русских поддержали эту точку зрения. С другой стороны, несмотря на все жалобы по поводу дискриминации, только 23% опрошенных русских (и 9% казахов) сообщили, что на протяжении трех последних лет становились объектами дискриминации по этническому признаку ⁴⁴.

Русских в Казахстане огорчает в том числе и отсутствие кого-либо, кто мог бы встать на их защиту. Свобода действий, которая когда-то была у большинства неправительственных организаций в Казахстане, неуклонно сужается, особенно, когда речь идет о тех, которые действительно независимы от правительства. Большинство русских политиков националистического толка покинули страну; некоторые пошли на государственную службу, а иные заняли пассивную позицию, убоившись ответственности. Не меньшую роль сыграло и резкое падение интереса России к живущим за ее пределами русским. В начале 90-х годов поддержка «25 миллионов русских в странах ближнего зарубежья» была весьма выигрышной темой, однако этот вопрос ушел на задний план, когда стало ясно, насколько трудным для самой России будет переходный период.

В России, правда, остается определенная группа политиков, националистов и правозащитников, которых по-прежнему тревожит судьба русских в Казахстане. Они еще надеются, что президент Путин разделит их тревогу. Но, похоже, у него другие приоритеты, а большинство рядовых российских граждан слишком погружены в собственную жизнь и проблемы своей страны, чтобы беспокоиться о братьях по крови, живущих за ее пределами.

Таким образом, в отсутствие мощной поддержки из-за рубежа русским в Казахстане приходится стоически переносить свое постоянно ухудшающееся политическое и экономическое положение. Отчасти это объясняется тем, что самые недовольные сумели покинуть страну или были вытеснены за ее пределы, оставив на месте более пожилых и бед-

ных, не имеющих сильных политических лидеров. Идет время, и оставшееся в Казахстане русское население скрепя сердце смиряется с положением людей второго сорта и с неизбежностью перехода государства от многонациональности к моноэтничности.

Внутриэтнические отношения

Продолжающееся усиление мононациональности казахстанского общества создает внутриэтническую напряженность. Многие жители страны независимо от национальности испытывают растущее беспокойство в связи с появлением еще одной этнической проблемы — клановости, которую, как они считают, усугубляют экономические проблемы и масштабы коррупции. И хотя роль кланов в Казахстане, возможно, преувеличивается⁴⁵, клановость (или субэтническая идентичность) становится как никогда серьезной опорой практики привилегированного покровительства, поскольку клановая принадлежность, которую раньше скрывали, теперь превратилась в предмет гордости.

Отчасти такое положение является результатом целенаправленной кампании, проводимой правительством с целью возрождения клановой идентичности как опоры казахской государственности. Около 35% населения Казахстана принадлежит к Старшему жузу, 40% — к Среднему и 25% — к Младшему. Жузы подразделяются на тейпы и ру (племена и кланы), правда, временами эта классификация имеет весьма размытый характер⁴⁶. Казахская клановая система строится по мужской линии, и не все казахи знают, к какому клану принадлежат. Казахская пословица гласит: «Глупец тот, кто забыл, что было с его предками за семь поколений до его рождения, и кто не думает о том, что будет с его потомками через семь поколений после его смерти»⁴⁷. Тем не менее многие не знают имен семи своих праотцев, как того требует обычай. Коллективизация и репрессии 30-х годов нанесли роковой удар по казахской родовой системе; спровоцированный государством голод и последовавшие за ним аресты лишили многих казахов семей, а стало быть, и возможности продолжать свой род; в то же время других казахов для их же блага умышленно держали в неведении относительно предков заботливые родственники, бравшие на себя ответственность за их воспитание после ареста родителей.

Традиционная функция казахского клана — регулирование экономики, основанной на кочевом скотоводстве, — давно утрачена. После периода медленного умирания в годы колониального правления России этой традиции был нанесен смертельный удар в форме коллективизации. В сельских районах Казахстана, особенно там, где местные общины живут на традиционных пастбищных землях или рядом с ними

в границах этнически компактных анклавов, клановость сохраняла регулирующую социальную функцию, возросшую в период успешной организации колхозов по клановому принципу. И хотя это было скорее исключением, чем правилом, поскольку советская экономическая политика не допускала совпадения принадлежности к клану и членства в колхозе, кланы продолжали играть важную роль, в особенности в сельскохозяйственных общинах на юго-востоке Казахстана, в том числе и в той, в которой вырос Нурсултан Назарбаев. Даже на севере и западе страны, где население было вынуждено часто переселяться с места на место и где клановая идентичность, как правило, менее явно выражена, системы родовых связей были обычным явлением, обеспечивая своих членов защитой и доступом к скудным товарам и услугам. В этих районах Казахстана типичная родовая структура была менее многочисленной — десятки, а не сотни людей, но в тех случаях, когда такие семьи пользовались привилегиями советской экономической и политической системы, эти структуры были не менее влиятельными.

Карьера Назарбаева получила мощный толчок, когда он женился на представительнице известного рода в составе Среднего жуза. Его будущая супруга Сара была работницей столовой на «Кармете», гигантском металлургическом комбинате в Караганде, где начиналась трудовая биография будущего президента. У этой работы (а до сих пор неизвестно, работала будущая первая леди официанткой или просто имела соответствующую запись в трудовой книжке в качестве доказательства своего трудоустройства) были привлекательные стороны. Работать в столовой означало иметь доступ к мясным и другим продуктам, которые можно было приносить домой, а также выгодно продавать друзьям и родственникам. Не приходится сомневаться, что Сара получила эту работу потому, что ее дядя Сыздык Абишев заведовал местным горпромторгом. И хотя Назарбаев затем поднялся выше статуса дяди своей жены, их профессиональная деятельность была тесно переплетена до самой смерти Абишева в 1997 г.⁴⁸

Эти системы связей стали приобретать все большее значение после обретения Казахстаном независимости. Согласно проведенному в 1995 г. опросу 39% респондентов считали, что принадлежность к конкретному жузу важна с точки зрения поступления на работу или повышения по службе⁴⁹. Клановая политика играет самую заметную роль на юге страны, являющемся вотчиной Старшего жуза. Эта часть Казахстана меньше пострадала от российской и советской экономической политики, и родовые структуры сохранились там в наибольшей степени. Старший жуз имел в своей основе десяток субэтнических элементов, и его строение было менее иерархическим по сравнению с Младшим и Средним жузами, в которых еще со времен монгольского наше-

ствия существовали хорошо развитые системы родовой знати (известной как «белая кость»). Кроме того, между кланами существовало определенное соперничество, которое в первой половине XIX в. регулярно принимало острый характер.

Эти напряженные отношения претерпели изменения в годы российского колониального правления, а затем и советской власти. Родовая знать Младшего и Среднего жузов лучше приспособилась к российскому господству, чем знать Старшего жуза, и сыновья многих знатных семей из Младшего и Среднего жузов получали образование в ведущих учебных заведениях России и становились участниками политической жизни двух столиц империи. Наверное, с точки зрения русских участие казахов в политической жизни имело маргинальный характер, но для самих казахов это было важно. В результате возникло будущее националистическое движение «Алаш-Орда», которое захватило власть в смутные годы русской революции и было свергнуто большевиками во время Гражданской войны. Наиболее образованные казахи (по крайней мере представители Младшего и Среднего жузов) симпатизировали движению «Алаш-Орда», что в годы Большого террора стало поводом для повальных вызовов этих людей на допросы независимо от того, насколько активно они работали в рядах Коммунистической партии или государственных органах в предшествующие годы.

И наоборот, ведущие родовые династии Старшего жуза, в большинстве своем не запятанные симпатиями к националистам в годы революции, пострадали меньше, чем северные кланы, поэтому созданная в 1937 г. после репрессий Коммунистическая партия Казахстана во многом опиралась на политическую элиту, выращенную в южных районах страны. В течение последующих пятидесяти лет многие семьи из Младшего и Среднего жузов заняли высокое положение во всех отраслях экономики Казахстана, при этом семьи Младшего жуза доминировали в нефтяной отрасли, а Среднего — в металлургии. Правда, все это время лидерство в компартии принадлежало представителям Старшего жуза, который явно находился под опекой Москвы⁵⁰. Тем не менее русские не до конца понимали, как казахи делят между собой власть. Москва, особенно в долгие годы правления Брежнева, и не старалась в это вникать, довольствуясь бумажной отчетностью, показывавшей, что директивы Центрального комитета казахи выполняют.

Москва терпела практику привилегированного покровительства, частично основанную на клановой принадлежности, но при условии, что дележ власти между кланами будет происходить тихо. Несмотря на то что за годы советской власти соперничество между жузами было подавлено, после получения Казахстаном независимости оно вновь ста-

ло набирать силу. Занимая доминирующие позиции в компартии Казахстана, политики из Старшего жуза в целом активнее выступали за независимость. Они понимали, что именно им достанется привилегия распределения собственности в условиях нового государства. Наряду с этим они весьма активно вступали в альянсы с политиками из Младшего жуза, особенно с теми, кто представлял районы, богатые нефтью и газом, пытаясь получить реальный контроль над этими ресурсами. Политики из Среднего жуза, которым пришлось гораздо дольше жить среди русских и многие из которых работали в отраслях экономики с преобладанием русских, были в целом больше заинтересованы в сотрудничестве с Россией.

Тем не менее может возникнуть упрощенное представление о клановости как о факторе, в значительной степени определяющем успех в условиях сегодняшнего Казахстана. Президент Назарбаев — выходец из рода Шапрашты в составе Старшего жуза, а бывший премьер-министр Нурлан Балгимбаев принадлежит к Младшему жузу. Оба они слаженно работали вместе в течение ряда лет, и каждый покровительствовал своим близким и дальним родственникам, равно как и землякам. На протяжении последних нескольких лет президенту удалось отстранить выходца из Среднего жуза Акежана Кажегельдина от активного участия в политической жизни. У президента была стычка и с Олжасом Сулейменовым — еще одним представителем Среднего жуза. Если Кажегельдину удалось бы победить, многие представители Среднего жуза и Северного Казахстана заняли бы влиятельные посты, которые в настоящее время находятся в руках уроженцев южных и западных районов страны.

Но было бы ошибкой полагать, что именно клановость лежит в основе политического соперничества между властью и имущими. Назарбаев не считал Кажегельдина «своим человеком» по целому ряду причин. Гораздо важнее клановых различий было то, что в отличие от Назарбаева Кажегельдин принадлежал к другой, сформировавшейся в советский период системе отношений «патрон — клиент», имел мощные связи в России в то самое время, когда Назарбаев был готов дистанцироваться от Москвы, и перекачивал в Россию ресурсы, которые могли бы достаться президенту и его окружению.

Политика в Казахстане всегда строилась на основе коалиций, и успешные политические союзы часто заключались независимо от клановых признаков. Как уже отмечалось, супруга Назарбаева — представительница Среднего жуза, и их брак стал предпосылкой к заключению важных альянсов с людьми на севере страны. Принадлежность к семье не менее важна, чем принадлежность к клану, но в конечном счете самое главное — стать частью установившихся отношений «па-

трон — клиент». И казахи, и люди смешанного происхождения, и казахи, не знакомые со своей родословной, и выходцы из «неправильного» жуза — все могут стать участниками таких отношений. Эти отношения в значительной степени зависят от лояльности участников, которые вознаграждают друг друга разного рода протекциями. Вопрос лояльности тесно увязан с ролью семьи, поскольку среди казахов действуют устоявшиеся культурные нормы, обязывающие их помогать родственникам. Так, когда в 1995 г. Амалбек Тшанов стал акимом Жамбылской области, он заменил 140 чиновников в ее руководстве другими людьми, среди которых преобладали представители его клана⁵¹.

Наличие подобных отношений способствует сохранению коррупции в государственных органах и ставит в весьма невыгодное положение всех, кто не имеет соответствующих связей⁵². А это, в свою очередь, создает почву для публичной критики влияния кланов и увеличивает число тех, кто чувствует себя ущемленным в силу этнической или родовой принадлежности. Об усилении соперничества между кланами и жузами⁵³ написано много, однако еще более опасной представляется встречная тенденция консолидации власти в руках первой семьи Казахстана.

Обществу с кочевыми традициями присуще желание извлекать выгоды из природных ресурсов, которыми богата земля предков, и влиятельные семьи в составе Среднего жуза привыкли к тому, что имеют в своем распоряжении запасы руды, а семьи из Младшего жуза — запасы нефти. Первые годы независимости были благополучными для некоторых из этих семей, сумевших сколотить крупные состояния, часть которых утекла за границу. Правда, в течение нескольких последних лет президент Назарбаев и его родственники предпринимают упорные усилия, чтобы их семья стала несравнимо более могущественной, чем все остальные, за счет обладания контрольными пакетами акций во всех основных секторах экономики страны. Наряду с тем, что его дочери и зятя контролируют большинство казахстанских СМИ, занимают ключевые посты в руководстве спецслужбами, ведут торговлю алкоголем, табачными изделиями и сахаром, а также усиливают свое влияние на нефтяную промышленность и горно-добывающую и металлургическую отрасли, сам Назарбаев умело использует родственников жены, равно как и своих дальних родственников. Некоторые из этих людей, например, Ахметжан Есимов и Нуртай Абыкаев, занимали целый ряд ключевых постов в правительстве и президентской администрации⁵⁴. Свойка президента Сагинбек Турсунов в течение непродолжительного времени был руководителем президентской администрации. Более важную роль сыграл родственник супруги президента, Сыздык Абишев, первый министр внешнеэкономических связей Казахстана, который,

как говорят, и заложил основу зарубежных активов президентской семьи⁵⁵. В последнее время усиливает свои позиции сын младшего брата президента Кайрат Сатыбалды Назарбаев. Сатыбалды (он официально отказался от фамилии Назарбаев), 1970 г. рождения, в течение нескольких лет занимал должность заместителя главы городской администрации Астаны, после чего стал первым вице-президентом компании «Казахойл». До этого он нескольких лет работал в Комитете национальной безопасности заместителем начальника Управления по борьбе с коррупцией среди высокопоставленных должностных лиц. Можно предположить, что перед ним тогда ставилась задача защиты интересов семьи Назарбаева.

Важная роль, которую играют клановые и семейные связи, без сомнения, способствует усугублению проблемы коррупции среди должностных лиц. Однако хотя семейные связи могут помочь человеку пробиться наверх, их отсутствие можно компенсировать деньгами. Многие люди, которые, по слухам, имеют общие дела с семейством Назарбаева, например, из группы банка «Евразия» или группы Леваева, не являются ни родственниками президентской семьи, ни даже казахами.

Притом что правительство приступило к созданию государственного ведомства по борьбе с организованной преступностью и коррупцией⁵⁶, назначение зятя Назарбаева Рахата Алиева руководителем соответствующей кампании в качестве заместителя главы Комитета национальной безопасности (на этой должности он пробыл до ноября 2001 г.) говорит само за себя. В интервью, которое передавалось на всю страну в эфире телекомпании, принадлежащей его жене, Рахат Алиев назвал коррупцию в государственных органах самым опасным злом, с которым сталкивается страна⁵⁷. Тем не менее первая семья ведет борьбу с коррупцией путем перекалывания ответственности с себя и центрального правительства на должностных лиц из регионов.

Региональная дифференциация

Дискуссии на тему клановых и этнических различий заслоняют дифференциацию другого рода — усиливающееся разделение страны на регионы, имеющие свою специфику. Эта дифференциация происходит вопреки активным попыткам государства положить конец региональному местничеству путем создания унитарного государства, введения практики назначения президентом руководителей органов власти на местах и усиления идеологии национального единства.

Различия между регионами по-прежнему носят глубокий характер и продолжают усиливаться в контексте совершаемого страной пере-

хода к экономике другого типа. Несмотря на изменения процедуры формирования бюджетов, призванные упорядочить налоговую базу областей и регионов, местным властям зачастую недостает компетентности и финансовых ресурсов для решения многих стоящих перед ними задач. У правительства страны тоже не хватает денег для создания новой системы транспорта и связи, которая могла бы в разумные сроки связать страну воедино. На эти цели можно было бы направить те несколько миллиардов долларов, которые были выделены на создание общественных сооружений, однако они ушли на строительство новой столицы — Астаны. Кроме того, центральное правительство обложило все области Казахстана данью, обязав их построить в Астане по одному многоэтажному зданию.

В северных и восточных районах страны, особенно среди этнических русских, региональная принадлежность по-прежнему преобладает над принадлежностью национальной. Проведенный в 1997 г. опрос показал, что только 68,3% русских считают себя гражданами Казахстана, включая каждого четвертого жителя Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей. В 1997 г. большинство выезжавших за пределы страны по-прежнему имели старые паспорта советского образца. Замена этих паспортов по истечении срока их действия на новые казахстанские превратила гражданство в нечто большее, чем просто вопрос психологической предрасположенности. Тема этнической принадлежности на севере Казахстана по-прежнему носит крайне политизированный характер, и опросы показывают, что жители этих мест стали уделять больше внимания национальности будущих зятьев, соседей и сослуживцев⁵⁸.

В то же время возрастающая мобильность населения затрудняет процесс укоренения региональной идентичности и меняет демографическую ситуацию. Происходит постоянный приток сельских жителей в города, и по некоторым оценкам в течение 90-х годов в города переехали свыше 2 млн человек. Правда, поскольку многие из них не удовлетворяют критериям официальной регистрации (наличие работы и постоянного места жительства), масштабы этого явления не нашли отражения в ходе последней переписи населения⁵⁹. Эта миграция в значительной степени способствует дальнейшей деградации городов, в которых количество желающих получить работу далеко превосходит число новых рабочих мест — в экстремальных случаях это соотношение составляет 70 : 1. Большинство этих людей довольствуются неофициальными заработками, пользуясь при этом коммунальными услугами бедствующих муниципальных служб и не платя налогов. В основном они живут в тесных, не соответствующих санитарным нормам жилищах, так как, несмотря на постоянный приток все новых мигрантов в

и без того испытывающие дефицит жилья города, рост жилищного строительства в Казахстане в 2000 г. составил всего 8,6%, что лишний раз свидетельствует о плачевном экономическом положении большинства городов⁶⁰.

Правда, в ряде городов жизнь меняется к лучшему. На первом месте среди них находится Алматы — главным образом вследствие иностранных инвестиций, которые поступают в этот город, и присутствия в нем иностранцев, привлеченных этими инвестициями. Новая столица Астана тоже является своего рода магнитом, особенно для казахов, которые скоро уже составят там большинство, поскольку преобладают среди тех, кто, приезжая туда, становятся должностными лицами, чиновниками и конторскими служащими⁶¹. Бум в нефтяной отрасли привел к появлению новых городских центров на западе Казахстана. Свыше трети нового городского роста имело место в Атырауской и Мангистауской областях, куда идет миграция казахов⁶². В северных районах страны происходили изменения в распределении населения по мере того, как пустели целые города после остановки поддерживавших их предприятий. Дело дошло до того, что в Саране, где раньше действовал крупный завод по выпуску резины, квартиры продавались за 1000 тенге, а иногда и за бутылку водки⁶³. Люди уезжали и из-за ухудшения экологической обстановки, особенно из восточных районов⁶⁴. В результате в Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской и Костанайской областях возникла нехватка квалифицированной рабочей силы. Поэтому в случае резкого увеличения объема инвестиций этот дефицит рабочей силы может создать серьезнейшие проблемы для страны⁶⁵.

Достаточно появиться слуху о наличии работы, и люди оставляют убыточные фермы и устремляются из сельской местности на постой к городским родственникам. В Алматы, где осязаемыми признаками экономического возрождения являются новые здания и множество заполненных товарами магазинов, вызываемая постоянным притоком мигрантов безработица находится на относительно высоком уровне. В 1997 г., еще до того, как до Казахстана докатилось эхо финансового кризиса в России, уровень безработицы составлял 7%. Правда, статистические данные по безработице не в полной мере отражают реальное положение. Несмотря на то, что в Карагандинской и Южно-Казахстанской областях безработица сократилась примерно на те же 7—8%, экономическое возрождение там идет совершенно по-разному. Проведенный в 1990 г. общенациональный опрос показал, что по мнению 50% респондентов в Шымкенте у них были возможности для дополнительного заработка. В то же время 80% опрошенных жителей Караганды заявили об отсутствии такой возможности. В Карагандинской области

сокращение безработицы было обусловлено в равной степени отъездом людей на поиски работы и расширением производства на гигантском сталелитейном предприятии «Кармет»⁶⁶. По мнению примерно 30% населения Шымкента и Алматы, качество жизни с 1991 г. повысилось, но только 20% жителей Караганды разделяли эту точку зрения. В 1997 г. доля ВВП на душу населения в Карагандинской области составляла 1711 долл., т. е. была чуть выше среднего показателя по стране (1451 долл.), в то время как на юге Казахстана (где расположен Шымкент) она составляла всего 711 долл. Жители Шымкента в целом более оптимистично смотрели в будущее: 50% респондентов заявили, что могут рассчитывать на помощь правительства и государственных органов, в то время как в Караганде только 14% сделали аналогичные заявления⁶⁷.

Разные районы страны существенно различаются по уровню жизни. Так, в 1997 г. доля ВВП на душу населения составляла всего 488 долл. в Восточно-Казахстанской области и целых 4654 долл. в Алматы. Экономическая ситуация в Алматы резко отличается от положения в остальной стране, поскольку доля ВВП, приходящаяся на каждого ее жителя, почти вдвое превышает аналогичный показатель для следующей за ней по степени благополучия Атырауской области (2925 долл.); Костанайская и Кызылординская области и город Астана, имеющий юридический статус области, находятся примерно на этом же уровне. На другом конце списка располагаются шесть областей, в которых показатель ВВП на душу населения ниже 1000 долл. в год⁶⁸.

Не приходится удивляться, что в разных областях существуют значительные вариации налоговой базы, хотя перед каждой из них стоит один набор задач и каждая имеет тот же источник доходов. Области, подразделяющиеся на районы и города областного подчинения, обязаны брать на себя расходы на дошкольное, начальное, среднее и среднее специальное (в том числе профессионально-техническое) образование, обеспечивать населению гарантированную медицинскую помощь и выплачивать пособия по безработице и другие связанные с занятостью пособия, а также содержать местные правоохранительные органы⁶⁹. Введенная в 1999 г. единая система формирования бюджетов предусматривает поступление в местную казну половины собираемого подоходного налога с юридических лиц, а также подоходного налога с физических лиц, налога на собственность и местного налога на землю. Области также отвечают за сбор налога на добавленную стоимость (НДС)⁷⁰, поступающего в государственный бюджет, но могут при этом оставлять себе часть поступлений от акцизного сбора с продажи алкогольной продукции. Такой порядок пришел на смену старой системе, когда области накапливали значительные задолженности, которые

затем частично погашались трансфертами центрального правительства.

Конечно, те регионы, которые добились наибольшего успеха в привлечении иностранных инвестиций, имеют существенно более высокие доходы. Данные пересмотренного бюджета 1999 г. свидетельствуют, что Атырауская область (где находится Тенгизское месторождение) собирает на 441% больше подоходного налога с юридических лиц на душу населения, чем в среднем по стране, Мангистауская — на 230%, Алматы — на 378%. Костанайская область собирает на 8% меньше среднего показателя по стране, Северо-Казахстанская — на 12%, Алматинская — на 13,8%. Аналогичный дисбаланс характерен и для сбора подоходного налога с физических лиц (на душу населения). Атырауская и Мангистауская области, а также Алматы имеют гораздо более высокие показатели, чем в среднем по стране (соответственно на 299,276% и 317%), а Акмолинская, Алматинская, Северо-Казахстанская и Южно-Казахстанская области — существенно более низкие (34,9%, 27,5%, 41,8% и 32,0%)⁷¹.

Заметное преобладание областей, где у населения намного меньше доходов, чем в среднем по стране, может в определенной степени служить объяснением низкого уровня ожиданий населения в отношении эффективной работы органов власти. В целом жители Казахстана не очень надеются на помощь местных органов власти. Если считать, что опрос, проведенный в 1996 г. Казахстанским институтом стратегических исследований, репрезентативно отражает общественное мнение, получается, что по мнению 48% жителей страны неудачи местных органов власти представляют собой результат коррумпированности, а по мнению 44% — и некомпетентности чиновников⁷². Эти данные только подкрепляют представление об отсутствии у большинства населения доверия к местным органам власти.

Направленность, которую приобрела общенациональная кампания борьбы с коррупцией, усилила в обществе представление, что доверять местным органам власти нельзя. Так, за последние несколько лет на юге Казахстана были возбуждены уголовные дела в отношении 21 сотрудника правоохранительных органов, а местной прокуратуре было указано на слабый надзор за исполнением законов, поскольку из 4244 возбужденных уголовных дел только 1497 были доведены до суда⁷³. Сотрудники правоохранительных органов оказались среди участников ряда имевших место в Павлодаре довольно скверных случаев коррупции, в 1999 г. шестеро сотрудников были осуждены за вымогательство, а двое — за взятки. Четверо руководителей правоохранительных органов в Мангистауской и Жамбылской областях, а также двое судей в Усть-Каменогорске были уволены в связи с обвинениями в коррупции⁷⁴.

По всей видимости, местные власти и в дальнейшем останутся объектом антикоррупционной кампании, поскольку это помогает отвлекать внимание общественности от неприглядных дел, которые творят руководители Казахстана и члены их семей. По сути дела на протяжении двух последних лет инициированная президентом кампания борьбы с коррупцией носила в определенном смысле театрализованный характер, особенно если учитывать роль Алиева, который был поставлен руководить ею. В апреле 2000 г. в соответствии с президентским указом была упразднена специальная комиссия по борьбе с коррупцией, а ее функции были переданы президентской администрации. Одновременно на глав регионов и городов Астаны и Алматы была возложена персональная ответственность за обеспечение законности и правопорядка на подчиненных им территориях, что означало усиление их прямой подотчетности президенту.

Коррупция, вне всякого сомнения, пронизывает все уровни общественного устройства в Казахстане, однако даже на этом фоне существует по крайней мере несколько областей, где должностные лица выполняют возложенные на них обязанности. Области Казахстана расходуют примерно одинаковый объем средств на образование и здравоохранение, а это означает, что руководители более бедных областей вынуждены прилагать огромные усилия, чтобы обеспечить этими услугами население. Введенная в 1999 г. единая система формирования бюджетов была воспринята и в богатых, и в бедных областях с равным неудовольствием. Она, безусловно, усилила власть центрального правительства в ущерб местным властям за счет передачи в его руки контроля над доходной и расходной частями областных бюджетов ⁷⁵.

Эта система сильно озадачила более благополучные в экономическом отношении области ⁷⁶. Руководство богатых ресурсами областей, особенно на западе Казахстана, хотело бы иметь большую финансовую автономию от центра, считая, что местные элиты могли бы более эффективно обеспечивать благосостояние региона за счет разработки и освоения природных ресурсов, не передавая эту функцию центру.

Важную роль играет и отраслевая элита, особенно та ее часть, которая имеет отношение к нефтяной и газовой промышленности (и в которой преобладают представители Младшего жуза), а это создает положение, при котором основные линии политического раскола в Казахстане пересекаются. Эти элиты могут оказывать давление на Астану и даже добиваться уступок от нефтяных и газовых компаний, действующих на их территории, однако области располагают недостаточным набором формальных инструментов для отстаивания своих интересов. Конституция Казахстана (в редакциях 1993, и 1995 гг.) предоставляет областям только статусные права и

дает центральной власти полномочия на упразднение областей и назначение их руководителей.

Перенос столицы в Астану, расположенную в центральной части страны, увеличил пределы досягаемости центрального правительства и облегчил ему задачу повседневного надзора за происходящим в северных и западных областях. В перспективе правительство Казахстана хотело бы сформировать более однородные и управляемые области за счет объединения малонаселенных территорий. Это создало бы новые привлекательные возможности для расстановки своих людей, равно как и для смещения нынешних руководителей, не до конца подконтрольных президенту.

В результате объединения были упразднены наименее населенные области (такие, как Тургайская, население которой в 1992 г. составляло всего 315 тыс. человек). Тем не менее области по-прежнему заметно отличаются по размерам. Так, число жителей наиболее населенной Южно-Казахстанской области насчитывает почти 2 млн человек, т. е. почти 12% населения страны, в то время как в наименее населенной Мангистауской области проживают лишь 436 тыс. человек, или 2% населения страны. Сегодня в семи областях проживает свыше 1 млн человек в каждой, при этом население двух областей (Атырауской и Мангистауской) по-прежнему составляет менее полумиллиона человек в каждой.

Области различаются и по другим признакам. В некоторых из них доминируют отдельные города или скопления городских центров, а стало быть, население этих регионов является преимущественно городским, в том числе, разумеется, все население Алматы. К областям с преобладанием городского населения можно отнести Карагандинскую (84,8% до присоединения к ней Жезказганской области с 79,1% городского населения), Мангистаускую (79,6%) и Павлодарскую (61,2%). И наоборот, в Южно-Казахстанской области существует только один город (Шымкент с населением около 400 тыс. человек по данным 1992 г., когда он был третьим по величине городом в республике), и 61,1% населения области проживают в сельской местности. Алматинская область имеет самую высокую долю сельского населения — 77,8%. В целом 55% населения Казахстана проживает в городах и 45% — в сельской местности⁷⁷. По имеющимся оценкам доход на душу населения в сельских районах на 60% ниже, чем в городских, при этом доля тех, кто получает пятую часть среднего дохода, гораздо выше среди сельского населения, чем среди городского⁷⁸.

Эти области резко отличаются друг от друга и по этническому составу: 90% населения Атырауской и Кызылординской областей составляют казахи, в то время как Карагандинская, Костанайская и Северо-

Казахстанская области населены преимущественно русскими, несмотря на недавние административные меры, призванные сократить славянское большинство. Сохранившаяся с советских времен система транспортного сообщения усиливает этнические различия. В стране нет крупных автострад, связывающих напрямую города; три основных шоссе (М-32, М-36 и М-38) ведут с северо-запада на юго-восток, в то время как наиболее удобное шоссе (М-51), находящееся на оси «восток — запад», почти целиком пролегает по территории России. Примечательно, что в интервью, данном в апреле 1997 г., официальный представитель президента Ермухамет Ертывбаев назвал строительство автострады, соединяющей Алматы, Караганду, Акмолу (теперешнюю Астану) и Боровое (в Кокчетавской области), второй по приоритетности задачей общенационального значения после сооружения трубопровода для транспортировки нефти из бассейна Каспийского моря⁷⁹. Модернизация системы автомобильных и железных дорог требует много времени и больших материальных затрат. Первым проектом правительства в области железнодорожного сообщения стало начатое в мае 1998 г. строительство 184-километрового участка пути между Аксу (недалеко от Кокчетавы) и Конечной (рядом с Семипалатинском). Проект был рассчитан на два года, а его стоимость составила около 20 млн долл. Из-за сложных условий местности его удалось завершить лишь в июне 2001 г.⁸⁰ Теперь, когда этот участок железной дороги построен, Казахстан может перевозить грузы из Китая в Европу и обратно по своей территории минуя Россию.

Сегодняшняя конфигурация инфраструктуры Казахстана сохраняет его уязвимость по отношению к экономическому давлению со стороны России и усиливает убеждение многих жителей расположенных на севере индустриальных городов, что их принадлежность к Казахстану имеет произвольный характер. Эти города, почти сплошь населенные русскими, находятся ближе к России, чем к Алматы и даже Астане⁸¹. Трудности, сопряженные с налаживанием сообщения между Алматы и этими городами, безусловно, были одной из причин, заставивших президента Назарбаева перенести столицу в Астану. В момент открытия Астаны в качестве новой столицы ее отделял от Алматы 22-часовой переезд по железной дороге, а воздушное сообщение между двумя городами ограничивалось лишь несколькими ежедневными рейсами. Со временем и воздушное, и железнодорожное сообщение на этом маршруте улучшилось, однако пройдет еще не один десяток лет, прежде чем в состоянии инфраструктуры наступит коренной перелом.

Восточно-Казахстанская область и ее административный центр Усть-Каменогорск — типичный северный регион с преобладанием русского населения, создающий трудности центральному правительству.

Населенные преимущественно русскими северные города буквально утыканы индустриальными реликтами советского прошлого. Усть-Каменогорск, построенный для освоения месторождений бериллия, урана и других полезных ископаемых оборонного значения, особенно сильно пострадал от экономических перемен последнего десятилетия. Металлургический комбинат в Ульбе, на котором работало большинство жителей города, был вынужден закрыть ряд производств, при этом из-за хронической невыплаты заработной платы и пенсий под угрозой закрытия находятся и другие предприятия области, в том числе горно-добывающие⁸².

Положение рабочих промышленных предприятий в южной части страны не лучше, чем в северных районах. В конце ноября 1996 г. в Шымкенте произошли массовые демонстрации и волнения по поводу отказа Узбекистана от поставок электроэнергии и природного газа вопреки ранее достигнутым договоренностям; примерно в это же время почти такие же волнения возникли в Усть-Каменогорске и других северных городах из-за прекращения поставок энергоносителей из России.

Беднейшие районы находятся на юге страны, где свыше половины (55,5%) населения живет ниже установленного прожиточного минимума⁸³. Ухудшение экономических условий вызывает недовольство населения и ставит местное русское население (составляющее около 15% в Южно-Казахстанской области) в особенно трудное положение, поскольку в отличие от казахов русские не имеют разветвленных родственных связей, помогающих пережить трудные времена. Серия исследований, проведенных в период с 1993 по 1996 гг., показала, что 80% русских, проживающих в Южном Казахстане, хотят уехать, но только 10% верят, что им это удастся⁸⁴. Ситуация в Жамбылской области складывается немного более благоприятно. Здесь люди покидают такие умирающие индустриальные города, как Жанатас, Текели и Каратау. Самый тяжелый случай — Жанатас, население которого в свое время превышало 50 тыс. человек. Бывшая столица фосфорной промышленности Казахстана к 1994 г. превратилась в город-призрак: его население сократилось по крайней мере на 30%, свыше 3 тыс. квартир были брошены жильцами, прекратилась муниципальная подача электроэнергии и газа⁸⁵. Комбинат по-прежнему обеспечивает занятость большинства населения города. В 1997 г. на нем произошла крупная забастовка.

Несмотря на наличие серьезных проблем в промышленности Казахстана, ситуация в сельских районах зачастую еще серьезнее. Только за 1997 г. почти 100 тыс. человек перебрались в большие и малые города, в том числе 14 тыс. человек — в Алматы⁸⁶. И это произошло до кризиса 1998 г.! В результате долгосрочное возрождение южных областей

Казахстана может приобрести еще более проблематичный характер по сравнению с индустриальными центрами на севере страны. Уровень безработицы в населенных преимущественно казахами Южном Казахстане и Кызылординской области превышает средний показатель по стране, а в Кызылординской области сложилась самая неблагоприятная среди всех регионов экологическая обстановка⁸⁷. Между тем в таких далеко не процветающих городах, как Павлодар или Актюбинск, уже намечаются признаки возрождения, поскольку действующие там предприятия (по производству алюминия в Павлодаре и хрома в Актюбинске) привлекают внимание иностранных инвесторов.

Такие несоразмерности дают основания предполагать, что в Казахстане вероятно возникновение серьезных региональных дисбалансов, когда некоторые регионы будут становиться более благополучными, а другие, которые, возможно, составят большинство, будут беднеть. Аналогичный дисбаланс возникнет и между городскими и сельскими районами. Эти несоответствия и дальше сохранят этнический подтекст, поскольку большинство обреченных на умирание предприятий составляют те, на которых в основном работают русские, а новыми победителями в процессе экономического возрождения почти наверняка станут обладающие хорошими связями казахи.

Растущий разрыв между богатыми и бедными

Рост бедности — общенациональная проблема, и в любой части Казахстана есть районы, находящиеся в тяжелой экономической депрессии. Более того, ввиду унитарного устройства казахстанского государства даже в густо населенных казахами районах, например, на юге и западе страны, вина за это возлагается на центральное правительство.

Поэтому независимо от места проживания рядовые граждане все острее ощущают свою экономическую ущербность и беспомощность. Они считают, что во многом такое положение объясняется плохой работой правительства. Согласно данным, полученным в ходе недавно проведенного на средства Информационного агентства США опроса, 90% респондентов в Казахстане считают, что правительство не справляется с задачей социальной защиты безработных, бездомных и немощных, 71% считают, что правительство неспособно гарантировать своевременную выплату зарплаты и пенсий. По мнению участников опроса, прежние советские ценности были более справедливыми и в большей степени отвечали их интересам, чем теперешние рыночные ценности, при этом большинство опрошенных считают, что ситуацию можно исправить путем ренационализации принадлежавших государству активов (68%) и национализации частных банков и компаний (57%).

Занятость

Понятно, что экономическая ситуация в Казахстане является серьезным источником общественного недовольства, но при этом трудно определить, насколько плохо живет основная масса населения. Получить точные данные о занятости — проблема, поскольку такие попытки наталкиваются на двойное препятствие: скрытую безработицу и скрытую занятость. Правительство не хочет раскрывать данные о численности безработных. Высокий показатель безработицы поставил бы под угрозу доверие к нему как внутри страны, так и за ее пределами. Кроме того, правительство было бы вынуждено выплачивать социальные пособия. Аналогичным образом большинство людей идет на всяческие ухищрения, чтобы избежать регистрации своей занятости и не платить налоги.

Статистику занятых и безработных трудно привести в соответствие с реальностью. Официальные данные свидетельствуют, что уровень безработицы вырос с 0,4% в 1992 г. до «целых» 4,1% в 1996 г., а затем снизился до 3,9% в 1997 г., 3,7% в 1998 г. и вернулся к отметке 3,9% в 1999 г.⁸⁸ Даже правительство не считает эти показатели достоверными. Министр труда назвал цифру, которая, по его мнению, реально отражала уровень безработицы в этот период, — 13,5%⁸⁹. Согласно неофициальным данным доля безработных гораздо выше. В статье с критикой в адрес Назарбаева, опубликованной в 1998 г. в «Новой газете», сообщалось, что уровень безработицы в Казахстане составляет 20%⁹⁰. Ни те, ни другие данные не включают тех, кто был отправлен в бессрочный отпуск, и тех, кто работает, но не получает заработной платы, поскольку эти группы не вправе рассчитывать на получение пособий по безработице. В середине 1996 г., когда около 80% промышленных рабочих Северо-Казахстанской, Карагандинской, Семипалатинской и Костанайской областей простаивали или не получали зарплату, по официальной статистике безработица составляла от 7,0% до 9,6%⁹¹.

Приводимые правительством Казахстана статистические данные о занятости в экономике свидетельствуют, что с 1995 по 1996 гг. этот показатель снизился на 5,8%, а с 1996 по 1997 гг. — на 20,2%. Между тем только небольшую часть такого снижения можно списать на эмиграцию и естественное старение населения⁹². На самом деле на протяжении всего этого периода численность населения трудоспособного возраста продолжала увеличиваться⁹³. В наиболее трудном положении оказываются те, кто только начинает трудовой путь, единственное исключение составляют учившиеся по новым ориентированным на рыночные отношения учебным программам, однако они все еще состав-

ляют привилегированное меньшинство. Действующая при правительстве Казахстана служба по вопросам безработицы сообщила в декабре 1998 г., что 35,4% тех, кто регистрируется в государственных бюро по трудоустройству, относятся к возрастному диапазону от 16 до 29 лет⁹⁴.

Однако наличие работы еще ничего не гарантирует. Работники бюджетной сферы не всегда своевременно получают заработную плату. Так, перед тем как в 1998 г. разразился скандал по поводу многих тысяч долларов, израсходованных на бесплатные поездки государственных чиновников, работникам авиакомпании «Kazakh Air» в течение нескольких месяцев не выплачивалась заработная плата⁹⁵. После этого было принято решение о реструктуризации и приватизации авиакомпании. Правительство часто стремится избавиться от нерентабельных предприятий, не способных обеспечить фонд заработной платы, даже в отсутствие осуществимых планов приватизации.

Правительство попыталось избавиться от фосфорного комбината в Жанатасе, который находится недалеко от Тараза. Работники предприятия отреагировали на это серией акций протеста и забастовок, которые в 1997 и начале 1998 г. парализовали жизнь в городе и прилегающих районах. В середине декабря 1997 г. забастовали 200 рабочих, а к январю их число выросло до 3 тыс. человек. 50 рабочих отправились маршем протеста в Алматы, требуя выплаты задолженности по заработной плате за 1996—1997 гг. в размере 5—6 млн долл., однако полиция не пропустила их в город. Средства массовой информации по всему СНГ с сочувствием комментировали действия забастовщиков, поскольку в их числе были беременные женщины и женщины с маленькими детьми. Некоторые из них объявили голодовку, чтобы привлечь внимание к своему бедственному положению. В результате голодовки двое забастовщиков скончались. В конце концов правительство направило около 1000 полицейских для разгона забастовщиков, полностью блокировавших железнодорожные пути, парализовав движение по магистрали Москва — Бишкек — Алматы. При этом организаторы забастовки были не только арестованы, но и подвергнуты штрафу в размере убытка, причиненного в результате срыва графика движения поездов⁹⁶.

Жесткая реакция правительства на события в Жанатасе до предела усложнило задачу тех, кто был заинтересован в создании независимого профсоюзного движения в стране. Независимые группы на севере страны власть уже прибирала к рукам, но на юге поддержка независимых профсоюзов продолжалась. В октябре 1997 г. около тысячи рабочих комбината «Ачполиметалл» в Кентау в Южном Казахстане (Шымкент) выступили маршем на Алматы в знак протеста против десятимесячной задержки заработной платы на общую сумму 1,6 млн долл.

Власти вскоре остановили участников марша, но рабочие не разошлись, а почти на месяц стали палаточным лагерем. Многие из них объявили голодовку. По лагерю стали распространяться болезни. Акция протеста была прекращена только в ноябре, когда правительство выплатило заработную плату по август, однако и после этого они продолжали требовать возврата долгов за оставшиеся два месяца, а также гарантий своевременной оплаты труда в будущем.

Пять профсоюзных лидеров были обвинены в организации марша в Кентау, но они не признали себя виновными⁹⁷. В середине 90-х годов создавалось впечатление, что рабочие в Кентау готовы объединиться с независимым профсоюзным движением северного Казахстана⁹⁸, однако в 1998 г. созданные в Кентау два независимых профсоюза были распущены в связи с их «незаконной деятельностью». Путем арестов и запугивания правительство сумело внести разброд и сумятицу в руководство этого независимого профсоюзного движения.

В Казахстане в свое время существовало мощное профсоюзное движение, возникшее в связи с забастовками карагандинских шахтеров в 1989—1991 гг. и сделавшее Леонида Соломина, руководителя так называемой Конфедерации свободных профсоюзов, политической фигурой национального масштаба. Впоследствии на севере страны периодически случались забастовки⁹⁹. Так, в начале 1995 г. в Караганде забастовали около 100 тыс. рабочих¹⁰⁰. Правда, предпринятая по прошествии менее двух лет (в октябре 1996 г.) попытка организовать однодневную акцию протеста в масштабе всей страны провалилась. С того времени для забастовочного движения стали характерны менее масштабные акции, такие, как протест рабочих на Степаногорском урановом заводе в Акмолинской области 15 июля 1997 г. по поводу пятимесячной задержки зарплаты или тысячная демонстрация в Кокчетаве в связи с невыдачей зарплаты¹⁰¹.

Правительство мало занималось удовлетворением требований рабочих, а обхаживало лидеров независимых профсоюзов, подталкивая их к поддержке предпринимавшихся государством усилий по достижению «национального примирения». Несколько известных лидеров, которые так и не поддались уговорам, были подвергнуты заключению. Самое громкое дело возникло вокруг Мадела Исмаилова из Независимого рабочего движения, который получил год лишения свободы за «оскорбление чести и достоинства президента» на митинге 7 ноября 1997 г. Даже те, кто перешел на сторону правительства, по-прежнему подвергались риску. Так, супруга Леонида Соломина Валентина Севрюкова была назначена заместителем министра труда и занимала этот пост до 1999 г. Но успешная карьера жены не заставила Соломина замолчать, и в 1997 г. он был арестован по обвинению в незаконной финансовой

деятельности. И хотя суд Соломина оправдал, это дело продемонстрировало суть применявшихся спецслужбами методов, в том числе активного запугивания профсоюзных лидеров, зачастую с антисемитской подоплекой ¹⁰².

Возглавляемая Соломиным организация, несмотря на серьезные потери, все-таки существует, правда, число ее приверженцев, равно как и сторонников других независимых профсоюзов, трудно определить. В конце 1999 г. Конфедерация свободных профсоюзов заявила, что число ее членов составляет 250 тыс., в то время как поддерживаемая государством Федерация профсоюзов заявила о наличии в ее рядах 4 млн членов. При этом информированные наблюдатели утверждают, что обе эти цифры неправдоподобно завышены ¹⁰³. Независимое профсоюзное движение вправе проводить небольшие забастовки при условии, что они будут организованы в соответствии с правовыми нормами, что необходимые в таких случаях предварительные переговоры окончились неудачей и что заявка на проведение забастовки подана за 15 дней, однако все хорошо понимают — правительство быстро подавит любую забастовку, если почувствует, что она грозит перейти в массовый протест.

Наличие работы — слабая защита от бедности. В начале 1998 г. правительство до 2004 г. отменило действие принятых им самим нормативов минимальной оплаты труда, поскольку выплачивало только базовую зарплату в размере 40 долл., т. е. две трети суммы, предусмотренной нормативами ¹⁰⁴.

Сельские труженики находятся в еще более бедственном положении, чем промышленные рабочие. Помимо того что им приходится справляться с растущей дороговизной, те, кто раньше работал в совхозах, несут еще и бремя индивидуального долга, приобретенного ими, когда совхозы в результате приватизации были превращены в отдельные фермерские хозяйства. В 1999 г. денежный доход на душу населения был в городах в 2,2 раза выше, чем в сельской местности ¹⁰⁵.

Уровень жизни

Ответ на вопрос о доле населения, находящегося за чертой бедности, зависит от того, какой используется стандарт измерения. Результаты проведенного в 1998 г. исследования Программы развития ООН показали, что 90% населения Казахстана живет меньше чем на 100 долл. в месяц, однако при использовании критерия относительной покупательной способности местной валюты оказывалось, что за чертой бедности находится только 30% населения ¹⁰⁶. Согласно докладу Программы развития ООН, опубликованному в 2000 г., 65% населения живет за чер-

той бедности, составлявшей 4 долл. в день и рассчитанной в долларах 1990 г. исходя из паритета покупательной способности ¹⁰⁷. Это примерно совпадает с ранее сделанной Международным комитетом Красного Креста оценкой, согласно которой 70% населения Казахстана живет в условиях бедности ¹⁰⁸. Согласно данным, приведенным в Докладе Программы развития ООН по вопросам человеческого развития за 2000 г., 20% граждан, составляющие беднейшую часть населения, получают 6,7% доходов, в то время как на 20% богатых граждан приходится 42,3% доходов.

Одним из признаков снижающегося уровня жизни в Казахстане являются изменения в структуре питания, поскольку на фоне увеличения доходов идет ускоренное повышение цен на продовольственные товары. В 1990 г. каждый житель Казахстана потреблял в среднем 71 кг мяса, а в 1995 г. — только 43 кг, за тот же период среднегодовое потребление молока на одного человека снизилось с 307 до 208 кг, а яиц — с 222 до 104 шт. ¹⁰⁹ Одновременно доля семейного бюджета, расходуемая на питание, увеличилась с 38,6% в 1990 г. до 52,8% в 1997 г. ¹¹⁰ В ряде районов это создало социальный кризис. Согласно опросу, проведенному в 1999 г. Ассоциацией социологов и политологов Казахстана, свыше трети опрошенных заявили, что не имеют возможности обеспечить свои семьи нормальным питанием; наиболее тяжелая ситуация сложилась в западных районах страны, где 63,6% городского и 43,2% сельского населения заявили о неспособности обеспечить себя полноценным питанием. Тот же опрос показал, что 15,9% респондентов в сельской местности и 13,9% респондентов в городах страдают от голода ¹¹¹.

Здравоохранение и продолжительность жизни

Ухудшается и качество доступного всем жителям Казахстана здравоохранения. Государство все еще предоставляет гарантированный набор медицинских услуг, однако по сравнению с тем, что было раньше, возможности рядовых граждан пользоваться качественной медицинской помощью сократились. Унаследованная страной инфраструктура советской системы здравоохранения по-прежнему находится в плачевном состоянии, денег на ее улучшение нет. И хотя правительство делает шаги по пути реформ, осуществляя основанные на экспериментальных методах финансирования пилотные проекты, давно назревшие крупномасштабные реформы еще не начинались ¹¹².

Подобно другим постсоветским государствам Казахстан теперь вынужден полагаться на собственные ресурсы при удовлетворении потребностей своих граждан в услугах здравоохранения. В каждой из этих республик существовали свои специализированные медицинские

учреждения, но у них всегда была возможность отправить пациента на лечение в Россию. Эта практика все еще существует, однако, как и любое лечение за границей, исключительно на платной основе. Более или менее качественные медицинские услуги, предоставляемые в Казахстане, тоже платные. В 1996 г. было введено обязательное медицинское страхование на условиях 90%-ного участия государства и 10%-ного участия частных лиц¹¹³. С 1990 г. объем средств, выделяемых государством на здравоохранение, сократился с 3,2% до 2,1% ВВП, при этом сократился и сам ВВП.

По мере перевода медицины с государственной на частную основу сокращается база здравоохранения. Во многих сельских и отдаленных городских населенных пунктах уменьшилось число врачей и медсестер, а существующие там больницы и поликлиники закрываются в русле упорядочения расходов за счет ликвидации запущенных и плохо оснащенных медицинских учреждений. Уменьшается и общее количество койко-мест, в том числе в родильных домах и педиатрических отделениях. С 1995 по 1998 гг. число койко-мест в этих двух категориях медицинских учреждений сократилось почти на треть¹¹⁴. С 1995 по 1998 гг. число практикующих в республике врачей сократилось более чем на 10% (до 53 тыс.). Одновременно согласно данным Программы развития ООН повысилось соотношение между числом врачей и числом пациентов, а это дает основания предполагать, что многие просто не пользуются услугами системы здравоохранения, особенно жители сельских районов, которым для получения медицинских услуг нужно совершать дорогостоящие поездки в районные центры. Правда, по данным Программы развития ООН, по большинству видов вакцинаций детей младшего возраста правительство обеспечивает прежние показатели за исключением прививок от кори, по которым с 1989 до 1994/1995 гг. доля вакцинированных детей снизилась чуть более чем на 20%¹¹⁵.

Есть основания для сомнений в достоверности этой официальной статистики, поскольку согласно сообщениям казахстанской прессы в целом ряде населенных пунктов отмечен заметный рост некоторых инфекционных заболеваний¹¹⁶. Правительство признает, что туберкулез в некоторых районах принимает масштабы эпидемии. Только за последние три года число умерших от этой болезни увеличилось на 50%¹¹⁷. Правительство также признает, что и распространение венерических заболеваний имеет характер эпидемии, и это в 1997 г. обошлось стране в 15 млн долл. из-за потерь рабочего времени¹¹⁸. Все более серьезной проблемой становится СПИД, система здравоохранения не справляется со все большим распространением наркомании среди молодежи. С 1997 по 2000 гг. число подростков-наркоманов, зарегистри-

рованных в наркологических центрах, выросло в четыре раза, и проблема усугубляется тем, что большинство наркоманов не хотят лечиться. По оценкам одного из работников социальных служб, наркотики употребляет около 40% молодежи в стране ¹¹⁹.

Официальная статистика свидетельствует, что средняя продолжительность жизни в стране с 1980 по 1996 гг. сократилась на два года — с 67 до 65 лет ¹²⁰, а смертность за этот же период увеличилась с 8 до 10 на тысячу человек населения ¹²¹. Отчасти рост смертности объясняется общим старением населения, однако неправительственные источники утверждают, что с 1990 по 1995 гг. продолжительность жизни в Казахстане сократилась на 4,5 года ¹²². По их мнению, серьезной причиной такого положения стало осложнение экологической обстановки, на которое наложилось ухудшение состояния системы здравоохранения ¹²³.

Проблемы экологии

Состояние окружающей среды по-прежнему является предметом серьезной обеспокоенности, при этом некоторые беднейшие группы населения Казахстана проживают в районах настоящего экологического бедствия. Наличие экологических проблем способствует снижению рождаемости ¹²⁴. По прогнозам до 2025 г. численность населения Казахстана должна увеличиваться менее чем на 1% в год. И хотя в результате обретения страной независимости в нее стало поступать больше средств из международных источников на решение различных экологических проблем, возникших еще в советское время, их хватает только на то, чтобы обозначить эти проблемы. Перечень экологических бедствий кажется бесконечным и включает загрязнение Каспийского моря, атмосферы и водных ресурсов в результате деятельности промышленности советской эпохи ¹²⁵. Утечки нефтепродуктов, чрезмерное применение пестицидов и неправильное использование промышленных химикатов — все это создает угрозу природной среде страны. Применение устаревшей хлопкоуборочной техники привело к применению в Центральной Азии гербицидов и пестицидов в размере 20—25 кг на гектар, притом что в Советском Союзе среднее количество этих веществ не превышало 3 кг на гектар ¹²⁶. Загрязнение окружающей среды пестицидами повлекло дефицит пригодной для питья воды и высокий уровень заболеваемости женщин, занятых на полевых работах ¹²⁷.

Кризис вокруг Аральского моря представляет собой, пожалуй, самую серьезную из стоящих перед Казахстаном экологических проблем. Аральское море, которое когда-то было центром одного из наиболее плодородных районов мира и четвертым по размеру озером на плане-

те, за последние 30 лет превратилось в собственное жалкое подобие. По указанию советских органов планирования, сделавших Казахстан основным производителем хлопка в СССР, были обращены вспять реки, впадавшие в Аральское море, что привело не только к понижению его уровня на 16 м, но и вызвало изменения климата — ветры стали разносить по всему региону соль и пыль с обнажившегося дна моря¹²⁸. Кроме того, применявшиеся на хлопковых плантациях пестициды и удобрения проникли в водоводы и ирригационные каналы, отравив источники питьевой воды и земли, где выращивались продовольственные культуры¹²⁹.

И нынешнее, и последующие поколения будут страдать от последствий осуществлявшихся в Казахстане в советское время программ испытаний ядерного и химического оружия, особенно в районе Семипалатинска. С 50-х годов по 1990 г. на Семипалатинском ядерном полигоне было проведено 468 испытаний, в том числе 26 в атмосфере. Из-за высокого уровня радиации число мертворожденных детей в районе Семипалатинска выросло с 6,1 на 1000 жителей в 1960 г. до 12,2 в 1988 г. Кроме того, в этом районе был отмечен быстрый рост числа неврологических и психических расстройств, равно как и случаев отставания умственного и физического развития детей¹³⁰. Загрязненные источники питьевой воды, особенно вокруг Аральского моря, и последствия ядерных испытаний входят в число причин ухудшения здоровья матерей и детей. Только с 1994 по 1997 гг. уровень смертности среди рожениц в Казахстане вырос с 48,4 до 59,0 на 100 тыс. родов¹³¹. Уровень младенческой смертности с 1989 г. по 1995 г. увеличился с 26,0 до 27,4 на тысячу новорожденных, а в 1997 г. достиг отметки 36¹³². Опрос, проведенный недавно при поддержке правительства Соединенных Штатов, показал, что по мнению 74% населения Казахстана правительство страны плохо справляется с задачами ликвидации загрязнения окружающей среды¹³³.

Образование

Граждане Казахстана все еще рассчитывают на правительство и в других сферах жизни, однако оно и там не справляется со своими обязанностями. Проведенный правительством США опрос, аналогичный тому, который, как отмечалось выше, был посвящен экологии, показал, что по мнению 83% респондентов правительство должно быть главным гарантом высшего образования в стране¹³⁴. Высшее образование частично приватизировано, впрочем, государство по-прежнему обеспечивает бесплатное начальное и среднее образование. Правда, есть основания усомниться в достоверности официальной статистики. Данные, пре-

доставленные правительством Казахстана представителям Программы развития ООН, говорят о сокращении доли детей дошкольного возраста, посещающих школу, с 54,7% в 1989 г. до 23,5% в 1995 г., и только о 4%-ном сокращении числа детей, посещающих начальную школу (до 90% в 1996 г.)¹³⁵. Неофициальные источники сообщают, что эта проблема гораздо серьезнее и что школу не посещают до 20% детей, достигших школьного возраста¹³⁶.

Наряду с сокращением числа государственных дошкольных учреждений это означает, что женщины, имеющие детей, чаще вынуждены сидеть дома, чем в советские времена. Аналогичным образом если в семье возникает дилемма, кому покупать обувь и теплую одежду для школы, то, как правило, выбор делается в пользу мальчиков, а не девочек. Такая ситуация способствует дальнейшему ухудшению положения женщин в независимом Казахстане. В 1996 г. женщины составляли 43% работников в сфере науки, 55% в социальной сфере, 47% в промышленности и 73% в сфере культуры¹³⁷. Правда, в 1998 г. женщины заняли чуть больше 11% мест в Мажилисе, и эта доля почти не менялась до 2000 г., когда из 77 мест в Мажилисе женщины занимали 8, т. е. немногим больше 11%. Рост числа самоубийств среди женщин в Казахстане является еще одним свидетельством тех трудностей, с которыми они сталкиваются в обществе, переживающем смутное время¹³⁸.

Читая между строк в официальных заявлениях, начинаешь понимать, что кризис в системе образования имеет более глубокий характер, чем готово признать правительство. Государственный комитет по образованию утверждает, что принимаются меры по возобновлению работы яслей, детских садов и начальных школ. В 1998 г. были вновь открыты 162 начальных и средних школы, 17 дошкольных учреждений, 29 профессионально-технических училищ, 20 вечерних школ и 4 школы-интерната. Правда, в пресс-релизе, содержавшем эти цифры, не приводились данные о числе остававшихся закрытыми учебных заведений¹³⁹. Можно было, конечно, сделать гораздо больше. Когда Министерство внутренних дел проводило проверки в правительственных органах, самые серьезные нарушения и хищения были выявлены в Министерстве здравоохранения, образования и социального обеспечения¹⁴⁰.

Казахстан являет остальному миру образ, вводящий в заблуждение. Новая казахская элита, особенно молодые предприниматели и юристы, с которым имеют дело иностранцы, умеют работать в международной среде. Однако те навыки и знания, которые они демонстрируют (свободное владение английским языком и понимание законов рыночной экономики), не характерны для населения страны в целом. Подобные навыки и знания приобретаются лишь в немногочисленных

элитных учебных заведениях, куда попасть можно только при наличии связей или выдающихся способностей. Почти все они находятся в Алматы. К тому же все шире распространяется практика подкупа членов приемных комиссий и покупки дипломов. Так, опрошенные в 1998 г. студенты назвали нечестность работников учебных заведений одним из серьезных поводов для тревоги ¹⁴¹.

Пожилые люди и инвалиды

Трудности испытывают и пожилые люди. В условиях независимости стало заметнее ухудшающееся положение пенсионеров по сравнению с другими группами населения. Как уже отмечалось, с 1 января 1998 г. в стране начала осуществляться амбициозная программа пенсионного обеспечения. Возможно, она увеличит социальную защищенность будущих поколений, однако не помогает правительству справиться с проблемами пожилых людей, численность которых в Казахстане продолжает увеличиваться. Число пенсионеров было искусственно снижено путем принятия законодательства, согласно которому пенсионный возраст был увеличен до 65 лет и для мужчин, и для женщин (соответственно с 63 и 58 лет). Это изменение существенно увеличило масштабы скрытой безработицы ¹⁴². И тем не менее правительство принимает жесткие меры против тех, кто пытается организовать выступления казахстанских пенсионеров ¹⁴³. Инвалиды в Казахстане тоже находятся в бедственном положении, при этом создается впечатление, что оказание помощи этой группе населения не входит в число приоритетных задач правительства. В 1997 г. правительство выделило в бюджете 413 млн тенге на празднование юбилея Мухтара Ауэзова и годовщины образования Туркестана ¹⁴⁴. В то же время на нужды инвалидов и семей, потерявших кормильцев в результате экологических бедствий, было выделено лишь 8 млн тенге ¹⁴⁵.

Водораздел между верующими и неверующими

По мере того как население погружается в бедность, возрастает потенциальная привлекательность экстремистских идеологий, особенно радикальных форм ислама, маскирующихся под стремление к восстановлению социальной справедливости. Президент Назарбаев и его высшие политические советники всегда считали контроль над религией важным элементом процесса построения государства.

Во многих постсоветских государствах возвращение к традиционному вероисповеданию воспринималось как признак возрождения. В Казахстане религия рассматривалась как потенциальный источник

оппозиции и сила, способная стимулировать межэтническое противостояние. Государство внимательно следило за деятельностью иностранных религиозных организаций, опасаясь их деструктивного влияния. Собственные религиозные группы, как правило, не вызывали особых возражений; власти считали, что их лидеры понимают шаткость межэтнического равновесия, равно как и исторические особенности и культурную специфику страны. Поначалу правительство занимало довольно отстраненную позицию в отношении ислама. Органы госбезопасности обращали больше внимания на деятельность различных миссий пятидесятников, секты преподобного Муна, а также таких групп, как культ Девы Марии, поскольку их деятельность воспринималась как нечто чужеродное и противоречащее «традиционно» исповедовавшимся в стране религиям — исламу и православию. Впоследствии, когда просочившийся в Казахстан из Израиля ручеек принадлежавших российским евреям капиталов превратился в мощный поток, к этому списку был добавлен иудаизм.

С конца 90-х годов руководство Казахстана стало обращать гораздо больше внимания на деятельность мусульманских миссионеров. Несмотря на то что в течение последних десяти с небольшим лет на деньги других стран (главным образом Турции и Саудовской Аравии) в Казахстане были воздвигнуты сотни мечетей и религиозных школ, любой иностранец, не являющийся членом официальной делегации и уличенный в пропаганде ислама, подлежит немедленному выдворению из страны. Более того, лидеры Казахстана широко интерпретируют миссионерскую деятельность, что позволяет им депортировать многих людей без особых причин, в том числе и тех, кто прибыл в страну, чтобы повидать родственников. В 2000 г. правительство начало отзываться студентов, обучающихся в тех исламских академиях и университетах за рубежом, благонадежность которых вызывала сомнения.

Требования, предъявляемые той или иной религией к верующим, в частности положение о равнозначности поведения в частной и общественной жизни, похоже, повергают правительство в глубокое замешательство. В Казахстане веления совести не могут иметь преимущества перед волей государства, поэтому религия рассматривается как частное дело граждан, которое не должно влиять на образование или политику.

Руководители Казахстана боятся ислама больше, чем православия. Ислам по-прежнему является наиболее заметной религией. 90% верующих в стране исповедуют ислам¹⁴⁶, и 1150 из 2299 религиозных институтов так или иначе связаны с Духовным управлением мусульман Казахстана. Власти предпринимают немалые усилия, чтобы обеспечить хотя бы примерно такой же статус православию. В стране действует

220 православных приходов и монастырей. Президент Назарбаев получил из рук патриарха Алексия II орден Дмитрия Донского за поддержку восстановления институтов и деятельности Русской православной церкви в Казахстане. Другие христианские группы периодически жалуются на трудности в получении регистрации. И наоборот, в последние годы упростилась процедура регистрации еврейских организаций, что объясняется желанием властей угодить некоторым промышленным магнатам. Хотя в Казахстане осталось лишь 15 тыс. евреев, многие из которых планируют эмигрировать в Израиль или Соединенные Штаты, в стране тем не менее активно действуют две еврейские организации. Спонсором одной из них является Александр Машкевич из группы «Евразия», а другой — Лев Леваев. Поддерживаемая Леваевым организация, имеющая связи со всемирным Любавичским движением, даже имеет отделения в восьми городах¹⁴⁷.

Впрочем, усиливающаяся роль этих еврейских деятелей является еще одним свидетельством светской природы казахстанского государства. Это подтверждают и тесные связи Казахстана с Израилем. Широко освещался визит Назарбаева в эту страну в апреле 2000 г., в ходе которого он встречался с крупными потенциальными инвесторами, а также с высокопоставленными официальными лицами. К тому времени уже стало ясно, что серьезных поступлений инвестиционного капитала от арабских конкурентов Израиля ждать не приходится, однако Назарбаев предусмотрительно встретился и с Арафатом.

В настоящее время капиталы евреев российского происхождения занимают в экономике страны такое значительное место, что было бы трудно переориентировать внешнюю политику без серьезного перераспределения активов, которые в настоящее время находятся в частных руках. Заметное положение еврейских инвесторов является постоянным источником раздражения для немногочисленной, но весьма радикально настроенной мусульманской части населения Казахстана, позволяя им брать на вооружение классические антисемитские лозунги, вокруг которых они пытаются объединить своих сторонников.

Существует целый ряд причин, объясняющих нервозность, которую испытывает руководство Казахстана по отношению к исламу. Сначала правительство опасалось, что резкий подъем общественного интереса к исламу осложнит отношения с русским населением и казачеством. Со временем эти опасения утратили актуальность, но по мере того как в центр международного внимания попали террористические акты экстремистских сил, в правительстве стала расти тревога по поводу возможных последствий исламского возрождения для международного имиджа Казахстана. Так, Казахстан занимает относительно независимую позицию по отношению к Ирану, которая могла бы реально сказаться на американо-

казахстанских отношениях, если бы приверженность руководства страны к светским ценностям оказалась под сомнением.

Самым серьезным поводом для тревоги со стороны руководителей Казахстана является их способность управлять страной перед лицом масштабного возрождения религиозных чувств населения. Нынешняя правящая элита, в большинстве своем состоящая из вполне светских и воспитанных в европейских традициях людей, была бы совершенно неприемлема для населения, находящегося под сильным влиянием ярых приверженцев ислама. Нурсултан Назарбаев в свое время даже продемонстрировал свой атеизм, и хотя теперь он воздерживается от подобных заявлений, ему никогда бы не удалось стать заслуживающим доверия духовным лидером глубоко верующего населения.

Правда, такая опасность в обозримом будущем ему не грозит. Казахстан — единственное государство в Центральной Азии, которое на самом деле может называть себя светским, поскольку из всех стран региона только в Казахстане ислам не имеет особого правового статуса. Тем не менее трудно поверить, что Казахстан сможет вечно занимать такую позицию, тем более что в соседних государствах ислам становится все более зримой силой. Одновременно призрак исламского радикализма в регионе обретает вполне различимые очертания, что может внести определенный раскол в ряды казахстанских политиков относительно защиты светской природы руководимого ими общества.

Правительство пытается противостоять этому, сохраняя бытовавшее в советское время различие между религией как традицией и религией как верой, делая при этом упор на первую и стараясь низвести вторую до уровня совести отдельно взятого человека. Мусульманские имена, верования и обычаи (зачастую искаженные доисламской практикой или смешанные с ней) являются неотъемлемой частью казахской идентичности. Традиционный казахский ислам сохранил больше доисламских черт, чем тот, который практикуется в городах Узбекистана и южных районах Киргизии, поскольку обращение казахского народа в эту веру продолжалось до XVIII в. Более того, кочевая жизнь казахов придавала религии скорее ритуальный, чем доктринальный характер. У казахов не было сложной системы исламских учебных заведений, святынь и мусульманских квартально-уличных комитетов, характерных для верующих, проживающих к югу от Казахстана. Именно это обстоятельство позволяло правительству Назарбаева рассчитывать, что оно сумеет упорядочить развитие ислама в независимом Казахстане и что попытки укрепить и стимулировать казахскую идентичность станут органичной формой поддержки «хорошего» ислама, который оно определяло как часть традиционной культуры и семейной практики казахов¹⁴⁸.

На протяжении более десяти лет со дня обретения независимости руководство Казахстана проводило в отношении мусульманства политику, которая во многом приравнивала его к местной системе культурных ценностей, имевшей лишь косвенную связь с мировым исламом.

Задача установления как можно более плотного контроля над этой связью была возложена на религиозных деятелей, назначавшихся государством. Бразды правления исламским истеблишментом Казахстана были вручены Ратбеку-хаджи Нысынбай-улы, который сменил фамилию Нысанбаев на это имя в январе 1990 г., когда Духовное управление мусульман Казахстана начало функционировать как независимый орган. Он оставался на этом посту до июня 2000 г., когда ему на смену пришел Абсаттар Дербисалиев, ранее служивший дипломатом в посольстве Казахстана в Саудовской Аравии. Востоковед по профессии, он не имеет специального религиозного образования. Дербисалиев был назначен на этот пост как человек, способный проводить политику твердой руки в отношении верующих, поэтому они не допускают даже мысли, что он один из них.

Занимая должность главы Духовного управления, муфтий Дербисалиев пошел на то, что его собственное понимание ислама и задачи формировались в большей степени под влиянием государства, а не того сообщества верующих, служить которым он был поставлен. Он враждебно относился к исламским радикалам, и в 1991 г. в помещении мечети близ Алматы на него совершили нападение несколько диссидентствовавших мусульманских активистов, принадлежавших к националистической партии «Алаш»¹⁴⁹.

Удивительно, но в течение десяти лет, последовавших за этим нападением, отношения между гражданским обществом и религиозными деятелями носили исключительно мирный характер — и это в той части света, где часто случается насилие на религиозной почве. И хотя исламский радикализм в Казахстане не представляет собой прямой угрозы, правительство в течение последних нескольких лет начинает воспринимать его как угрозу косвенную. В 1998 г. в были арестованы миссионеры так называемого ваххабитского течения (ваххабитами, как правило, называют исламских активистов), в том числе шесть миссионеров из Пакистана¹⁵⁰. Миссионерам из Египта, Судана и Иордании были предъявлены обвинения в совершении различных противоправных действий, один гражданин Турции был привлечен к ответственности за пропаганду ваххабизма, а один гражданин Узбекистана был депортирован за религиозную деятельность¹⁵¹.

Преследования верующих в Казахстане усилились после взрывов 1999 г. в Ташкенте и событий в Ошской области Киргизии летом и осенью 2000 г.¹⁵² Это вынудило правительство Казахстана увеличить рас-

ходы на оборону и внутреннюю безопасность¹⁵³. Казахстан занимает жесткую позицию в отношении исламских экстремистов. Когда Россия собиралась нанести авиаудары по Афганистану в мае 2000 г., Казахстан объявил, что может предоставить российской авиации право пересечь свое воздушное пространство¹⁵⁴. Наряду с этим Казахстан поддержал директивы СНГ в области безопасности, направленные на искоренение исламского экстремизма в Центральной Азии, а в 2001 г. выступил за укрепление Договора СНГ о коллективной безопасности путем создания многонациональных сил, призванных содействовать сдерживанию инспирируемых экстремистами террористических угроз. Кроме того, Назарбаев поспешил предложить поддержку объявленной президентом США Джорджем Бушем войне с терроризмом.

С того времени, когда в регионе стала расти угроза исламского экстремизма, правительство заметно усилило роль органов безопасности. В июне 2001 г. бывший министр внутренних дел Каирбек Сулейменов был назначен руководителем внутренних служб безопасности, численность которых продолжала увеличиваться. Еще до этого правительство закрыло так называемые лагеря подготовки исламских боевиков в горах недалеко от Алматы, а в январе 2001 г. сформировало новое специальное подразделение по борьбе с терроризмом. Некоторые наблюдатели утверждают, что аресты были нужны правительству, чтобы доказать существование угрозы¹⁵⁵.

С другой стороны, нет сомнений, что на территории страны активно действуют исламские миссионеры. Мечети и религиозные учебные заведения открылись по всему Казахстану — даже в наиболее «обрусевших» населенных пунктах. И все же миссионерскую деятельность нельзя приравнять к пропаганде воинствующего ислама. Тот факт, что в момент обретения независимости большинство казахов имели весьма смутное представление об исламе, только подчеркивает масштабы роста религиозности в стране. Исследования и анализ, проведенные в июле 1996 г. Институтом развития Казахстана, показали, что число исламских организаций в республике выросло с 44 в 1989 г. до более 600 в 1996 г.¹⁵⁶, а число официально зарегистрированных организаций, как уже отмечалось, с того времени удвоилось.

Почти все наблюдатели согласны в том, что самое сильное воздействие процесс возрождения ислама в Казахстане оказывает на южную часть страны, особенно на районы, расположенные на границе с Узбекистаном, в которых сконцентрировано узбекское население. Похоже, проживающие в этих местах узбеки выполняют роль своего рода катализатора. То же исследование 1996 г. показало, что узбеки — наиболее религиозная группа в составе населения Казахстана: 78% опрошенных узбеков назвали себя верующими, в то время как аналогичный ответ

дали 39,7% населения в целом и 47,1% казахов. Термин «верующий» имеет весьма туманный смысл и может означать как некоторую степень самоидентификации с исламом, так и принадлежность к фундаменталистской секте. Интересно, что самая многочисленная группа казахов, идентифицировавших себя как верующих, находится в возрастном диапазоне от 18 до 29 лет. Это свидетельствует о чем-то большем, чем просто культурная преемственность, и подтверждает, что в Казахстане действительно идет процесс религиозного возрождения. Кроме того, выяснилось, что наибольшее число последователей ислама имеет среднее, техническое или незаконченное среднее образование. Только 15,8% считающих себя верующими — люди с высшим образованием.

Конечно, не следует преувеличивать значение этих цифр. Тем не менее они указывают на явное присутствие в Казахстане условий, весьма характерных для остального мусульманского мира. Привлекательность ислама, в том числе его строгой формы, особенно сильна в тех странах, где велика доля бедных и очень молодых людей. Как уже отмечалось, произошедшее после обретения Казахстаном независимости экономическое и социальное расслоение общества привело к появлению условий, похожих на существующие там, где велика тяга к исламу, — особенно в южных областях, самых бедных и густонаселенных, большинство населения которых составляют казахи. Недавние опросы подтвердили эти выводы. Проведенный в 1998 г. опрос среди студентов в Шымкенте показал, что 80% опрошенных считают себя верующими. В то же время более половины ответивших так респондентов (44%) посещают мечеть не чаще одного раза в год. Это свидетельствует о том, что отождествление с исламом является всего лишь элементом национальной культуры. Понимание ислама и его роли в национальной культуре может со временем измениться, и поскольку 11% опрошенных выразили уверенность в неизбежности развития в Казахстане религиозного фундаментализма, это позволяет говорить о наличии довольно значительной группы населения, верящей, что со временем религия будет играть гораздо более заметную роль в жизни страны¹⁵⁷.

Аналогичные выводы были сделаны по результатам опроса почти 2 тыс. взрослых граждан Казахстана, проведенного Информационным агентством США в масштабах страны в августе и сентябре 1997 г.¹⁵⁸ Был задан вопрос, должно ли правительство управлять страной на основе законов шариата. 30% опрошенных мусульман дали положительный ответ, а 55% заявили, что предпочитают следовать светским законам¹⁵⁹. 77% мусульманских респондентов сообщили, что являются верующими, хотя менее половины (48%) смогли назвать хотя бы один из

постулатов или канонов ислама. И тем не менее значительное большинство опрошенных мусульман (61%) заявили, что исламские религиозные лидеры должны играть более заметную роль в общественной жизни. В этом исследовании термин «мусульмане» использовался для обозначения принадлежащих к культуре исламской традиции, а не только тех, кто непосредственно исповедует и практикует ислам.

Между тем эти данные вовсе не говорят об опасности «ухода» Казахстана в ислам в ближайшем будущем. Несовпадения во мнениях между казахами, по всей вероятности, будут только усиливаться. В конкретном случае, когда речь идет о религии, эти несовпадения в вопросах веры могут легко перейти в тональность политического и экономического соперничества. Победители в борьбе за экономические преобразования в Казахстане почти поголовно ориентированы на Европу и Запад. Многие, в том числе и сам президент Назарбаев, — это бюрократы советского образца, склонные отождествлять религию и особенно ислам с отсталостью и невежеством, в то время как другие, особенно более молодые представители элиты, связывают ислам с ограничениями в публичном поведении, с требованиями к одежде, которую должны носить женщины, а также к еде и напиткам.

По мере усиления несовпадений между уровнями образования и материального благополучия молодых казахов многочисленная группа тех, кто не располагает деньгами, привилегиями и не надеется на лучшее будущее, будет испытывать все более сильное искушение атаковать эту гораздо менее многочисленную прослойку под предлогом борьбы с безбожием. Аналогичным образом этим немногим счастливым будет легко интерпретировать происки против их привилегированного положения как следствие религиозной демагогии, а не предсказуемую реакцию обездоленных людей в условиях общества, которое за короткое время перестало быть равноправным.

ГЛАВА 7

Сможет ли Казахстан реализовать свой потенциал?

Подобно большинству государств, возникших на руинах СССР, Казахстан по-прежнему воспринимается международным сообществом как некое новообразование. Он появился так недавно, что аналитики склонны концентрировать внимание на прогнозах будущего этой страны, пытаясь, исходя из ее реальных и потенциальных активов и пассивов, определить, чем она станет через десять лет и в более отдаленном будущем. На этот счет высказываются самые разные предположения в зависимости от того, на чем делается акцент — на огромном богатстве, которое может быть разделено среди немногочисленного населения, или на демографическом расслоении общества и корыстности его элиты.

В основе как негативного, так и позитивного сценариев лежит предположение, что Соединенные Штаты способны повлиять на формирование политических и экономических событий в Казахстане. Относительная молодость этого государства заставляет воспринимать его как некую скульптуру, которая вылеплена из глины, но еще не обожжена, поэтому в течение некоторого времени ее форму еще можно изменять. И хотя другие страны могут внести свою лепту в развитие Казахстана, время максимальной эффективности такого возможного влияния уже вполне могло пройти.

Политические и экономические структуры Казахстана, имеющего за плечами уже десятилетний опыт государственности, становятся все более жесткими, хотя существующая в стране система еще сохраняет некоторую эластичность. В течение следующих десяти лет многое может произойти. Независимость Казахстана длится дольше всего срока пребывания Михаила Горбачева на посту руководителя Советского

Союза или всей Второй мировой войны. Это достаточно долгий период, чтобы понять, как формулируются и решаются проблемы в стране. Каждое принятое или отложенное решение, каждая начатая или прерванная политическая линия сужает выбор возможных вариантов нереализованного будущего Казахстана точно так же, как и всякий следующий шаг превращается в путь, на котором число вариантов дальнейшего развития неизбежно сокращается, хотя они и становятся более определенными.

Это, правда, не означает, что Казахстан уже перешел свой Рубикон или приближается к нему. Одной из наиболее поразительных черт постсоветского периода является замедление хода истории по сравнению с бурным временем 1989—1991 гг. Первые катастрофы в виде экономического коллапса, создание собственных валют, миграция населения и соперничество внутри элит остались позади, и сегодня в большинстве новых государств существует политическая среда, которая в течение неопределенного времени будет относительно стабильной по сравнению с тем, что происходит во многих других странах.

Тем не менее семена будущих проблем Казахстана уже посеяны. Формальный развал Советского Союза произошел вследствие целой серии кризисов, однако это случилось только из-за того, что система была ослаблена постепенно накапливавшимися проблемами, нерешенными или игнорировавшимися в продолжительные периоды стабильности.

Процесс формирования государства в Казахстане можно рассматривать как успех или неудачу в зависимости от применяемых критериев. Эта страна по-прежнему существует и в обозримом будущем не рискует исчезнуть из состава международного сообщества. Россия, которой управляет уже второй по счету президент, приняла идею государственности Казахстана, и вероятность того, что какой-то будущий российский режим бросит вызов этому положению вещей, уменьшается с каждым годом. А перспективы развития сотрудничества России с Соединенными Штатами и Западной Европой только усиливают уверенность Казахстана в безопасности и надежности своего положения.

Казахи всегда будут вести себя осмотрительно. Национализм является мощным мобилизующим средством в России и, похоже, так будет продолжаться до тех пор, пока государство не обретет способность к выполнению своих социальных обязательств и не будет восстановлена экономика страны. Вооруженные силы Казахстана несопоставимы с вооруженными силами России, и заседающему в Астане правительству остается только надеяться, что международное давление сдержит потенциального агрессора, в которого может превратиться Россия, если

свернет с пути реформ. В том числе и поэтому Казахстан пытается привлечь такое большое число иностранных участников к проектам освоения своих природных ресурсов; мощные энергетические компании Запада несут с собой перспективу важной для Казахстана дипломатической поддержки.

Некоторые московские лидеры или имеющие свою точку зрения люди в ослабленных силовых структурах России все еще способны на изощренные провокации, которые могут подтолкнуть беспокойные элементы русского населения в Казахстане к применению силы как способу выражения недовольства. Правда, сегодня сколько-нибудь серьезных попыток такого рода становится все меньше, а российское правительство смирилось с тем, что русские предпочитают уезжать из Казахстана, и не обвиняет его власти в их отстранении от участия в политической жизни. Преобладающее в русской общине настроение покорности своей участи стало одним из факторов, предотвративших кровопролитие в стране. С точки зрения казахской элиты это огромное достижение, превосходящее ожидания, которые имелись у большинства казахов еще несколько лет назад.

Кроме того, независимость привела к неожиданному сосредоточению власти в руках немногочисленной элиты, которая верила, что сумеет превратить политическую власть в источник обогащения, но не предполагала, что это будет происходить в таких масштабах. В Казахстане произошла своего рода экономическая революция, и он продвинулся дальше других постсоветских государств по пути приватизации, равно как и в деле создания нормативно-правовой базы, призванной поддерживать иностранные инвестиции. В то же время большинство граждан стало жить беднее, чем до независимости: по официальным данным, примерно половина населения находится за чертой бедности. А такое неравномерное распределение экономической власти в обществе создает новые политические риски для режима.

На первых порах правительство имело упрощенное представление о том, как будет происходить переходный процесс, и надеялось, что удастся превратить значительные природные ресурсы страны в общенациональное богатство. Идея состояла в том, что на фоне высокого благосостояния всех граждан никто не будет обращать особого внимания на концентрацию политического и экономического контроля в руках немногочисленной элиты. Новый Национальный нефтяной фонд может выполнять свое предназначение, направляя доходы от продажи нефти на стимулирование экономического развития и оказание помощи правительству в выполнении социальных обязательств. Почти миллиард долларов был внесен в этот фонд на 1 июля 2001 г., при этом правительство планировало еще до конца 2001 г. довести объем пере-

численных в него средств до 1,5 млрд долл. Правда, переход к рыночной экономике оказался намного труднее, чем ожидалось, а связанные с ним побочные доходы — гораздо значительнее, чем можно было вначале представить. Боясь потерять власть, элита пытается формировать новые политические институты, способные максимально усилить ее контроль. Это грозит созданием в будущем опасной ситуации, в частности потому, что попытки привить населению патриотизм оказались намного труднее, чем это виделось руководству страны.

Семейство Назарбаева стало доминирующей экономической силой, проникнув своими щупальцами во все уголки экономики. Его члены заинтересованы не просто в присвоении богатств страны. И хотя ясно, что часть изымаемых из экономики доходов уводится в офшоры, правящая семья хочет сохранить остальную часть активов в виде оборотного капитала. Для этого нужно поощрять иностранные инвестиции, что требует определенного уровня прозрачности методов, с помощью которых ведут свой бизнес новые компании страны. В результате в Казахстане формируется немногочисленный класс независимых предпринимателей, которым иногда мешают, но которые не теряют надежды на улучшение условий для деловой деятельности в стране. И все же по многим важным параметрам экономическая власть сегодня ограничена больше, чем раньше, несмотря на то, что в экономике господствует местная, а не присланная из Москвы элита.

В определенном смысле это, по мнению властей, должно успокаивать граждан — как будто моральное превосходство каким-то образом приобретается путем передачи власти. Чтобы убедить в этом народ, правительство выработало официальную идеологию, упор в которой делается на идею управления казахами своим собственным домом. Тут прослеживается определенная ловкость рук, поскольку Нурсултан Назарбаев, т. е. тот человек, который был поставлен для защиты интересов Москвы, теперь предстает в качестве главного объекта народного доверия. Основное внимание обращается на развитие у населения символического чувства контроля, а не на передачу ему практических рычагов управления. Эта стратегия заставляет правящую элиту тяготеть к этнонационализму, а не к культурному многообразию, поскольку именно этнонационализм оптимально отвечает ее интересам.

Назарбаев и его ближайшие союзники используют аккумулированную ими власть в личных интересах и не особенно озабочены созданием политических институтов, обеспечивающих надлежащие процедуры передачи власти. Напротив, их действия сделали неизбежную передачу власти более сложной. Возможности для выражения политического недовольства ограничивались по мере того, как страна превращалась из зарождающейся демократии в государство, которое

заинтересовано скорее в имитации демократических институтов, чем в их реальном создании.

Президент Назарбаев смог успешно манипулировать системой выборов, чтобы править Казахстаном всю жизнь, однако он так и не уделил должного внимания тому, что случится, когда неизбежно настанет и его черед оставить свой пост. В отличие от президента Туркмении Назарбаев не тешитя иллюзиями о собственном бессмертии, и появляется все больше намеков на то, что он хотел бы передать власть одному из членов своей семьи, предпочтительно еще при жизни, что дало бы ему возможность взять на себя роль режиссера этой процедуры. У Назарбаева нет сыновей, и это осложняет перспективу династической преемственности, но не исключает ее. Даже если ему удастся осуществить передачу власти кому-то из родни, Казахстану в конце концов придется разбираться с созданными первым президентом ограничениями на состязательность в политической системе.

Структура нынешней элиты напоминает общество, стоящее на пороге беспорядочной борьбы за преемственность. Имеется несколько потенциальных преемников и ни одного института, способного регламентировать их притязания на власть. Никто, конечно, не может утверждать, что Казахстан находится на грани гражданской войны, но очевидно, что страна сегодня пребывает в сильном напряжении.

За последние десять лет возросло число насильственных преступлений, значительно увеличилось количество убийств и самоубийств. Усиление внимания государства к борьбе с преступностью возымело определенный эффект, впрочем, масштабы улучшения ситуации, возможно, преувеличиваются путем манипуляций с официальной статистикой¹. Преступные группировки пустили глубокие корни в обществе. Незаконный оборот наркотиков процветает по всей Центральной Азии, и Казахстан является важным каналом в этом обороте, что только усиливает коррумпированность органов безопасности². В худшем варианте органы безопасности Казахстана выступают как полуавтономные структуры, открыто вымогающие мзду у всех, кто пересекает подконтрольную им территорию. Эта атмосфера беззакония вызывает соперничество, что иногда приводит к открытому силовому противостоянию полиции и спецслужб³. Наряду с этим серьезной проблемой стали и жестокие методы, применяемые полицией⁴.

Как уже отмечалось, органы безопасности подверглись реорганизации в связи с этими проблемами, и осуществленная децентрализация их руководства в значительной мере уменьшает опасность раскола страны на соперничающие вооруженные лагеря, особенно в свете тех расширенных полномочий, которыми обладает Рахат Алиев и другие члены семьи Назарбаева. И все же эти усилия почти не затрагивают

коррупцию на низовом уровне и никак не устраняют ту глубоко укоренившуюся социальную болезнь, которая является причиной подобных инцидентов.

В Казахстане создается новая судебно-правовая система, адвокаты и судьи проходят подготовку на Западе. Правда, в стране по-прежнему нет реальной власти закона, поскольку никто и не ожидает от судебно-правовой системы защиты. Коррупция по-прежнему носит повальный характер, и влияние можно купить на всех уровнях государственного управления. Находясь в Казахстане, зачастую трудно отличить законопослушных граждан от правонарушителей, поскольку даже исполненные самых благих намерений люди вынуждены давать взятки, чтобы защитить свою собственность и семью. Со временем в Казахстане началось размывание границ между криминальным и некриминальным поведением. Те, кто не могут найти способ обойти законы и правила, оказываются просто неспособными действовать или обеспечивать свои семьи.

Общества, основанные на такого рода ущербной судебно-правовой системе и не имеющие устоявшихся политических партий, независимых профсоюзов и других политических и общественных организаций, зачастую сталкиваются с серьезными трудностями во время переходного периода. В отсутствие политических институтов, способных регулировать этот процесс, президент Назарбаев надеется, что ему будет достаточно просто назвать своего политического преемника. Но если Назарбаев надеется, что ему удастся передать власть таким способом, он должен повышать доверие общества к своим решениям, а для этого нужно демонстрировать, что функция защиты граждан на самом деле является его приоритетом.

Ожидания, которые связывает население с политикой правительства, должны быть пересмотрены по сравнению с существовавшими в советский период. Бремя социального обеспечения перестало быть исключительно обязанностью правительства, теперь оно делит его с самим объектом социальной помощи. Такой сдвиг, наверное, был необходим Казахстану для сокращения государственных расходов и стимулирования экономического роста, однако подобное смещение акцентов в ожиданиях происходит легче, если правительство пользуется доверием граждан.

Правительство Казахстана, особенно на первом этапе, выделяло значительные средства на укрепление патриотизма, однако политическая социализация не может происходить в вакууме. На степень доверия к правительству Назарбаева влияет то, насколько ухудшилась жизнь людей с момента его прихода к управлению страной, равно как и то, насколько оно выглядит ответственным за это.

Слова правителей часто расходятся с делами. Трудно представить, что рядовых граждан Казахстана не беспокоит поведение правящей элиты. Типичная казахстанская семья состоит в том числе и из людей, не имеющих работы, находящихся на пенсии или в той или иной степени зависящих от социальных пособий. Так, в 1996 г., когда задержки пенсий еще были повсеместным явлением, 2,5 млрд тенге бюджетных денег исчезли в неизвестном направлении — скорее всего, были разворованы коррумпированными чиновниками. Рядовые граждане, наверное, так и не узнали об этом, однако им было хорошо известно о таких распространенных явлениях, как подключение частных домов чиновников к линиям электропередач и теплотрассам, обслуживающим предприятия, передача руководителям предприятий автомобилей, предназначенных для премирования рабочих, использование получаемых предприятиями кредитов для покупки домов, оплаты заграничных поездок и финансирования частных инвестиций чиновников и руководителей промышленных предприятий и отраслей. Эта практика укоренилась в стране, о ней известно из слухов, которые частично подтверждаются сообщениями прессы.

Поведение многих государственных деятелей Казахстана настолько явно противоречит той атмосфере построения государства, которую культивирует правительство в своих пафосных идеологических обращениях, что только самые горячие патриоты могут откликнуться на официальную риторику. Но даже их энтузиазм меркнет перед зрелищем, которое являют собой известные националисты, купленные за доступ к государственной кормушке. Лидерам Казахстана чужда гражданская ответственность. Напротив, становится все более популярной модель общественного поведения, основанная на стремлении к укреплению личной власти и богатства независимо от того, во что это обходится государству или согражданам. В такой атмосфере формирование «казахстанцев», т. е. группы граждан, которые могли бы разделить интересы и обязанности с миллионами других людей, с которыми они вместе живут на территории республики, представляется трудным, если вообще возможным делом.

Взгляд в будущее

Построение государства — сложный процесс. В Казахстане он затруднен еще и стремлением Назарбаева поставить личные выгоды над общественным благом. У Казахстана была реальная возможность создать собственную национальную идентичность, не просто подчеркивающую отличие казахской истории и культуры от истории и культуры других народов региона. Казахстан мог бы превратиться в светское многона-

циональное демократическое государство с процветающей рыночной экономикой. В момент обретения независимости к этому было много предпосылок, в том числе диверсифицированная и хорошо развитая экономика, квалифицированное и образованное население, зачатки независимых СМИ и независимые политические группы.

И хотя Казахстану все равно не удалось бы решить двуединую задачу демократизации и рыночных реформ за одно десятилетие, он так и не воспользовался имевшимися возможностями реально продвинуться в этом направлении. Правительство не нанесло стране непоправимого вреда, — и сегодня, конечно, рано говорить о несостоятельности казахстанской государственности, однако руководители страны использовали далеко не все дарованные Казахстану судьбой возможности на благо его народа. Вместо этого они сопоставляли свои действия с действиями руководителей соседних стран и приходили к выводу, что такое сравнение говорит в пользу Казахстана.

Авторы трудов по политэкономии много спорят, кому приходится легче — бедным или богатым ресурсами странам. Высказывается мнение, что странам, не обремененным ресурсами, удастся избежать зависимости экономики от сырьевого экспорта⁵. И все же было бы огромным упрощением утверждать, что будь Казахстан беднее, его руководители были бы честнее. Сложившаяся в стране практика коррупции должностных лиц существует во всех бывших республиках Советского Союза, да и в других государствах посткоммунистического мира. Даже в бедных ресурсами странах руководители находят способы стричь купоны с экономики и, пользуясь своей политической властью, искусственно создавать экономические ресурсы (например, путем извлечения выгоды из разницы между официальным и неофициальным обменными курсами или из незаконного оборота наркотиков).

Диверсифицированный характер экономики Казахстана по-прежнему является основой его дальнейшей жизнеспособности, и хотя этот потенциал не удалось до конца реализовать, он не был и попусту растрачен. Возможности мобилизации максимального участия населения в переходном процессе упущены, при этом постоянно повышается порог, который приходится преодолевать независимым предпринимателям. Упущенное в политической сфере представляется еще более значительным. Надежды на создание представительного правительства, укрепившиеся в последние годы горбачевского правления, постепенно угасают. А с ними вместе тают и упования на то, что Казахстан сможет стать многообразным в культурном отношении обществом, в котором политический статус будет определяться гражданством, а не этнической принадлежностью.

Казахстан становится все более мононациональным обществом, и казахи являются источником его новой национальной идентичности. Простое назначение группы политических победителей вряд ли сможет наполнить содержанием понятие национальной идентичности. Поэтому казахи изучают свою историю, пытаясь извлечь из нее соответствующие уроки. Она может послужить им как исходный моральный кодекс, но не учебник по построению государства. Нужны и другие источники для заполнения пробелов. Лидеры Казахстана должны не просто сформировать новую идентичность, но и разрушить прежнюю. Старый гибрид советской идентичности, сочетавший в себе и этнонациональность, и наднациональность, отмирает, но на смену ему не приходит ничего конкретного. Русские и даже некоторые казахи еще испытывают тоску по советским временам, но и они уже понимают, что прошлого не вернешь.

По всей видимости, медленное разрушение советской системы средств массовой информации сделало процесс политической реидентификации более долгим, чем можно было предполагать вначале, но тем не менее неизбежным. Представители завтрашнего поколения молодых людей — которые уже не будут вместе служить в армии, жить вместе в университетских общежитиях, а в некоторых государствах даже смотреть одни и те же телевизионные программы, — будут знать друг о друге гораздо меньше, чем молодежь предыдущего поколения. Можно предположить, что это сделает людей менее терпимыми. То, как преподается история, способствует росту нетерпимости. Сегодня казахи интерпретируют свою историю так, как считают нужным. Подобно большинству вновь образованных наций, они делают это таким образом, что раздражаются и их соседи, и даже они сами. Каждый из многочисленных народов, населяющих этот регион, может заявить о наличии у него исторических корней, который выходят за рамки нынешних границ и пределов влияния властных структур. Каждая страна может переписать историю, чтобы подчеркнуть свою особую роль.

Целенаправленно переработанный с упором на общие ценности совместный советский опыт мог бы послужить строительным материалом для многоэтнической формы национальной идентичности Казахстана. Но случилось так, что эта идентичность становится все более блеклой. Знание русского языка обеспечит культурную близость всех населяющих Казахстан народов, в частности потому, что русские и другие славяне будут еще долго составлять 20—25% населения. Роль русской культуры наверняка будет переосмысливаться, в том числе и в связи с тем, что в Казахстане исчезают институты, которые создавались в годы советской власти для сохранения и упрочения главенствующей культурной роли России.

Казахская культура продолжит утверждать свою роль, однако распад совместных институтов на всей территории бывшего Советского Союза означал и распад таких институтов в каждом новом государстве. Функционировавшие в советское время музеи, библиотеки и культурные центры прекратили существование, но на их месте почти ничего не возникло, даже в Казахстане, где местные власти менее стеснены в финансовом отношении по сравнению с многими другими странами. Построен ряд музеев, предназначенных для туристов, появились монументы, символизирующие казахстанскую государственность, однако проникновения культуры в отдаленные уголки страны, характерного для Советского Союза, больше нет. В то же время многие в Казахстане стали больше, чем прежде, чувствовать себя причастными к мировой культуре. В распоряжении этих людей появились новые средства. Те, кто может себе это позволить, путешествуют и учатся за границей, и даже многие рядовые граждане, проживающие в крупнейших городах, теперь получают более широкое представление о мире с помощью Интернета.

Нынешняя казахстанская молодежь также иная с точки зрения опыта, мировоззрения и перспектив. Увеличивается разрыв между богатыми и бедными, растут различия между городским и сельским населением. Обеспечивая единую систему образования, государство не предоставляет средств для его поддержки, поэтому сегодня по сравнению с советским периодом уровень образования варьируется в очень широких пределах. Дети элиты посещают частные школы, в то время как у многих сельских жителей не хватает денег на покупку одежды, чтобы их дети могли ходить в школу в холодное время года. На смену старой государственной системе общественного транспорта пришла частная и весьма недешевая система, поэтому большинство граждан уже не могут позволить себе свободно ездить по стране, а раньше такая возможность у них была. Эфир заполнили национальные СМИ, однако во многие населенные пункты электричество подается лишь эпизодически, и мало кто из казахов, живущих в сельской местности, может позволить себе заменить купленные еще в советское время телевизоры и радиоприемники, если они выходят из строя. Все это дает основания полагать, что будущее поколение молодых казахов будет еще меньше знать не только о соседях в России и других странах, но и друг о друге, о собственных соотечественниках.

Старая советская идентичность формировалась тремя поколениями людей, имевшими совместный опыт, получавшими образование по одной программе, пользовавшимися услугами общей индустрии развлечений и массовой информации, которая достигала самых дальних уголков. Некоторые элементы этой общей идентичности еще сохрани-

лись (хотя сформировавшее ее государство исчезло) и помогли предотвратить рост межэтнической напряженности на большей части постсоветского пространства, несмотря на существование ряда очагов потенциального конфликта. Элиты вновь образовавшихся государств при всем их несогласии друг с другом по принципиальным вопросам говорят на одном языке, причем не только в буквальном смысле, поскольку всем им по-прежнему удобно пользоваться русским языком (по крайней мере на межгосударственном уровне), но и в более широком аспекте: они знают одни песни и анекдоты, вспоминают одни лозунги прошлых времен и вообще имеют общие представления и взгляды на мир независимо от этнического происхождения.

Была предпринята попытка трансформировать культурную идентичность казахов в национальную идеологию, в том числе взамен утраченного опыта и исчезнувших институтов. Но эта новая идеология пока носит бесформенный и зачаточный характер и может превратиться в более примитивные формы идентичности. Государственная идеология, основанная на казахской истории и культуре, не будет принята ни русскими, ни большинством других неказахов. Впрочем, через 15—20 лет в Казахстане будет уже меньше русской и другой европейской молодежи.

Далеко не ясно, поможет ли существующая сегодня обстановка формированию такой степени общей идентичности среди самих казахов, которая могла бы послужить своего рода идеологическим цементом, обеспечивающим стабильность государства. У казахов нет современной истории независимой государственности. Они представляли собой нечетко определенную этнонациональную группу, чьи элиты еще были заняты поиском общей идентичности, когда Сталин решил, что они являются «народом», подходящим для получения республиканского статуса⁶. Фундаментом их лояльности были семьи и кланы, т. е. люди, связанные кровными узами, несмотря на то, что в течение полувекового колониального господства России структура жузов стала более аморфной. Именно поэтому казахские интеллектуалы, задававшиеся вопросом о своей идентичности накануне большевистской революции, расходились во мнениях, что именно отличает казахов от других степных народов и следует ли вообще проводить такое различие. Поскольку сами казахи не смогли ответить на этот вопрос, они и при советской власти сохранили верность более мелким образованиям, а с момента обретения независимости она стала принимать зримые формы.

В результате исторического взаимодействия между русскими и казахами три жуза пошли разными путями. И во времена колониального правления, и в годы советской власти семьи Старшего жуза смогли занять позиции, обеспечивавшие им политическое и экономическое гос-

подство. Независимость вновь меняет соотношение между экономической и политической властью и, возможно, закладывает фундамент субэтнического противостояния в обществе подобно тому, как это произошло во многих районах Африки.

При советской власти ключевое значение имел контроль со стороны Коммунистической партии. Контроль за раздачей должностей и привилегий и расхищение государственного имущества были эквивалентом экономических благ и источником дополнительных доходов. Независимость же означала, что это имущество можно растаскивать, только теперь наверху не было никого, кто бы следил за тем, как им управляют и кто им должен владеть. В результате контроль над природными богатствами достался главным образом тем, кто в момент получения независимости оказался у руля государства. Им удалось обратить большую часть этих богатств в личную собственность именно потому, что в результате превращения Казахстана в государство с квазирыночной экономикой для этого появились необходимые механизмы.

Нынешняя структура экономики изначально нестабильна. В условиях подлинной рыночной экономики соотношение между государственной и экономической властью всегда находится в динамике. Незаконно присвоенные активы могут быть возвращены государству следующим правительством. Но отследить и вернуть уплывшие за границу деньги гораздо труднее. Правящая семья установила контроль над многими ценными активами. Если верить слухам, ее члены занимают доминирующие позиции в большинстве секторов экономики и постоянно совершенствуют навыки снятия сливок с государственной собственности посредством контроля над управлением этой собственностью⁷.

Что будет делать семья со своим господствующим положением? Попытается превратить свое богатство в прозрачные частные активы? Но в этом случае ей придется и дальше работать над созданием судебной правовой системы, в условиях которой и другие смогут открыто приобретать и сохранять за собой собственность. Вероятнее всего, эти люди будут использовать имеющиеся у них рычаги контроля над судебной правовой системой, чтобы обеспечивать прозрачность только под настойчивым иностранным давлением, пытаясь одновременно расширить контроль (как семейный, так и судебный) над экономикой там, где это возможно.

По мере возрастания принадлежащей олигархическим группам доли казахстанской экономики растет вероятность того, что будет увеличиваться и их стремление сохранить нынешнее политическое устройство, поскольку станут больше размеры того, что они рискуют потерять. Поэтому наиболее вероятный сценарий ближайшего будущего Казахстана состоит в дальнейшем акценте на стабильность, обеспеченную

либо полным отсутствием выборов, либо, если проводить их все-таки придется, созданием условий, при которых неопределенность результатов будет сведена к минимуму.

Трудно предсказать, как долго население Казахстана будет терпеть сложившуюся ситуацию. Со времени обретения независимости произошло масштабное перераспределение богатства. В годы, предшествовавшие переходному периоду, между 10% самых богатых и 10% самых бедных имел место четырехкратный разрыв, к 1998 г. он стал одиннадцатикратным. 10% богатейших граждан получали 27% национального дохода, а 10% беднейших — 2,3%⁸. Нынешняя схема распределения издержек и преимуществ переходного периода может привести к появлению увеличивающегося разрыва между различными группами населения при фактическом отсутствии институтов, способных сокращать этот разрыв или смягчать порождаемый им антагонизм. Обездоленные часто ищут объяснения своим неудачам на пути к процветанию. Вполне возможно, что казахи обратят внимание, например, на то, что в наступившем столетии среди экономически успешной и наиболее образованной молодежи большинство скорее всего будут составлять представители Старшего жуза, а среди бедного и неграмотного сельского населения или жителей мертвых шахтерских и промышленных городов северной части страны — представители Младшего и Среднего жузов.

Не следует ни преувеличивать масштабы нынешнего недовольства в среде казахов, ни слишком безапелляционно утверждать, что соперничество между жузами — единственная причина напряженности в отношениях между казахами. Тем не менее многие самые жаркие политические схватки в республике происходили между президентом Назарбаевым и другими казахами. И со временем эта тенденция будет усиливаться.

То, что напряженность исходит изнутри казахской элиты, совершенно естественно, поскольку режим Назарбаева превратил присвоение государственной собственности в чрезвычайно прибыльное дело, и именно элита почувствовала, что независимость открывает для нее такие возможности. Загипнотизированная явной угрозой со стороны многочисленного русского населения и уверовавшая в то, что стабильность, говоря словами представителя президента, означает «отсутствие протеста против системы», элита легко отождествила интересы государства со своими собственными. Это подвигло ее на реальный саботаж любых официальных попыток проведения политических реформ и заставило оппозиционную элиту, как и население в целом, усомниться в том, что западные институты смогут послужить основой сколь угодно серьезных реформ в политической сфере.

Президент Назарбаев не раз говорил, что каждая страна должна строить демократию и политическую культуру в соответствии со своей спецификой. Между тем в стране не хватает институциональных механизмов, позволяющих поделиться властью с народом. Увеличение от реформ изнутри затруднит задачу упорядоченного и бесконфликтного преобразования политической системы в ближайшем будущем. Похоже, народ Казахстана понимает, чем грозят растущая концентрация власти в руках немногочисленной элиты и продолжение настойчиво проводимого курса на сохранение политического устройства Казахстана в форме однородной «унитарной республики». В ходе опроса, проведенного в 1996 г. президентским Институтом стратегических исследований, соответственно 74% и 62% респондентов заявили, что в политической и экономической жизни слишком мало действующих лиц. Но еще более показательным, что лишь 12% опрошенных полагают, что в стране весь спектр существующих политических идей представлен на организованной основе⁹.

Политическая власть становится синонимом власти экономической, а Казахстан начинает напоминать другие страны — экспортеры сырья с немногочисленной местной элитой, накопившей огромные и постоянно увеличивающиеся личные состояния, хронически недофинансируемым государственным аппаратом, существующим на иностранные займы или на выручку от продажи природных ресурсов, и населением, которое по мере увеличения численности все глубже погружается в бедность и невежество.

Плохо это или хорошо, но в Казахстане, вероятно, продолжится укрепление нынешней системы, которая представляет собой нечто среднее между автократией и олигархией. Как уже отмечалось, в Казахстане (как, впрочем и в большинстве республик бывшего Советского Союза) наблюдается тенденция к сохранению существующих элит, которые становятся все сильнее по мере дальнейшего улучшения своего финансового положения. Можно с уверенностью утверждать, что именно эта тенденция преобладает во всех государствах Центральной Азии. В России же сохранение элиты происходит путем выборов, которые в целом признают честными даже те, кто их проигрывает. Отмечая, что на избирательном игровом поле далеко не обеспечиваются равные правила игры ввиду наличия у правящей элиты почти полной монополии на информацию, эксперты в области российской политики считают, что само по себе это стремление контролировать СМИ свидетельствует о растущем значении выборов, превращающихся в способ легитимации власти в России.

Но в Казахстане маловероятно даже такое ограниченное уважение к институту выборов. Последовав примеру глав других стран региона,

Назарбаев продлил срок своего президентства в новое тысячелетие и переписал Конституцию, сведя роль парламента к роли группы поддержки, которую он может даже распустить, если ее участники будут аплодировать ему недостаточно громко. Продолжая действовать через формальные структуры государства, Назарбаев все чаще прибегает к управлению страной посредством указов. Кабинет министров выполняет его волю, ему повинуются все местные органы власти. И хотя за время независимости усилилась политическая цензура и роль спецслужб стала более явной, Назарбаеву тем не менее удалось консолидировать свою власть, не прибегая к откровенно деспотическим методам.

Он очень любит атрибуты власти, связанные с пребыванием на посту главы потенциально богатого государства, и, похоже, это оказывает определяющее воздействие на его политические взгляды. Он гордый человек и плохо воспринимает критику. После того как ему не раз приклеивали ярлык лидера советской эпохи, эта невосприимчивость стала еще более заметна. Иными словами, он и не думает слушать тех, кто пытается предупредить его об опасностях, связанных с концентрацией экономической и политической власти в руках его семейства. По мере усиления этой власти будет, конечно, уменьшаться и число тех, кто осмелится хотя бы помыслить об обсуждении этого вопроса с президентом.

У рядовых казахов мало причин поддерживать становление политической династии Назарбаева, что противоречило бы культурным нормам, равно как и политическим и экономическим интересам большинства рядовых граждан. Другие авторитарные или полуавторитарные правители уже пытались строить династии, что после их смерти часто приводило к гражданской войне — назначенные ими наследники оказывались неспособны успешно консолидировать власть.

Казахи не склонны публично критиковать Назарбаева за сосредоточение власти в руках его семьи, поскольку каждый добропорядочный казах, в том числе и Назарбаев, обязан заботиться о родственниках. Таким образом, покровительство, которое Назарбаев оказывает родным, опирается на культурные традиции, которые устояли на протяжении десятилетий советской власти почти без перемен. С другой стороны, было бы ошибкой предполагать, что на фоне казахской истории или социально-экономической и культурной эволюции казахов за последние двести лет система династической передачи власти может быть воспринята как нечто естественное. Действительно, в XVI, XVII и частично в XVIII вв. казахами правили ханы, но система сословного правления постепенно разрушалась, а в середине XIX в. была вовсе отменена колониальными властями России. Три казахских жуза су-

мели продержаться в течение 70 лет советской власти, хотя и претерпели определенные изменения. Наиболее важные семьи из Младшего и Среднего жузов не будут безучастно наблюдать, как власть и богатство становятся почти исключительной привилегией семьи из Старшего жуза. У Назарбаева есть соперники и внутри собственного жуза. Конечно, следует учитывать и тот факт, что этнические казахи составляют немногим больше 50% населения страны и ключевые отрасли экономики контролируются другими группами.

При этом Назарбаев прочно держит в руках власть. Он вполне способен назначить преемника (либо из своей семьи, либо извне) и обеспечить поддержку своего выбора большинством населения. Это можно сделать путем проведения всенародного референдума, ведь, как уже указывалось, Конституция Казахстана — довольно эластичный документ. Но у Назарбаева нет кровного наследника. Многое будет зависеть от того, кого именно выберет Назарбаев, и будет ли в его семье единство мнений по поводу этого выбора. Высказываются предположения, что Назарбаев может остановиться на сыне своего младшего брата Кайрате Сатыбалды, который пока является политическим человеком-невидимкой. Такой выбор лучше всего соответствовал бы казахской династической традиции. Он также может предпочесть одну из дочерей. В казахской истории были сильные женщины, но ни одна из них так и не стала высшей правительницей. Выбор дочери, похоже, чреват меньшими проблемами, чем выбор одного из зятьев. Дочь Назарбаева Дарига успешно выступает в роли общественного деятеля. Говорят, что она обладает политической интуицией и могла бы установить контакт с ведущими элитными группировками в попытке институционализировать перераспределение власти. Правда, у Дариги есть изъян: она не родная дочь Назарбаева, а дочь его супруги Сары от первого брака.

Назарбаев может остановить свой выбор на ком-то из зятьев, но отдать предпочтение одному перед другим значило бы разжечь острое соперничество между близкими к ним элитными группами. Оба они уже и так начинают вести себя скорее как соперники, а не союзники, и каждый из них собирает сторонников и копит активы, из которых эти сторонники будут потом вознаграждены. Соперничество между зятьями Назарбаева усилилось в ноябре 2001 г., когда муж Дариги Рахат Алиев был смещен с должности заместителя руководителя Комитета национальной безопасности в результате маневров шефа службы безопасности Назарбаева Марата Тажина, близкого друга Тимура Кулибаева. До того времени Алиев контролировал атомную промышленность с ее урановыми производствами и, возможно, был даже причастен к зарождавшейся тогда нелегальной торговле оружием¹⁰. Тимур Кулибаев,

президент компании «ТрансНефтеГаз», женат на дочери Назарбаева Динаре, которая представляет собой гораздо менее заметную публичную фигуру¹¹. Сын бывшего первого секретаря обкома компартии из ныне богатого нефтью Атырау, Кулибаев непосредственно контролирует мощную коммерческую империю, в том числе и ее главную часть — транспортировку всего объема казахстанских нефти и газа, а также владеет акциями в ряде других фирм благодаря якобы имеющейся у него доле в Казкоммерцбанке. Правда, Кулибаеву еще предстоит укрепить свои позиции в нефтяной индустрии Казахстана. Бывший премьер-министр и президент компании «Казахойл» Нурлан Балгимбаев по-прежнему остается серьезным игроком, знающим, как разыграть себе на пользу российскую карту. Кулибаев пытается войти в доверие к некоторым молодым деятелям сложной структуры российской энергетики, поэтому соперничающие элитные группировки России наверняка будут вовлечены в борьбу за власть, которая может развернуться в Казахстане.

Политика на уровне элит в Казахстане носит изменчивый характер, и кровные узлы — только одна из разных ее составляющих. Много будет зависеть от того, попытается ли Назарбаев передать власть еще при жизни или останется на своем посту до конца¹². В последнем случае элита, конечно, продемонстрирует свою способность перестроиться на новый лад. Семейные олигархии, молодые предприниматели с западными навыками и контактами, люди, имеющие связи в России, в том числе и с ее экономическими элитами, критики президента, сгруппировавшиеся вокруг парламента, а также живущие за границей активные оппоненты Назарбаева — все постараются укрепить свое положение. Мы уже были свидетелями гибкости политики элит после каждой смены премьер-министра. Борьба за контроль внутри политической династии Назарбаева еще при его жизни будет иметь интересные и непредсказуемые последствия, притом что два его старших зятя попытаются привлечь на свою сторону союзников как внутри страны, так и за рубежом. Это, конечно, не означает, что в данный процесс будут вовлечены соседние с Казахстаном страны или что Казахстан превратится в очередное Конго. Но в любом случае существует реальная перспектива раскола внутри казахстанской элиты. Разные группы могут искать поддержку за рубежом.

Роль для зарубежных покровителей

Любой признак приближения момента передачи власти вызовет интерес за границей. Борьба за преемственность власти предоставит новые рычаги могущественным соседям, способным дать гарантии безопас-

ности. Все страны зависят от доброй воли соседей, но в случае Казахстана, расположенного по одну сторону самой протяженной в мире открытой межгосударственной границы, отношения с Россией носят определяющий характер.

Передача политической власти преемнику президента Назарбаева станет периодом реального риска для страны, а в худшем случае может даже способствовать ее расколу. В России не исключена новая волна особо агрессивного национализма, если проживающие в Казахстане русские возьмут на себя роль «судетских немцев» и начнут демонстрировать отчаянность своего положения. Если все это произойдет, Россия может задуматься, не поддержать ли попытку русского казахства объявить автономии северных районов Казахстана путем совершения действий, аналогичных тем, что привели к образованию Приднестровской республики в Молдавии.

Правда, такое развитие крайне маловероятно как в условиях нынешнего международного климата, так и (что, наверное, еще важнее) с учетом собственных стратегических приоритетов России, равно как и ее слабости в военном и экономическом отношениях. Даже если события примут неправдоподобный оборот и Россия начнет поощрять сепаратистские настроения среди русских в Казахстане с прицелом на разделение республики по этническим линиям, ей все равно достанется только часть природного богатства Казахстана. А вместе с этими ресурсами на нее ляжет обязанность кормить, обулаивать и обеспечивать работой несколько дополнительных миллионов русских, в то время как наиболее важный актив — каспийская нефть — почти целиком останется в руках казахов. Еще труднее России будет переносить осуждение мирового сообщества — ведь как бы умело ни срежиссировать аннексию любой части Казахстана, она все равно будет воспринята как агрессия со стороны России. В отличие от ситуации с Чечней такой акт уже нельзя будет представить в качестве внутренней проблемы. К этому добавятся еще и технические сложности, связанные с силовым вмешательством, поскольку в Казахстане нет российских войск, как в Молдавии в 1991 г., которые можно было бы использовать на стороне оставших. На самом деле в последние годы Россия склонна более широко использовать не свои, а казахстанские вооруженные силы для решения задач совместной обороны. Поэтому, заняв агрессивную позицию по отношению к Казахстану, Россия тем самым потеряет в его лице и ценного потенциального союзника, и государство, на которое она может переложить часть своих задач.

Кроме того, нет оснований ожидать, что перспектива смены руководства вызовет серьезные изменения в нынешних тесных отношениях Казахстана с Россией. Если учесть ограниченный набор действий в ре-

шении проблем, обусловленных географическим положением Казахстана, не имеет большого значения, кто станет его новым руководителем. Будучи крупнейшим из государств мира, не имеющих выхода к морю, Казахстан столкнется с проблемой выживания, если Россия закроет свои границы для транзита производимых им товаров и сырья. Даже сегодня Россия может легко выбить почву из-под ног Казахстана и подорвать позиции любого неугодного ей казахстанского лидера, введя запретительно высокие железнодорожные тарифы и пошлины на транзитную перевозку, а также превратив пункты пересечения границы в бюрократические заслоны.

Ситуация может измениться, если и Россия, и Казахстан станут членами Всемирной торговой организации. Но даже сейчас попытки уменьшить зависимость республики от северного соседа медленно, но верно приносят плоды. Казахстан осуществляет «нефтяные обмены»* с Ираном в преддверии строительства трубопроводов на территории этой страны; построены железнодорожные ветки на юг через Туркмению; идет строительство автомобильной трассы через западные районы Китая, которая соединит Казахстан с дорожной сетью Пакистана и обеспечит ему доступ к портам на побережье Индийского океана; планируется сооружение нефтепроводов через Китай для удовлетворения энергетических потребностей Дальнего Востока. Правда, пока ни один из этих маршрутов не дает возможности транспортировать тот объем товаров и материалов, который нужен Казахстану для выживания.

Несмотря на ослабление связей, Россия еще связывает Казахстан по рукам и ногам. Россия не только единственный поставщик в Казахстан ряда необходимых товаров, но и важнейший потребитель многих его готовых изделий и сырьевых материалов. Россия по-прежнему является основным торговым партнером Казахстана, на ее долю в 2000 г. приходилось 20% общего объема экспорта и 49% импорта республики¹³. Это соотношение меняется, но гораздо медленнее, чем многие бы хотели. Ни одно другое государство даже не приближается по своему значению к России в качестве торгового партнера Казахстана. И действительно, импорт Казахстана из России и экспорт в Россию примерно равен общему объему его внешней торговли со всеми другими республиками бывшего Советского Союза.

Зависимость от торговли с Россией имеет кумулятивный и негативный эффект, особенно если учитывать серьезный торговый дисбаланс,

* Речь идет о следующем механизме. Нефть из Казахстана поставляется в Иран для потребления на северо-востоке страны. Иран же свою нефть из других регионов продает на свободном рынке и оплачивает казахстанскую нефть. — *Примеч. ред.*

который неизбежно формируется у Казахстана. В краткосрочном плане расходы на энергоресурсы, которые продолжал импортировать Казахстан, затормозили его экономическое развитие и привели к закрытию неэффективных государственных предприятий, которые в противном случае можно было бы сохранить за счет успешной структурной перестройки. А это дало руководителям предприятий дополнительные стимулы к продаже ценных запасов в целях личного обогащения. И хотя повышение внутренних цен на энергоносители в конечном счете послужит экономическому развитию Казахстана (в большей степени за счет реконструкции промышленности), погашение накопленных им долгов время от времени становится трудной задачей.

Обмен долгов Казахстана на акции его предприятий открыл дорогу мощным российским промышленным интересам к владению и управлению в Казахстане крупными фабриками, перерабатывающими заводами и даже первичными ресурсами включая некоторые месторождения угля, на котором работают российские электростанции в «ржавом поясе»* Сибири. Российские фирмы, вероятно, сохранят за собой доли участия в экономике Казахстана, хотя в последнее время они начинают больше заботиться о собственной выгоде, чем об абстрактных геополитических интересах правительства России. Уже сегодня трудно понять, контролирует ли российский внешнеполитический истеблишмент поведение таких частично приватизированных российских компаний, как «ЛУКОЙЛ» и «Газпром», и в какой степени — или эти компании могут самостоятельно утверждать свои интересы, заставляя российскую политику следовать у них в кильватере. Для Казахстана это не имеет значения, российские компании способны блокировать переговоры, принуждать к пересмотру уже заключенных контрактов и внедряться в качестве партнеров — все чаще со своим капиталом — в сделки, уже согласованные с другими иностранными инвесторами.

Правда, со временем эта практика становится менее распространенной. С другой стороны, правительство Назарбаева получает высокие оценки за усиление своей экономической независимости от России. И любой преемник Назарбаева попытается сохранить эту тенденцию. Стране удалось избежать превращения в марионеточное государство, и с каждым годом она все больше отдаляется от России и российской экономики. Даже в первые годы независимости республика занимала твердые позиции по некоторым вопросам. Именно отказ Казахстана от передачи золотого запаса России повлек крушение рубля в качестве общей валюты, равно как отказ от передачи оставшихся в Казахстане после распада СССР 1360 ядерных боеголовок привел к заметному по-

* Имеются в виду старопромышленные районы, пришедшие в упадок. — *Примеч. ред.*

вышению международной репутации Казахстана и способствовал получению значительной экономической помощи от Соединенных Штатов. В период высокой политической напряженности Россия попыталась настроить международное сообщество против Казахстана и других новых государств (особенно стран Балтии, где, как утверждалось, происходила дискриминация русскоязычного населения). Тем не менее Казахстан отказался ввести двойное гражданство для этнических русских.

Следует, однако, задаться вопросом, какой курс избрал бы Казахстан, поведи себя Россия более жестко в отношении любой из этих проблем. В момент обретения независимости республика не имела практически никакого военного потенциала, унаследовав часть советских вооруженных сил, которая не была способна обеспечивать потребности нового государства. На заре становления государства даже ходили разговоры, что Казахстану и не понадобится ничего кроме немногочисленной национальной гвардии по преимуществу с церемониальными функциями, поскольку реальные задачи в сфере безопасности будут решать совместные силы СНГ. Предполагалось, что эти силы будут по сути дела представлять собой продолжение Советской армии. Когда же стало ясно, что Россия намеревается сосредоточить ресурсы на создании национальной армии и взять под контроль все войска на своей территории, Казахстан был вынужден последовать ее примеру и создать по крайней мере формальную основу собственных вооруженных сил.

Руководители Казахстана признают, что оборонный потенциал страны всегда будет ограниченным. Они взяли курс на уменьшение численности вооруженных сил и повышение их специализации. Такое решение было принято отчасти с учетом необходимости сокращения оборонных расходов, а отчасти из-за тех трудностей, которые существуют у казахстанской армии с момента ее создания. Поскольку большинство советских офицеров были людьми славянского происхождения, перевод армии на национальный принцип комплектования сразу вызвал масштабный отток кадров: более двух третей ротных и батальонных командиров уехали в другие государства¹⁴. В стране фактически не было офицеров-казахов, которыми можно были бы их заменить, а это означало, что уровень боеготовности вооруженных сил упал до 50% или ниже¹⁵. Боеготовность и надежность оставшихся офицеров была в лучшем случае под вопросом. Когда же после долгих политических проволочек Казахстан все-таки смог направить символический контингент своих войск в состав объединенных сил СНГ в Таджикистане, казахские солдаты, согласно поступавшим сообщениям, начали грабить и насиловать сельское население, которое они были призваны защищать¹⁶. Коррупция и разного рода злоупотребления в высших эшелонах вооруженных сил были и остаются проблемой.

В официальных формулировках доктрин национальной безопасности содержатся комплексные задачи, в том числе уменьшение зависимости от российских вооруженных сил, особенно в сфере противовоздушной обороны. Но пока Казахстану остается лишь надеяться, что понимание двумя странами требований безопасности совпадет. Аналогичным образом дело постепенно идет к полной реорганизации вооруженных сил Казахстана. В их рядах сегодня служат 65 тыс. человек — менее 50 тыс. в сухопутных силах и почти 20 тыс. в ВВС¹⁷. И хотя некоторые подразделения казахстанских вооруженных сил проходят подготовку под руководством инструкторов НАТО, основная часть военной техники по-прежнему поступает из России, частично за деньги, а частично в счет долгов.

Военное превосходство России в сочетании с имеющимися у нее возможностями нанесения непоправимого ущерба казахстанской экономике объясняют то упорство, с которым Назарбаев как никто другой до последней минуты старался не допустить развала СССР. Когда это все-таки случилось, он предпринимал настойчивые усилия, чтобы превратить в реальность различные постсоветские структуры, такие, как СНГ, общие рублевые зоны, Евроазиатский союз и пятисторонний таможенный союз. Казахстан решительно поддержал инициативу Путина о преобразовании таможенного союза в Евразийское экономическое сообщество. И эта позиция вряд ли изменится, даже если в Казахстане произойдет смена власти.

По сути дела претенденты на властное наследство могут пообещать, что связи с Россией станут еще теснее за счет углубленной интеграции, что фактически превратит Россию в такого же начальника над всеми государствами-участниками, каким в свое время был Советский Союз над номинально независимыми государствами Организации Варшавского договора. Тем не менее любое серьезное изменение в нынешних правовых отношениях между двумя странами представляется в высшей степени маловероятным. Россия стремится ограничить издержки, связанные со своим военным участием, и отказывается брать на себя дополнительные социальные обязательства. Казахстан же в большей степени готов пойти на экономические уступки ради защиты, чем поступиться своим суверенитетом, что создало бы повышенный риск для тех активов, которые имеет в личном распоряжении правящая элита.

Другим соседям Казахстана, конечно, будет безразличен исход возможной смены власти. Самый активный интерес может проявить Китай, поскольку появление в Казахстане сильного националистического лидера может сказаться на уровне внутренней безопасности Китая и привести к дальнейшему ослаблению контроля в Синьцзяне и западных провинциях. Правда, в настоящее время на политической сцене

Казахстана нет заметных фигур, которые могли бы, придя к власти, негативно повлиять на состояние отношений между Казахстаном и Китаем. Трудно представить себе также, что Китай станет играть сколько-нибудь активную роль в предстоящей борьбе за наследование власти. Любое будущее правительство Казахстана будет стараться сохранить хорошие отношения с Китаем. «Шанхайская пятерка», созданная в апреле 1996 г. и переименованная в Шанхайскую организацию сотрудничества после присоединения к ней Узбекистана в июне 2001 г., представляет собой успешно действующий механизм укрепления доверия. В конечном счете эта организация может способствовать усилению влияния Китая в решении проблем региональной безопасности. Правда, пока Россия по-прежнему является самым важным партнером Казахстана в вопросах безопасности. Китай, конечно, будет играть более заметную роль в Казахстане, но как скоро это произойдет, непонятно. Пока Пекин, похоже, довольствуется тем, что обозначил себя как одну из крупных держав, которым Казахстан чувствует себя обязанным.

Если Россия ослабеет настолько, что Китай сочтет ее влияние утраченным, он неизбежно попытается занять ее место в этих отношениях. Он может сделать это военным или экономическим путем, что будет определяться природой вакуума, который, по мнению Китая, оставит после себя Россия. Наряду с этим географическая близость Китая устанавливает верхний предел процветания Казахстана как независимого государства, особенно по мере роста в нем казахского самосознания. Китайские правители не заинтересованы в том, чтобы миллионы их собственных мусульман тюркского происхождения, проживающие в регионе, который в свое время именовался Восточным Туркестаном, оказались рядом с сильным независимым государством других мусульман тюркского происхождения.

Сегодня и в обозримом будущем разговоры о китайской экспансии в Казахстан представляются чем-то отвлеченным. На самом деле территориальная целостность Казахстана выглядит более неизбежной по сравнению с любым другим государством Центральной Азии или бывшего Советского Союза. Казахи всегда опасались узбекской экспансии с юга, однако экономический и политический выбор, сделанный Исламом Каримовым, изначально уготовил Узбекистану лишь роль местного задиры. А задиры любят доставлять беспокойство слабым соседям, поэтому Киргизия и Таджикистан в отличие от более мощного Казахстана больше подходят для этой цели. Скорее всего узбекам будет почти безразлична любая смена власти в Казахстане, поскольку они не ожидают для себя от этого заметных последствий. Между тем в более отдаленном будущем у Казахстана еще могут возникнуть проблемы на южной границе.

Исторически казахи вышли из недр узбекского народа, который стал для них чем-то вроде старшей нации, которая, в свою очередь, вполне может заявить претензии на территории и население южных районов Казахстана. Еще важнее, что южный Казахстан является самой казахской, самой густонаселенной, наименее развитой, беднейшей и самой молодой частью республики. Такое сочетание говорит о наличии благоприятной среды для распространения ислама, который воспринимается нынешней элитой как осязаемая угроза стабильности.

Узбекистан — традиционный соперник Казахстана, и на протяжении двух последних десятилетий президенты этих двух государств соревнуются за превосходство в Центральной Азии. Долгосрочная военная помощь США Узбекистану может изменить стратегический баланс в Центральной Азии не в пользу Казахстана, но если растущее присутствие США не будет сопровождаться успешными усилиями в области экономических реформ, оно вряд ли усилит стабильность существующего в Узбекистане режима.

Руководство Казахстана обеспокоено политической ситуацией в Узбекистане. В Узбекистане существует активная исламская традиция фундаменталистского толка, которая создает угрозу изменения природы узбекского государства и — если этого не произойдет — сменны нынешнего главы государства. В любом случае Узбекистан останется источником религиозного влияния на казахов. Ухудшение политической ситуации может осложнить процесс передачи власти в Казахстане, усилив атомизацию отдаленных районов страны. Кроме того, это может вынудить Казахстан пойти на более тесное сотрудничество с Россией. Таким образом, в Казахстане, вероятно, будет усиливаться дифференциация между его более светским и богатым севером и более бедным и религиозным югом. Если живущие на юге казахи осознают продажность и безбожие лидеров в Астане, политическая культура в Казахстане может стать еще более раздробленной.

Казахстан после Назарбаева

Трудно предсказать, когда в Казахстане начнется лихорадка, связанная со сменой власти. Режим Назарбаева хотел бы сконцентрировать свои усилия на экономических реформах и отвлечь внимание от стагнации политической системы. Поэтому наиболее вероятный сценарий ближайшего будущего — акцент на стабильности и уменьшение роли избирательного процесса.

Между тем политическая система не может быть статичной независимо от желаний политического лидера. У президента Назарбаева может хватить здоровья и сил, которых желает ему ближайшее окру-

жение, чтобы остаться на посту и управлять страной еще десять или даже двадцать лет. Будет или нет Назарбаев стоять у руля, за это время в Казахстане обязательно произойдут перемены — пусть и не очень заметные — как следствие тех решений, которые принимаются или не принимаются сегодня. В соответствии с принципом рычага чем дальше мы отходим от объекта воздействия, тем заметнее последствия нынешних действий и условий, и варианты будущего развития могут быть самыми разными в зависимости от того, как решаются сиюминутные проблемы — как в Казахстане, так и в других странах.

Ни одно правительство Казахстана никогда не сможет считать территориальную целостность страны чем-то само собой разумеющимся. Казахстан всегда будет находиться в зоне риска возможного раздробления России. Если она распадется, некоторые районы северного Казахстана могут предпринять попытку объединения с частями России, особенно если в этот период в Казахстане будет идти трудная борьба, связанная с передачей власти.

С точки зрения выживания более перспективным сценарием для Казахстана было бы появление внушающей доверие монополии силы за счет создания дееспособных вооруженных сил, более надежных и менее коррумпированных правоохранительных органов и резкого сужения власти процветающих сегодня криминальных и полукриминальных структур. Если предположить, что нынешняя тенденция экономической глобализации сохранится, то единственным и самым мощным детерминантом возможного расчленения Казахстана станет, по всей видимости, отношение мирового сообщества к фрагментации существующих государств. Как показывает международная реакция на происходившие в течение последнего десятилетия события в Заире (теперь Демократической Республике Конго) и других государствах Африки, главный интерес глобальной экономики к странам — производителям сырья состоит в наличии доступа к нему на разумных условиях. Рост числа автономных органов власти затрудняет достижение этой цели. Поэтому представляется вероятным, что мировое сообщество будет довольно решительно противостоять любым попыткам перекройки государственных границ в Центральной Азии и других регионах.

В течение лет, прошедших с момента распада Советского Союза, международное сообщество почти не проявляло интереса к политическим условиям в образовавшихся на его месте странах, пока производимые ими алмазы, хром, нефть и другое сырье поступали на мировые рынки. Если эти государства захотят стать более демократическими, Соединенные Штаты, в частности, будут готовы выделить соответствующие ресурсы, но никто не захочет идти на риск быть отрезанным от надежного источника сырья ради обслуживания политической цели.

Такая международная индифферентность дает Казахстану широкий простор в определении своего политического будущего. Единственным вариантом, способным обеспечить самый высокий уровень стабильности Казахстана в долгосрочном плане, является развитие и укрепление той или иной формы демократии. Но руководство Казахстана боится демократизации, в том числе из-за сложившейся в стране демографической ситуации.

С другой стороны, усиление роли казахов не смягчит существующие в стране противоречия. Но если бы большинство населения проявило интерес к сохранению государства, если бы неказахи поверили, что они или члены их этнических групп могли бы занять руководящие посты, укрепить свое экономическое положение и так или иначе найти будущее в стране, то такой Казахстан при всех его нынешних проблемах мог бы и дальше рассчитывать на лояльность своих граждан.

Как уже отмечалось, продолжают усиливаться различия между старыми и молодыми, богатыми и бедными, городскими и сельскими жителями, равно как и между северянами и южанами, между верующими и неверующими. Следствием этих процессов будет то, что Казахстан останется разнородным обществом, даже став более единообразным в этническом смысле. Лучшей гарантией заинтересованности различных слоев электората в сохранении нынешнего положения было бы расширение участия граждан в процессах государственного управления, регламентация процедуры смены элиты и уменьшение привлекательности групп, выступающих за деструктивные перемены.

К сожалению, исследование нынешней обстановки в стране дает мало оснований рассчитывать на дальнейшую демократизацию. Более того, если Казахстан не встанет на этот путь в самое ближайшее время, сделать это в дальнейшем ему будет еще труднее. Если население молча согласится с передачей власти специально отобранному преемнику президента Назарбаева, вряд ли можно будет надеяться на скорые демократические реформы. Такой сценарий еще более вероятен, если новым президентом станет кто-то из членов семьи Назарбаева. В любом случае второй президент Казахстана, по-видимому, уже не будет обладать той степенью политической легитимности, которой располагает Назарбаев, а возможно, и сопоставимыми политическими навыками, особенно в господствующей в политической среде Казахстана атмосфере низкопоклонства.

Демократическое развитие Казахстана в определенной степени связано с событиями, происходящими в России. Само по себе наличие сильной демократии в соседнем государстве вряд ли убедит казахскую элиту в необходимости поделиться властью с народом, однако расширение и процветание в России среднего класса почти наверняка стиму-

лирует формирование среднего класса и в Казахстане. В свою очередь, этот средний класс может способствовать большей открытости избирательного процесса, в результате чего различные регионы и группы интересов в республике получают более эффективное и чуткое представительство. Только в таком случае Казахстан начнет переход от управления, основанного на персонах, к управлению, основанному на институтах и законах. Этот сценарий стал бы гораздо более вероятным, если бы Казахстан смог дистанцироваться от нарождающегося этнонационального базиса своего политического устройства и перейти к такому пониманию гражданства, которое предполагает позитивное использование существующего многообразия традиций и культур.

Появление в России истинной демократии не является гарантией того, что и в Казахстане произойдет то же самое, однако ее отсутствие — негативный момент, по крайней мере сегодня. Плохо это или хорошо, но со временем политическое влияние России на Казахстан будет ослабевать. Когда число русских, проживающих в республике, уменьшится, мнение России и российская политика утратят нынешнее значение.

Если реально смотреть на вещи, представляется, что и в России, и в Казахстане против демократизации могут выступить одни и те же силы. Искушения и выгоды, связанные с наличием в обеих странах огромного природного богатства, делают политический контроль слишком ценным активом, чтобы доверять его демократии. Проблема, которую создает такое положение вещей — по крайней мере для Казахстана, — состоит в том, что его природные ресурсы все-таки конечны, какими бы значительными они ни были. Если хотя бы часть прибыли от экспорта нефти и других ресурсов будет реинвестироваться в республику, государство, наверное, сможет продолжать существовать в той или иной форме нынешнего автократически-олигархического состояния. Упорядочение структуры налогообложения, условий иностранной инвестиционной деятельности и контроля над доходами от нее, а также противодействие корыстным устремлениям элиты, возможно, позволит Казахстану сохранить нынешнюю систему, а президент Назарбаев в этом случае, вероятно, даже сумеет организовать назначение своего преемника.

Характерными чертами такого государства станут относительно низкие уровни бесплатного образования и здравоохранения, заметный дисбаланс между городом и селом, при котором лишь несколько городов будут как магниты притягивать к себе безработных и почти безработных жителей сельской местности, и огромный разрыв с точки зрения материального достатка, при котором значительная часть доходов будет приходиться на 5—10% населения.

С другой стороны, если Казахстан попусту растратит значительную часть доходов от природных богатств, как это сделали, например, Нигерия и Конго, то его долгосрочные перспективы будут гораздо более туманными. Прибрав к рукам доходы от растраченного богатства и не обещая многочисленной неимущей части населения повышения благосостояния в будущем, элита будет вынуждена искать поддержки у региональных покровителей, а это означает, что Казахстан попадет в вассальную зависимость. Можно предположить, что Соединенные Штаты не возьмут на себя роль такого покровителя, а следующей в списке будущих хозяев значится Россия. Но если Россия будет к этому моменту слишком слабой или, что менее вероятно, слишком демократической, казахстанской элите не останется ничего другого, как искать защиты у Китая, поскольку в противном случае она рискует утратить свои позиции.

Население Казахстана проявляет необыкновенное терпение, перенося последствия одновременных политических и экономических преобразований. Как уже отмечалось, большинство жителей страны считают, что со времени распада Советского Союза качество их жизни значительно ухудшилось, однако они видят надежду в исчезновении того идеологического гнета, под которым им пришлось жить и работать. В то время как местным русским трудно определить отношение к государству, в котором они теперь живут, казахи могут находить успокоение и утешение в своем статусе граждан государства, являющегося членом международного сообщества.

Наряду с проблемами, которые по-прежнему стоят перед Казахстаном на пути построения государства и перестройки экономики, республике предстоит решить целый ряд труднейших задач по ликвидации ущерба, нанесенного ее природной среде. Продолжающееся высыхание Аральского моря и экологические последствия, которые влечет за собой этот процесс, сделали значительные территории в составе Кызылординской области непригодными для жизни маленьких детей и опасными для взрослых. Побережью Каспийского моря угрожает опасность другого рода (помимо тех, которые исходят от загрязнения отходами нефтепромыслов). По необъяснимым причинам уровень воды в Каспийском море поднимается, грозя затопить села и многие новые нефтяные скважины, от которых зависит будущее благополучие Казахстана. Загрязнение окружающей среды — результат деятельности гигантов советской индустрии — представляет собой огромную проблему и в таких местах, как Караганда, Павлодар и Семипалатинск.

Отдавая должное руководству Казахстана, следует отметить, что оно предпринимает многочисленные усилия, направленные на решение стоящих перед ним проблем. Не имея другого выбора, кроме неза-

висимости, Казахстан устремился к созданию рамочной основы рыночной экономики и на первых порах даже пытался сформировать атрибуты «демократии участия» и общества, опирающегося на власть закона.

Тем не менее различные обстоятельства — как предотвратимые, так и неизбежные — ослабляют приверженность казахстанского руководства этим целям, а дальнейшее снижение уровня жизни усиливают последствия еще более своекорыстной политики этого руководства, направленной исключительно на обслуживание собственных интересов. Как уже указывалось, еще не поддается определению, чем станет Казахстан завтра. Это государство — счастливый обладатель обширных природных ресурсов, образованного населения и все еще прочной, хотя и сильно поврежденной гражданской структуры общества. Разумное и патриотичное использование этих благ позволило бы Казахстану стать активным и заметным участником международного сообщества. Но если эти блага будут использованы неправильно или растрачены, Казахстан, к сожалению, разделит судьбу ряда богатых постколониальных стран, где нищета масс является ценой необычайной жадности и глупости правителей.

Какие сигналы должны исходить от Соединенных Штатов в адрес Казахстана?

В двухполярной политической среде, которая доминировала последние пятьдесят лет, некомпетентные и клептократические элиты, не пользующиеся поддержкой народа, часто находят иностранных покровителей, помогающих им удержаться у власти. Это особенно верно, когда речь заходит о руководстве богатыми ресурсами государств.

В новой, сложившейся после «холодной войны» международной обстановке стало труднее прогнозировать долговечность подобных режимов. Ввиду своей зависимости от сырьевого импорта Соединенные Штаты, наверное, будут и дальше дружить с богатыми ресурсами государствами, где у власти находятся коррумпированные и антидемократические режимы, однако процесс глобализации может оказать на такие страны довольно сильное давление. Выбор между конкурентоспособностью и угрозой свержения может заставить их правителей инициировать экономические и политические реформы.

В условиях все более взаимосвязанного мира трудно в течение долгого времени сохранять положение, при котором большие слои населения систематически исключаются из жизни общества по причине этнического происхождения, религиозной принадлежности или места рождения; тормозится развитие одной части населения из опасения,

что она затмит собой другую, большинство граждан, особенно молодых, обречено на жизнь в бедности и невежестве ради того, чтобы горстка привилегированных людей могла жить в роскоши.

Руководство Казахстана не застраховано от такого давления. Когда эта книга отправлялась в типографию, вызовы в адрес власти Назарбаева становились все более ощутимыми. Разногласия внутри правящей семьи во все большей степени становились достоянием общественности, а зять Назарбаева Рахат Алиев был снят со всех постов в связи с публично предъявленными ему обвинениями в коррупции. Несколько молодых реформаторов ушли из правительства, чтобы начать кампанию за ускорение экономических и политических преобразований.

Соединенным Штатам пора надавить на режим Назарбаева, чтобы он занялся созданием более открытых политических институтов и всерьез осознал необходимость прозрачности в экономике. Такая позиция явно бы пошла на пользу населению Казахстана и способствовала бы превращению его в более надежного стратегического партнера Вашингтона.

Эта стратегия фактически не сопряжена с какими-либо издержками. Давление со стороны Соединенных Штатов не заставит Казахстан броситься в объятия России и не поставит под угрозу стремление Запада к освоению его энергоресурсов. По сути дела совершенствование правовой среды в Казахстане обеспечит американские и другие фирмы новыми гарантиями и только упрочит их позиции в этой стране. А без таких перемен западные фирмы постоянно будут вынуждаться к перезаключению контрактов или находиться под угрозой ренационализации.

За последние несколько лет Нурсултан Назарбаев показал, что способен все лучше управлять своими отношениями и с Россией, и с Соединенными Штатами. Несмотря на все неприятности и шероховатости в отношениях Назарбаева с российским руководством, которое периодически запугивало его на протяжении последних десяти лет, лидер Казахстана сумел наладить такую связь с Москвой, которая выгодна обеим сторонам. В то же время он извлекает преимущества и из отношений с США, представив дело таким образом, что Соединенные Штаты выглядят гарантом его суверенитета без каких бы то ни было формальных договоренностей, и он добился этого, не подтверждая правильность таких ключевых постулатов внешней политики США, как изоляция Ирана или введение демократической системы государственного управления.

Во многих случаях Казахстан мастерски разыгрывает свою нефтяную карту. Шумиха, поднятая вокруг гигантского месторождения, разрабатываемого «AgipКСО», сделала Казахстан регулярным объектом новостных сообщений и заставила всех гадать, где пройдет окончатель-

ный экспортный маршрут (или маршруты), несмотря на то, что политика США в отношении Казахстана в значительной степени определяется получением доступа к его нефтяным запасам без участия России или Ирана.

Правда, при своих обширных запасах нефти Казахстан еще не стал крупным производителем этого сырья и может так и не стать им, если цена на нефть упадет слишком низко и освоение месторождений в этой не имеющей выхода к морю стране станет нерентабельным. Расположенная непосредственно по соседству Россия обладает гораздо более крупными запасами нефти, освоение которых представляется более простым с технической точки зрения при условии, что будет наконец решен вопрос, кому именно принадлежат эти запасы. Более того, улучшение отношений между Соединенными Штатами и Россией может привести к пересмотру всей связанной с нефтепроводами философии, равно как и сроков освоения каспийских месторождений.

Работающие в Казахстане западные нефтяные компании, конечно, будут заинтересованными участниками любой борьбы за преемственность власти, но скорее всего им придется просто принять результат этой борьбы, а не определять расстановку игроков. Незыблемость тех контрактов, участниками которых они являются сегодня, уже ставится под сомнение тем самым президентом, чья подпись стоит под этими контрактами; в начале 2001 г. правительство Назарбаева начало высказывать недовольство тем, что некоторые условия налогообложения, на которые оно само согласилось, не отвечают национальным интересам и должны быть пересмотрены. Новый президент, тем более если он будет избран недемократическим путем, может предъявить новые требования к этим западным компаниям в надежде вытрясти из них деньги либо для государственной казны, либо для собственного кармана.

Как географически изолированное государство Казахстан всегда будет зависеть от сотрудничества с соседними странами в вопросах транспортировки и сбыта нефти. Поэтому Соединенные Штаты постоянно проявляют интерес к сотрудничеству в сфере безопасности со странами региона. Эта тема стала еще важнее после атак, предпринятых террористами 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, когда США получили возможность перейти от ограниченного сотрудничества в военной области к гораздо более широкому присутствию в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии. Между тем вновь открытые там базы нужны Вашингтону для осуществления стратегических целей, а вовсе не для решения проблем безопасности самих этих государств.

Более того, обнаружив, что страны Центральной Азии способны выполнять роль стратегических активов, Соединенные Штаты могут

только осложнить выработку формулы успеха своего участия в переходной экономике постсоветских государств. На протяжении последнего десятилетия США посылали этим государствам, в том числе и Казахстану, противоречивые сигналы, не уточняя, какому из них они на самом деле отдают приоритет.

Официальное предпочтение Вашингтона — и здесь все четко и ясно — состоит в том, чтобы государства Центральной Азии сохранили независимость и не стали марионетками ни одного из нынешних или потенциальных противников Соединенных Штатов. Разумеется, Запад хочет, чтобы страны Центральной Азии развивались успешно, поэтому, оказывая помощь Казахстану и другим новым независимым государствам, США концентрируют внимание на реформировании их экономических, политических и социальных систем, что позволило бы им превратиться в устойчивые демократии рыночной ориентации¹⁸.

Между тем выделяемые на эти цели ресурсы весьма ограничены — только 50 млн долл. в год в случае Казахстана, а он получает больше, чем любое другое соседнее с ним государство Центральной Азии. Учитывая монументальный характер стоящих перед этими странами задач, такой уровень поддержки вряд ли позволит Соединенным Штатам рассчитывать на что-либо напоминающее право вето в их делах. Все, чего пока добился Вашингтон, — возможность подталкивать эти государства в нужном ему направлении.

После событий 11 сентября расходы США на помощь этому региону могут увеличиться, но это увеличение вряд ли будет уж очень значительным. К тому же неясно, в какой степени Соединенные Штаты смогут усилить свое влияние на Казахстан, если будут тратить в пять, десять или даже двадцать раз больше, чем в последние годы. Более того, при существующем уровне доходности своей экономики правительство Казахстана всегда сможет отказаться от помощи, если она будет сопровождаться шагами, которые ему не понравятся.

Правда, географическая уязвимость Казахстана — это совсем другое дело, поскольку она одновременно и ставит под угрозу его экономику, и создает возможность для усиления давления со стороны США. Как уже отмечалось, Соединенным Штатам почти нечего терять в Казахстане. Казахстан в большей степени нуждается в инвестициях со стороны глобальных энергетических лидеров, чем крупные энергетические фирмы нуждаются в самом Казахстане. У России не хватает технического уровня для освоения запасов энергоресурсов, да никто и не продаст ей необходимые для этого технологии. Поэтому Казахстан может до поры до времени сталкивать западные фирмы друг с другом, но в конечном счете Соединенные Штаты получают доступ к этим энергоресурсам.

Это означает, что Вашингтон мог бы с самого начала заставить руководство Казахстана более серьезно относиться к задачам построения демократии. Если бы Соединенные Штаты еще на раннем этапе заняли позицию более активного вмешательства, в Казахстане могла бы сложиться другая политическая система, но это потребовало бы от США более значительных финансовых затрат и дополнительного давления. Если бы Соединенные Штаты усилили давление в 1994—1995 гг., когда президент Назарбаев стал отступать от ранее заявленного намерения проводить политические реформы, в Казахстане, возможно, не сформировалась бы столь коррумпированная политическая система. Кроме того, Казахстан, наверное, стал бы более быстрыми темпами двигаться по пути экономических реформ. Возможно, не так быстро были бы приняты законы, необходимые для обеспечения макроэкономических реформ, но именно эта неторопливость в конечном счете способствовала бы их эффективности. Сегодня в Казахстане принято много хороших законов, однако ни один государственный орган не заинтересован в том, чтобы они выполнялись. Кроме того, в стране нет независимого парламента, независимых судов и подотчетных народу местных органов власти.

Руководство США должно оказывать давление на Казахстан, чтобы он приступил к созданию этих институтов, и там, где это возможно, должно увязывать дальнейшее оказание помощи, страхование от политических рисков и гарантии будущих кредитов с требованием прозрачности операций. Американские политики должны быть готовы делать это даже в энергетическом секторе, не особенно рассчитывая, что руководство Казахстана будет прислушиваться к ним.

В конечном счете аргумент в пользу построения демократии должен опираться на убеждение, что именно демократия отвечает долгосрочным интересам Казахстана и его народа. Будучи глобальным лидером, Соединенные Штаты должны настаивать на том, чтобы руководство Казахстана серьезно выполняло свои обязанности по управлению страной. Даже притом что Казахстан превращается в страну, которой правит семья, он безусловно представляет собой плюралистическое общество. Этническое многообразие, обширная территория, диверсифицированная экономика и хорошо образованное население — все это дает ему возможности для устойчивого развития в русле демократической формы государственного управления, если только лидеры страны позволят ей возникнуть.

Альтернатива такому курсу состоит в том, что Соединенные Штаты перестанут взаимодействовать с Казахстаном, как только отпадет нужда в добываемой там нефти. Большинство соглашений о разделе продукции, составляющих основу развития энергетики Казахстана, за-

ключено на двадцать лет. По истечении этого срока Соединенные Штаты и американские компании могут уйти, предоставив народу Казахстана самому устраивать свои дела. Правда, если США займут такую позицию, они могут быть уверены, что следующее поколение аналитиков будет писать о тех, кто проиграл Казахстан и ряд других каспийских государств, в значительной степени повторяя то, что многие из них сегодня пишут о проблемах Африки.

Приложения

Приложение 1

Области Казахстана

Таблица 1

Область	Общая численность населения, человек	Доля казахов, %	Доля русских, %
Акмолинская: расположена в северной и центральной частях Казахстана; на территории области находится, но не является ее частью город Астана; в экономике преобладают сельское хозяйство и легкая промышленность. Областной центр – Кокчетав	836 000	37,5	39,4
Актюбинская: расположена на северо-западе Казахстана; производит соединения хрома и станочное оборудование. Областной центр – Актобе (Актюбинск)	682 600	70,7	16,8
Алматинская: расположена на юго-востоке Казахстана; на территории области находится, но не является ее частью город Алматы; сельскохозяйственный регион	1 558 500	59,4	21,8
Атырауская: расположена на западе Казахстана; основные отрасли: рыбная промышленность и переработка нефти, главным образом с Тенгизского месторождения. Областной центр – Атырау	440 300	89,0	8,6
Восточно-Казахстанская: расположена в самой восточной части Казахстана; центр цветной металлургии и место, где в советский период проводились ядерные испытания. Областной центр – Усть-Каменогорск	153 100	48,5	45,4
Жамбылская: расположена в южной и центральной частях Казахстана; на ее территории находятся несколько месторождений природного газа. Областной центр – Тараз	988 800	64,8	18,1
Западно-Казахстанская: расположена за северо-западе Казахстана на границе с Россией; на ее территории находится несколько месторождений нефти и газа. Областной центр – Уральск	616 800	64,7	28,2
Карагандинская: расположена в центральной части Казахстана; центр угольной промышленности. Областной центр – Караганда	1 410 200	37,5	43,6
Костанайская: расположена на севере Казахстана; специализация – сельское хозяйство и легкая промышленность. Областной центр – Костанай	1 017 700	30,9	42,3

Продолжение табл. 1

Область	Общая численность населения, человек	Доля казахов, %	Доля русских, %
Кызылординская: расположена в южной и центральной частях Казахстана; специализация – пищевая и легкая промышленность. Областной центр – Кызылорда	596 200	94,2	2,9
Мангистауская: расположена на юго-западе Казахстана на побережье Каспийского моря; в экономике преобладают животноводство и легкая промышленность. Областной центр – Актау	314 700	78,7	14,8
Павлодарская: расположена на северо-востоке Казахстана; крупный промышленный регион. Областной центр – Павлодар	807 000	38,6	41,9
Северо-Казахстанская: расположена в северной и центральной частях Казахстана на границе с Россией; смычка Транссибирской и Трансказахстанской железных дорог. Областной центр – Петропавловск	726 000	29,6	49,8
Южно-Казахстанская: расположена в южной и центральной частях Казахстана; в экономике преобладают сельское хозяйство и легкая промышленность. Областной центр – Шымкент	1 978 300	67,8	8,2
Астана (город): новая столица Казахстана	319 300	41,8	40,5
Алматы (город): деловой и финансовый центр	1 129 400	38,5	45,2
Всего по Казахстану	14 953 100	53,4	30,0

Приложение 2

Национальный состав населения Казахстана, 1989 и 1999 гг.

Т а б л и ц а 2

Нацио- нальность	Численность населения, тыс. человек		Изменение численности населения		Доля в общей численности населения, %	
	1989	1999	Тыс. человек	%	1989	1999
Казахи	6496,9	7985,0	1488,2	22,9	40,1	53,4
Русские	6062,0	4479,6	-1582,4	-26,1	37,4	30,0
Украинцы	875,7	547,1	-328,6	-37,5	5,4	3,7
Узбеки	331,0	370,7	39,6	12,0	2,0	2,5
Немцы	946,9	353,4	-593,4	-62,7	5,8	2,4
Татары	320,7	249,0	-71,8	-22,4	2,0	1,7
Уйгуры	181,5	210,3	28,8	15,9	1,1	1,4

Источник: Первая перепись населения Республики Казахстан, 1999 г.

Приложение 3

Этнический состав населения крупных городов Казахстана

Т а б л и ц а 3

Город	Общая численность населения, человек		Доля этнических казахов, %	
	1999	1989	1999	1989
Астана	313 100	276 000	40,9	17,5
Алматы	1 130 000	1 071 900	38,5	23,8
Ақтау	144 700	160 700	55,6	23,0
Актобинск	253 000	253 000	53,0	31,6
Атырау	141 800	147 300	72,8	59,5
Экибастуз	127 300	135 000	37,4	19,8
Караганда	437 700	507 300	24,2	12,6
Кокчетав	123 300	135 400	36,0	18,5
Костанай	222 500	229 800	18,8	9,1
Кызылорда	157 300	150 400	84,9	71,3
Павлодар	299 700	329 700	24,0	14,4
Петропавловск	203 400	239 600	13,9	8,6
Рудный	108 600	125 200	7,5	4,0
Семипалатинск (Семей)	269 700	317 100	48,8	26,5
Шымкент	357 900	380 100	48,7	29,2
Тараз	325 500	306 300	52,1	28,7
Темиртау	171 200	213 500	11,8	5,9
Уральск	196 100	199 600	35,5	22,1
Усть-Каменогорск	310 900	322 800	18,5	10,5

Приложение 4

Политические партии и парламентские выборы в Казахстане

7 марта 1994 г. состоялись выборы в Верховный совет, однопалатный законодательный орган, состоявший из 177 мест, 40 из которых предназначались для кандидатов, шедших по президентскому списку.

Т а б л и ц а 4

Распределение мест в Верховном совете, 1994 г.

Принадлежность кандидатов	Число мест
Союз народного единства (СНЕК, пропрезидентская партия)	39
Федерация профсоюзов	12
Народный конгресс (НКК)	13
Социалистическая партия	14
Крестьянский союз	4
Республиканское движение ЛАД	4
Другие	10
Итого	96

- Примечания:** 1. Показано число мест, занятых в результате выборов, но не численный состав парламента.
2. СНЕК выступал как пропрезидентская партия и получал поддержку от режима. Федерация профсоюзов раньше контролировалась государством. НКК – партия мягкой оппозиции во главе с Олжасом Сулейменовым, вызывавшая симпатию и у русских, и у казахов, главным образом на севере страны. Социалистическая партия и Крестьянский союз – партии левой ориентации, состоявшие преимущественно из этнических русских. Республиканское движение ЛАД выступало как оппозиционная партия этнических славян.
- 9 декабря 1995 г. состоялись выборы в новый двухпалатный законодательный орган, сформированный в соответствии с новой Конституцией, принятой 30 августа 1995 г. Палаты: Мажилис (67 мест) и Сенат (47 мест).

Распределение мест в Мажилисе, 1995 г.

Принадлежность кандидатов	Число мест
Партия народного единства (ПНЕК, пропрезидентская)	24
Демократическая партия (пропрезидентская)	12
Крестьянский союз	5
Федерация профсоюзов	5
Коммунистическая партия	2
Независимые кандидаты	19
Итого	67

Примечание. СНЕК был переименован в ПНЕК, продолжившую поддерживать линию президента. Созданная накануне выборов Демократическая партия выступала как пропрезидентская и пользовалась поддержкой режима. Легализованная в 1993 г. Коммунистическая партия не была допущена к участию в выборах 1994 г., но была реорганизована и приняла участие в выборах 1995 г. под руководством Серикболсына Абдильдина.

10 и 24 октября 1999 г. состоялись выборы в Мажилис. По новой системе 10 из 77 депутатов Мажилиса избирались по партийным спискам на основе пропорционального представительства, а остальные 67 – по одномандатным округам.

Распределение мест в Мажилисе, 1999 г.

Принадлежность кандидатов	Число мест
«Отан» (пропрезидентская партия)	24
Гражданская партия	11
Коммунистическая партия	3
Аграрная партия	3
Республиканская народная партия (РНПК)	1
Народно-кооперативная партия	1
Бизнес	10
Независимые кандидаты (связанные с правительством)	20
Независимые кандидаты (другие)	4
Итого	77

Примечание. «Отан» – пропрезидентская партия, сформировавшаяся в результате слияния Партии народного единства (ПНЕК) и Демократической партии, а также ряда других более мелких пропрезидентских партий и движений после того, как они поддержали кандидатуру Нурсултана Назарбаева на президентских выборах 1999 г. Партию возглавляет бывший премьер-министр Сергей Терещенко. Гражданская партия во главе с Азатом Перуашевым сотрудничает с режимом и ставит задачу повышения благосостояния граждан Казахстана и защиты отечественных производителей. Аграрная партия, возглавляемая Ромином Мадировым, выступает за введение частной собственности на землю, модернизацию инфраструктуры сельского хозяйства и изменения системы налогообложения в аграрном секторе. РНПК – оппозиционная партия, возглавляемая находящимся в изгнании бывшим премьер-министром Акежаном Кажегельдиным. Народно-кооперативная партия, руководимая председателем Потребительского союза Казахстана Умирзаком Сарсеновым, – организация левого толка, поддерживающая сельскохозяйственных производителей и выступающая за социально ориентированную экономику.

Приложение 5

Валовой внутренний продукт Казахстана, 1991–2000 гг.

Таблица 7

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000 (оценка)	2000 (прогноз)
ВВП, млн тенге	–	3,4	29,4	423,5	1014,3	1415,8	1672,1	1733,3	2016,5	2596,0	2992,2
ВВП на душу населения, млн долл.	357	357	328	721	1040	1333	1429	1452	1123	1225	–
Доля промышленности в ВВП, %	38,0	30,1	28,5	23,6	23,5	23,5	24,0	23,9	23,9	–	–
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	29,0	16,2	16,6	15,0	12,3	11,7	11,4	9,4	11,2	–	–

Источник: Transition Report 2000 / European Bank for Reconstruction and Development. – London: EBRD, 2000. – P. 177; Transition Report Update, April 2001 / European Bank for Reconstruction and Development. – London: EBRD, 2001.

Приложение 6

Статистические данные о внешнеторговом обороте Казахстана

Т а б л и ц а 8

Экспорт, млн долл.

Страна/регион	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Россия	–	1438	2366	2484	2288	1611	1139	1784
Украина	–	128	122	213	304	263	115	269
Узбекистан	–	177	153	202	148	119	66	139
Киргизия	88	60	75	112	66	63	60	59
Туркмения	–	25	48	39	50	12	14	7
Бывший СССР, всего	–	2028	2933	3202	2912	2331	1768	2482
Германия	89	73	171	183	353	282	333	567
Китай	239	149	297	459	442	382	473	670
Великобритания	76	65	112	231	549	484	189	231
Соединенные Штаты	37	75	44	60	139	76	81	211
Турция	39	49	70	52	102	94	36	64
Корея	43	60	92	178	130	40	36	34
Израиль	–	–	–	1	1	3	6	7
Иран	–	12	49	63	83	67	100	204
Мир в целом	3277	3231	5250	5911	6497	5436	5598	9140

Источник: Direction of Trade Statistics Yearbook 2001 / Intern. Monetary Fund. – Washington, D.C.: IMF, 2001. – P. 281–282.

Импорт, млн долл.

Страна/регион	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Россия	–	1293	1900	2325	1969	1712	1351	2460
Украина	–	120	86	92	93	93	59	80
Узбекистан	–	–	270	89	66	96	87	73
Киргизия	79	104	31	91	64	53	31	32
Туркмения	–	278	241	176	46	24	20	44
Бывший СССР, всего	–	2188	2670	2964	2342	2014	1679	2775
Германия	488	294	197	198	368	366	288	334
Китай	189	70	35	36	47	51	82	154
Великобритания	25	66	84	77	141	219	233	219
Соединенные Штаты	74	109	65	66	202	271	349	277
Турция	74	87	124	151	177	209	112	143
Корея	45	67	43	88	130	101	49	83
Израиль	–	–	–	1	1	3	6	16
Иран	–	12	49	63	83	67	100	13
Мир в целом	3887	3561	3807	4241	4301	4350	3687	5052

Источник: Direction of Trade Statistics Yearbook 2001 / Intern. Monetary Fund. – Washington, D.C.: IMF, 2001. – P. 281–282.

Приложение 7

Основные американские и международные проекты в области инвестиционной деятельности и по оказанию помощи Казахстану

Т а б л и ц а 10

Организация	Описание	Объем финансирования
Агентство международного развития США	Содействует экономическим реформам и развитию частного сектора, поддерживает неправительственные организации, борьбу с коррупцией, реформы в области здравоохранения, энергетики	Всего 354,2 млн долл. в виде технической помощи, начиная с 1993 г. На 2001 финансовый год запрошено 48,3 млн долл.
Корпорация частных инвестиций за рубежом (ОПИК): фонд «Шелкового пути» AIG	Обеспечивает акционерное финансирование малых и средних предприятий частного сектора и совместных предприятий, действующих в Центральной Азии	Целевой объем финансирования совместными усилиями с Европейским банком реконструкции и развития составляет 100 млн долл. ОПИК предоставляет кредиты, кредитные гарантии и страхование поддерживаемых ею инвестиций
ОПИК: фонд «Новый век»	Осуществляет инвестиции в обрабатывающую промышленность широкого профиля, в производство потребительских товаров, а также в индустрию финансов и услуг в новых независимых государствах включая Казахстан	Полностью инвестировано 250 млн долл.
Фонд собственности для Центральной и Восточной Европы – Новых независимых государств (ННГ)	Осуществляет инвестиции в легкую обрабатывающую промышленность и проекты по строительству офисов, складских помещений и размещению собственности в Центральной Европе и ННГ включая Казахстан	Инвестировано до 240 млн долл.

Продолжение табл. 10

Организация	Описание	Объем финансирования
ОПИК: Первый региональный фонд для ННГ	Изыскивает возможности для инвестиций в компании, занимающиеся природными ресурсами, телекоммуникациями, производством изделий легкой промышленности и потребительских товаров в ННГ включая Казахстан	Инвестировано 200 млн долл.
ОПИК: Международный фонд партнеров по агробизнесу	Осуществляет инвестиции в сельское хозяйство, компании по производству продуктов питания, инфраструктурные проекты, строительство объектов для хранения и распределения пищевых продуктов в ННГ включая Казахстан	Полностью инвестировано 95 млн долл.
ОПИК: Российский партнерский фонд	Осуществляет инвестиции в компании, занимающиеся природными ресурсами, телекоммуникациями, производством изделий легкой промышленности и потребительских товаров в ННГ включая Казахстан	Полностью инвестировано 155 млн долл.
Центральноазиатско-американский предпринимательский фонд	Содействует развитию нарождающегося частного сектора в странах Центральной Азии. Управляемый частным советом директоров фонд осуществляет долговые и прямые инвестиции в акции, а также оказывает техническую помощь главным образом по линии инфраструктурных проектов	Капитализирован правительством США в размере 150 млн долл. на 2000–2004 гг.
«Global Partner Ventures» (бывший Фонд оборонных предприятий)	Фонд венчурного капитала, занимающийся вопросами конверсии человеческого и технического потенциала военно-промышленного комплекса бывшего Советского Союза. Осуществляет инвестиции в совместные предприятия между бывшими советскими военными заводами и западными партнерами в Казахстане, а также в России, на Украине и в Белоруссии	Получено свыше 50 млн долл. от Министерства обороны США и 20 млн долл. от Госдепартамента

Совместная программа Чанна-Луара по уменьшению угрозы	Оказано содействие в вывозе всех бывших советских стратегических ядерных вооружений с территории Казахстана. В ноябре 1994 г. в рамках этой программы был профинансирован проект «Сапфир» по вывозу ядерных материалов из Казахстана в США	Эта программа, начатая в 1983 г., обошлась менее чем в 3 млрд долл. за семь лет существования
Агентство США по торговле и развитию	Осуществляло финансирование технико-экономических обоснований для американских фирм в Казахстане по проектам, связанным с освоением угольных разрезов, автоматизацией банковской деятельности, золотодобычей, газопроводами, модернизацией молокозаводов, автоматизацией таможенных операций и разработкой нефтяных месторождений	3,9 млн долл. на девять технико-экономических обоснований
Экспортно-импортный банк Соединенных Штатов	Предоставляет услуги краткосрочного и среднесрочного страхования, среднесрочные и долгосрочные кредитные гарантии и прямые займы американским фирмам, занимающимся торговлей в Казахстане	Нет данных
Программа США по оказанию военной помощи	Обеспечивает проведение программ обучения и подготовки, а также осуществляет прямое финансирование по военной линии. Также включает в себя поддержку США программы НАТО «Партнерство во имя мира»	8,6 млн долл. с 1983 г. по 2000 г. включительно
Международный валютный фонд	Поддерживает структурные реформы путем предоставления комплексных займов правительству Казахстана	538,3 млн долл. в виде займов с 1993 г.
Всемирный банк	Оказывает поддержку в вопросах развития в рамках 5 операций в области структурного регулирования, 3 займов по линии технической помощи и 13 инвестиционных займов включая займы на приватизацию в сельском хозяйстве, совершенствование системы автотранспорта, реформы в области здравоохранения и права, проекты в области водоснабжения и водочистки, а также реформы в энергетике	Имеются решения о выделении 1,82 млрд долл. на 21 проект

Продолжение табл. 10

Организация	Описание	Объем финансирования
Европейский союз: программа ТАСИС	Обеспечивает финансирование проектов в области технической помощи и инвестиций, в том числе проекта по созданию транспортного коридора Восток – Запад из Центральной Азии в Европу	111,9 млн долл. с 1991 г.
Европейский банк реконструкции и развития	Оказывает помощь путем предоставления займов, призванных стимулировать реформы в финансовом секторе, приватизацию промышленных предприятий и инвестиции в природные ресурсы, нефть и газ	587,4 млн долл. на уже утвержденные проекты с 1993 г.
Азиатский банк развития	Стимулирует переход к рыночной экономике путем предоставления займов в поддержку реформ в области государственного управления, развития инфраструктуры, образования и подготовки промышленного производства, сельского хозяйства и развития частного сектора	525 млн долл. в виде займов с 1993 г.

Приложение 8

Приватизация в Казахстане, 1991–1999 гг.

Таблица 11

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Степень приватизации среди малых фирм, %	–	–	27,3	41,7	60,0	79,5	100,0	–	–
Совокупные доходы от приватизации, % ВВП	0,0	3,4	6,1	6,4	6,7	8,9	12,3	16,2	18,0
Доля частного сектора в ВВП, %	5,0	10,0	10,0	20,0	25,0	40,0	55,0	55,0	60,0

Источник: Transition Report 2000 / European Bank for Reconstruction and Development. – London: EBRD, 2000. – P. 176.

Приложение 9

Иностранные инвестиции в экономику Казахстана

Т а б л и ц а 12

Прямые иностранные инвестиции в 1993–1999 гг., млн долл.

Страна	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	1993–1998
США	966,9	412,0	153,3	164,2	208,1	399,3	709,3	3013,1
Республика Корея	0,0	0,5	270,5	442,6	720,0	31,9	18,1	1483,6
Великобритания	0,0	25,7	152,8	483,7	311,4	86,5	85,9	1146,0
Турция	55,3	78,9	79,3	75,6	65,0	88,8	29,1	472,0
Китай	5,0	5,0	2,0	0,0	313,0	86,7	30,2	441,9
Канада	0,0	16,0	35,1	132,3	22,8	30,6	8,4	245,2
Индонезия	0,0	0,0	0,0	0,0	124,3	55,0	0,0	179,3
Нидерланды	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	218,1	218,1
Другие страны	244,2	121,6	291,3	375,2	342,4	454,4	264,1	2093,2
Освоено	1271,4	659,7	984,3	1673,6	2107,6	1233,3	1363,2	9292,6
Погашено	0,0	0,0	-20,1	-536,9	-785,7	-81,3	-161,1	-1585,0
Итого	1271,4	659,7	964,2	1136,8	1321,3	1152,0	1202,1	7707,6

Примечание. Согласно данным Агентства Республики Казахстан по инвестициям (АРКИ) с 1997 по 1999 гг. в приоритетных секторах экономики было подписано 150 контрактов на 1032,5 млн долл., а объем инвестиций в основные фонды достиг 1166,3 млн долл. Это привело к созданию 5640 дополнительных рабочих мест с 1997 по 1999 гг.

Источник: АРКИ.

Т а б л и ц а 13

*Прямые иностранные инвестиции по отраслям промышленности,
1993–1999 гг., млн долл.*

Отрасль	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	1993–1998
Нефтегазовая промышленность	975,7	544,1	315,1	387,1	717,9	824,5	1145,3	4909,7
Цветная металлургия	0,0	17,9	344,5	706,5	761,3	77,4	45,4	1953,0
Черная металлургия	0,0	0,0	102,1	122,9	110,6	12,5	13,3	361,4
Энергетика	0,0	0,0	0,0	126,1	128,3	86,2	26,9	367,5
Пищевая промышленность	44,7	41,8	38,5	41,7	70,6	42,9	42,6	322,8
Связь	0,0	27,8	34,9	20,4	126,4	4,6	5,4	129,5
Горная промышленность	0,0	0,0	0,0	118,6	67,7	0,0	0,0	186,3
Другие отрасли	251,0	28,4	149,2	150,3	124,2	185,2	84,3	972,3
Итого	1271,4	659,7	984,3	1673,6	2107,0	1233,3	1363,2	9292,6

Источник: АРКИ.

Приложение 10

Участие иностранных компаний в освоении нефтегазовых ресурсов Казахстана (основные проекты)

Таблица 14

Компания	Партнеры по совместным предприятиям	Описание проекта
«Tengizchevroil»	«Chevron» (США), «Казахойл» (Казахстан), «ЛУКОЙЛ» (Россия), «Exxon-Mobil» (США)	Совместное предприятие по освоению запасов нефти на Тенгизском и Королевском месторождениях в объеме 6—9 млрд баррелей
Каспийский трубопроводный консорциум (КТК)	«Agnir» (Италия), «British Gas» (Великобритания), «Chevron» (США), «Lukoil» (США-Россия), «Exxon-Mobil» (США), Оман, «Роснефть-Royal Dutch/Shell» (Россия, Великобритания и Нидерланды)	Проект по строительству и эксплуатации нефтепровода с пропускной способностью 1,2 млн баррелей сырой нефти в день между Тенгизским месторождением и черноморским портом Новороссийск
«AgnirCO»*	«Agnir» (Италия), «Statoil» (Великобритания), «Прех» (Япония), «Exxon-Mobil» (США), «Royal Dutch/Shell» (Великобритания и Нидерланды), «TotalEnergies» (Франция), «Phillips Petroleum» (США)	Проект по освоению запасов нефти Кашаганского месторождения на шельфе Каспийского моря, которое считается пятым по величине в мире
Китайская национальная нефтяная корпорация (КННК), Узеньмунгайгаз	Казахстан	Разработка Узеньского и Жанажолского нефтяных месторождений в Актюбинской области, запасы которых оцениваются в 2,5 млрд баррелей
«Nurgisane-Kumkol KV»	«Nurgisane» (Канада), «Occidental Petroleum» (США), «Южнефтегаз» (Казахстан), «Южгазгеология» (Казахстан)	Разработка запасов сырой нефти на месторождении Кызыл-Кия в объеме 44,2 млн баррелей
«Kumkol-Lukoil»	«ЛУКОЙЛ» (Россия)	Добыча более чем 600 млн т нефти на месторождении Кумколь
Карачаганак PSA	«British Gas» (Великобритания), «Agnir» (Италия), «Теласо» (США), «ЛУКОЙЛ» (Россия)	Разработка нефтегазового месторождения Карачаганак на северо-западе Казахстана, запасы нефти и газа которого оцениваются соответственно в 2 млрд баррелей и 793 млрд куб. м

«Demilai»	«CaesatOil» (США)	Разработка месторождений в Актюбинской области
«Степной леопард»	«Slow Leopard Resources» (Канада), «Slow Leopard International»	Разработка Теплово-Токаревского месторождения, запасы нефти на котором оцениваются в 100 млн баррелей нефти
Американская международная нефтяная корпорация (АМНК) Exploration License	АМНК (США)	Разведывательное бурение в Алтае; по имеющимся оценкам, запасы нефти в этом районе составляют 3,8 млрд баррелей
CCL Oil	Казахстан	Пятилетняя концессия (с 1996 г.) на Павлодарский нефтеперерабатывающий завод
«Трактель»	Казахстан	Аренда с правом эксплуатации системы газопроводов Казахстана
«Эртисмунай»	PI (США), «Куат-Холдинг» (Казахстан)	Разработка запасов нефти в Мунее, объем которых по имеющимся оценкам составляет 4 млрд баррелей
«Aktobe Preussag»	«Preussag GmbH» (ФРГ)	Разведка в районе Жаркымыса
«Тениг PSA»	«Royal Dutch/Shell» (Великобритания и Нидерланды), «Veba Oil» (ФРГ)	Разработка запасов нефти в Темире, объем которых составляет более 300 млн баррелей
«Мертвый Кулук PSA»/«Островная»	«Exxon-Mobil» (США), «Orix/Kerr-McGee» (США)	Разработка запасов нефти в объеме 150 млн баррелей

* ОКИОС был сформирован в 1993 г.; в сентябре 1998 г. Казахстан продал свою долю в этом консорциуме компаниям «Phillips Petroleum» (США) и «Inprex» (Япония). Впрочем, Казахстан будет и дальше получать прибыль от деятельности консорциума в виде налогов, роялти и бонусов. Летом 2001 г., после того как «ENI Agip» (Италия) стала единственным оператором, ОКИОС был переименован в «AgipKCO».

Приложение 11

Статистические данные по социальной сфере Казахстана,
1991–1999 гг.

Таблица 15

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Расходы на здравоохранение и образование, %	–	6,1	6,5	5,3	7,5	7,2	7,1	6,2	6,5
Смертность (на 1000 взрослых мужчин)	–	–	–	–	–	–	383,0	382,0	–
Коэффициент набора учащихся в школы, %	94,4	94,2	94,0	93,6	94,3	94,6	93,7	93,2	–
Среднегодовая безработица, %	0,4	0,6	7,5	11,0	13,0	13,0	13,0	14,0	14,1
работоспособного населения									

Источник: Transition Report 2000 / European Bank for Reconstruction and Development. – London: EBRD, 2000. – P. 176–177.

Неполный перечень фактических и предполагаемых активов семьи Назарбаева

Активы	Описание	Члены семьи Назарбаева
Группа «Air Kazakhstan»	Национальная авиакомпания Казахстана	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева через Казкоммерцбанк
Корпорация «Акцепт»	Группа компаний, занимающихся производством и торговлей, а также зерном и сырьевыми материалами, телекоммуникациями, научными исследованиями, ценными бумагами и недвижимостью	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
«Алаутрансгаз»	Поставляет сжиженный газ в пять областей Казахстана, охватывая 30% населения страны; закупает газ у «Тенгизшевройл», «Узеньмунайгаз», «Шымкентнефтеоргсинтез» и Павлодарского нефтеперерабатывающего завода	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
Алматинский торговый финансовый банк	Влиятельный банк в Алматы	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
Счет в швейцарском отделении Credit Agricole-Indosuez	80 млн долл.	По сообщениям авторитетных источников в Женеве, принадлежит Нурсултану Назарбаеву
Счет в Swiss Pictet et Cie Bank «БН Мунай»	Сумма неизвестна Совместное предприятие с «Atlantic Caspian» (Великобритания) по разработке нефтяного Аккульского месторождения	По имеющимся данным, принадлежит Нурсултану Назарбаеву 30% акций владеет «BN Consultancy», принадлежащей Булату Назарбаеву (брату президента)

Продолжение табл. 16

Активы	Описание	Члены семьи Назарбаева
Детский фонд «Бобеке»	Создан для оказания помощи детям; по имеющимся данным, регулярно собирает деньги с активов и компаний	Фонд возглавляет Сара Назарбаева
Туристическая компания «Евразия»	Организует и оплачивает отдых семьи Назарбаева на дорогах курортах мира	По имеющимся данным, тесно связана с Нурсултаном Назарбаевым
«Европа плюс Казахстан»	Радиостанция	Основана Рахатом Алиевым
Отель «Хайят Рахат Палас»	Роскошный отель в Алматы	По имеющимся данным, связан с группой Рахата Алиева
Медиахолдинг «Информика»	Включает в себя телеканал КТК (Коммерческое телевидение Казахстана), газету «Караван» и Издательский дом «Франклин»	По имеющимся данным, контролируется Рахатом Алиевым
Международный фонд развития Казахстана (Фонд «Казахстан»)	Этот фонд, зарегистрированный в 1995 г., открыл счет N35877 в United Overseas Bank в Женеве; по имеющимся данным, через этот счет ежегодно проходило до 19 млн долл.	Секретарем фонда был назначен Тимур Кулибаев; по некоторым данным, Нурсултану Назарбаеву было предоставлено право на совершение всех сделок и перевод денег из фонда на личный счет
«КазАгроФинанс»	Компания, занимающаяся лизингом сельхозтехники	Принадлежит государству; по имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
Казахстанская академия физкультуры, спорта и туризма	Акционерное общество	38% акций принадлежит Саре Назарбаевой
«Казахойл»	Крупная нефтяная компания, действующая в Казахстане	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
«Казахстан Темір Жолы»	Система железных дорог Казахстана	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
«Казатомпром»	Национальное агентство по атомной энергии	Предположительно контролируется Рахатом Алиевым, поскольку относится к сфере национальной безопасности; Алиев возглавляет Комитет национальной безопасности

Казкоммерцбанк	Крупнейший банк Казахстана; имеет филиалы: «Казкоммерц-Полис», «Казкоммерц секьюритиз», «Единая платежная система» и две финансовые компании, зарегистрированные в Нидерландах, — «Kazkommerz International B. V.» и «Kazkommerz Capital- B. V.»	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
«Казфосфор»	Компания по производству фосфора	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
«КазТрансОйл»	Нефтяная компания	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева, Кулибаев является ее президентом
Казакстанская компания по управлению электрическими	Головная компания по управлению электросетями Казахстана	Государственное акционерное общество, по имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
Информационное агентство «Хабар»	Включает в себя телеканал, радиостанцию и ряд газет и журналов	Главой агентства является Дарига Назарбаева
«Corinth Trade and Investment»	Инвестиционная группа, которая приобрела контрольный пакет акций в канадской горнодобывающей фирме «Nelson Gold»	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
«Мангистаумунайгаз»	Газовая компания	По имеющимся данным, контролируется Рахатом Алиевым и Даригой Назарбаевой
Образовательный фонд «Нефтяной центр»	Фонд развития образования в Казахстане Сеть АЗС в Казахстане	Председателем фонда является Динара Назарбаева По имеющимся данным, контролируется группой Рахата Алиева и Дариги Назарбаевой
«Nelson Gold»	Канадская фирма, имеющая 50%-ную долю участия в разработке Алимболинского и Кожасайского нефтяных месторождений (общий объем разведанных запасов на этих месторождениях составляет 264 млн баррелей), 70% акций компании принадлежит Казкоммерцбанку	По имеющимся данным, контролируется группой Рахата Алиева
«Новое поколение»	Газета	По имеющимся данным, принадлежит Рахату Алиеву

Активы	Описание	Члены семьи Назарбаева
Группа НСБК	Включает Народный банк, Эксимбанк Казахстана и «Казахинстрах» (страховое общество)	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
Нурбанк	Действующий в Казахстане банк	Банк, учрежденный Даригой Назарбаевой, по имеющимся данным, обслуживает компании, контролируемые ею и Рахатом Алиевым
«Орел» и «Беркут»	Офшорные компании	Используются для совершения сделок с денежными средствами, получаемыми от продажи нефти; по имеющимся данным принадлежат Нурсултану Назарбаеву и Джеймсу Гриффину
«Панорама»	Газета	По имеющимся данным, принадлежит Рахату Алиеву и Дариге Назарбаевой
Павлодарский нефтеперерабатывающий завод	Нефтеперерабатывающий завод	По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева
Радио «НС»	Радиостанция в Алматы	По имеющимся данным, принадлежит Тимуру Кулибаеву
Группа «Рахат»	Группа из 28 компаний, занимающихся нефтяной и газовой промышленностью, торговлей металлами, добычей полезных ископаемых, строительством, телекоммуникациями, СМИ и гостиничным хозяйством; группа также финансирует базирующиеся в Алматы команды по волейболу и водному поло «Рахат» (бывшее «Динамо»)	По имеющимся данным, связана с Рахатом Алиевым
Недвижимость за рубежом	Собственность на десятки миллионов долларов, в том числе: вилла в Сан-Тропе, Франция, вилла на турецком побережье Средиземного моря, дом во французских Альпах и особняк XIX в. в центре Лондона	По имеющимся данным, приобретена семьей Назарбаева

«Сахарный центр» «Шымкентнефтеоргсинтез»	Главная компания Казахстана по производству сахара Частная нефтяная компания	Учредителем и главой компании является Рахат Алиев По имеющимся данным, контролируется группой Тимура Кулибаева через Казкоммерцбанк
«ТрансНефтеГаз»	Холдинговая компания	Новая национальная нефтегазовая монополия, возглавляемая Тимуром Кулибаевым

Источники: Открытое письмо Акежана Кажегельдина генеральному прокурору Казахстана Юрию Хитрину, 7 октября 1999 г. (http://www.eurasia.org.ru/1999/tribuna/10_13_AK_Khitrin.htm); *Бричкина Л.* Откровенное ханство // Профиль. – 1999. – Т. 168. – № 46. – 6 дек.; *Леллертини Х.* Казахские сановники попались в жевеские сети // L'Hebdo. – 2000. – 3.02. перевод: http://www.eurasia.org.ru/2000/inter_press/02_12_Launder_rus_.htm; *Медьдываев С., Фомин Н., Шелгунов В.* Как разворовали страну (http://www.eurasia.org.ru/family/01_.html); *Мерлинк Э.* Введение в казахстанскую олигархологию: Разделенная элита 2: Кто есть кто, где и с кем в современном Казахстане (данные на март 2000 г.) / Ин-т актуальных полит. исслед. (http://www.eurasia.org.ru/2000/top5/03_31_anal_.htm); *Хлюпин В.* Казахская политическая элита: между модернизацией и трибализмом. – Работа, представленная на Второй Всероссийский конгресс политологов, Москва, МГИМО, 22 апреля 2000 г. (http://www.kazhegeldin/kz/articles/About_27_05_00_002_.htm); *Ломов Д.* Секреты семьи Назарбаева // Время. – 2000. – № 12. – 30 мая (http://www.eurasia.org.ru/2000/top5/05_30_sss0.05_.htm); *Медьдываев С., Фомин Н., Шелгунов В.* Как прятали деньги в Швейцарии-1 (http://www.eurasia.org.ru/2000/analytics/07_05_stole1.htm); *Они же.* Как прятали деньги в Швейцарии-2 (http://www.eurasia.org.ru/2000/analytics/07_07_stole2.htm); *Они же.* Как прятали деньги в Швейцарии-3 (http://www.eurasia.org.ru/2000/analytics/07_12_stole3_.htm); *Левин С.* Семья Назарбаева вышла на международный рынок // Wall Street J. – 2000. – Oct. 10, перевод: http://www.business.ru/information/stories/2000/10/11/003_1028_vedomosti.html; *Sampson P.* Nazarbaev Cultivates Central Asian Dynasty // Reuters Business Briefing. – 2000. – Nov., перевод: http://www.kazhegeldin/kz/english/About_22_11_00_.en.htm; *Скрипник Н.* Казахская интервенция на украинский рынок как средство легализации казахских теневых капиталов // USA Today. – 2000. – Dec. 1, перевод: <http://www.ferghana.ru/news/03/559.html>; Счет № 35877 гражданина с паспортом 0000001 // Новая газ. – 2001. – 22 янв. (<http://www.2001.novayagazeta.ru/nomer/2001/04ч/л04ч-s18.html>); *Фараби Т.* За общим дасдарханом // Eurasia.org. – 2001. – 10 февр. (http://www.eurasia.org.ru/2001/tribuna/02_10_Dastarh.htm); *Говорит и показывает семья // Eurasia.org. – 2001. – 19 февр.* (<http://www.eurasia.org.ru>).

Примечания

Глава 1. Знакомство с Казахстаном

- ¹ *Achebe Ch.* The Trouble with Nigeria. — London: Heinemann, 1983. — P. 1.
- ² См.: *Olcott M. B.* The Kazakhs: 2nd ed. — Stanford: Hoover Univ. Press, 1995; *Eden.* Central Asia's New States. — Washington, D.C.: United States Inst. of Peace, 1996.
- ³ Вуд Мак-Кензи, цит. по: *Jaffee A.* Unlocking the Assets: Energy and the Future of Central Asia and the Caucasus. — Houston, Tex.: Rice Univ. Center for Intern. Political Economy and James A. Baker III Inst. for Public Policy, April 1998. — Tab. 3.
- ⁴ Цит. по: *Lenczowski G.* The Arc of Crisis: Its Central Sector // Foreign Affairs. — 1979. — Vol. 57. — № 4. — Spring. — P. 796.
- ⁵ *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. — New York: Simon and Schuster, 1996.
- ⁶ Содружество независимых государств было образовано 8 декабря 1991 г. Белоруссией, Россией и Украиной, а 21 декабря 1991 г. членство в нем было распространено на остальные бывшие советские республики. Со временем все бывшие республики СССР за исключением Латвии, Литвы и Эстонии вступили в СНГ.
- ⁷ *Talbott S.* American Policy in the Caucasus and Central Asia, выступление в Институте Центральной Азии при Школе передовых международных исследований им. Джонса Хопкинса, 21 июля 1997 г.
- ⁸ Выступая на пресс-конференции 8 декабря 1999 г., президент Клинтон заявил: «Теперь у нас есть соглашения о каспийских трубопроводах, которые лет через тридцать вы назовете одним из важнейших достижений, имевших место в этом году» (RFE/RL Newslines. — 1999. — Vol. 3. — № 238. — Part 1. — Dec. 9).
- ⁹ Со временем в англоязычной прессе все прочнее входит в употребление наименование «казахи» применительно ко всем, кто живет в Казахстане, независимо от их этнического происхождения.
- ¹⁰ Более подробно об экономике Казахстана в период независимости см. главу Марты Брилл Олкотт о Казахстане в кн.: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan,

and Uzbekistan: Country Studies (Area Handbook Series) / Ed. G. E. Curtis. — Washington D.C.: Library of Congress Federal Research Division, 1997. См. также: Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development / B. Z. Rumer, ed. — New York: M. E. Sharpe, 1996; Pomfret R. Economies of Central Asia. — Princeton, N.J.: Princeton Univ. Press, 1995.

- ¹¹ Согласно результатам первой переписи населения численность населения Казахстана сократилась с 16 199 тыс. человек в 1989 г. до 14 953 тыс. человек в 1999 г. Полные демографические данные приведены в приложениях 1 и 2.
- ¹² Об этом было заявлено на пресс-конференции министра иностранных дел Ерлана Идрисова в Астане 8 мая 2001 г., и в тот же день эту информацию передало агентство «Интерфакс».
- ¹³ В 1989 г. 40,1% населения Казахстана составляли этнические казахи и 37,4% — этнические русские, в 1999 г. это соотношение составило 55,3 : 30,0. Более подробные данные приведены в приложении 2.
- ¹⁴ Современный город Алматы и одноименная область в советские времена назывались Алма-Ата и Алма-Атинская область. Современный Казахстан состоит из 14 областей и двух административных центров — Астаны и Алматы.
- ¹⁵ Эта цифра основана на оценках за период по 1999 г. включительно. См.: *Shelgunov V. The Flight from the Oasis: Economic Forecasts and the Migration Level // Tsentral'noaziatskii bulletin. — 1998. — № 15. — Dec. 6. Дополнительные демографические данные приведены в приложениях 1 и 2.*
- ¹⁶ Эта формулировка не вошла в текст Конституции 1995 г.
- ¹⁷ До конца советского периода сохранялось такое название столицы Украины, но затем оно стало произноситься на украинский манер. Здесь приведено старое произношение этого названия в целях сохранения исторической достоверности.
- ¹⁸ *Nazarbayev N. Bez pravyykh i levyykh. — Moscow: Molodaia Gvardiia, 1991. — P. 26.*
- ¹⁹ Слова «гласность» и «перестройка» стали синонимами реформ после прихода Михаила Горбачева к власти в 1985 г.
- ²⁰ Советский Союз перестал существовать, когда руководители Белорусской ССР, Украинской ССР и РСФСР встретились под Минском 8 декабря 1991 г. и объявили утратившим силу Союзный договор 1922 г., положенный в основу создания СССР.
- ²¹ «Мы, народ...» — этими словами начинается преамбула Конституции США.
- ²² Согласно Конституции 1995 г. русский сохраняется как официальный язык межнационального общения. Казахский же является единственным государственным языком.
- ²³ Статистические данные о структуре торговли Казахстана приведены в приложении 6.
- ²⁴ Как расширенный вариант «Шанхайской пятерки», в состав которой первоначально входили Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан и Киргизия, эта организация была создана в апреле 1996 г. Узбекистан присоединился к Шанхайской организации сотрудничества в июне 2001 г.
- ²⁵ В июле 1994 г.

- ²⁶ Интерфакс. — 1995. — 29 авг., цит. по FBIS-SOV-95-168. — 1995. — Aug. 30. — P. 65.
- ²⁷ Казахи обратили свой гнев на русских поселенцев и официальных лиц, узнав о том, что «местных» будут насильно отправлять на фронт в составе трудовых бригад. Дополнительными сведениями о казахском восстании 1916 г. можно найти в кн.: *Olcott M. B. The Kazakhs.* — P. 118—126.

Глава 2. Нежеланная независимость

- ¹ *Olcott M. B. Kazakhstan: Pushing for Eurasia // New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations / Ed. I. Bremmer and R. Taras.* — Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press, 1997. — P. 556.
- ² Согласно опросам, проведенным в октябре и ноябре 1997 г. Информационным агентством США (USIA), рейтинг его популярности составил 65% (*Opinion Analysis / USIA Office of Research and Media Reaction.* — 1997. — Oct. 16, Nov. 17).
- ³ Опрос, проведенный в июле 1997 г. Институтом Гиллера, показал, что 33,4% населения поддерживает его экономическую политику. Информация агентства «Интерфакс» (1997. — 27 июля), перевод: BBC Summary of World Broadcasts.
- ⁴ Еще до того, как в результате крушения Советского Союза Молдавия получила независимость, местные власти в Приднестровье объявили этот район независимой советской социалистической республикой и начали формировать самостоятельное правительство. После получения Молдавией независимости сепаратистское движение в Приднестровье продолжало набирать силу, получая солидную поддержку из Москвы. В этом районе была расквартирована российская 14-я армия, что блокировало какие-либо военные акции со стороны Молдавии. Есть несколько возможных объяснений той диспропорции в поддержке, которую оказывала Россия Приднестровью по сравнению, скажем, с русским населением северного Казахстана. Во-первых, Москва, возможно, хотела сохранить козырную карту, с помощью которой она могла бы «побудить» упирающуюся Молдавию к вступлению в СНГ. В отличие от Молдавии Казахстан был активным сторонником постсоветской интеграции. Другой фактор — то особое внимание, которое уделяла проблеме Молдавии российская пресса, и этот фактор эксплуатировали русские националисты. Тема ущемленных интересов русских в Казахстане не получала такого освещения в СМИ и не так остро звучала в словесных баталиях между русскими националистами и представителями умеренных взглядов. *Crowther W. Moldova: Caught between Nation and Empire // New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations / Ed. I. Bremmer and R. Taras.* — Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press, 1997. — P. 316—349.
- ⁵ Чтобы иметь глаза и уши в Москве, Назарбаев направил туда своего личного представителя Каната Саудабаева, который впоследствии стал послом Казахстана в Турции, Великобритании и Соединенных Штатах.
- ⁶ Не раз возникали слухи о том, что Назарбаева приглашали к участию в Минском саммите в декабре 1991 г., но он якобы ответил отказом.

- ⁷ Более подробные биографические данные Назарбаева см.: *Tolmachev G. Lider.* — Алматы: Daur, 2000; *Zhigalov K. V., Sultanov B. K. Pervyi President Respubliki Kazakhstan: Khronika deiatel'nosti, ocherki vnutrennei i vneshnei politiki.* — Алматы: Fond politicheskikh issledovaniy «Kazakhstan-XXI vek», 1993. См. также автобиографические работы Назарбаева: *Nursultan Nazarbaev: Adiletting aa znoly.* — Алматы: Qazaqstan, 1991; *Nazarbayev N. Bez pravyykh i levykh.* — Moscow: Molodaia Gvardiia, 1991; *Idem. V potoke istorii.* — Алматы: Atamura, 1999; *Idem. Piat' let nezavisimosti: Iz dokladov, vystupleniy i statei Prezidenta Respubliki Kazakhstan.* — Алматы: Ana tili, 1996.
- ⁸ Город Алматы и одноименная область в советское время носили названия «Алма-Ата» и «Алма-Атинская область». Область в России и Казахстане — территориально-административная единица. Современный Казахстан состоит из 14 областей и двух административных центров — Астаны и Алматы.
- ⁹ Подробнее о кампании реформаторов против Кунаева см.: *Olcott M. B. The Kazakhs: 2nd ed.* — Stanford: Hoover Univ. Press, 1995. — P. 245—253.
- ¹⁰ Геннадий Колбин был назначен Москвой вместо Кунаева на пост первого секретаря ЦК Коммунистической партии Казахстана в декабре 1986 г. Назарбаев сменил его на этом посту в июне 1989 г.
- ¹¹ Подробнее о восстании в Алма-Ате 1986 г. см. первый документальный сборник: *Alma-Ata 1986.* — Алматы: Altyn Orda, 1991 и книгу-хронику: *Kozybaev M. K. Dekabr' 1986 goda fakty i razmyshleniia.* — Алматы: Istoriia i Etnologiiia, 1997. См. также «Литературную газету» от 28 ноября 1990 г., «Казахстанскую правду» от 28 сентября 1990 г. и от 17 декабря 1991 г.
- ¹² Акции протеста 1986 г. была повторно расследованы в 1989—1990 гг. комиссией под руководством Мухтара Шаханова; см.: Заключение Комиссии Президиума Верховного Совета КазССР по окончательной оценке декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате и других областях Казахстана. — Алма-Ата, 1991.
- ¹³ Совет. Россия. — 1989. — 19 окт., перевод: FBIS Daily Report, SOV-89-107, 27 октября 1989 г.
- ¹⁴ Выступление Назарбаева цит. по: *Kulchik Yu. Central Asia after the Empire: Ethnic Groups, Communities and Problems // Central Asia: Conflict, Resolution, and Change / R. Z. Sagdeev and S. Eisenhower, eds.* — Washington, D.C.: Center for Political and Strategic Studies, 1995.
- ¹⁵ См. выступление Назарбаева на XVII съезде Коммунистической партии Казахстана (Казахстан. правда. — 1990. — 8 июня).
- ¹⁶ Одной из таких групп было общество по изучению казахского языка «Казах тили». Оно было основано в конце 80-х годов и ставило целью усиление роли казахского языка в общественной жизни.
- ¹⁷ Русскоязычное население было особенно встревожено пунктом законопроекта о языке, содержавшим требование о том, что специалисты и должностные лица должны владеть двумя-тремя языками, а также пунктом, устанавливавшим, какие именно языки должны преподаваться в школах (ИТАР-ТАСС. — 1989. — 22 сент.).
- ¹⁸ Казахская националистическая партия «Азат» («Свобода») возникла именно в тот период. Она была учреждена в 1990 г. и провозгласила своей целью более широкую

самостоятельность Казахстана в составе Советского Союза. Она призывала к обретению Казахстаном суверенитета и права на выход из СССР, а также к созданию местных вооруженных формирований (*Brown B. New Political Parties in Kazakhstan // Radio Liberty. — 1990. — Aug. 23*).

- ¹⁹ Примером последних советских соглашений о разделении полномочий с республиками стала созданная в марте 1989 г. программа, которая предоставляла республикам ограниченный контроль над собственными бюджетами. При этом, однако, большинство крупных предприятий оставались под контролем центра. *Nahaylo B. Why the Empire's Subjects Are Restless // Index on Censorship. — 1989. — Vol. 18. — № 5. — May/June. — P. 27.*
- ²⁰ В 1992 г. партия «Азат» объединилась с Республиканской партией Казахстана и партией казахских националистов «Желтоксан», но вскоре вернулась к самостоятельной деятельности под руководством своего председателя Хасена Кожа-Ахмета. «Алаш» тоже представляет собой националистическую партию исламистского толка. В настоящее время ее возглавляет Советказы Акатай. См. «Основные политические партии и общественные объединения в Республике Казахстан» на официальном интернет-сайте Казахстана: <http://www.president.kz/main/msain-frame.asp?lng=en>.
- ²¹ Слова Олжаса Сулейменова, сказанные им в интервью газете «Совершенно секретно» (1990. — № 9).
- ²² Начиная с 1989 г. между Арменией и Азербайджаном происходили вооруженные столкновения из-за Нагорного Карабаха, расположенного на территории Азербайджана анклава, населенного в основном армянами. После нескольких лет вооруженной борьбы Армения взяла под контроль часть этой заявившей об отделении территории, однако окончательный ее статус до сих пор не определен. Входящая в состав Грузии Абхазия с 1989 г. пытается вооруженным путем завоевать независимость. Де-факто этот район сегодня имеет независимый статус, но уровень напряженности в отношениях с Грузией остается высоким.
- ²³ Договор о Союзе суверенных государств, ставший результатом новоогаревской встречи, имел целью реанимировать Советский Союз применительно к реалиям 90-х годов. Он предусматривал формирование союза, в котором гарантировался бы суверенитет входящих в него республик, равно как и их право самостоятельно решать все вопросы своего развития. В договоре были сформулированы полномочия самого Союза и совместные полномочия Союза и союзных республик. В нем также устанавливался порядок осуществления этих полномочий (проект Новоогаревского соглашения был опубликован в «Правде» 27 июня 1991 г.).
- ²⁴ Термин «номенклатура» обозначает партийных руководителей, директоров предприятий, бюрократов, советников президента и других лиц, составляющих коммунистическую элиту в традиционном понимании этого слова.
- ²⁵ Подробнее о дебатах на тему суверенитета см.: *Olcott M. B. The Kazakhs. — P. 264—268.*
- ²⁶ Назарбаев взял на себя роль «серого кардинала» на этом заседании, предложив новый вариант союзного договора, который был бы подписан, если бы не попытка переворота.

- ²⁷ *Akimov V. Kazakhstan: Final Results of Parliamentary Elections Issued // FBIS-SOV-94-053. — 1994. — March 18.* Сулейменов покинул политическую сцену в 1995 г., приняв назначение на должность посла Казахстана в Италии.
- ²⁸ Основные положения предложенного Назарбаевым плана создания ЕАС были опубликованы в «Известиях» (1994. — 8 июня), перевод: RusData DiaLine, Russian Press Digest. Подробнее см.: ИТАР-ТАСС. — 1994. — 21 апр.
- ²⁹ Нурсултан Назарбаев, выступление в Фонде Карнеги за Международный Мир, 23 апреля 1999 г.
- ³⁰ В начале пребывания на посту министра иностранных дел Козырев был известен своей либеральной, прозападной политикой. К 1994 г. его риторика претерпела существенные изменения, и он встал на сторону тех, кто выступал в защиту русскоязычного населения стран ближнего зарубежья и настаивал на особой роли России в странах бывшего Советского Союза. См.: *Kozyrev A. The Lagging Partnership // Foreign Affairs. — 1994. — Vol. 73. — № 3. — May/June. — P. 59—71.*
- ³¹ Рос. газ. — 1996. — 2 апр.
- ³² Аббревиатура, составленная из первых букв названий стран-участниц: Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии.
- ³³ Подробнее о группе ГУУАМ см.: *Olcott M. B., Aslund A., Garnett Sh. W. Getting It Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 1999. — P. 66—70.*
- ³⁴ *Ibid.* — P. 26—27.
- ³⁵ Выступление президента Назарбаева на пресс-конференции в октябре 2000 г. во время официального визита Путина в Казахстан. См.: *Agreements Signed with One of Russia's Closest Partners // BBC Monitoring. — 2000. — Oct. 9.*
- ³⁶ Так, в 1991 г. Сыздык Абишев был назначен на пост министра внешних экономических связей Казахстана.
- ³⁷ Проведенный в 1993 г. опрос «USIA Opinion Research» показал, что 29% населения полностью согласны, а 32% скорее согласны, чем не согласны с этим утверждением. По национальностям ответы распределились следующим образом: казахи — 18%, 35%, русские — 39%, 34%, прочие — 32%, 24%.
- ³⁸ Помощь Казахстану в демонтаже ядерного оружия оказывалась в рамках совместной программы Нанна-Лугара по уменьшению угрозы, включая и вывоз воздушным путем оружейного урана в Соединенные Штаты в 1994 г., получивший название «Операция «Сапфир»».
- ³⁹ Соглашение 1999 г. предусматривало совместную подготовку российских и казахстанских пограничников, а также формирование совместного совета из руководителей пограничных служб обеих стран. Согласно документу 1995 г. были созданы российско-казахстанские пограничные силы, и небольшому отряду российских пограничников было разрешено разместиться на территории Казахстана, впрочем, Казахстан сохраняет исключительное право на охрану своих границ.
- ⁴⁰ 6 июля 1998 г. Назарбаев и Ельцин подписали соглашение, названное «Декларацией о вечной дружбе и союзнических отношениях, ориентированных в 21 век». Подроб-

- нее о российско-казахстанских отношениях в сфере обороны см.: *Alexandrov M. Military Relations between Russia and Kazakhstan in Post-Soviet Era (1992—1997) // Central Asia Monitor*. — 1998. — № 2. — P. 10—15, № 3. — P. 18—25.
- ⁴¹ *Russia Strengthening Its Relationship with Kazakhstan // Nezavisimaya gaz.* — 2000. — Febr. 15.
- ⁴² *Dalyell T. Keeping the Nasties under Lock and Key // New Scientist*. — 1995. — Febr. 4. — P. 47.
- ⁴³ ЦЕНТРАЗБАТ был сформирован в 1995 г. под эгидой ООН. Он участвовал в двух крупных многонациональных военных учениях, организованных в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира». Эти учения проводились во всех трех странах — участницах ЦЕНТРАЗБАТа при участии военнослужащих США и ряда стран региона. Последний раз военнослужащие из Казахстана и Соединенных Штатов принимали участие в учениях «Жардем-99», в ходе которых они в течение месяца отрабатывали практические навыки оказания помощи в условиях стихийных бедствий.
- ⁴⁴ В 2001 г. Россия поставит Казахстану оружие и военную технику на 20 млн долл. См.: *Russia to Export to Kazakhstan 20m-Dollars Worth of Arms // BBC Monitoring*. — 2001. — Jan. 12.
- ⁴⁵ Интервью, взятое у Назарбаева в ноябре 2000 г. См.: *Kazakh President Upbeat on Eurasian Economic Community's Future // BBC Monitoring*. — 2000. — Nov. 15.
- ⁴⁶ *Direction of Trade Statistics Yearbook / Intern. Monetary Fund*. — Washington, D.C.: IMF, 1998.
- ⁴⁷ *Recent Economic Developments / Intern. Monetary Fund*. — Washington, D.C.: IMF, March 1996. — P. 106. — (Staff Country Report; № 96/22).
- ⁴⁸ В июне 2000 г. Путин утвердил новую концепцию внешней политики России. В этом документе подчеркивается необходимость дальнейшего развития отношений и сохранения «стратегического партнерства» с соседями России.

Глава 3. Как создать казахстанский народ

- ¹ К числу таких партий относится «Алаш», носящая имя легендарного основателя Казахской партии и уходящая корнями в националистические движения 90-х годов, а также «Азат». Обе партии выступают за особые права для казахов.
- ² Подробнее о природе границ в Центральной Азии см.: *Многомерные границы Центральной Азии / Под ред. А. Малашенко и М. Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги*. — М.: Гендальф, 2000. — (Аналит. сер.; Вып. 2).
- ³ *Солженицын А. Как нам обустроить Россию // Комсомол. правда*. — 1990. — 19 сент.; *Он же. Публицистика*. — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. — Т. 1. — С. 540—541, 543.
- ⁴ См., например, интервью Назарбаева Манфреду Квиригуну: *Now He Is Keeping His Distance from Moscow // Berliner Zeitung*. — 1994. — 11 Febr., перевод: *FBIS Daily Report, SOV-94-030*. — 1994. — Febr. 14. В январе 1995 г. он подписал два соглашения

- с Москвой о положении граждан одного государства, постоянно проживающих в другом государстве.
- ⁵ См.: *Olcott M. B. Central Asia's New States.* — Washington, D.C.: United States Inst. of Peace Press, 1996. — P. 62—70.
- ⁶ Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Рекомендации правительству Казахстана», письмо верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ Макса ван дер Стула, Гаага, 29 апреля 1994 г.
- ⁷ Туркмения и Россия подписали соглашение о двойном гражданстве в декабре 1993 г., когда Борис Ельцин в очень символической манере принял туркменское гражданство.
- ⁸ «Договор между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих в Российской Федерации и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Республике Казахстан» (опубликован в «Казахстанской правде» 21 января 1995 г., перевод: FBIS Daily Report, SOV-95-019. — 1995. — Jan. 30) упростил порядок получения людьми гражданства той страны, постоянными жителями которой они являются («Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией об упрощении порядка получения гражданства гражданами Республики Казахстан, прибывающими на постоянное жительство в Российскую Федерацию, и гражданами Российской Федерации, прибывающими на постоянное жительство в Республику Казахстан», см.: Казахстан. правда. — 1995. — 21 янв., перевод: FBIS Daily Report, SOV-95-017. — 1995. — Jan. 26).
- ⁹ Население России. 1995 / Отв. ред. А. Г. Вишневский. — М., 1996. — С. 82, цит. по: *Olcott M. B. Demographic Upheavals in Central Asia // Orbis.* — 1996. — Vol. 40. — № 4. — Fall. — P. 542.
- ¹⁰ Этнические русские, входившие в правительство Казахстана с 1994 по 1996 гг.: министр энергетики и угольной промышленности Владимир Кармаков (назначен 14 июня 1994 г.), министр промышленности и торговли Вячеслав Костюшенко (17 июня 1994 г.), министр науки и новых технологий Владимир Школьник (19 августа 1994 г.), министр энергетики и угольной промышленности Виктор Храпунов (15 марта 1995 г.), министр юстиции Константин Колпаков (3 октября 1995 г.) и председатель Госкомитета по антимонопольной политике Николай Радостовец (22 апреля 1996 г.). Школьник и Храпунов и после ухода с этих постов продолжали участвовать в политической жизни.
- ¹¹ Караван. — 1995. — 15 дек.
- ¹² *Delorme R. S. Mother Tongue, Mothers Touch: Kazakhstan Government and School Construction of Identity and Language Planning Metaphors: Ph. D. diss. / Univ. of Pennsylvania.* — Ann Arbor, Mich.: UMI, 1999. — P. 67—70. — 9926116.
- ¹³ Казахстан. правда. — 1996. — 29 мая.
- ¹⁴ Казахстан. правда. — 1993. — 9 окт., перевод: FBIS Daily Report, USR-94-0003. — 1994. — Jan. 12.
- ¹⁵ Там же.

- ¹⁶ Слова о том, что источником политической власти является исключительно «казахский народ», не вошли в текст Конституции 1995 г., тем не менее в ее преамбуле сказано, что перед народом Казахстана стоит задача «созидания государственности на исконной казахской земле».
- ¹⁷ *Nazarbayev N. The Ideological Consolidation of Society as a Condition of Kazakhstan's Progress // Kazakhstanskaia pravda. — 1993. — Oct. 9.*
- ¹⁸ *Ibid.*
- ¹⁹ Казахстан. правда. — 1996. — 25 мая.
- ²⁰ Первую часть своего срока (1950—1956 гг.) Лев Гумилев отбывал в одном из лагерей в Караганде. См.: *Gershtein E. G. Memoirs. — St. Petersburg: INAPRESS, 1998. — P. 347—348.*
- ²¹ Среди его работ: *Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь. — М., 1992; Он же. Древние тюрки. — М., 1993; Он же. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. — М., 1993; Он же. Из истории Евразии. — М., 1993.*
- ²² *Eitzen H. C. Scenarios on Statehood: Media and Public Holidays in Kazakhstan: Ph. D. diss. / Columbia Univ. — Ann Arbor, Mich.: UMI, 1999. — P. 191.*
- ²³ Из выступления Назарбаева в 1993 г.
- ²⁴ См.: *Нурланова К. Казахская национальная идея // Наука Казахстана. — 1994. — № 4, 6, 8.*
- ²⁵ *Karimov I. Uzbekistan na poroge XXI veka: Ugrozy bezopasnosti, uslovia i garantii progressa. — Tashkent, 1997. — P. 48—66.*
- ²⁶ См.: *Nazarbayev N. Na poroge XXI veka. — Moscow: Oner, 1996, особенно раздел 1, посвященный распаду СССР.*
- ²⁷ Подробнее об этом периоде см.: *Olcott M. B. The Kazakhs: 2nd ed. — Stanford: Hoover Univ. Press, 1995. — P. 28—53.*
- ²⁸ Тремя наиболее известными из первых представителей пророссийской казахской светской элиты были Чокан Валиханов (1835—1865), Ибрай Алтынсарин (1841—1889) и Абай Кунанбаев (1845—1904). Все трое были в почете и при советской власти, а их труды были полностью опубликованы. Подробнее см.: *Валиханов Ч. Собр. соч.: В 5 т. — Алма-Ата: Гл. ред. Казахстан. совет. энци., 1984—1985; Алтынсарин И. Собр. соч.: В 3 т. — Алма-Ата, 1925—1938; Кунанбаев А. Избр. соч. — Алма-Ата, 1980.*
- ²⁹ В июне 1916 г. царь издал указ о мобилизации на тыловые работы жителей в возрасте от 18 до 43 лет с территорий Кавказа и Центральной Азии, в результате чего на всех казахских землях вспыхнуло антирусское восстание. Подробнее об этих событиях см.: *Olcott M. B. The Kazakhs. — P. 118—126.*
- ³⁰ *Olcott M. B. The Collectivization Drive in Kazakhstan // Russian Rev. — 1981. — Vol. 40. — № 2. — P. 122—142.*
- ³¹ Подробнее об отношении казахов к родному языку и об использовании двух языков в образовании для распространения «казахскости» см.: *Delorme R. S. Op. cit.*
- ³² См.: *Gudkov L. Russkie v Kazakhstane / Tsentr Issledovaniï Russkikh Men'shinstv v Stranakh Blizhnego Zarubezh'ia. — Moscow, 1995.*

- ³³ «Лад» является зарегистрированной политической группой, сформированной в 1993 г. Вначале ее возглавляла Александра Докучаева, которая в настоящее время проживает в Москве.
- ³⁴ См.: *Gudkov L.* Op. cit. — P. 17, tab. 8.
- ³⁵ См. опрос общественного мнения: *Ibid.* — P. 17—18.
- ³⁶ *Jamestown Monitor.* — 1997. — 26 нояб.
- ³⁷ См.: *Eitzen H. C.* Op. cit.; *Laitin D. D.* Identity in Formation: The Russian Speaking Populations in the Near Abroad. — Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1998; *Лебедева Н. М.* Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997; *Vitkovskaya G.* Russians in the Non-Russian Former Republics and Forced Migration to Russia. Conference report on Geo-Demographic Problems in Russia. Radford University, August 5—8, 1994.
- ³⁸ См., в частности: *Laitin D. D.* Op. cit. — P. 105—157.
- ³⁹ *Tishkov V.* Ethnicity and Power in the Republics of the USSR // *J. of Soviet Nationalities.* — 1990. — Vol. 1. — № 3. — Fall. — P. 50.
- ⁴⁰ См.: *Gudkov L.* Op. cit. — P. 17—18, 31—32.
- ⁴¹ *Ibid.* — Tab. 16.
- ⁴² В период с 1920 по 1924 г. территория вокруг Оренбурга была объединена с территорией Киргизской (Казахской) АССР, но в 1924—1925 гг. она была возвращена в состав России. См.: *Kazakhskaiia Sovetskaia Entsiklopediia* / М. К. Козыбаев, ed. — Alma-Ata, 1981. — P. 176—177, 200—201.
- ⁴³ См.: *Cossack Chiefs Back Putin for President* // *BBC Monitoring.* — 2000. — March 18 и *Johnson P.* Zyuganov Promises to Raise Salaries, Help the Cossacks // *The Russia J.* — 2000. — March 13 на сайте ISI Emerging Markets: <http://securities.com.ru/c/s.dll/plquer>.
- ⁴⁴ См.: *Косач Г. Г.* Региональный вариант российско-казахстанского трансграничного сотрудничества: пример Оренбургской области. — Б. м., 2000. — С. 48. — Неопубл. рукопись.
- ⁴⁵ См.: *Vozrozhdenie kazachestva: Nadezhdy i opaseniia* / G. Vitkovskaya, A. Malashenko, eds.; Carnegie Moscow Center. — Moscow, 1998.
- ⁴⁶ *Казахстан правда.* — 1995. — 22 нояб., перевод: *FBIS Daily Report*, SOV-95-225.
- ⁴⁷ Это прозвучало в телеэфире 27 февраля 1996 г. (*OMRI Daily Digest.* — 1996. — Febr. 28).
- ⁴⁸ Константин Затулин о судьбе СНГ // *Независимая газ.* — 1997. — 10 дек.
- ⁴⁹ См.: *Gudkov L.* Op. cit. — P. 11.
- ⁵⁰ *Ibid.*
- ⁵¹ Сабит Юсупов, 1995, 1996 гг. (неопубликованные материалы). В ходе опроса не предлагалось назвать возможные альтернативы Назарбаеву.
- ⁵² См. результаты опроса: *Gudkov L.* Op. cit. — P. 27—30.
- ⁵³ За эту идею высказалось 66% русских и 35% казахов (*USIA Opinion Analysis.* — 1997. — Dec. 10. — M203-97).
- ⁵⁴ Донской казак Емельян Пугачев, утверждавший, что является Петром III, в 1773—1774 гг. возглавил восстание русских крестьян.

- ⁵⁵ East Kazakhstan Security Service Detains Group of Terrorists from Russia // BBC Monitoring. — 1999. — Nov. 20 на сайте ISI Emerging Markets: <http://secirities.com.ru/c/s.dll/plquer>.
- ⁵⁶ *Lariokhin T., Charodeev G.* 'Pugachev Rebellion' Suppressed // *Izvestiya*. — 1999. — Nov. 25. — P. 3.
- ⁵⁷ *Gudkov L.* Op. cit. — P. 12.
- ⁵⁸ Ibid. — С. 10.
- ⁵⁹ USIA Opinion Analysis. — 1995. — Aug. 18.
- ⁶⁰ USIA Opinion Analysis. — 1997. — Dec. 11. — M202-97.
- ⁶¹ Сабит Юсупов, специальное исследование, 1995 г.
- ⁶² FBIS Daily Report, SOV-92-167. — 1992. — Aug. 27. — P. 62.
- ⁶³ Демаркация границы была начата Узбекистаном в одностороннем порядке. См.: *Гурнов М.* Узбекские спецслужбы активизируются на юге Казахстана // Центральноазиат. бюл. — 2000. — 3 февр.
- ⁶⁴ Итоги переписи населения, 12 января 1989 г., в изложении «Алма-Ата Егеменди Қазақстан», перевод: FBIS Daily Report, USSR-92-144. — 1992. — Nov. 11.
- ⁶⁵ OMRI Daily Digest. — 1996. — 19 авг.
- ⁶⁶ *Танкаева Г.* // Караван. — 1996. — 2 авг.
- ⁶⁷ *Sharipzhan M.* Kazakhstan's Security // *Central Asia Monitor*. — 2000. — № 6. — P. 21.
- ⁶⁸ Uighur Minority Stages Second Protest in Almaty // *Info-Prod Research (Middle East)*. — 1999. — Nov. 18.

Глава 4. Плюрализм: попробовали – не понравилось

- ¹ См.: *Mendybayev S., Fomin N., Shelgunov V.* *Kazakhgeit*. — Moscow: Kompaniia Sputnik, 2000.
- ² *Brichkina L.* Otkrovennoe Khanstvo // Profile. — 1999. — Vol. 168. — № 46. — Dec. 6 (<http://www.compromat.ru/main/Nazarbayev/a.htm>).
- ³ Движение «Желтоксан» («Декабрь») было названо так в связи с тем, что именно в декабре 1986 г. был заменен руководитель республики Динмухамед Кунаев, что спровоцировало уличные беспорядки. Движение «Алаш» названо в честь легендарного вождя казахского народа, а также в память о первой казахской политической партии, носившей это название в 1918—1920 гг.
- ⁴ Семипалатинская область была объединена с Восточно-Казахстанской в 1997 г. Казахское название Семипалатинска — Семей, но в обиходе его по-прежнему именуют Семипалатинском.
- ⁵ См.: *Atakhanova K.* The Monster of Semipalatinsk // Initiative/or Social Action and Renewal in Eurasia. — 2000. — Sept. 26 (<http://www.isar.org/isar/archive/ST/Semipalatinsk.html>).
- ⁶ Неприятности у Олжаса Сулейменова начались из-за книги «Аз и Я», которая была впервые опубликована в 1976 г. и предлагала протюркский взгляд на ранний период русской истории. В политическом смысле он уцелел только потому, что пользовался

- поддержкой руководителя Казахстана Кунаева, но впоследствии именно поэтому стал объектом преследований со стороны Геннадия Колбина.
- ⁷ В Италии Сулейменов продолжил свою литературную деятельность. См.: *Suleimenov O. Iazyk pis'ma: Vzgliad v doistoriiu — O proiskhozhdenii pis'mennosti i iazyka malogo chelovechestva.* — Almaty: RIAL, 1998.
- ⁸ Комитет национальной безопасности и прокуратура Казахстана обвинили акционерное общество «Невада — Семей», созданное под эгидой возглавлявшегося Сулейменовым движения «Невада — Семипалатинск», в незаконных экспортных поставках меди (Известия. — 1993. — 7 апр., перевод: FBIS Daily Reports, Central Asia, USR-93-051. — 1993. — Apr. 24).
- ⁹ Эта практика была введена в качестве инструмента контроля во время выборов делегатов Съезда народных депутатов СССР в 1989 г. и являлась также частью процедуры выборов в законодательный орган РСФСР.
- ¹⁰ Голосование в Казахстане в то время проводилось путем вычеркивания в бюллетене всех кандидатов, кроме одного; 1229 кандидатов претендовали на 270 мест, выделенных для территориальных представителей, и 544 кандидата — на 90 мест для общественных организаций. Недовольства избирателей было достаточно для того, чтобы некоторые консервативные политики потеряли свои должности.
- ¹¹ Назарбаев получил 98% голосов на выборах в декабре 1991 г. при 80%-ной явке. Его единственный потенциальный соперник, как сообщалось тогда, не сумел собрать 100 тыс. подписей, необходимых для регистрации.
- ¹² Ткаченко занимал пост премьер-министра Казахстана с 1991 по 1994 гг.
- ¹³ Подробнее о формировании партий в постсоветский период см.: *Post-Communist Party Systems: Competition, Representation, and Inter-Party Cooperation* / Н. Kitschelt, Z. Mansfeldova, R. Markowski and G. Toka. — Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press, 1999; для сопоставления с Россией см.: *McFaul M. Party Formation and Non-Formation in Russia* / Carnegie Endowment for Intern. Peace. — Washington, D.C.; May 2000. — (Carnegie Endowment Paper; 12).
- ¹⁴ *Закаева З., Сарсенбаева З.* Межэтнические отношения в современном Казахстане (опыт комплексного социологического анализа). — Б. м., б. г.
- ¹⁵ Эти цифры относятся к Коммунистической партии Казахстана, члены которой считают ее преемницей КПСС. Компартия Казахстана была основана в сентябре 1991 г., но до марта 1994 г. власти отказывали ей в официальной регистрации. Данные и информацию о членстве в этой партии можно получить на интернет-сайте Eurasia.org: http://www.soros.org/cen_eurasia/departments/election/kazakhstan/index.shtml.
- ¹⁶ *Preliminary Kazakhstan Election Results // Intercon Daily Report on Russia.* — 1999. — Oct. 13.
- ¹⁷ Информация о политических партиях размещена на официальном интернет-сайте Казахстана: <http://www.president.kz/main/mainframe.asp?lng=en>.
- ¹⁸ Оппозиционные партии жалуются, что власти их запугивают, следят за ними, лишают доступа к государственным СМИ и без достаточных оснований отказывают их

- кандидатам в регистрации, см.: Freedom in the World 2000—2001. — New York: Freedom House, 2001.
- ¹⁹ См. приложение 4, где приведена информация о политических партиях и результатах парламентских выборов.
- ²⁰ См.: *Luong P. J., Weintal E.* The NGO Paradox: Democratic Goals and Non-Democratic Outcomes in Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*. — 1999. — Vol. 51. — № 7. — Nov. — P. 1267—1284.
- ²¹ Приводится по Конституции Республики Казахстан (раздел 8), опубликованной на официальном интернет-сайте Казахстана <http://www.president.kz/main/mainframe.asp?lng=en>.
- ²² См.: *Luong P. J.* Ethno-Politics and Institutional Design: Explaining the Establishment of Electoral Systems in Post-Soviet Central Asia: Ph.D. diss. / Harvard Univ. — S. 1, 1998.
- ²³ В ведении маслихатов находятся: утверждение планов, экономических и социальных программ развития территории, местного бюджета и отчетов об их исполнении; решение отнесенных к их ведению вопросов местного административно-территориального устройства; рассмотрение отчетов руководителей местных исполнительных органов; образование постоянных комиссий и иных рабочих органов маслихата.
- ²⁴ См. гл. 15 Конституции, принятой 28 января 1993 г., где определены права и обязанности местных органов управления.
- ²⁵ См.: *Luong P. J.* Op. cit. — P. 323—330.
- ²⁶ Именно так обстояло дело на границе с Россией, Киргизией и Узбекистаном. Население, проживавшее на границе с Туркменией, имело меньшую плотность, чем в указанных выше районах.
- ²⁷ *Chernykh N.* Russia and Kazakhstan Begin Building an Economic Union // *Kommerçant*. — 1993. — May 25.
- ²⁸ Северные области образовали три группы: северо-западную (Уральская, переименованная в Западно-Казахстанскую, Костанайская и Актюбинская области), северную (Акмолинская, Петропавловская, переименованная в Северо-Казахстанскую, и Павлодарская области) и северо-восточную (Усть-Каменогорская, включившая в себя в 1997 г. Семипалатинскую и переименованная в Восточно-Казахстанскую).
- ²⁹ По данным Григория Косача, только три из руководителей 12 районов в составе приграничных округов имеют тесные связи с казахстанскими коллегами. См. его неопубликованную работу «Региональный вариант», с. 16—17.
- ³⁰ *Nazarbayev Opposes the Election of Governors* // *RFE/RL Daily Report*. — 1999. — Apr. 1.
- ³¹ На этих выборах, в которых принимали участие восемь кандидатов, в том числе и действующий аким, победил местный предприниматель Кайрат Байбакинов, набрав почти 53% голосов (1173 голоса).
- ³² *BBC Monitoring Service*. — 2001. — Apr. 13.
- ³³ См.: *Luong P. J.* The Path Least Resisted: The Politics of Economic Decentralization in Kazakhstan: Paper prepared for presentation at the annual convention of the Association for the Study of Nationalities, April 13—15, 2000, Columbia University, New York.

- ³⁴ 22 апреля 1997 г. Талды-Курганская область (население — 721 тыс. человек) вошла в состав Алматинской области, а территория Тургайской области (315 тыс.) была поделена между Костанайской и Акмолинской областями. 2 мая 1997 г. Джебказганская область (496 тыс.) вошла в состав Карагандинской области; Кокчетавская (664 тыс.) — в состав Северо-Казахстанской, а Семипалатинская (838 тыс.) — в состав Восточно-Казахстанской. Все данные о численности населения приведены по итогам переписи 1989 г. (*Naselenie SSSR v 1988 g.* — Moscow: Goskomstat SSSR, 1989. — P. 26—28).
- ³⁵ *Brichkina L.* Op. cit.
- ³⁶ Сведения из личных источников автора.
- ³⁷ Новый парламент Казахстана // *Известия.* — 1994. — 12 мая.
- ³⁸ Новые лица в парламенте // *Советы Казахстана.* — 1994. — 2 нояб., перевод: FBIS Daily Report, Central Asia, USSR-94-124. — 1994. — Nov. 15. — P. 87.
- ³⁹ См. приложение 4.
- ⁴⁰ Пост спикера парламента достался члену СНЕК Абишу Кекильбаеву, который был приемлемой для Назарбаева фигурой. См.: *Kazakh Parliament Chooses New Speaker* // *RFE/RL Daily Report.* — 1994. — № 76. — Apr. 2.
- ⁴¹ Объединение «Республика» не имеет прямого отношения к РНПК, созданной в 1998 г.
- ⁴² «Отан» в данном случае не имеет никакого отношения к одноименной массовой партии, созданной в 1999 г.
- ⁴³ Карашал Асан-ата (Асанов), автор трилогии «Призрак независимости», был арестован в ноябре 1998 г. по обвинению в «оскорблении чести президента» на политическом митинге в Алматы. См.: Колонка Вадима Борейко // *Неделька.* — 1998. — 11 нояб.
- ⁴⁴ Согласно официальной статистике правительства Казахстана, на 1 сентября 2000 г. в стране было 1258 СМИ и информационных агентств, и 75% из них находились в частной собственности (*Kazakhstan, Country reports on Human Rights Practices / US Department of State.* — S. l., Febr. 2001).
- ⁴⁵ Так, за критику в адрес правительства был уволен один из журналистов телевизионной студии «31-й канал». См.: *Civil Society List.* — 2000. — Apr. 20.
- ⁴⁶ *Kazakhstan: Freedom of the Media and Political Freedoms in the Prelude to the 1999 Elections* // *Human Rights Watch.* — 1999. — Vol. 11. — № 11. — Oct. (<http://www.hrw.org/hrw/reports/1999/Kazakhstan>).
- ⁴⁷ Борис Гиллер и режиссер Сергей Бодров стали сопродюсерами завоевавшего ряд призов фильма «Кавказский пленник», который вышел в прокат в 1997 г.
- ⁴⁸ Издательская компания Гиллера «Franklin Printing» получала поддержку в виде инвестиций и кредитов от Американского предпринимательского фонда для Центральной Азии и печатала материалы из независимой прессы Казахстана и Киргизии.
- ⁴⁹ Подробнее о давлении, оказываемом на прессу, см.: *Sharipzhan M. The Mass Media in Kazakhstan* // *Central Asia Monitor.* — 2000. — № 1. — P. 13—15.
- ⁵⁰ В качестве примера международного протеста против закрытия газеты «XXI век» см. письмо Энн К. Купер, исполнительного директора Комитета защиты журнали-

- стов на имя Нурсултана Назарбаева, опубликованное на интернет-сайте этой организации <http://169.132.35.44/protests/98trs/kazakhstan30sept98html>.
- ⁵¹ World Report 1999: Kazakhstan / Human Rights Watch, опубликовано на интернет-сайте «Human Rights Watch» <http://www.hrw.org/worldreport99/europe/kazakhstan.html>.
- ⁵² Kazakhstan Country Report on Human Rights Practices for 1998 / U.S. Department of State. — Washington, DC.: Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, Febr. 26, 1999.
- ⁵³ Новым законом введены ограничения на вещание зарубежных СМИ и ужесточен контроль за публикациями интернет-газет.
- ⁵⁴ Эти жалобы подробно изложены в докладе «Human Rights Watch» по Казахстану.
- ⁵⁵ В это число вошли 136 сотрудников Министерства внутренних дел, 14 работников судебной системы, 10 работников органов прокуратуры, 26 сотрудников таможенного ведомства, 30 сотрудников налогового ведомства, 9 сотрудников банковской системы, 62 работника органов местного самоуправления и 210 работников других государственных органов. См.: Kazakhs Crack Down on Corruption in Judiciary // Interfax-Kazakhstan. — 2000. — Apr. 20.
- ⁵⁶ Безработица, коррупция больше всего тревожат казахстанцев, показал опрос // Начнем с понедельника. — 2000. — 7 апр.
- ⁵⁷ Independent Newspapers Shut Down for Reprinting Corruption Allegations from Foreign Media // CSJ Action Alert. — 2000. — Aug. 9.
- ⁵⁸ См. материал Евразийского информационно-аналитического центра «Свобода слова и СМИ в Казахстане», опубликованный в 1998 г. на интернет-сайте Международного евразийского института экономических и политических исследований <http://iicas.org/english/pubruss.htm>.
- ⁵⁹ Jusupov S. E. Analiz predposylok sotsial'nykh konfliktov v Kazakhstane. — Almaty, 1998. — P. 11. — Unpublished research.
- ⁶⁰ Были и другие кандидаты, например, Серик Абдрахманов из СНЕК и Олжас Сулейменов из партии «Народный конгресс Казахстана». Подобно Сулейменову Абдрахманов (бывший комсомольский лидер) создал свое общенациональное экологическое движение «Элим-Ай», и о нем тоже говорили, что он сделал членские взносы источником личного обогащения. Обвинения в их адрес так и повисли в воздухе, и оба отошли от участия в политике. Абдрахманов занялся бизнесом.
- ⁶¹ В апреле 1996 г. Абдильдин стал первым секретарем Коммунистической партии Казахстана.
- ⁶² Kazakh Parliament Steps up Challenges // FBIS Daily Report, Central Asia, USP-94-124. — 1994. — Nov. 15. — P. 87.
- ⁶³ См.: Алматы Панорама. — 1995. — 11 марта, перевод: FBIS Daily Report, Central Asia, SOV-95-049. — 1995. — March 15; Коммерсантъ-Daily. — 1995. — 15 марта, перевод: FBIS Daily Report, Central Asia, SOV-95-067-S. — 1995. — Apr. 7; Казахстан. правда. — 1995. — 15 марта, перевод: FBIS Daily Report, Central Asia, SOV-95-052. — 1995. — March 17. Текст постановления суда см.: Казахстан. правда. — 1995. — 16 марта, перевод: FBIS Daily Report, Central Asia, SOV-95-055. — 1995. — March 22.

- ⁶⁴ Сулейменов, генерал-майор МВД, во времена колбинских чисток занимал должность руководителя административного отдела ЦК Коммунистической партии Казахстана. См.: *Никитинский Л.* Журналист против Центральной избирательной комиссии // Моск. новости. — 1995. — № 31. — 30 апр.—7 мая, перевод: FBIS Daily Report, SOV-95-97.
- ⁶⁵ В декабре 2000 г. Сулейменов стал первым заместителем министра внутренних дел и отвечал за Внутренние войска, а в июне 2001 г. был назначен на должность командующего Внутренними войсками.
- ⁶⁶ Он сохранил за собой право назначать членов кабинета (но по-прежнему с согласия парламента) и всех остальных государственных чиновников и получил право вносить все виды законодательных предложений и объявлять чрезвычайное положение, в течение которого действие Конституции приостанавливается.
- ⁶⁷ Были названы следующие приоритеты: обеспечение независимости и суверенитета Казахстана, полный отказ от старой экономической и политической системы, обеспечение экономической и политической свободы — но не в ущерб социальному обеспечению, развитие человеческого потенциала страны, освоение природных ресурсов Казахстана, разумное и добросовестное использование земельных ресурсов, обеспечение политической стабильности, формирование атмосферы терпимости и взаимного уважения между населяющими Казахстан народами.
- ⁶⁸ Укрепление национальной безопасности путем развития энергетического сектора и разработки военной доктрины, повышение уровня внутренней стабильности страны, содействие экономическому росту, создание благоприятного инвестиционного климата, ускорение реформы государственной службы и усиление борьбы с коррупцией и злоупотреблениями.
- ⁶⁹ 67 мест в Мажилисе были распределены следующим образом: Партия народного единства — 24 места, Демократическая партия — 12, Крестьянский союз — 5, Федерация профсоюзов — 5, Коммунистическая партия Казахстана — 2, независимые депутаты и другие — 19 (CIA World Factbook 1999 / Central Intelligence Agency, Kazakhstan entry). См. также приложение 4.
- ⁷⁰ Задолженность Государственного пенсионного фонда составила 20% бюджета 1996 г. В результате проводившейся в течение 1997 г. приватизации электрических и нефтяных компаний были получены бонусы в размере свыше 300 млн долл., которые и были направлены на выплату этой задолженности. См.: Commercial Overview of Kazakhstan / Business Information Service for the Newly Independent States (BISNIS). — S. 1, June 1998. — (BISNIS Report).
- ⁷¹ Pension Reform Looms in Kazakhstan // Jamestown Monitor. — 1996. — June 13.
- ⁷² Under Pressure, Kazakhs Pass Pension Bill // Panorama. — 1996. — June 14.
- ⁷³ См. текст закона о языке N-151-1, опубликованный по-русски: Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. N-151-1 о языках в Республике Казахстан.
- ⁷⁴ Kazakhs Pass Language Bill // ITAR-TASS World Service. — 1997. — July 15, перевод: FBIS Daily Report, Central Asia, SOV-97-196. — 1997. — July 16.
- ⁷⁵ *Cummings S. N.* Kazakhstan: Centre-Periphery Relations. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 2000. — P. 60.

- ⁷⁶ *Baldinov Y. Kazakh Government Reorganized // Panorama. — 1997. — Apr. 11, перевод: FBJ5 Daily Reports. Central Eurasia, SOV-97-117. — 1997. — Apr. 29.*
- ⁷⁷ *Марченко ставилось в заслугу создание фондового рынка в Казахстане и схемы пенсионного обеспечения на основе ценных бумаг (Security Commission Chair Resigns // United States-Kazakhstan Council News Wires. — 1997. — Oct. 15).*
- ⁷⁸ *Бывший заместитель премьер-министра в сентябре 1994 г. ушел из политики из-за подозрений в коррупции (New Kazakh Ministers Appointed // United States-Kazakhstan Council News Wires. — 1997. — Oct. 17).*
- ⁷⁹ *В феврале 1999 г. Калмурзаев был назначен главой президентской администрации, а в апреле 2001 г. — главой Государственного комитета по имуществу.*
- ⁸⁰ *В апреле 1998 г. Нурлан Каппаров был назначен главой государственной нефтяной компании «Казахойл», а Мухтар Аблязов из «Астана-холдинга» стал министром энергетики, промышленности и торговли.*
- ⁸¹ *В рядах «младотурок» были Булат Абилов, президент крупной коммерческой компании «Бутя», Мухтар Аблязов из «Астана-холдинга», одной из крупнейших торгово-промышленных групп Казахстана, и Каппаров, который до того, как стать главой «Казахойла», руководил компанией, торговавшей водкой и сахаром.*
- ⁸² *Munbayev Narrowly Escapes Impeachment // Panorama. — 1998. — № 41. — Oct.*
- ⁸³ *Kazakhstan to Hold Early Elections // Intercon Daily Report on Russia. — 1998. — Oct. 8.*
- ⁸⁴ *Касымжомарт Токаев остался на посту министра иностранных дел, Каирбек Сулейменов — министра внутренних дел, а Мухтар Алтынбаев — министра обороны.*
- ⁸⁵ *Kazakh Security Committee Chair Dismissed // Moscow Interfax. — 1999. — Aug. 9 (FBIS-SOV-1999-0809. — 1999. — Aug. 9).*
- ⁸⁶ *Majilis Threaten No Confidence Vote // Moscow Interfax. — 1999. — Febr. 12 (FBIS-SOV-1999-0212. — 1999. — Febr. 12).*
- ⁸⁷ *Opposition Leader Seeks Position of Prime Minister // Moscow Interfax. — 1998. — Nov. 23 (FBIS -SOV-98-327).*
- ⁸⁸ *Nazarbayev Slams Cabinet // Moscow Interfax. — 1999. — Sept. 1 (FBIS-SOV-1999-0901).*
- ⁸⁹ *Budget Debates Continue in Astana // Moscow Interfax. — 1999. — Sept. 2 (FBIS-SOV-1999-0902. — 1999. — Sept. 2).*
- ⁹⁰ *Кандидатура Токаева на пост премьер-министра была утверждена парламентом 13 октября 1999 г.*
- ⁹¹ *Агентство по экономическому планированию было преобразовано в Министерство экономики; Агентство по стратегическому планированию и реформам — в Агентство по стратегическому планированию, непосредственно подчинявшееся президенту, а все его финансовые и экономические функции были переданы Министерству экономики; Министерство образования, здравоохранения и спорта, а также Министерство науки и высшего образования были объединены в одно Министерство образования и науки. Все остальные их функции были переданы вновь созданным Агентству здравоохранения и Агентству по туризму и спорту, не являвшимся структурами правительства. Министерство по атомной энергии и Министерство по кос-*

мическим исследованиям были переданы из ведения упраздненных Министерства науки и Министерства высшего образования в ведение Министерства энергетики, промышленности и торговли.

- ⁹² Tokayev Government Settles In // Panorama. — 1999. — № 8. — Febr. 15.
- ⁹³ В составе нового правительства было трое русских: Владимир Школьник, бывший директор горно-обогатительного комбината в Актау; Александр Павлов, первый заместитель премьер-министра, работавший в правительстве Терещенко; Николай Радостовец, ранее возглавлявший комитет по антимонопольной политике, а теперь занявший пост министра труда и социального обеспечения.
- ⁹⁴ По сообщению Майкла Доббса, фирмы «Akin» и «Gump» получили в этот период в виде гонораров 1 млн долл., «Carmen Group» — 700 тыс. долл., «Mark A. Siegel Associates» — 470 тыс. долл. (*Dobbs M. Investment in Freedom Is Flush with Peril // Washington Post.* — 2001. — Jan. 25).
- ⁹⁵ В ходе подготовки к выборам автору этой книги несколько раз звонили из фирмы «Mark A. Siegel Associates», кроме того, она один раз лично встречалась с самим Марком Сигелом.
- ⁹⁶ См. послание президента Республики Казахстан народу Казахстана «Положение в стране и основные направления внутренней и внешней политики: демократизация [и] экономические и политические реформы в новом столетии», 30 сентября, 1998 г.
- ⁹⁷ Это движение было сформировано 2 октября, демонстрация состоялась 10 октября, а суд над Кажегельдиным — 15 октября.
- ⁹⁸ ИТАР-ТАСС. — 1996. — 20 апр., перевод: FBIS Daily Report, Central Asia, SOV-96-078. — 1996. — Apr. 23.
- ⁹⁹ Эта сумма более чем в сто раз превышала тогдашний минимальный размер месячной зарплаты.
- ¹⁰⁰ См. доклад ОБСЕ «The Republic of Kazakhstan Presidential Election, January 10, 1999, Assessment Mission», опубликованный 5 февраля 1999 г. и размещенный на интернет-сайте ОБСЕ <http://www.osce.org/odihr/election/kazak1-2.htm>.
- ¹⁰¹ См.: International Foundation for Election Systems (IFES) Election Guide, размещенный в Интернете по адресу: <http://www.ifes.org/eguide/resultsum/kazakhstanres.htm>.
- ¹⁰² Было также установлено, что политические партии должны преодолеть 7%-ный барьер по результатам всенародного голосования, чтобы вообще получить места в Мажилисе. За каждого члена партии, внесенного в партийный список, Центральная избирательная комиссия должна получить задаток, эквивалентный 25-кратному минимальному размеру оплаты труда. Партии, перешедшие 7%-ный барьер, получают эти деньги обратно.
- ¹⁰³ Kazakh Opposition to Try to Get the Existing Government to Resign // Interfax-Kazakhstan. — 1999. — Sept. 16.
- ¹⁰⁴ Партия «Отан» набрала 30,89% голосов, коммунисты — 17,75%, аграрии — 12,63%, Гражданская партия — 11,23%, «Азамат» — 4,57%, Народный конгресс Казахстана — 2,83%, партия «Алаш» — 2,76%, партия «Возрождение» — 1,97%, Трудовая партия — 1,38% (Интерфакс. — 1999. — 17 окт.).

- ¹⁰⁵ Не называя причин, Центральная избирательная комиссия объявила недействительными результаты второго тура по 4 из 47 округов. Повторные выборы в этих округах были проведены 26 декабря 1999 г.
- ¹⁰⁶ Мажилис был сформирован в следующем составе: партия «Отан» получила 20 из 24 мест по одномандатным округам, Гражданская партия — 9 из 11, Коммунистическая партия — 1 из 3, Аграрная партия — 1 из 3, РНПК — 1 из 1, Народно-кооперативная партия — 1 из 1, предпринимательские группы — 10 из 10, проправительственные кандидаты — 20 из 20, другие группы — 4 из 4. Источник: Republic of Kazakhstan Parliamentary Elections 10 and 24 October 1999 Final Report / Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). Office for Democratic Institutions and Human Rights. — S. 1, Jan. 20, 2000 (<http://www.osce.org/indexe-se.htm>), см. также приложение 4.
- ¹⁰⁷ CIS Sees No Irregularities in Kazakh Elections // Moscow Interfax. — 1999. — Oct. 11.
- ¹⁰⁸ Unsuccessful Candidate Seeks Asylum in the UK // FBIS-SOV-1999-1027.
- ¹⁰⁹ Подробнее о якобы имеющихся у Назарбаева и скрываемых им капиталах см.: *Brichkina L.* Op. cit. (размещено под рубрикой «Назарбаев» на интернет-сайте Компромаг.ру: <http://www.compromat.ru/main/Nazarbayev/a.htm>).

Глава 5. Экономическое развитие или разворовывание государства?

- ¹ Караван-блиц. — 1996. — 12 июля, перевод: FBIS Daily Report, SOV-96-140. — P. 45.
- ² См. приложение 5, где приведены данные о ВВП Казахстана за 1991—2001 гг.
- ³ Human Development Report 2001. — New York: Oxford Univ. Press, 2001. — P. 146. — (UN Development Program).
- ⁴ The Former Soviet Union in Transition: Papers submitted to the Joint Economic Committee, Congress of the United States, May 1993: 2 vols. — Washington, D.C., 1993. — P. 937. Чистый продукт материального производства — показатель, ранее использовавшийся большинством государств с центральным планированием в экономике, но в настоящее время почти полностью замененный другими показателями. Он предназначался для измерения объема производимых товаров и услуг, но не охватывал некоторые коммунальные услуги и поэтому имел более узкое значение, чем ВВП.
- ⁵ См. работу Дэвида Дж. Тарра: *Tarr D. G.* Terms-of-Trade Effects of Moving to World Prices on Countries of the Former Soviet Union // *J. of Comparative Economics.* — 1994. — Vol. 18. — № 1. — Febr. — P. 1—24.
- ⁶ Тогда были повышены железнодорожные тарифы на транзитные перевозки через Россию в попытке усилить зависимость Казахстана от России.
- ⁷ Подробнее о рублевой зоне см.: *Olcott M. B., Åslund A., Garnett Sh. W.* Getting It Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for Intern. Peace, 1999. — P. 46—48.
- ⁸ Пять стран ввели национальные валюты прежде, чем это сделал Казахстан: Азербайджан (август 1992 г.), Белоруссия (июль 1993 г.), Киргизия (май 1993 г.), Грузия (август 1993 г.) и Украина (ноябрь 1992 г.).

- ⁹ Economic Crisis Spills into Kazakhstan // Interfax. — 1996. — Oct. 21. К январю 2001 г. обменный курс составил 145,42 тенге за доллар.
- ¹⁰ Investment report of Central Asia and Caucasus // Interfax. — 1999. — Dec. 27—2000. — Jan. 9. — Vol. 3. — № 1 (58), перевод: FBIS-SOV-2000-0111. — 2000. — Jan. 11.
- ¹¹ Economist Intelligence Unit (EIU) Country Report, Kazakhstan. — 1999. — Nov. 22.
- ¹² Interfax. — 1999. — Dec. 27—2000. — Jan. 9. — Vol. 3. — № 1 (58), перевод: FBIS-SOV-2000-0111. — 2000. — Jan. 11.
- ¹³ EIU Country Report, Kazakhstan. — 1998. — Aug. 18.
- ¹⁴ Interfax. — 1996. — Dec. 21, в переводе: FBIS-SOV-98-355. — 1998. — Dec. 21.
- ¹⁵ Данные за 1999 г. см.: Interfax. — 2000. — Jan. 24—30. — Vol. 3. — № 4 (61), перевод: FBIS-SOV-2000-0131. — 2000. — Jan. 31.
- ¹⁶ Данные за 1999 г. см.: Interfax. — 2000. — Febr. 7—13.
- ¹⁷ Данные за 1999 г. см.: Direction of Trade Statistics Quarterly / Intern. Monetary Fund. — Washington, D.C.: IMF, 2000. — P. 145.
- ¹⁸ Russia gains Control of Power Grid in Debt-Equity Swap // Financial Times. — 1997. — Jan. 28.
- ¹⁹ Бывший глава КГБ Юрий Андропов сменил Леонида Брежнева на посту генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза.
- ²⁰ Особое мнение по этому вопросу см.: *Åslund A.* The Myth of Output Collapse after Communism. — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for Intern. Peace, Dec. 2000 (<http://www.ceip.org/files/publications/aslundoutput.asp?pr29from=pubauthor>).
- ²¹ Данные за 1999 г. см.: Economic Trends: Kazakhstan / European Commission. — 1999. — Apr.—June. — P. 31.
- ²² Ibid. — P. 164.
- ²³ *Thoenes S.* Kazakhstan's Sale of the Century // Financial Times. — 1996. — Oct. 25.
- ²⁴ *Auevov M. M.* The Development of a Corporate Securities Market in Kazakhstan // Central Asia Monitor. — 1998. — № 3. — P. 12.
- ²⁵ *Kalyuzhnova Ye.* The Kazakhstani Economy: Independence and Transition. — London: Macmillan, 1998. — P. 75—76.
- ²⁶ 20 фондам удалось собрать более 60% ваучеров, а еще 19 фондов собрали 20%.
- ²⁷ Правительство Кажегельдина ввело важные законы, регулировавшие имущественные права, в принятом в 1995 г. Гражданском кодексе установило основные свободы в области предпринимательской деятельности, в том числе право на владение и управление предприятиями без вмешательства со стороны государства.
- ²⁸ New Stage of Kazakh Privatization // ITAR-TASS. — 1996. — March 20, перевод: FBIS-SOV-96-057. — 1996. — March 20.
- ²⁹ Интерфакс-АиФ. — 1997. — 27 янв. — № 4. — Вып. 82.
- ³⁰ См. материал о «приватизации по индивидуальным проектам»: *Kalyuzhnova Ye.* Op. cit. — P. 76.
- ³¹ Павлодарский алюминиевый завод был передан «White Swan Ltd.», Соколово-Сарбайский горно-обогатительный комбинат — «Ivedon International Ltd.», «Казхром» — «Japan Chrome Corp.». Эти контракты с дочерними фирмами «Trans-World Metal

- Corporation» стали предметом пристального внимания со стороны прессы. См.: *Behar R.* Capitalism in a Cold Climate // *Fortune*. — 2000. — June 12. — P. 194—200.
- ³² Лев и Михаил Черные вступили в деловое партнерство с группой «Trans-World», но затем стали ее явными конкурентами. В 1997 г. министр внутренних дел России Куликов обвинил братьев в связях с организованной преступностью. Михаил Черной, которому был запрещен въезд в Болгарию, Францию, Великобританию, Швейцарию и Соединенные Штаты ввиду его возможных связей с преступным миром, по слухам, причастен к убийству конкурентов в алюминиевой промышленности. См.: *Behar R.* Op. cit.; Лев Черной как зеркало бандитского капитализма // <http://www.compromat.ru/main/chernoy/zerkalo.htm>; *Mikhail Chernoy Looks for Land to Call His Own* // *Moscow Times*. — 2000. — Nov. 11.
- ³³ *Peck A. E.* Foreign Investments in Kazakhstan's Mineral Industries // *Post-Soviet Geography and Economics*. — 1999. — Vol. 40. — № 7. — P. 477.
- ³⁴ *Turning Cheap Steel Mills into Gold* // *Business Week*. — 1996. — May 27. — P. 108 E-4.
- ³⁵ См.: *Horton S.* Bankruptcy Kazak Style: The Karmet Case // *BNA East European Reporter*. — 1996. — May 20. — P. 349—356.
- ³⁶ *Avaliani V.* Kazakhstan Privatization to Go On // *United Press Intern.* — 1996. — March 13.
- ³⁷ *Interfax Kazakhstan*. — 1998. — Jan. 28, перевод: FBIS-SOV-97-019.
- ³⁸ 6 июня 1997 г. постановлением правительства Казахстана акции перечисленных ниже предприятий должны были быть проданы через фондовую биржу к концу 1997 г.: металлургических предприятий ОАО «Алюминий Казахстана», «Казхрома», Шымкентского свинцового завода, «Жезказганцветмета», Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината, Соколово-Сарбайского горно-обогатительного комбината и Южно-Топарского рудоуправления, предприятий нефтегазовой отрасли «Мангистаумнайгаза» и «Актюбемунайгаза», угольного разреза «Борлы», сберегательного банка «Халык» (крупнейшего банка страны) и «Атакента» (главного выставочно-торгового комплекса в Алматы). См.: *Auezov M. M.* Op. cit. — P. 15.
- ³⁹ *Small Business Privatization Winds Down in Kazakhstan* // *Financial Times*, London ed. — 1998. — June 26.
- ⁴⁰ *Kazakhstan Economic Trends: Third Quarter 1998* / *European Commission*. — Brussels: *European Commission*, 1998. — P. 178. В этом источнике также приводятся итоги приватизации по основным секторам экономики. К III кварталу 1998 г. в промышленности были приватизировано 82,2% малых, 11,3% средних и 6,5% крупных предприятий. В строительной отрасли эти показатели составили соответственно 86,9%, 9,7% и 3,4%, в сельском хозяйстве — 64,5%, 17,9% и 18%, в транспорте и связи — 77,6%, 16,3% и 6,1%, в торговле и общественном питании — 95,6%, 3,8% и 0,5%, в секторе индивидуальных и общественных услуг — 94,1%, 4,9% и 1,0%.
- ⁴¹ 1998—2000 KAMAL Consortium, Pavlodar, Kazakhstan // *Reuters*. — 2000. — Jan. См.: http://www.pavlodar.com/nfrk/nfrknews.shtml?datfile=vJ9iwI8hqrCsFwstOaHz12d7FvHvY_qtSi.

- ⁴² Кроме того, не более 40% средств разрешено вкладывать в депозиты банков второго уровня, не более 30% — в ценные бумаги международных финансовых организаций и не более 30% — в ценные бумаги категории «А» Казахстанской фондовой биржи. См.: Interfax Daily Business Report. — 2000. — Febr. 14.
- ⁴³ Wonderful Business Opportunities Offered by This Former Soviet Republic // Financial Times, Asia Intelligence Wire. — 2000. — March 22.
- ⁴⁴ Масштабы коррупции // Караван. — 1994. — 20 мая.
- ⁴⁵ News and Issues: Kazakhstan // Watson Wyatt Worldwide. — 1999. — May (<http://www.watsonwyatt.com/homepage>).
- ⁴⁶ В мае 2001 г. правительство Казахстана создало новую компанию «ТрансНефтеГаз», в состав которой вошли «КазТрансОйл», «КазТрансГаз» и ряд других (включая 50%-ную долю «КазТрансФлота»). Эта новая компания должна заниматься вопросами маркетинга, эксплуатации нефте- и газопроводов, организацией финансирования, разработкой технико-экономического обеспечения, сооружением новых трубопроводов, а также участвовать во всех внутренних и международных проектах Казахстана, связанных с транспортировкой углеводородов.
- ⁴⁷ Privatization Stalled in Kazakhstan // Jamestown Monitor. — 2000. — Vol. 6. — № 105. — May 30.
- ⁴⁸ ОКИОС была создана в 1993 г.; в сентябре 1998 г. Казахстан продал ее долю в консорциуме американской компании «Phillips Petroleum» и японской компании «Inpex». Тем не менее Казахстан будет и дальше получать доходы от консорциума в виде налогов, роялти и бонусов. Летом 2001 г. после того, как «ENI Agip» стала единственным оператором, ОКИОС была переименована в «AgipRCO».
- ⁴⁹ Назарбаев Н. Казахстан 2030 (<http://www.president.kz/main/mainframe.asp?lng=en>).
- ⁵⁰ Данные за 1999 г. см. в обзоре «Прямые иностранные инвестиции в Казахстане», опубликованном на интернет-сайте Агентства Республики Казахстан по инвестициям: <http://www.kazinvest.com/eng/default.htm>.
- ⁵¹ Данные за 2000 г. см.: Interfax Kazakhstan. — 2000. — March 1.
- ⁵² Корпорация «Samsung» впервые появилась в Казахстане в 1995 г., когда «Samsung Deutschland GmbH» получила контракт на управление «Жезказганцветметом». Подробнее о возникших тогда проблемах см.: Peck A. E. Op. cit. — P. 481.
- ⁵³ См.: Sagers M. J. The Nonferrous Metals Industry of Kazakhstan // Post-Soviet Geography and Economics. — 1998. — Vol. 39. — № 9. — P. 507. Остальные 22,6% акций находятся в руках лиц, имена которых не раскрываются.
- ⁵⁴ В 1994 г. МВФ предоставил Казахстану ссуду в размере 290 млн долл. Программа экономических реформ, предложенная МВФ, была направлена на снижение уровня инфляции и стабилизацию обменного курса, а также стимулирование дерегуляции, приватизации и реформирование системы социального страхования.
- ⁵⁵ См. приложение 7, где дано описание этих программ. Подробнее о роли международных финансовых институтов в Казахстане см.: Auty R. M. The IMF Model and Resource-Abundant Transition Economies: Kazakhstan and Uzbekistan. — S. 1, Nov. 1999. — (United Nations Working Paper; 169).

- ⁵⁶ См.: Kazakhstan IMF Economic Rev. / Intern. Monetary Fund. — Washington D.C.: IMF, May 2000.
- ⁵⁷ Он остался в составе ближнего круга Назарбаева, прослужив короткое время послом Казахстана в Бельгии, где, как сообщалось, оказался вовлеченным в скандал вокруг сделки с компанией «Tractebel» (о чем еще пойдет речь в этой главе), затем ненадолго стал мэром Алматы. Впоследствии он возглавил миссию Казахстана в НАТО, а в мае 2001 г. был назначен министром сельского хозяйства.
- ⁵⁸ Foreign Investors Dominate Kazakhstan's Industry // OMRI Daily Digest. — 1996. — Dec. 13.
- ⁵⁹ Вуд Мак-Кензи, цит. по: *Jaffee A.* Unlocking the Assets: Energy and the Future of Central Asia and the Caucasus. — Houston, Tex.: Rice Univ. Center for Intern. Political Economy and James A. Baker III Inst. for Public Policy, April 1998. — Tab. 3.
- ⁶⁰ Подробнее о нефтяном и газовом потенциале Казахстана см.: *Ebel R. E.* Energy Choices in the Near Abroad. — Washington, D.C.: Center for Strategic and Intern. Studies, 1997. — Ch. 4.
- ⁶¹ Джеймс Гиффен, бывший нью-йоркский банкир, который в настоящее время возглавляет «Mercator» и одновременно является экономическим советником Назарбаева, стал объектом расследования Министерства юстиции США по подозрению в отмывании денег через Швейцарию. Гиффен, работавший советником Назарбаева во время переговоров с западными нефтяными компаниями о правах на бурение, также является объектом расследования Министерства юстиции по обвинению в нарушении Закона об иностранной коррупции. Сам Гиффен утверждает, что, занимая должность советника Назарбаева, тем самым является должностным лицом иностранного правительства и поэтому на него не распространяются положения данного закона. См.: *Shelley L.* Corrupt Oil Practices Implicate President Nazarbayev // Central Asia/Caucasus Analyst. — 2000. — July 19; *Sampson P.* Middleman Caught Up in Kazakh Oil Inquest // Oil Daily. — 2000. — July 7; *Dobbs M., Ottaway D., LaFraniere Sh.* American at Center of Kazakh Oil Probe; Insider Linked to Payments to Foreign Officials // Washington Post. — 2000. — Sept. 25.
- ⁶² *Pope H.* Corruption Stunts Growth in ex-Soviet States — Struggle in Kazakhstan is the Apparent Spark for US Investigation // Wall Street J. — 2000. — July 5.
- ⁶³ Эти консорциумы названы в приложении 10.
- ⁶⁴ Статистика за 1997 г. взята из: EIU Country Reports, Kazakhstan. — 1998; все остальные данные содержатся в: EIU Country Reports. — 1997.
- ⁶⁵ Kazakhstan Repays the IMF Ahead of Schedule / Intern. Monetary Fund (IMF). External Relations Department. — 2000. — June 1 (<http://www.imf.org/external/np/sec/nb/2000/nb0035.htm>).
- ⁶⁶ Данные по производству сырой нефти взяты с сайта Международного энергетического агентства: <http://www.iea.org>.
- ⁶⁷ По словам министра энергетики, промышленности и торговли Асыгата Жабагина, правительство отдает приоритет четырем трубопроводным проектам: реконструкции и модернизации трубопровода Атырау — Самара, по которому осуществляется транспортировка нефти в Россию; сооружению трубопровода КТК, который свяжет

- Тенгизское нефтяное месторождение и российский портовый терминал Новороссийск-2; строительству нового транскаспийского трубопровода по маршруту Актау — Баку — Турция — Средиземное море и трубопровода, который свяжет Казахстан с Китаем (Petroleum Report. — 1998. — Vol. 6. — № 14 (327). — March 27—Apr. 3. — P. 19). Остальные два трубопровода, являющиеся экономически выгодными, но спорными проектами, предположительно пролягут через Иран к Персидскому заливу и через Афганистан (The Kazakh Economy / Alfa Capital Kazakhstan. — 1998. — Aug. 13).
- ⁶⁸ EIU Country Reports, Kazakhstan: Oil and Gas Report. — 2000. — Febr. 23.
- ⁶⁹ См.: *Nanay J.* Export Markets for Oil from the CIS and the Caspian Region. — Доклад на форуме «Oil and Gas Transportation in the CIS and Caspian», Вена, 10 октября 2000 г.
- ⁷⁰ Шеврон верит в Казахстан, Казахстан верит в Шеврон // Нефтегаз. вертикаль. — 2000. — 30 сент.
- ⁷¹ Kazakhstan Economy, опубликовано на сайте US Energy Information Agency: <http://www.eia.doe.gov>, 4 апреля 2000 г.
- ⁷² Контролируемая правительством Омана «Oman Oil Corporation», которая внесла важный вклад в организацию финансирования трубопроводного проекта КТК.
- ⁷³ *Olcott M. B.* Central Asia's New States. — Washington, D.C.: United States Inst. of Peace Press, 1996. — P. 79.
- ⁷⁴ *Olcott M. B.* The Kazakhs: 2nd ed. — Stanford: Hoover Univ. Press, 1995. — P. 294.
- ⁷⁵ Несколькими годами спустя «Chevron» заплатила правительству Казахстана 660 млн долл. за аналогичную 5%-ную долю. См.: Интерфакс. — 1997. — 3 окт., перевод: FBIS Daily Reports, SOV-97-276. — 1997. — Oct. 6.
- ⁷⁶ Официальные лица ссылаются на российско-иранский договор 1921 г. и советско-иранский договор 1941 г.
- ⁷⁷ Подробнее о территориальных разногласиях вокруг Каспийского моря см.: *Bolukbasi S.* The Controversy over the Caspian Sea Mineral Resources: Conflicting Perceptions, Clashing Interests // Europe-Asia Studies. — 1998. — Vol. 50. — № 3. — P. 397—414.
- ⁷⁸ Подробнее о первоначальной позиции Казахстана по Каспию и о развитии его отношений с Россией по вопросам, связанным с нефтью, см.: *Babak V.* Kazakhstan: Big Politics around Big Oil // Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region / Ed. M. P. Croissant and B. Aras. — Westport, Conn.: Praeger, 1999.
- ⁷⁹ Это соглашение, подписанное 6 июля 1998 г., предусматривает раздел морского дна и минеральных ресурсов северной части Каспия между Россией и Казахстаном. Воды Каспийского моря и его биологические ресурсы остаются под общим контролем прибрежных государств. В соглашении особо подчеркивается, что оно не препятствует заключению соглашения между пятью прибрежными государствами о постоянном правовом статусе Каспийского моря.
- ⁸⁰ Pipeline Politics in Istanbul // Financial Times. — 1999. — Nov. 19.
- ⁸¹ Выступление Нурсултана Назарбаева в Бейкеровском институте, Университет Райса, Хьюстон, 21 ноября 1997 г.

- ⁸² Согласно поступавшим тогда сообщениям, участниками соглашения стали «TotalFina Elf», «BG Plc» и «Agip». См.: Kazakhstan Weekly Business News в изложении Turkestan Newsletter. — 2000. — Dec. 22.
- ⁸³ EIU Country Reports, Kazakhstan: Oil and Gas Report. — 2000. — Febr. 23.
- ⁸⁴ Jaffe A. Op. cit.
- ⁸⁵ Соглашение о разделе продукции представляет собой договор между инвестором и правительством, предусматривающий предоставление инвестору исключительных прав на проведение поисково-разведочных работ и добычу минеральных ресурсов на конкретном месторождении, а также гарантированные условия уплаты ими налогов и роялти и, как правило, включающий положение о временных налоговых льготах.
- ⁸⁶ По данным китайских специалистов, Узеньское месторождение содержит 207 млн т извлекаемых ресурсов (Beijing Xinhua. — 1997. — 6.11, перевод: FBIS Daily Reports, CHI-97-310. — 1997. — Nov. 7). По данным ИТАР-ТАСС, оно уступает только Тенгизскому нефтяному месторождению (ИТАР-ТАСС. — 1997. — 24 сент., перевод: FBIS Daily Reports, SOV-97-267. — 1997. — Sept. 24).
- ⁸⁷ ИТАР-ТАСС. — 1997. — 24 сент., перевод: FBIS Daily Reports, SOV-97-267. — 1997. — Sept. 24. Казахстан сумел объяснить передачу Китаю прав на Узеньское месторождение тем, что Китай стал единственной страной, предложившей построить трубопровод. И хотя Узеньское месторождение уступает по размерам только Тенгизскому, по мировым стандартам оно невелико и не может при нормальных условиях оправдать такое строительство.
- ⁸⁸ RFE/RL Newslines. — 1999. — Apr. 9.
- ⁸⁹ Подробнее об этой ситуации см.: Interfax Oil and Gas Report. — 2000. — Jan. 28—Febr. 3. — Vol. 4. — № 419.
- ⁹⁰ «Access Industries» надеется договориться о переработке нефти с Узеньского месторождения на тюменских заводах в ожидании завершения строительства трубопровода китайской стороной.
- ⁹¹ По имеющимся данным «Итера» — зарубежная дочерняя компания российского «Газпрома», находящаяся в частном владении.
- ⁹² В дополнение к тому, что в состав новой компании «ТрансНефтеГаз» вошли компании «КазТрансОйл», «КазТрансГаз» и 50%-ная доля в «КазТрансФлоте», к ее активам присвоены 90% акций «Актюбинскнефтьсвязи», 99% акций «Мунай-Импекса», 90% акций «Казтрансвязи», 100% акций международного аэропорта «Атырау» и вертолетной компании «Euro-Asia Air», а также 3,5% акций коммуникационной компании «Байланьс».
- ⁹³ Central Asia Report / Interfax. — 1998. — July 30.
- ⁹⁴ Назарбаев объявил о создании Национального нефтяного фонда в мае 2000 г. Этот фонд задумывался как внебюджетное учреждение, которое помогало бы Казахстану откладывать доходы от продажи нефти и газа, чтобы избежать «голландской болезни». В 2001 г. Казахстан объявил, что в фонд передано 660 млн долл., вырученных от продажи доли Тенгизского месторождения.

- ⁹⁵ Kazakhstan NewsWire. — 2000. — Febr. 15.
- ⁹⁶ См.: интернет-сайт «Report on Business Magazine»: http://www.robmagazine.com/archive99ROBdecember/html/moving_target.html.
- ⁹⁷ Horton S. The Investment Environment in Kazakhstan // CISLawNotes. — 1998. — June. См. также: <http://www.bbwt.ru/Resources/newsletters/cis98b006.html>.
- ⁹⁸ EIU, Business Eastern Europe. — 1998. — July 27.
- ⁹⁹ Caspian Oil and Gas / Intern. Energy Agency. — Paris: IEA, 1998.
- ¹⁰⁰ Interfax Central Asia. — 2000. — Dec. 14.
- ¹⁰¹ В декабре 2000 г. «Казахойл» утратил право на участие в соглашениях о разделе продукции от имени государства, а также на получение роялти (Interfax Central Asia. — 2000. — Dec. 14).
- ¹⁰² Interfax Central Asia. — 2000. — July 17. Борьба за Павлодарский нефтеперегонный завод описана Пеком (Peck A. E. Op. cit. — P. 476—477).
- ¹⁰³ Подробнее на эту тему см.: Horton S. The Investment Environment in Kazakhstan // Central Asian Monitor. — 1998. — № 5.
- ¹⁰⁴ Kazakh Potential: Endangerment by Lack of Stable Business Climate // Hart's Asian Petroleum News. — 1999. — Vol. 3. — № 42. — Oct. 25.
- ¹⁰⁵ Караван. — 1995. — 1 марта.
- ¹⁰⁶ Interfax Central Asia. — 1997. — Sept. 19.
- ¹⁰⁷ OMRI. — 1997. — Nov. 1.
- ¹⁰⁸ FBIS-SOV-97-358. — 1997. — Dec. 24.
- ¹⁰⁹ Это произошло после того, как в неизвестном направлении исчез бонус, полученный вместе с задатком ОКИОС. См.: OMRI. — 1996. — Jan. 5.
- ¹¹⁰ На основании сообщений «Jamestown Monitor» (1996. — June 4), FBIS-SOV-94-18 (1994. — Sept. 16), а также «Независимой газеты» (1995. — 18 апр.).
- ¹¹¹ Александр Самойленко (Лит. газ. — 1993. — 3 нояб.).
- ¹¹² Дела Кажегельдина // Независимая газ. — 1995. — 18 апр.
- ¹¹³ Thoenes S. Breathing Life into Kazakh Smelters // Moscow Times. — 1997. — Jan. 5.
- ¹¹⁴ Владимир Лесин был одним из высших руководителей «Trans-CIS Commodities», филиале группы «Trans-World», зарегистрированном в Монако. См.: Behar R. Capitalism in a Cold Climate // Fortune. — 2000. — June 12.
- ¹¹⁵ Russian Minister's Dismissal Surrounded by Allegations of Corruption // Wall Street J. — 1997. — Jan. 28.
- ¹¹⁶ Моск. комсомолец. — 1995. — 5 дек., перевод: FBIS Daily Report, SOV-245-S. — 1995. — Dec. 21. — P. 1.
- ¹¹⁷ В конце 2000 г. в Евразийскую группу входили Соколово-Сарбайский комбинат, компания «Алюминий Казахстана», завод ферросплавов в Аксу, Евроазиатская энергетическая корпорация, «JSC Ferrachrome» и Донской горно-обогатительный комбинат.
- ¹¹⁸ Степшин В. Пенистый окатыш // Центральноазиат. бюл. — 2000. — 4 дек.
- ¹¹⁹ Trans-World Settles with Kazakhstan // Financial Times. — 2000. — Febr. 29.
- ¹²⁰ «Sabton Limited», зарегистрированная на Кипре и являющаяся дочерней компанией принадлежащей Леваеву «Africa Israel Investment Ltd.», получила контроль над

- Целинным ГХК в апреле 1999 г., обойдя «Казатомпром». См.: *Limping Uranium Plant Sold to Israeli Company // Interfax Kazakhstan*. — 1999. — May 7. «Sabton» пообещала вложить 100 млн долл. в программу развития производства, рассчитанную на 2000—2005 гг., но пока не сдержала слово.
- ¹²¹ *Interfax Oil and Gas Report*. — 2000. — Jan. 28—Febr. 3.
- ¹²² Интернет-сайт «Eurasia.org» (<http://www.eurasia.org>), 3 февраля 2000 г., сообщение по итогам пресс-конференции Машкевича в Алматы. В июне 2001 г. бельгийский суд предъявил Машкевичу обвинение в отмывании денег при покупке виллы в пригороде Брюсселя. В это же время поступило сообщение, что в отношении него проводится расследование по факту получения денежных средств от «Tractebel». См.: *LeVine S. Three Prominent Kazakhstan Businessmen Are Charged in Money Laundering Feud // Wall Street J.* — 2001. — July 6.
- ¹²³ Подробнее о пожертвованиях семьи Блаватника см. отчеты Федеральной избирательной комиссии Соединенных Штатов, опубликованные на ее сайте: <http://herndon1.sdrdc.com/cgi-bin/qind>. Подробнее о самом Блаватнике см.: *Morgan D., Dobbs M. Washington Lobbying Oils Russian Capitalism // Washington Post*. — 1999. — Oct. 27.
- ¹²⁴ «Halliburton Inc.» получит 293 млн долл. из этих денег на восстановление крупного месторождения нефти Самотлор в Сибири, принадлежащего ТНК.
- ¹²⁵ *Interfax Daily Business Report*. — 2000. — Febr. 14.
- ¹²⁶ Васильковское считается крупнейшим месторождением золота в Казахстане и занимает четвертое место в мире среди неосвоенных месторождений золота. Оно находится в Акмолинской области и было открыто в середине 60-х годов. По имеющимся оценкам, залежи золота на Васильковском составляют 382 т, а на месторождении Бакырчик, расположенном в Восточно-Казахстанской области, — 326 т. Бакырчик входит в число крупнейших месторождений золота не только бывшего СССР, но и всего мира. См.: *Sagers M. J. Gold Production in Central Asia // Post-Soviet Geography and Economics*. — 1998. — Vol. 39. — № 3. — P. 140—141.
- ¹²⁷ *Kazakhstan Economic Trends / European Commission*. — Brussels: European Commission, Apr.—June 1998. — Tab. 9.2, p. 132.
- ¹²⁸ Объем добычи золота в Казахстане увеличился с 8,9 т в 1998 г. до 9,6 т в 1999 г. По некоторым оценкам рост добычи продолжался и в 2000 г. См.: *EIU Country Reports, Kazakhstan*. — 2000. — Nov.
- ¹²⁹ Лучанский, которого журнал «Time» охарактеризовал как «самого злонамеренного из не осужденных преступников во всем мире», возглавляет «Nordex», базирующуюся в Вене компанию, представляющую собой, по словам бывшего директора ЦРУ Джона Дейча, «организацию, связанную с российской преступностью». Помимо прочего «Nordex» подозревается в контрабанде ядерных материалов (60 Minutes Interviews Grigori Loutchansky. — S. 1, Dec. 6 1998.)
- ¹³⁰ Леваев родился в Ташкенте (Узбекистан) и впоследствии эмигрировал в Израиль. В настоящее время он контролирует «Africa Israel Investment Ltd.», одну из ведущих фирм в мире по огранке алмазов. Кроме того, по имеющимся данным, он имеет

- тесные связи и с Назарбаевым, и с Путиным. См.: *Sher H. Sabbath Warrior // The Jerusalem Report*. — 1997. — Apr. 17.
- ¹³¹ Аркадий Гайдамак родился в Советском Союзе и эмигрировал в Израиль еще в начале 70-х годов. Говорили, что он причастен к незаконным поставкам российского оружия правительству Анголы, а также к отмыванию денег вместе с Жаном-Кристофом Миттераном, сыном президента Франции. См.: *Babich D. The Mafia in Angola // Moscow News*. — 2001. — Jan. 24.
- ¹³² В статье указывается на связь месторождения Васильковское с «Floodgate Holding, Ltd.» в Голландской Вест-Индии. См.: *Исаев А., Штыртьков В.* Леваев и пустота // Азиопа. — 2001. — 5 июня.
- ¹³³ В августе 1996 г. контролировавшаяся Фридландом компания «Indochina Goldfields», которой уже принадлежало 15% доли «Bakyrchik Ltd.» в этом проекте, приобрела еще 65% у своего партнера за 65 млн долл. В декабре 1996 г. «Indochina» приобрела у правительства Казахстана 60% акций прииска.
- ¹³⁴ *Bakyrchik Rises Again // Mining J*. — 2001. — June 1.
- ¹³⁵ Общая сумма за 60%-ную долю составляла 60 млн долл. и должна была выплачиваться в четыре этапа наряду с бонусом за подписание в размере 5 млн долл. Однако из этих 60 млн была выплачена только половина, потому что в 1999 г. компания «Ivanhoe» вернула акции правительству в счет уплаты оставшейся суммы. См.: *Schreiner J.* Indochina Goldfields to Get Larger Stake in Kazakh Mine // *Financial Post*. — 1996. — Dec. 17.
- ¹³⁶ По оценкам правительства Казахстана, в 2000 г. объем прямых иностранных инвестиций составил 1,5 млрд долл.
- ¹³⁷ Подробнее о прогнозах на 1998 г. см.: *World Economic Outlook / Intern. Monetary Fund*. — Washington, D.C.: IMF, May 1998. — P. 155.
- ¹³⁸ *EIU Kazakhstan*. — 1997. — Oct.
- ¹³⁹ Интерфакс. — 1998. — 4 марта, перевод: *FBIS Daily Report*, SOV-98-063.
- ¹⁴⁰ *Yermukanov M.* Hard Times for North Kazakhstan Farmers // *Central Asia Caucasus Analyst*. — 2000. — Dec. 6.
- ¹⁴¹ *Simon A.* Republic of Kazakhstan: Livestock and Products, Livestock Update. — Washington, D.C.: Foreign Agricultural Service, U.S. Department of Agriculture, 2000. — P. 2.
- ¹⁴² *Ibid.* — P. 3.
- ¹⁴³ *Jamestown Monitor*. — 1998. — Sept. 14.
- ¹⁴⁴ *Troubled Kazakh Economy Gasps for Breath // Financial Times*, London edition. — 1996. — Dec. 20.
- ¹⁴⁵ *Kazakhstan Regulations: Investors to get Corruption Cover // Financial Times*, London edition. — 2000. — Febr. 23.
- ¹⁴⁶ *United States—Kazakhstan Business Council News Wires*. — 1998. — Aug. 24
- ¹⁴⁷ См.: *Kazakhstan Repays the IMF Ahead of Schedule // IMF External Relations Internet web site*: <http://www.imf.org/external/np/sec/nb/2000/nb0035.htm>.
- ¹⁴⁸ *Kazakhstan's External Debt Payments in 2000 Total USD 473.3 million // Interfax*. — 2000. — July.

- ¹⁴⁹ Данные за 1999 г. см.: Trade Statistics Yearbook / Intern. Monetary Fund. — Washington, D.C.: IMF, 1999 и Direction of Trade Statistics Quart. — Washington, D.C.: IMF, 2000.
- ¹⁵⁰ Interfax Moscow. — 1998. — Sept. 30.
- ¹⁵¹ Interfax Central Asia. — 2000. — Dec. 14.
- ¹⁵² Interfax Central Asia. — 2000. — Oct. 23.

Глава 6. Расколото общество

- ¹ ИТАР-ТАСС. — 1999. — 29 янв., перевод: FBIS Daily Report, SOV-99-029. — 1999. — Febr. 1.
- ² ИТАР-ТАСС, World Service in English. — 1999. — Febr. 19, перевод: FBIS-SOV-1999-0419.
- ³ Kazakh Prosecutor-General: Bureaucrats Brake Fight against Corruption // Interfax-Kazakhstan. — 1999. — July 23.
- ⁴ Говорят, что семья Назарбаева использует офшорные счета и холдинговые компании для вывоза капитала из страны. По некоторым данным, Назарбаев использовал созданный в 1995 г. фонд «Казakhstan», имеющий счет в United Overseas Bank в Женеве, для вывоза и помещения их на анонимный и защищенный банковский счет миллионов долларов (Счет № 35877 гражданина с паспортом 0000001 // Новая газ. — 2001. — 22 янв.).
- ⁵ «Шкала предполагаемой коррупции» представляет собой комплексный перечень, составляемый на основе 17 опросов и исследований, проводимых десятью институтами (New Corruption Index Released by Transparency International // Preventing Business Fraud. — 2000. — June. — P. 4). По данным «Transparency International» за 2001 г., Казахстан поднялся в рейтинге до 71-й позиции, но по-прежнему отставал от таких глубоко коррумпированных государств, как Молдавия (63-я позиция), хотя и опережал Россию (79-я позиция). См. интернет-сайт «Transparency International»: <http://www.transparency.org>.
- ⁶ См. приложение 2.
- ⁷ Согласно данным Программы развития ООН за 1997 г. этнические казахи составляли 50,6% населения, русские — 32,2%, а представители других национальностей — 17,2% (Human Development Report: Kazakhstan, 1998. — Almaty, 1998. — P. 77. — United Nations Development Program).
- ⁸ Kaiser R., Chinn J. Russian-Kazakh Relations in Kazakhstan // Post-Soviet Geography. — 1995. — Vol. 36. — № 5. — May 1.
- ⁹ Внутренняя миграция в Казахстане в I квартале 1998 г. // Деловая неделя. — 1998. — 31 июля.
- ¹⁰ Казахи составляют меньшинство в Акмолинской (37,4%), Восточно-Казахстанской (48,5%), Карагандинской (37,6%), Костанайской (31,1%), Павлодарской (38,2%) и Северо-Казахстанской (29,5%) областях, городах Астане (40,9%) и Алматы (38,5%) (Первая национальная перепись населения, 1999 г.).
- ¹¹ По данным переписи 1999 г., казахи составляют 18,8% населения Костаная, 24,2% населения Караганды и 24% населения Павлодара. В других крупных городах они

- остаются в меньшинстве: 40,9% в Астане, 38,5% в Алматы, 36% в Кокчетаве, 13,9% в Петропавловске, 7,5% в Рудном, 48,8% в Семипалатинске, 11,8% в Темиртау, 35,5% в Уральске, 18,5% в Усть-Каменогорске, 48,7% в Шымкенте и 37,4% в Экибастузе (Первая национальная перепись населения, 1999 г.).
- ¹² Статистика показывает постепенное снижение уровня рождаемости: в период с 1970 по 1975 гг. она составляла 3,3 (новорожденных на одну женщину); в период с 1980 по 1985 гг. — 3,1 и в период с 1993 по 1998 гг. — 2,0 (2000 World Development Indicators / World Bank. — S. l., 2000).
- ¹³ Agence France Presse. — 1999. — 17 mars.
- ¹⁴ *Vitkovskaya G.* Emigration of the Non-Titular Population from Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan. — S. l., 1999. — P. 13. — Unpublished manuscript.
- ¹⁵ Около 175 тыс. русских уехали из Казахстана в 1992 г., 170 тыс. — в 1993 г., 283 тыс. — в 1994 г., 162 тыс. — в 1995 г., 121 тыс. — в 1996 г., 175 тыс. — в 1997 г., 144 369 — в 1999 г. и 185 371 — за одиннадцать месяцев 2000 г. (*Shelgunov V.* The Flight from the Oasis: Economic Forecasts and the Migration Level // *Tsentrāl'noaziatskii bulletin.* — 1998. — № 15. — Dec. 6). Официальные данные за 1999 г. приводятся по материалу «Миграция населения Республики Казахстан за 1991—1999 годы», опубликованному на интернет-сайте ASTEL: <http://www.asdc.kz/kazstat/111/migr.htm>. Данные за 2000 г. приведены по «Interfax-Kazakhstan» на основе сообщения Джастин Берк из «Eurasia.net» в «Kazakhstan Daily Digest» (2001. — Jan. 23).
- ¹⁶ *Юсуфов С.* Специальное исследование. — Алматы, 1995. — Рукопись.
- ¹⁷ Рос. газ. — 1997. — 23 апр.
- ¹⁸ В 1997 г. в Казахстан иммигрировали 11 582 казахов и покинули страну 11 759; в 1998 г. 10 955 иммигрировали и 9270 уехали (Perepis' Naseleniia 1999: Kazakhstan Government Statistical Report. — S. l., 1999).
- ¹⁹ Эта цифра получена от Зауытбека Турысбекова, директора агентства по вопросам миграции и демографии, и приведена в сообщении ИТАР-ТАСС от 12 декабря 1998 г., перевод: FBIS Daily Report TEN-98-346. — 1998. — Dec. 15.
- ²⁰ *Jusupov S. E.* Analiz predposylok sotsial'nykh konfliktov v Kazakhstane. — Almaty, 1998. — Unpublished research.
- ²¹ *Алексеевко А.* Миграционное движение казахов за пределы Казахстана: оценки и прогнозы. — Б. м., 2000. — Неопубликованная рукопись. Алексеевко ссылается на газету «До и после понедельника» от 16 июня 2000 г., где приведена более высокая цифра — 76 тыс. согласно отчету одного из парламентских комитетов (относительно эмиграции из Казахстана в период с 1993 по 1999 гг.).
- ²² *Vitkovskaya G.* Op. cit. — P. 15, 20. Эмиграция представителей других этнических общин Казахстана была гораздо менее многочисленной.
- ²³ Ibid. — P. 24, 31.
- ²⁴ Ibid. — P. 27.
- ²⁵ Подробнее о политике Казахстана в вопросах языка см.: *Fierman W.* Language and Identity in Kazakhstan: Formulations in Policy Documents 1987—1997 // *Communist and Post-Communist Studies.* — 1998. — Vol. 31. — № 2. — P. 171—186.

- ²⁶ Этнические отношения в общественном мнении. — Б. м., 1996. — Рукопись (специальное исследование, проведенное казахстанскими специалистами).
- ²⁷ Только в Кызылординском районе менее 50% сельского населения (47,4%) свободно говорит на казахском языке. См.: *Алексеевко А.* Указ. соч.
- ²⁸ *Izdibayev T.* Kazakh Attitudes toward Other Ethnic Groups Remain Neutral and Cordial // *Panorama*. — 1998. — Febr. 27.
- ²⁹ Отчет Казахского института социально-экономической информации и прогнозирования, сентябрь 1999 г.
- ³⁰ *Закаева З., Сарсенбаева З.* Межэтнические отношения в современном Казахстане (опыт комплексного социологического анализа). — Б. м., 1998. — Неопублик. рукопись.
- ³¹ *Shelgunov V.* Op. cit.
- ³² *Globe*. — 1998. — Dec. 27.
- ³³ 14% в Алматы и 3% в Астане.
- ³⁴ Разные источники приводят разные данные. По словам министра культуры Мухтар Кулмухаммедова, 36% населения Казахстана полностью владеет казахским языком, а 20% казахов владеют им не в полной мере. Эти данные прозвучали в ходе международного семинара «Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность и перспективы» (Интерфакс. — 2001. — 24 мая).
- ³⁵ Казахстан. правда. — 1996. — 20 дек., перевод: FBIS Daily Report, SOV-97-042-S.
- ³⁶ Kazakh Parliament Deputy Criticizes Ministers for «Illiteracy» // RFL/RL Newslines. — 2000. — Aug. 10.
- ³⁷ Speaking of Camels // *Economist*. — 1997. — Febr. 15. — P. 34.
- ³⁸ It Will Be Difficult Not to Speak Kazakh // *Azia-tranzit*. — 1998. — Sept. 24.
- ³⁹ Подробнее о сравнительном исследовании о положении русских в Казахстане см.: *Laitin D. D.* Identity in Formation: The Russian Speaking Populations in the Near Abroad. — Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1998.
- ⁴⁰ *Smetanina S.* Nazarbayev Was Asked a Russian Question // *Kommersant*. — 1998. — June 7.
- ⁴¹ *Masanov N., Savin I.* Kazakhstan: Model' etnopoliticheskogo monitoringa. — Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 1997.
- ⁴² 53% в Астане и 55% в Алматы (*Globe*. — 1998. — Dec. 27).
- ⁴³ *Юсупов С.* Указ. соч.
- ⁴⁴ Order Trumps Liberty for Many in Three Central Asian Nations: Ethnic Differences Brewing? / U.S. Department of State. — Washington, D.C.: Opinion Analysis, Office of Research, May 26, 2000. — P. 7. — M-60-00.
- ⁴⁵ Я специально употребляю термины «клан», «клановость», чтобы не вовлекать читателя в современные социологические споры о том, какое определение лучше подходит для этих субэтнических идентичностей в обществе родового (или сегментированного) типа.
- ⁴⁶ См.: *Schatz E.* The Politics of Multiple Identities: Lineage and Ethnicity in Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*. — 2000. — Vol. 52. — № 3. — P. 489—506.

- ⁴⁷ Предоставлено Тимоти Согсом, частный интернет-сайт: <http://members.spree.com/sip/ananius>.
- ⁴⁸ Сыздык Абишев скончался в 1997 г. от последствий травмы головы, полученной им во время отдыха в Турции, который он проводил вместе с Назарбаевым. С 1983 по 1998 гг. он занимал должность первого заместителя министра торговли Казахской ССР, с 1998 по 1990 гг. — генерального директора республиканского хозрасчетного объединения при Совете министров Казахской ССР, в с 1990 по 1994 гг. — министра внешних экономических связей Республики Казахстан, тесно взаимодействуя с президентом Назарбаевым.
- ⁴⁹ Ethnic Relations in Public Opinion. — S. 1, 1996. — Unpublished research.
- ⁵⁰ С 1938 по 1986 гг. Казахстаном управляли восемь русских первых секретарей и только два секретаря из числа этнических казахов — З. Шайхметов и Д. Кунаев. См.: *Olcott M. B. The Kazakhs: 2nd ed.* — Stanford: Hoover Univ. Press, 1995. — P. 199—224.
- ⁵¹ *Khlyupin V. Kazakhstan's Zhuzes: Tribalism of the Twenty-first Century* (<http://www.eurasia.org.ru/book/sbomik23.html>).
- ⁵² См.: *Masanov N. The Clan Factor in Contemporary Political Life in Kazakhstan // Prism.* — 1998. — Vol. 4. — Febr. 6.
- ⁵³ *Shelgunov V.* Op. cit.
- ⁵⁴ Ахметжан Есимов был назначен первым руководителем Государственного инвестиционного комитета и первым заместителем премьер-министра. В феврале 1998 г. Есимов стал руководителем президентской администрации. После этого он работал послом в Бельгии, где, по имеющимся данным, был причастен к скандалу вокруг сделки с компанией «Tractebel» (см. главу 5), а затем в течение непродолжительного времени занимал должность мэра Алматы. Впоследствии он был главой миссии Казахстана в НАТО, а затем министром сельского хозяйства. Нуртай Абыкаев занимал пост директора Комитета национальной безопасности, но был смещен с этой должности в результате скандала вокруг незаконных поставок Казахстаном 40 истребителей МиГ-21 Северной Корее. См.: *Khlyupin V.* Op. cit.
- ⁵⁵ *Brichkina L. Otkrovennoe Khanstvo // Profile.* — 1999. — Vol. 168. — № 46. — Dec. 6 (<http://www.compromat.ru/main/Nazarbayev/a.htm>).
- ⁵⁶ Республиканский штаб по борьбе с организованной преступностью и коррупцией был сформирован 28 апреля 2000 г.
- ⁵⁷ *Kazakh Regional Security Chided for 'Repressive' Measures against Corruption // Khabar televisions.* — 2000. — May 28, в сообщении BBC Monitoring Central Asia Unit. — 2000. — May 29.
- ⁵⁸ *Закаева З., Сарсенбаева З.* Указ. соч.
- ⁵⁹ См.: *Алексеев А.* Указ. соч.
- ⁶⁰ EIU Country Reports, Kazakhstan. — 2001. — Apr. 10.
- ⁶¹ *Huttenbach H. R. Whither Kazakhstan? Changing Capitals: From Almaty to Aqmola/ Astana // Nationalities Papers.* — 1998. — Vol. 26. — № 3. — Sept. — P. 583.
- ⁶² *Rowland R. H. Urban Population Trends in Kazakhstan during the 1990s // Post-Soviet Geography and Economics.* — 1999. — № 7. — P. 543.

- ⁶³ FBIS-SOV-95-127. — 1995. — July 3. — P. 71, перевод из «Казахстанской правды» (1995. — 23 июня).
- ⁶⁴ Брусиловская Е. Станем новоселами, ты и я. Вас здесь не ждут // АиФ. — № 21 (261).
- ⁶⁵ Zaitova Z. Problems of Regional Development in Kazakhstan // Kazakhstan News from the Globe. — 2001. — May 18.
- ⁶⁶ Эти данные взяты из доклада: Jusupov S. E. Analiz predposylok sotsial'nykh konfliktov v Kazakhstane. — Almaty, 1998. — Unpublished research.
- ⁶⁷ Юсупов С. Отчет по теме анализ предпосылок социальных конфликтов в Казахстане: Спец. исслед. — Алматы, 1997. — Рукопись.
- ⁶⁸ Подробнее см. приложение 5.
- ⁶⁹ Местные власти берут на себя 78,9% расходов на образование, а государство — 21,1%, а также 83,5% расходов на здравоохранение и 13,8% на социальное страхование и обеспечение. Последняя статья расходов была возложена на центральное правительство в связи с изменением системы пенсионного обеспечения.
- ⁷⁰ НДС представляет собой косвенный налог, взимаемый на каждой стадии производства и при продаже товара конечному потребителю. В 2001 г. НДС был сокращен с 21% до 16% в попытке стимулировать потребителей к его уплате.
- ⁷¹ Точно так же обстоят дела и со сбором НДС. См.: Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund (IMF). — Washington, D.C., 2000. — P. 45.
- ⁷² Юсупов С., Еженова К. Динамика общественных процессов в Казахстане. — Алматы, 1997. — С. 43.
- ⁷³ Crime Up in Southern Kazakhstan in the First Quarter of 2000 // Interfax. — 2000. — May.
- ⁷⁴ Security Service Sums up 1999 results // Interfax-Kazakhstan. — 2000. — Jan. 14.
- ⁷⁵ Cummings S. N. Kazakhstan: Centre-Periphery Relations. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 2000. — P. 20.
- ⁷⁶ Ibid. — P. 9.
- ⁷⁷ Interfax Central Asia. — 1999. — May 13.
- ⁷⁸ Подробнее о разрыве между городом и деревней см.: Buckley C. Rural/Urban Differentials in Demographic Processes: The Central Asian States // Population Research and Policy Rev. — 1998. — № 17. — P. 71—89.
- ⁷⁹ Караван. — 1997. — 1 февр., перевод: FBIS Daily Report, SOV-97-062. — 1997. — Apr. 2.
- ⁸⁰ Конечная встреча состоялась // Звезда Иртыша. — 2000. — 2 дек.
- ⁸¹ См. приложение 3.
- ⁸² Подробнее о динамике экономического развития в таких районах см.: Rama M., Scott K. Labor Earnings in One-Company Towns: Theory and Evidence from Kazakhstan // World Bank Economic Rev. — 1999. — Vol. 13. — № 1. — P. 185—209.
- ⁸³ Human Development Report: Kazakhstan, 1998. — Almaty, 1998. — (United Nations Development Program). — P. 39. Уровень бедности особенно высок в Южно-Казахстанской (население — 1 976 689 человек) и Жамбылской (983 935 человек) областях.

- ⁸⁴ *Savin I., Alekseenko A. Problemi emigratsii v Yuzhnom Kazakhstane // Sovremenniye etnopoliticheskiye protsiessi i migratsionnoya situatsiya v Tsentral'noi Azii / Ed. G. Vitkovskaya; Carnegie Moscow Center. — Moscow, 1998. — P. 113—118.*
- ⁸⁵ Рос. газ. — 1994. — 12 апр.
- ⁸⁶ Перепись 1999 г. показала, что Алматы — один из немногих центров Казахстана, где растет численность населения; в настоящее время там проживают 1 071 927 человек, т. е. на 5,4% больше, чем в 1989 г. (Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. — Алматы, 1999. — С. 6).
- ⁸⁷ *Жданов А. Кочевье в пользу городов // Караван. — 1998. — 29 мая.*
- ⁸⁸ Эти цифры приводятся по данным национальной статистики и статистического отдела секретариата Экономической комиссии ООН по Европе (Economic Survey of Europe / UN Economic Commission for Europe. — Geneva, UNECE, 2000. — P. 230).
- ⁸⁹ Kazakhstan: Economic Intelligence Unit Report. — S. l., Apr. 10 2001.
- ⁹⁰ *Shelia V. We Call This Snow Leopard Just Home Cat // Novaya gazeta. — 1998. — March 16. В статье, опубликованной «Правдой», сообщалось, что число безработных в Казахстане составляло 1 млн человек, в то время как по данным СНГ число безработных, зарегистрированных в бюро по трудоустройству, составляло 257 тыс. (Павлов А. Температура общественной жизни в СНГ // Правда. — 1998. — 23 апр., перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-128. — 1998. — May 12).*
- ⁹¹ Казахстан. правда. — 1996. — 2 июля.
- ⁹² Kazakhstan Economic Trends / European Commission (EC). — Brussels, Apr.—June 1998. — P. 90.
- ⁹³ Численность граждан Казахстана в возрасте от 15 до 64 лет увеличилась с 9 млн в 1980 г. до 11 млн в 1996 г. См.: World Development Indicators / World Bank. — Washington, D.C.: World Bank, 1998. — P. 51.
- ⁹⁴ Globe. — 1998. — Dec. 23.
- ⁹⁵ United States — Kazakhstan Council News Wires. — 1998. — Aug. 15.
- ⁹⁶ НТВ. — 1998. — 20 февр., перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-051.
- ⁹⁷ Интерфакс, Москва. — 1997. — 12 нояб., FBIS SOV-97-316.
- ⁹⁸ Подробнее об их совместной встрече с Леонидом Соломиным см.: КСПК предлагает властям мирным путем урегулировать ситуацию с судебным процессом над жанатасцами // Панорама. — 1998. — 13 марта.
- ⁹⁹ Рабочие Караганды бастовали в январе и июне 1992 г. и угрожали провести еще одну забастовку в феврале 1994 г.
- ¹⁰⁰ Экспресс-К. — 1995. — 18 янв. — С. 2, перевод: FBIS Daily Report, SOV-95-014. — 1995. — Jan. 23.
- ¹⁰¹ RFL/RL Newline. — 1997. — July 16.
- ¹⁰² Solomin Case is Closed // Union of Councils for Soviet Jews News. — 1997. — Sept. 15 (<http://www.usj.com/stories/091597news.shtml>).
- ¹⁰³ См.: Kazakhstan, 1999 Country Report / U.S. Department of State. — Washington, D.C., 2000.
- ¹⁰⁴ ИТАР-ТАСС. — 1998. — 13 марта, перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-072.

- ¹⁰⁵ Интерфакс, Москва. — 1999. — 29 июля.
- ¹⁰⁶ Poverty in Transition. — New York: Regional Bureau for Europe and the CIS, 1998. — United Nations Development Programme. — P. 13.
- ¹⁰⁷ Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития, паритет покупательной способности представляет собой конверсию валюты в общую валюту и уравнивание покупательной способности различных валют. Другими словами, в процессе такой конверсии устраняются расхождения в ценах, существующих в различных странах (данные получены из: Central Asia 2010 / UN Development Program. — S. l., S. a. — P. 172).
- ¹⁰⁸ Jamestown Monitor. — 1997. — Nov. 19.
- ¹⁰⁹ Handbook of International Economic Statistics / Central Intelligence Agency (CIA). — Washington, D.C., Sept. 1997.
- ¹¹⁰ Commonwealth of Independent States in 1997: Statistical Yearbook / Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS). — Moscow, 1998. — P. 317.
- ¹¹¹ В масштабах всего Казахстана 34,6% городских и 38,2% сельских респондентов сообщили, что не имеют возможности прокормить свои семьи. См.: *Алексеевко А.* Указ соч.
- ¹¹² См.: *Svas S., Gedik G.* Health care Reforms in Central Asia // Central Asia 2010. — P. 144—161.
- ¹¹³ OMRI Daily Digest. — 1996. — Apr. 2.
- ¹¹⁴ По данным Государственного статистического управления Казахстана, с 1995 по 1998 г. число койко-мест в педиатрических отделениях сократилось с 37 300 до 22 700, а койко-мест в родильных домах и отделениях — с 16 500 до 10 500. Эти данные размещены на интернет-сайте управления <http://www.asdc.kz/kazstat/new/zdrav.html>.
- ¹¹⁵ Poverty in Transition. — P. 215.
- ¹¹⁶ См. в частности: Казахстан. правда. — 1995. — May 31.
- ¹¹⁷ Панорама. — 1998. — 30 янв., перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-051. — 1998. — Febr. 20.
- ¹¹⁸ Экспресс. — 1998. — 16 янв., перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-021. — 1998. — Jan. 21.
- ¹¹⁹ Эти данные получены у Клары Султангалиевой, директора Центра здорового образа жизни в Атырау. См.: Reporting Central Asia / Inst. of War and Peace. — 2001. — № 39. — Febr. 6.
- ¹²⁰ 1998 World Development Indicators / World bank. — P. 105.
- ¹²¹ Ibid. — P. 47.
- ¹²² *Akanov A., Suzhikova B.* Kazakhstan. — Oxford: Oxford Univ. Press; Asian Development Bank, 1998. — P. 237. — (Social Sector Issues in Transitional Economies of Asia).
- ¹²³ Деловая неделя. — 1997. — 16 дек., перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-003.
- ¹²⁴ Подробнее о связи между состоянием окружающей среды и здоровьем населения см.: World Development Report 2000/2001 / World bank. — P. 78.

- ¹²⁵ Подробнее о проблемах Каспийского моря см.: *Namazi S.* The Caspian's Environmental Woes // *The Caspian Region at a Crossroad* / Ed. Hooshang Amirahmadi. — New York: St. Martin's Press, 2000. — P. 121—136.
- ¹²⁶ *Lipovsky I.* The Deterioration of the Ecological Situation in Central Asia: Causes and Possible Consequences // *Europe-Asia Studies*. — 1995. — Vol. 47. — № 7. — P. 1119.
- ¹²⁷ *Ibid.* — P. 1120.
- ¹²⁸ *Ibid.* — P. 1109.
- ¹²⁹ Special Report: The Aral Sea Crisis // *BBC Water Week*. — 1998. — March 27.
- ¹³⁰ *Rakhimova K.* An Assessment of the Health Condition of the People of Semipalatinsk Region Who Have Repeatedly Suffered External and Internal Exposure to Radiation // *Карнемма*. — 1999. — June 2 (<http://w.afsc.org/nero/peps/rakhimova.htm>).
- ¹³¹ Human Development Report. — P. 82.
- ¹³² Poverty in Transition. — P. 214.
- ¹³³ Order Trumps Liberty for Many in Three Central Asian Nations: Ethnic Differences Brewing? / U.S. Department of State. — Washington, D.C.: Opinion Analysis, Office of Research, May 26, 2000. — P. 3. — M-60-00.
- ¹³⁴ Charms of Market: Private Sector Continue to Elude 3 Central Asia Republics / U.S. Department of State, Opinion Analysis, Office of research. — S. 1, Apr. 17 2000. — P. 5. — M-38-00.
- ¹³⁵ Poverty in Transition. — P. 71, 72.
- ¹³⁶ Деловая неделя. — 1997. — 16 дек., перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-003.
- ¹³⁷ *Herrick R., Sapieva A.* Perceptions of Women Politicians in Kazakhstan // *Women and Politics*. — 1997. — Vol. 18. — № 4. — P. 28.
- ¹³⁸ См.: *Buckley C.* Suicide in Post-Soviet Kazakhstan: The Role of Stress, Age, and Gender // *Central Asian Survey*. — 1997. — Vol. 6. — № 1. — P. 45—52.
- ¹³⁹ United States-Kazakhstan Council News Wires. — 1998. — May 5.
- ¹⁴⁰ *Kvyatkovskiy O.* Old Problems Beset New Department // *FBIS-SOV-96-083-S*. — 1996. — Febr. 8.
- ¹⁴¹ Опрос проводился общественным фондом «Молодежь за будущее Казахстана». Результаты опроса опубликованы: *Globe*. — 1998. — Dec. 27.
- ¹⁴² См.: *Baldrige W.* Pension Reform in Kazakhstan // *Central Asia 2010*. — P. 176—181.
- ¹⁴³ Лидер независимых профсоюзов Мадел Исмаилов получил 30 суток тюрьмы за проведение несанкционированного митинга пенсионеров в Алматы 30 января 2000 г.
- ¹⁴⁴ Закон о бюджете 1997 г., ст. 23 (*Казахстан. правда*. — 1997. — 8 янв., перевод: *FBIS Daily Report, SOV-97-019*. — 1997. — Jan. 30).
- ¹⁴⁵ Там же, ст. 16.
- ¹⁴⁶ По данным, представленным на конференции, организованной по инициативе правительства в Астане 11 апреля 2001 г.
- ¹⁴⁷ Александр Машкевич возглавляет Федерацию еврейских общин Казахстана, а Леваев является спонсором «Хабад Любавич Казахстан». В 1997 г. «Хабад Любавич Казахстан» завершила строительство новой синагоги и общинного центра «Бейс Менахем» в Алматы.

- ¹⁴⁸ Например, такой взгляд на ислам можно обнаружить в серии статей К. Нурлановой, в которых дается определение «казахской национальной идеи» (Наука Казахстана. — 1994. — № 4, 6, 8).
- ¹⁴⁹ Панорама. — 1994. — 28 мая.
- ¹⁵⁰ Интерфакс. — 1998. — 7 сент., перевод: FBIS Daily Report, SOV-98-250.
- ¹⁵¹ RFL/RL Newslines. — 1998. — Aug. 14.
- ¹⁵² 16 февраля 1999 г. в Ташкенте одновременно прогремело шесть взрывов вокруг площади Независимости, где расположены главные правительственные учреждения. Погибло 15 и было ранено 130 человек, однако президент Каримов, который, по мнению многих, и был объектом этой акции, не пострадал. См.: *Saradzhyan S. Bombs Shake Iron Rule in Uzbekistan // Moscow Times. — 1999. — Febr. 18.* В конце лета 1999 г. в Киргизию из Таджикистана вторглись исламские боевики, захватывая заложников. Они намеревались пробиться к Ферганской долине на территории Узбекистана, но были обращены вспять киргизскими войсками при содействии войск СНГ. В августе 2000 г. исламские боевики вторглись в Узбекистан из Таджикистана и столкнулись с силами безопасности Узбекистана.
- ¹⁵³ В 2000 г. оборонный бюджет Казахстана составил 115 млн долл. См.: *The Military Balance 2000—2001 / Intern. Inst. for Strategic Studies. — Oxford, U.K.: Oxford Univ. Press, 2001. — P. 171.*
- ¹⁵⁴ *Kazakhstan May Allow Overflights for Strikes on Afghanistan, TV Says // BBC Monitoring. — 2000. — May 26.*
- ¹⁵⁵ Годом позже органы безопасности Узбекистана все еще утверждали, что на юге Казахстана существуют лагеря исламистов, хотя убедительных доказательств существования таких лагерей так и не было предъявлено. См.: *Islamic Guerillas' Training in Kazakhstan // Mashhad Voice of the Islamic Republic of Iran. — 2000. — Jan. 15,* перевод: FBIS-SOV—2000-0115.
- ¹⁵⁶ *Uroven' religioznosti i konfessional'nye orientatsii naseleniia Respubliki Kazakhstan / Inst. of Development of Kazakhstan. — S. l., July 1996.*
- ¹⁵⁷ *Aidosov S. B. Mirovozzrencheskie orientatsii studentov: Otnoshenie k religii / Trans. M. Eckert // Sayasat. — 1997. — № 9. — P. 48—49.* См. также: *Ismagambetov T. Is Islamic Fundamentalism a Threat in Kazakhstan? // Prism. — 1998. — Vol. 4. — № 7. — Apr. 3.*
- ¹⁵⁸ *Opinion Analysis / U.S. Information Agency. — S. l., Dec. 24 1997. — M-211-97*
- ¹⁵⁹ Отвечая на тот же вопрос в 2000 г., 68% опрошенных заявили, что предпочитают светские законы. См.: *Central Asians Differ on Islam's Political Role, but Agree on a Secular State / U.S. Department of State. Office of Research, Opinion Analysis. — S. l., July 6 2000. — P. 5.*

Глава 7. Сможет ли Казахстан реализовать свой потенциал?

- ¹ Число убийств выросло с 15,7 на 100 тыс. человек в 1994 г. до 16,5 в 1997 г., правда, статистика показывает, что этот показатель снизился до 16,3 в 1998 г. (Human De-

- velopment Report: Republic of Kazakhstan. — S. 1, 1999. — P. 60. — UN Development Program).
- ² Подробнее о незаконном обороте наркотиков в Центральной Азии см.: *Olcott M. B., Udalova-Zwart N. Drug Trafficking on the Great Silk Road: The Security Environment in Central Asia / Carnegie Endowment for Intern. Peace.* — Washington, D.C., 2000. — (Carnegie Endowment Working Paper; 11), рус. перевод: *Олкотт М. Б., Удалова-Зварт Н.* Наркотрафик на Великом шелковом пути: безопасность в Центральной Азии. — М., 2000. — (Раб. материалы / Моск. Центр Карнеги; Вып. 2).
  - ³ В июле 1998 г. сотрудники полиции Алматы, обвиненные в вымогательстве, оказали открытое сопротивление при аресте сотрудникам Комитета национальной безопасности (*Акимов В.* Казахстан: столкновение спецслужб и полиции Казахстана по делу о коррупции // ИТАР-ТАСС. — 1998. — 11 июля, перевод: FBIS-SOV-98-192).
  - ⁴ В апреле 2000 г. Назарбаев обвинил правоохранительные органы Казахстана в применении «садистских пыток» для выбивания признательных показаний. См.: *Kazakhstan's President Says Police Resort to Torture // IPR Strategic Business Information Database.* — 2000. — Apr. 24. Эта проблема также затрагивается в докладе Государственного департамента США о положении прав человека в Казахстане за 2000 г.
  - ⁵ См.: *Auty R. M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis.* — London: Routledge, 1993; *Patterns of Development: Resources, Policy and Economic Growth.* — London: Wiley, 1995. См. также: *Karl T. L. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Retro-States.* — Berkeley, Calif.: Univ. of California Press, 1997. Кроме того, см.: *Gelb A. H. and Associates. Oil Windfalls: Blessing or Curse?* — New York: Oxford Univ. Press, 1988.
  - ⁶ Сталин проводил различие между народами, народностями и этническими группами. Только первым в этой классификации, т. е. народам, имевшим комплексную экологию, закрепленные за ними исторические территории (обязательно граничащие с иностранными государствами), лишь им присущие язык и культуру, а также достаточную численность, предоставлялось право образовывать союзные республики в составе СССР. Многие народности получили автономные республики или в ряде случаев автономные области, имевшие еще более ограниченный юридический статус, а этническим группам полагались еще более узкие формы культурного протектората.
  - ⁷ Список компаний и предприятий, связанных или якобы связанных с семьей Назарбаева, приведен в приложении 12.
  - ⁸ *Human Development Report: Kazakhstan, 1998.* — Almaty, 1998. — (United Nations Development Program). — P. 10.
  - ⁹ *Jusupov S. E. Analiz predposylok sotsial'nykh konfliktov v Kazakhstane.* — Almaty, 1998. — P. 54. — Unpublished research.
  - ¹⁰ В апреле 2000 г. российский военно-транспортный самолет Ан-12, являвшийся собственностью казахстанского государственного предприятия «Инфракос», вылетел из Байконура, куда его доставили для последующей переправки в подмосковный город Жуковский в качестве металлолома. Вместо Жуковского самолет оказался в

Конго, где и был незаконно продан. Утверждается, что за границу была продана и другая военная техника, находившаяся в Байконуре, хотя точных данных на этот счет нет. См.: *Kazakh Military Aircraft Sold to Congo as 'Scrap Metal'* // *BBC Worldwide Monitoring*. — 2000. — Apr. 29.

- ¹¹ Средняя дочь Назарбаева, Динара Кулибаева, возглавляет образовательный фонд Казахстана, носящий имя ее отца.
- ¹² Как гласит ст. 48 Конституции, в случае смерти или недееспособности президента его функции до истечения президентского срока переходят к председателю Сената.
- ¹³ *Statistics Yearbook 2001 / Intern. Monetary Fund*. — S. 1, S. a. — P. 220—221.
- ¹⁴ Москва, Интерфакс. — 1992. — 8 дек., приведено в: *Daily Reports Central Eurasia, FBIS-SOV-92-236*. — 1992. — Dec. 8. — P. 36.
- ¹⁵ *ABV*. — 1994. — May 30.
- ¹⁶ *Независимая газ*. — 1993. — 29 июня.
- ¹⁷ См.: *The Military Balance 2000—2001 / Intern. Inst. for Strategic Studies*. — Oxford, U.K.: Oxford Univ. Press, 2000. — P. 164.
- ¹⁸ Данные о проектах помощи США и международного сообщества Казахстану приведены в приложении 7.

Избранная библиография *

Agreement between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on Simplification of the Procedure for Obtaining Citizenship by Citizens of the Republic of Kazakhstan Arriving for Permanent Residence in the Russian Federation and Citizens of the Russian Federation Arriving for Permanent Residence in the Republic of Kazakhstan // *Kazakhstanskaia pravda*. — 1995. — Jan. 22.

Aidosov S. B. Mirovozzrencheskie orientatsii studentov: Otnoshenie k religii / Trans. M. Eckert // *Sayasat*. — 1997. — № 9. — P. 48—49.

Akanov A., Suzhikova B. Kazakhstan. — Oxford: Oxford Univ. Press; Asian Development Bank, 1998. — (Social Sector Issues in Transitional Economies of Asia).

Akhmetlimov A., Kulagin G. Kazakhstan President on the Need to Strengthen CIS // ITAR-TASS. — 1993. — Dec. 23.

Akimov V. Kazakhstan: Final Results of Parliamentary Elections Issued // FBJS-50V-94-053. — 1994. — March 18.

Akimov V. Kazakhstan: Kazakh Security, Police Clash over Corruption Incident // ITAR-TASS. — 1998. — July 11. Trans. as: FBIS-SOV-98-192.

Alexandrov M. Military Relations between Russia and Kazakhstan in Post-Soviet Era (1992—1997) // *Central Asia Monitor*. — 1998. — № 2. — P. 10—15, № 3. — P. 18—25.

Alma-Ata 1986. — Almaty: Altyn Orda, 1991.

Ardayev V. One Hundred Days of Nursultan Nazarbayev // *Izvestiya*. — 1992. — March 11.

Atakhanova K. The Monster of Semipalatinsk // Initiative/or Social Action and Renewal in Eurasia. — 2000. — Sept. 26 (<http://www.isar.org/isar/archive/ST/Semipalatinsk.html>).

Auezov M. M. The Development of a Corporate Securities Market in Kazakhstan // *Central Asia Monitor*. — 1998. — № 3. — P. 12—19.

* В библиографии, как и в большинстве затекстовых примечаний, сохранена принятая автором форма подачи русскоязычных источников (они частично переведены на английский язык, частично транслитерированы с помощью латиницы). — *Примеч. ред.*

Babak V. Kazakhstan: Big Politics around Big Oil // Oil and Geopolitics in the Caspian Sea Region / Ed. M. P. Croissant and B. Aras. — Westport, Conn.: Praeger, 1999.

Buildinov Y. Kazakh Government Reorganized // Panorama. — 1997. — Apr. 11. — Trans. in: FBJ5 Daily Reports. Central Eurasia, SOV-97-117. — 1997. — Apr. 29.

Beisenova A. Environmental Problems in Kazakhstan // Sustainable Development in Central Asia / Ed. Sh. Akiner, S. Tideman, J. Hay. — New York: St. Martins Press, 1998. — P. 159—185.

Bolukbasi S. The Controversy over the Caspian Sea Mineral Resources: Conflicting Perceptions, Clashing Interests // Europe-Asia Studies. — 1998. — Vol. 50. — № 3. — P. 397—414.

Brichkina L. Otkrovennoe khanstvo // Profile. — 1999. — Vol. 168. — № 46. — Dec. 6 (<http://www.compromat.ru/main/Nazarbayev/a.htm>).

Brown B. New Political Parties in Kazakhstan // Radio Liberty. — 1990. — Aug. 23.

Buckley C. Rural/Urban Differentials in Demographic Processes: The Central Asian States // Population Research and Policy Rev. — 1998. — № 17. — P. 71—89.

Buckley C. Suicide in Post-Soviet Kazakhstan: The Role of Stress, Age, and Gender // Central Asian Survey. — 1997. — Vol. 6. — № 1. — P. 45—52.

Central Asia: Conflict, Resolution, and Change / R. Z. Sagdeev, S. Eisenhower, eds. — Chevy Chase, Md.: CPSS Press, 1995.

Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development / B. Z. Rumer, ed. — New York: M. E. Sharpe, 1996.

Chernykh N. Russia and Kazakhstan Begin Building an Economic Union // Kommersant. — 1993. — May 25.

Chinn J., Kaiser R. Russians as the New Minority: Ethnicity and Nationalism in the Soviet Successor States. — Boulder, Colo.: Westview Press, 1996. — P. 185—205.

Chislennost' naseleniia Respubliki Kazakhstan po oblastiam, gorodam, raionam, raionnym tsentram i poselkam na nachalo 1998 goda / Natsional'noe Statisticheskoe Agentstvo Respubliki Kazakhstan. — Almaty, 1998.

Civil Society in Central Asia / M. H. Ruffin, D. Waugh, eds.; Center for Civil Society International, Seattle, and Central Asia-Caucasus Inst.; Nitze School of Advanced International Studies, Johns Hopkins Univ. — Washington, D.C.; Seattle: Univ. of Washington Press, 1999.

Clark J. C., Clark A. L., Naito K. Emerging Mineral Policy and Legislation in the Economic Development of the Central Asian Republics // Resources Policy. — 1998. — Vol. 24. — № 2. — P. 115—123.

Commission on Security and Cooperation in Europe. — Washington, D.C.: Organization for Security and Cooperation in Europe, Jan. 10, 1999. — (Report on Kazakhstan's Presidential Election).

Commonwealth of Independent States in 1997: Statistical Yearbook / Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States (CIS). — Moscow, 1998.

Crowther W. Moldova: Caught between Nation and Empire // New States, New Politics: Building the Post-Soviet Nations / Ed. I. Bremmer and R. Taras. — Cambridge, U.K.: Cambridge Univ. Press, 1997. — P. 316—349.

Cummings S. N. Kazakhstan: Centre-Periphery Relations. — London: Royal Inst. of Intern. Affairs, 2000.

Dalyell T. Keeping the Nasties under Lock and Key // *New Scientist*. — 1995. — Febr. 4. — P. 47.

Dave B. Politics of Language Revival: National Identity and State Building in Kazakhstan: Ph. D. diss. / Syracuse Univ. — Ann Arbor: UMI, 1996. — 9737807.

Delorme R. S. Mother Tongue, Mothers Touch: Kazakhstan Government and School Construction of Identity and Language Planning Metaphors: Ph. D. diss. / Univ. of Pennsylvania. — Ann Arbor, Mich.: UMI, 1999. — 9926116.

Draft of Novo-Ogarevo Agreement // *Pravda*. — 1991. — June 27.

Ebel R. E. Energy Choices in the Near Abroad. — Washington, D.C.: Center for Strategic and Intern. Studies, 1997.

Economist Intelligence Unit (EIU). Country Reports, Kazakhstan. Issues from years 1997 to 2000.

Eitzen H. C. Scenarios on Statehood: Media and Public Holidays in Kazakhstan: Ph. D. diss. / Columbia Univ. — Ann Arbor, Mich.: UMI, 1999.

Fierman W. Language and Identity in Kazakhstan: Formulations in Policy Documents 1987—1997 // *Communist and Post-Communist Studies*. — 1998. — Vol. 31. — № 2. — P. 171—186.

The Former Soviet Union in Transition: Papers submitted to the Joint Economic Committee, Congress of the United States, May 1993: 2 vols. — Washington, D.C., 1993.

Gershstein E. G. Memoirs. — St. Petersburg: INAPRESS, 1998.

Gudkov L. Russkie v Kazakhstane / Tsentr issledovaniy russkikh men'shinstv v stranakh blizhnego zarubezh'ia. — Moscow, 1995.

Gurgen E. et al. Economic Reforms in Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. — Washington, D.C.: Intern. Monetary Fund, 1999. — (Occasional Paper; 183).

Haghayeghi M. Kazakstan's Declining Agriculture // *Central Asia Monitor*. — 1996. — № 1. — P. 4—7.

Hale H. E. Statehood at Stake: Democratization, Secession, and the Collapse of the Union of Soviet Socialist Republics: Ph. D. diss. / Harvard Univ. — Ann Arbor: UMI, 1998. — 9822897.

Handbook of International Economic Statistics / Central Intelligence Agency (CIA). — Washington, D.C., September 1997.

Heleniak T. The Changing Nationality Composition of the Central Asian and Transcaucasian States // *Post-Soviet Geography and Economics*. — 1997. — Vol. 38. — № 6. — P. 357—378.

Herrera Y. M. Imagined Economies: Regionalism in the Russian Federation: Ph. D. diss. / Univ. of Chicago. — Ann Arbor: UMI, 1999. — 9920146.

Herrick R, Sapieva A. Perceptions of Women Politicians in Kazakhstan // *Women and Politics*. — 1997. — Vol. 18. — № 4. — P. 24—32.

Horton S. Bankruptcy Kazak Style: The Karmet Case // *BNA East European Reporter*. — 1996. — May 20. — P. 349—346.

Human Development Report: Kazakhstan, 1998. — Almaty, 1998. — (United Nations Development Program).

Huttenbach H. R. Whither Kazakhstan? Changing Capitals: From Almaty to Aqmola/Astana // Nationalities Papers. — 1998. — Vol. 26. — № 3. — Sept.

International Financial Statistics / Intern. Monetary Fund (IMF). — 1998. — Vol. 51. — № 6. — June. — P. 910—935.

Investment Report of Central Asia and Caucasus // Interfax. — 1994—2000.

Ismagambetov T. Is Islamic Fundamentalism a Threat in Kazakhstan? // Prism. — 1998. — Vol. 4. — № 7. — Apr. 3.

Isopoved' gosurdarya. — Moscow: Shelkovyi put, 1999.

Izdibayev T. Kazakh Attitudes toward Other Ethnic Groups Remain Neutral and Cordial // Panorama. — 1998. — Febr. 27.

Jaffee A. Unlocking the Assets: Energy and the Future of Central Asia and the Caucasus. — Houston, Tex.: Rice Univ. Center for Intern. Political Economy and James A. Baker III Inst. for Public Policy, April 1998.

Javeline D. Response Effects in Polite Cultures: A Test of Acquiescence in Kazakhstan // Public Opinion Quart. — 1999. — Vol. 63. — № 1. — P. 1—28.

Jusupov S. E. Analiz determinant migratsionnykh protsessov v Kazakhstane (po materialam konkretno-sotsiologicheskogo issledovaniia). — Almaty, 1999. — Unpublished research.

Jusupov S. E. Analiz mezhetnicheskikh otnoshenii v Kazakhstane. — Almaty, 1999. — Unpublished research.

Jusupov S. E. Analiz predposylok sotsial'nykh konfliktov v Kazakhstane. — Almaty, 1998. — Unpublished research.

Kaiser R., Chinn J. Russian-Kazakh Relations in Kazakhstan // Post-Soviet Geography. — 1995. — Vol. 36. — № 5. — May 1.

Kalyuzhnova Ye. The Kazakhstani Economy: Independence and Transition. — London: Macmillan, 1998.

Karimov I. Uzbekistan na poroge XXI veka: Ugrozy bezopasnosti, uslovia i garantii progressa. — Tashkent, 1997.

Karl T. L. The Paradox of Plenty: Oil Booms and Retro-States. — Berkeley, Calif.: Univ. of California Press, 1997.

Kasymbekov M. B., Shepel' V. N. Pervyi Prezident Respubliki Kazakhstan Nursultan Nazarbaev: khronika deiatel'nosti. — Almaty: Ana tili, 1997.

Kaupova N. et al. Trends and Causes of Maternal Mortality in Kazakhstan // Intern. J. of Gynecology and Obstetrics. — 1998. — № 63. — P. 175—181.

Kazakhskaiia Sovetskaiia Entsiklopediia / M. K. Kozybaev, ed. — Alma-Ata, 1981.

Kazakhstan Census, 12 January 1989: Reported in Alma-Ata Yegemendi Qazaastan. Trans. in: FBJ5 Daily Report. USR-92-144. — 1992. — Nov. 11.

Kazakhstan Country Report on Human Rights Practices for 1998 / U.S. Department of State. — Washington, D.C.: Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, Febr. 26, 1999.

- Kazakhstan Economic Trends / European Commission (EC): 4 vols. — Brussels, 1998.
- Kazakhstan Embassy Bulletin [Washington, D.C.]. — 2000. — Vol. 1. — March 31.
- Kazakhstan: Forced Migration and Nation Building. — New York: Open Society Inst., 1998. — (Forced Migration Projects).
- Kazakhstan: Freedom of the Media and Political Freedoms in the Prelude to the 1999 Elections // Human Rights Watch. — 1999. — Vol. 11. — № 11. — Oct. (<http://www.hrw.org/hrw/reports/1999/Kazakhstan>).
- Kazakhstan. Official government web site. — 2000. — Sept. 26 (<http://www.president.kz>).
- Kazakhstan Repays the IMF Ahead of Schedule / Intern. Monetary Fund (IMF). External Relations Department. — 2000. — June 1 (<http://www.imf.org/external/np/sec/nb/2000/nb0035.htm>).
- Khazanov A.* After the USSR: Ethnicity, Nationalism, and Politics in the Commonwealth of Independent States. — Madison, Wis.: Univ. of Wisconsin Press, 1995.
- Khlyupin V.* Kazakhstan's Zhuzes: Tribalism of the Twenty-first Century (<http://www.eurasia.org.ru/book/sbomik23.html>).
- Kozybaev M. K.* Dekabr' 1986 goda: fakty i razmyshleniia. — Almaty: Istoriia i Etnologiiia, 1997.
- Kozyrev A.* The Lagging Partnership // Foreign Affairs. — 1994. — Vol. 73. — № 3. — May/June. — P. 59—71.
- Laitin D. D.* Identity in Formation: The Russian Speaking Populations in the Near Abroad. — Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1998.
- Lariokhin T.* Kazakhstan President Addresses Global Panel Conference // ITAR-TASS. — 1993. — Nov. 26.
- Lariokhin T., Charodeev G.* 'Pugachev Rebellion' Suppressed // Izvestiya. — 1999. — Nov. 25.
- Latypova Ye.* Kazakhstan's Russian, Slavic, and Cossack Organizations Formed an Association // Panorama. — 1998. — May 1.
- Lipovsky I.* The Deterioration of the Ecological Situation in Central Asia: Causes and Possible Consequences // Europe-Asia Studies. — 1995. — Vol. 47. — № 7. — P. 1115—1132.
- Luong P. J.* Ethno-Politics and Institutional Design: Explaining the Establishment of Electoral Systems in Post-Soviet Central Asia: Ph.D. diss. / Harvard Univ. — S. 1, 1998.
- Luong P. J.* The Path Least Resisted: The Politics of Economic Decentralization in Kazakhstan: Paper prepared for presentation at the annual convention of the Association for the Study of Nationalities, April 13—15, 2000, Columbia University, New York.
- Luong P. J., Weinthal E.* The NGO Paradox: Democratic Goals and Non-Democratic Outcomes in Kazakhstan // Europe-Asia Studies. — 1999. — Vol. 51. — № 7. — Nov. — P. 1267—1284.
- Masanov N., Savin I.* Kazakhstan: Model' etnopoliticheskogo monitoringa. — Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 1997.
- Matzko J. R., Butler B.* ICBMs and the Environment: Assessments at a Base in Kazakhstan // Post-Soviet Geography and Economics. — 1999. — Vol. 40. — № 8. — P. 617—628.

McLure Ch. E., Jr. Tax Reform in Kazakhstan // *Bul. for Intern. Fiscal Documenta-*
tion. — 1998. — Vol. 52. — № 8—9. — P. 375—388.

Mendybayev S., Fomin N., Shelgunov V. *Kazakhgeit.* — Moscow: Kompaniia Sputnik,
2000.

Morgan D., Dobbs M. Washington Lobbying Oils Russian Capitalism // *Washington*
Post. — 1999. — Oct. 27.

Nahaylo B. Why the Empire's Subjects Are Restless // *Index on Censorship.* — 1989. —
Vol. 18. — № 5. — May/June. — P. 27.

Namazi S. The Caspian's Environmental Woes // *The Caspian Region at a Crossroad /*
Ed. Hooshang Amirahmadi. — New York: St. Martin's Press, 2000. — P. 121—136.

Naselenie Rossii v 1995 g. / A. G. Vishnevskii, ed. — Moscow: Inst. of Economic Fore-
casting of the Russian Academy of Sciences, 1996.

Naselenie SSSR v 1988 g. — Moscow: Goskomstat SSSR, 1989.

Nazarbayev N. *Bez pravyykh i levykh.* — Moscow: Molodaia gvardiia, 1991.

Nazarbayev N. The Ideological Consolidation of Society as a Condition of Kazakhstan's
Progress // *Kazakhstanskaia pravda.* — 1993. — Oct. 9. As translated: FBJ5 Daily Report
USR-94-003. — 1994. — Jan. 12.

Nazarbayev N. Na poroge XXI veka. — Moscow: Oner, 1996.

Nazarbayev N. On the Situation in the Country and Major Directions of Domestic and
Foreign Policy: Democratization, Economic and Political Reform for the New Century»
Address to Kazakhstan' nation delivered September 30, 1998.

Nazarbayev N. Piat' let nezavisimosti: Iz dokladov, vystuplenii i statei Prezidenta Res-
publiki Kazakhstan. — Almaty: Ana tili, 1996.

Nazarbayev N. V potoke istorii. — Almaty: Atamura, 1999.

Nursultan Nazarbaev: Adiletting aa znoly. — Almaty: Qazaqstan, 1991.

Olcott M. B. Central Asia's Catapult to Independence // *Foreign Affairs.* — 1992. —
Vol. 71. — № 3. — Summer. — P. 118—128.

Olcott M. B. Demographic Upheavals in Central Asia // *Orbis.* — 1996. — Vol. 40. —
№ 4. — Fall. — P. 537—550.

Olcott M. B. *The Kazakhs:* 2nd ed. — Stanford: Hoover Univ. Press, 1995.

Olcott M. B. Kazakhstan: Pushing for Eurasia // *New States, New Politics: Builaing the*
Post-Soviet Nations / Ed. I. Bremmer and R. Taras. — Cambridge, U.K.: Cambridge Univ.
Press, 1997. — P. 547—570.

Olcott M. B., Åslund A., Garnett Sh. W. *Getting It Wrong: Regional Cooperation and the*
Commonwealth of Independent States. — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for In-
tern. Peace, 1999.

Order Trumps Liberty for Many in Three Central Asian Nations: Ethnic Differences
Breuing? / U.S. Department of State. — Washington, D.C.: Opinion Analysis, Office of
Research, May 26, 2000. — M-60-00.

Peck A. E. Foreign Investments in Kazakhstan's Mineral Industries // *Post-Soviet Ge-*
ography ana Economics. — 1999. — Vol. 40. — № 7. — P. 471—518.

Perepis' Naseleniia 1999: Kazakhstan Government Statistical Report. — S. l., 1999.

Poverty in Transition. — New York: Regional Bureau for Europe and the CIS, 1998. — United Nations Development Programme.

Rakhimova K. An Assessment of the Health Condition of the People of Semipalatinsk Region Who Have Repeatedly Suffered External and Internal Exposure to Radiation // *Kapnemma*. — 1999. — June 2. — Published on the Internet: (<http://w.afsc.org/nero/peps/rakhimova.htm>).

Rama M., Scott K. Labor Earnings in One-Company Towns: Theory and Evidence from Kazakhstan // *World Bank Economic Rev.* — 1999. — Vol. 13. — № 1. — P. 185—209.

Republic of Kazakhstan Parliamentary Elections 10 and 24 October 1999 Final Report / Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). Office for Democratic Institutions and Human Rights. — S. l., Jan. 20, 2000 (<http://www.osce.org/indexe-se.htm>).

The Republic of Kazakhstan Presidential Election. January 10, 1999, Assessment Mission / Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). — OSCE web page. — 1999. — Febr. 5 (<http://www.osce.org/odhr/election/kazakl-2.htm>).

Republic of Kazakhstan: Selected Issues and Statistical Appendix / Intern. Monetary Fund (IMF). — Washington, D.C., 2000.

Rowland R. H. Urban Population Trends in Kazakhstan during the 1990s // *Post-Soviet Geography and Economics*. — 1999. — № 7. — P. 539—556.

Russkie v Kazakhstane: Osnovnye rezul'taty reprezentativnykh oprosov obshchestvennogo mneniia, provedennykh noiabria 11 — dekabria 2 1994 goda v 10 oblastiakh respublik (57 punktov oprosa). Obshchee chislo oproshennykh 1000 russkikh, 1000 kazakhov. — Moscow: Tsentr issledovaniia russkikh men'shinstv v stranakh blizhnego zarubezh'ia, 1995.

Sachs J. D., Warner A. M. Natural Resource Development and Economic Growth. — S. l., Oct. 1995. — (Harvard Univ. Development Discussion Paper; № 517a).

Saradzhyan S. Bombs Shake Iron Rule in Uzbekistan // *Moscow Times*. — 1999. — Febr. 18.

Sarsembayev A. Imagined Communities: Kazak Nationalism and Kazakification in the 1990s // *Central Asian Survey*. — 1999. — Vol. 18. — № 3. — P. 319—346.

Savin I., Alekseenko A. Problemi emigratsii v Yuzhnom Kazakhstane // *Sovremenniye etnopoliticheskiye protsiessi i migratsionnaya situatsiya v Tsentral'noi Azii* / Ed. G. Vitkovskaya; Carnegie Moscow Center. — Moscow, 1998. — P. 113—118.

Schatz E. The Politics of Multiple Identities: Lineage and Ethnicity in Kazakhstan // *Europe-Asia Studies*. — 2000. — Vol. 52. — № 3. — P. 489—506.

Sewall B. K. Transboundary Water Management in Central Asia: Have Donors Made a Difference?: Ph.D. diss. / Harvard Univ. — S. l., 1998.

Sharipzhan M. Kazakhstan's Security // *Central Asia Monitor*. — 2000. — № 6.

Sharipzhan M. The Mass Media in Kazakhstan // *Central Asia Monitor*. — 2000. — № 1. — P. 13—15.

Shelgunov V. The Flight from the Oasis: Economic Forecasts and the Migration Level // *Tsentral'noaziatskii bulletin*. — 1998. — № 15. — Dec. 6.

Shelia V. We Call This Snow Leopard Just Home Cat // *Novaya gazeta*. — 1998. — March 16.

Shepel' V. N., Kasymbekov M. B. Pervyi President Respubliki Kazakhstan Nursultan Nazarbayev: Khronika deiatel'nosti. — Almaty: Ana tili, 1997.

Shevelev A. Kazakhstan President Comments on Relations with CIS Countries // ITAR-TASS. — 1994. — Aug. 24.

Simon A. Republic of Kazakhstan: Livestock and Products, Livestock Update. — Washington, D.C.: Foreign Agricultural Service, U.S. Department of Agriculture, 2000.

Smetanina S. Nazarbayev Was Asked a Russian Question // Kommersant. — 1998. — June 7.

Smith D. R. Kazakhstan // Environmental Resources and Constraints in the Former Soviet Republics / Ed. Ph. R. Pryde. — Boulder, Colo.: Westview Press, 1995.

Suleimenov O. Iazyk pis'ma: Vzgliad v doistoriiu — O proiskhozhdenii pis'mennosti i iazyka malogo chelovechestva. — Almaty: RIAL, 1998.

Sultanov B. K., Zhigalov K. V. Pervyi Prezident respubliki Kazakhstana: Khronika deiatel'nosti, ocherki vnutrennei i vneshnei politiki. — Almaty: Fond polit. issled. «Kazakhstan-XXI vek», 1993.

Tishkov V. Ethnicity and Power in the Republics of the USSR // J. of Soviet Nationalities. — 1990. — Vol. 1. — № 3. — Fall. — P. 48—63.

Tolmachev G. Lider. — Almaty: Dauir, 2000.

Trans-World Settles with Kazakhstan // Financial Times. — 2000. — Febr. 28. — P. 8.

Umarov K. The Demographic Boom and Its Impact on the Mountain Regions of Tajikistan // Sustainable Development in Central Asia / Ed. Sh. Akiner, S. Tideman, J. Hay. — New York: St. Martins Press, 1998. — P. 186—194.

Uroven' religioznosti i konfessional'nye orientatsii naseleniia Respubliki Kazakhstan / Inst. of Development of Kazakhstan. — S. l., July 1996.

Vitkovskaya G. Emigration of the Non-Titular Population from Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan. — S. l., 1999. — Unpublished manuscript.

Vitkovskaya G. Russians in the Non-Russian Former Republics and Forced Migration to Russia. Conference report on Geo-Demographic Problems in Russia. Radford University, August 5—8, 1994.

Vozrozhdenie kazachestva: Nadezhdy i opaseniia / G. Vitkovskaya, A. Malashenko, eds.; Carnegie Moscow Center. — Moscow, 1998.

Weinthal E. S. Making or Breaking the State? Building Institutions for Regional Cooperation in the Aral Sea Basin: Ph.D. diss. / Columbia Univ. — S. l., 1998. — 9910676.

World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty / World Bank. — New York: Oxford Univ. Press, 2000.

Zhigalov K. V., Sultanov B. K. Pervyi President Respubliki Kazakhstan: Khronika deiatel'nosti, ocherki vnutrennei i vneshnei politiki. — Almaty: Fond politicheskikh issledovaniy «Kazakhstan-XXI vek», 1993.

О Фонде Карнеги

Фонд Карнеги за Международный Мир является неправительственной, внепартийной, некоммерческой организацией со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Фонд был основан в 1910 г. Эндрю Карнеги для проведения исследований в области международных отношений. Фонд не пользуется какой-либо финансовой поддержкой со стороны государства и не связан ни с одной из политических партий в США или за их пределами. Деятельность Фонда Карнеги заключается в выполнении намеченных его специалистами программ исследований, организации дискуссий, подготовке и выпуске тематических изданий, информировании широкой общественности по различным вопросам внешней политики и международных отношений.

Сотрудниками Фонда Карнеги за Международный Мир являются эксперты, которые используют в своей практике богатый опыт в различных областях деятельности, накопленный ими за годы работы в государственных учреждениях, средствах массовой информации, университетах, международных организациях. Фонд не представляет точку зрения какого-либо правительства и не стоит на какой-либо идеологической или политической платформе, поэтому спектр взглядов его сотрудников довольно широк.

Московский Центр Карнеги создан в 1993 г. с целью реализации широких перспектив сотрудничества, которые открылись перед научными и общественными кругами США, России и новых независимых государств после окончания периода «холодной войны». В рамках программы по России и Евразии, реализуемой одновременно в Вашингтоне и Москве, Центр Карнеги осуществляет широкую программу общественно-политических и социально-экономических исследований, организует открытые дискуссии, ведет издательскую деятельность.

Основу деятельности Московского Центра Карнеги составляют циклы семинаров по проблемам нераспространения ядерных и обычных

вооружений, российско-американских отношений, внутренней и внешней политики России, по вопросам безопасности, а также политических и экономических преобразований на постсоветском пространстве.

CARNEGIE ENDOWMENT FOR INTERNATIONAL PEACE

1779 Massachusetts Avenue, NW

Washington, DC 20036, USA

Tel.: (202) 483-76-00

Fax: (202) 483-18-40

E-mail: info@ceip.org

<http://www.ceip.org>

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Россия, 125009, Москва,

Тверская ул., 16/2

Тел.: (095) 935-89-04

Факс: (095) 935-89-06

E-mail: info@carnegie.ru

<http://www.carnegie.ru>

Марта Брилл Олкотт
Казахстан: непройденный путь

Редактор А. И. ИОФФЕ
Верстка Д. А. БАСИСТЫЙ

Изд. лиц. № 060437 от 26.11.1996.
Подписано к печати 01.10.2003.
Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Журнальная.
Печать офсетная. Усл. п. л. 22,1.
Тираж 1000 экз.

Издательство «Гендальф». Москва, Крымский вал, 8.